

Людмила Макеева

Я – БИОЛОГ-ОХОТОВЕД

2021

УДК
ББК

*Свои лучшие достижения в жизни Михаил Эрикович Бураев посвящает
жене и коллеге Галине Петровне*

Глубокую признательность за финансовую помощь в публикации книги «Я – биолог-охотовед» Михаил Эрикович Бураев выражает Юрию Григорьевичу Бидонько (Карпинск), Владимиру Михайловичу Брусову (Волчанск), Валерию Владимировичу Ведерникову (Екатеринбург), ООО «Диана», Владимиру Петровичу Копылову (Екатеринбург), Михаилу Григорьевичу Морозову (Екатеринбург), Максиму Михайловичу Морозову (Красноурьинск), Евгению Александровичу Огородникову (Карпинск), ООО «ОХОТА – ТУР» и Виктору Ивановичу Романову (Иркутск), Людмиле Александровне Сысоевой (Красноурьинск), Игорю Александровичу Фирсаеву (Екатеринбург), Наталье Владимировне Цветковой (Екатеринбург).

Л. И. Макеева.

Я – биолог-охотовед / Екатеринбург, Уральский рабочий, 2021. – 392 с. – ISBN

Книга рассчитана на широкий круг читателей – охотоведов, биологов, охотпользователей, специалистов охотничьего хозяйства, рыбинспекторов, охотников, рыбаков, сотрудников правоохранительных органов и СМИ, студентов профильных вузов; на всех, кто не равнодушен к живой природе России. Фото в книгу представлены Владимиром Сувориным, Михаилом Бураевым и его однокурсниками.

ISBN

© ООО «Диана», г. Карпинск, 2021

К ЧИТАТЕЛЮ!

Дорогой читатель! Перед тобой – вторая книга «Я – биолог-охотовед», главный герой которой – выпускник факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института (1980 г.) Михаил Эрикович Бураев.

Первая, написанная его другом, журналистом Владимиром Хребтенко, рассказывает о работе молодого специалиста в должности начальника Новолялинского производственного участка (1980-1987 гг.).

Преподаватель факультета охотоведения Иркутского аграрного университета, руководитель УМЦ «Сибохотнаука», заслуженный работник охотничьего хозяйства России Борис Николаевич Дицевич отозвался о ней так: «Очень нужная, патриотичная и охотоведческая книга, которая на примере жизненного пути студента-охотоведа Михаила Эриковича Бураева и его сокурсников наглядно отражает этапы развития «золотого века» охотничьего хозяйства (1975–1990 гг.) и важной роли факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института для воспроизводства и рационального освоения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока России».

В 1987 году Бураева избирают директором госпромхоза «Кытлым». Это были первые выборы в Свердловском облохотуправлении и в городе Карпинске. Деятельность руководителя приобретает новый масштаб. Очень скоро госпромхоз становится передовым в области и никому не

уступает лавры первенства. «В России никто не ловил столько браконьеров, как лично Бураев. Его опыт приводили в пример на совещаниях в Главохоте», - свидетельствует Виталий Григорьевич Неганов, бывший главный охотовед управления охотничьего хозяйства Пермской области (ныне края), проработавший на этом посту более 30 лет.

Не скрою. Работа над книгой шла тяжело. Разноплановая деятельность Бураева была настолько обширной, что мое стремление воссоздать ее наиболее полно, интересно и с привлечением большого количества его единомышленников напоминало мне самую игру в пазл. Стоит упустить, перепутать ее элементы и не будет целостной картины событий ушедших лет.

Охрана охотничьих угодий, проведение биотехнических и охотхозяйственных мероприятий, заготовка и переработка леса, производство кустарно-хозяйственных изделий, промысел лося, борьба с волками, заготовка пушнины и лекарственно-технического сырья велись наряду с научными разработками, социальным развитием предприятия, большой общественной работой Бураева как депутата и мецената. «Когда он все успевал?» — удивлялись многие. Секрета тут нет. Он умел находить единомышленников и работать в команде.

За время работы в охотничьем хозяйстве Бураевым лично и при его участии составлено в полевых условиях более 2,5 тысяч протоколов на нарушителей правил охоты. Изъято более тысячи единиц гладкоствольного и нарезного оружия. Процент оплаты исков, штрафов, конфискатов был высоким и составлял более 90 процентов. В охотугодьях госпромхоза «Кытым» установлено более 1,5 тысяч солонцов для лося.

Найдены пути интенсивного ведения промыслового охотничьего хозяйства с максимальным выходом продукции. По мнению Бураева и его коллег, при правильном ведении охотничьего хозяйства можно решить проблему продовольственной безопасности страны на 20-30 процентов.

Сегодня охотничье хозяйство страны переживает глубокий

кризис. Известный охотовед, ученый, писатель Сергей Николаевич Линейцев (о его сыне Николае, однокурснике М. Э. Буреава, также пойдет речь в этой книге) с горечью написал такие строки: «Проработав в промысловом охотничьем хозяйстве Сибири большую часть своей жизни, я отчетливо осознаю теперь, что эта часть материальной и духовной культуры, составлявшая в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера отдельный, большой и самостоятельный пласт жизни, распалась, угасла и никогда уже не возродится.

Промысловое охотоведение как часть общей охотничьей культуры – чисто российское явление, явление скорее нравственного, чем экономического порядка; прожив недолгую, длиною в один век жизнь, оно ушло в историю вместе с двадцатым веком.

Вымирает и племя сибирских охотоведов, учеников профессора Скалона, бескорыстных рыцарей «правильной охоты», уходит естественно и незаметно, как все умирающее в дикой природе» (С. Н. Линейцев. Очерки сибирской охоты. Трилогия).

Да, нынешнее состояние охотничьего хозяйства, в том числе промыслового, рвет сердца старой гвардии охотоведов, к коим принадлежат однокурсники М. Э. Буреава. Но он с оптимизмом смотрит в будущее и верит, что минует лихое для природы и ее обитателей время и придет новое поколение биологов-охотоведов, влюбленных в свою профессию, полных желания и сил защищать, укреплять и развивать охотничье хозяйство России. А в помощь им – эта книга с ответами на многие вопросы

*Людмила Макеева,
член Союза журналистов СССР,
член Союза журналистов России.*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В УАЗике, мчавшемся из Карпинска в Новую Лялю, царила тишина. Его пассажиры – работники Новолялинского производственного участка и начальник Михаил Бураев – возвращались с выборов директора госпромхоза «Кытлым» в смятенных чувствах. Все произошло так стремительно, что они не знали – радоваться или огорчаться. С одной стороны, коллеги обрадовались повышению своего начальника, с другой – немного опечалились: «Как теперь без него?» Вдруг водитель резко затормозил, открыл дверцу, и все увидели подошедшего инспектора ГАИ.

- *Куда так спешим?* – строго спросил тот.

Водитель Роберт Ковальский взмолился:

- *Простите меня! Мы после выборов едем. Переволновались. Вот нового директора госпромхоза везем.*

Инспектор ГАИ улыбнулся:

- *Поздравляю. Проезжайте. Но не повторяйте свой «грешок».*

Выборы

... Шел 1987 год. В разгаре была перестройка. Модным веянием стали выборы руководителей. В Карпинске самые первые выборы прошли в госпромхозе «Кытлым». В коллективе уже знали, что на эту должность претендует заместитель председателя горисполкома Виктор Викторович Гриневич.

Но не ожидали, что представлять его придет первый секретарь горкома партии Владислав Иванович Страхов.

Вторая кандидатура с одобрения директора госпромхоза Ильи Трофимовича Шкотина была выдвинута коллективом - это главный охотовед Сергей Сергеевич Евтеев. Но Бураева предупредили, что если Евтеев не пройдет (у него было среднее специальное образование), то выдвинут его: «И не вздумай отказаться», - сурово предостерег Илья Трофимович.

На собрание приехал заместитель начальника облохотуправления Валерий Васильевич Иванов. Все было по-серьезному. Первым выступил В. И. Страхов. Он тепло отозвался о Викторе Викторовиче, его трудолюбии, энергии. Упомянул и о том, что это дипломированный специалист с высшим лесотехническим образованием. Коллектив при таком руководителе будет работать успешно и результативно, а горком партии и горисполком будут всячески помогать и поддерживать нового директора.

Сам Виктор Викторович, излагая свою программу, сделал акцент на лесозаготовке. Сказал, что в работу вникать ему будет легко, ведь за плечами опыт работы в должности генерального директора Карпинского леспромхоза, директора Вагранского леспромхоза в поселке Сосновке. С руководителями города у него полное взаимопонимание, а одним из первых его шагов в роли директора станет обустройство и освещение дороги от госпромхоза до улицы Некрасова.

Затем выступил с программой Сергей Сергеевич Евтеев. Но стало ясно, что он проигрывает своему энергичному и влиятельному сопернику. И тогда слово взял **Илья Трофимович Шкотин**:

- Я предлагаю рассмотреть еще одну кандидатуру на должность директора госпромхоза. Вы все отлично знаете этого человека. Михаил Эрикович Бураев – начальник Новолялинского производственного участка, биолог-охотовед, выпускник факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. С его приходом резко улучшились все показатели работы участка. Предлагаю дать ему слово и выслушать его программу развития предприятия.

Под одобрение зала Бураев вышел к трибуне. Коротко изложил свое видение перспектив развития госпромхоза:

- Назову главные направления работы предприятия. Воспроизводство и рациональное использование диких

охотничьих зверей и птиц, охрана охотугодий, в том числе борьба с браконьерством, с волками; заготовка дикорастущих и лекарственных трав, заготовка леса и его глубокая переработка, выпуск кустарно-хозяйственных изделий, проведение биотехнических и охотхозяйственных мероприятий. В перспективе – строительство зверофермы, цеха по переработке пушно-мехового и кожевенного сырья, по выпуску витаминных чаев, цеха товаров народного потребления. В социальном плане – решить жилищные вопросы сотрудников.

В итоге более 80 процентов голосов набрал М. Э. Бураев.

Владимир Анатольевич Починщиков, водитель госпромхоза, по сей день радуется выбору, что сделал коллектив в 1987 году:

- Я работал в госпромхозе еще в то время, когда Бураев был начальником участка в Ляле. Мы знали, что он хороший руководитель, участок при нем достиг невиданных ранее показателей, и когда пришло время выбирать директора, проголосовали за него. Он сдержал все свои обещания, которые дал нам на выборном собрании. Лично я получил новую двухкомнатную квартиру от госпромхоза и по сей день живу в ней. Благодарен Михаилу Эриковичу безмерно! Он решал столько социальных вопросов для коллектива! И работать под его руководством было легко в том смысле, что у нас не болела голова, где достать запчасти, горюче-смазочные материалы.

Среди тех, кто голосовал за него, была и **Светлана Ивановна Самородкина**, старший бухгалтер госпромхоза. Много лет прошло с той поры, но впечатления того дня все еще живы в ее памяти:

- Событие запомнилось уже тем, что пришло время, когда можно было выбрать руководителей. На собрании была почти 100-процентная явка. Голосование было тайным. Около 90 процентов проголосовали за Михаила Эриковича, не без основания считая, что под его руководством встанем на ноги, будем работать более слаженно.

... Дома супругу Галину Петровну ждал сюрприз: провожала на выборное собрание мужа - начальника производственного участка, а встретила ... директора госпромхоза. Сказать, что сильно обрадовалась этой новости, было бы не совсем верно. В Новой Ляле молодая семья обосновалась неплохо. И в материальном плане, и в бытовом. Место работы супруги было рядом с домом. Тут же рядышком – и детский сад, куда ходил сынишка. Вопрос о переезде семьи в Карпинск отложили до получения квартиры.

КАРПИНСК. ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Сам же глава семьи выехал на новое место работы уже через день, предварительно согласовав этот вопрос с начальником областного управления охотничье-промыслового хозяйства Анатолием Андреевичем Киселевым. «Поезжай в Карпинск, приказ будет подготовлен в ближайшие дни!» - сказал тот. И сегодня Бураев помнит свои впечатления от самой первой раскомандировки. В Новой Ляле вопросы любого характера решал он сам. А тут в кабинет набралось народу! Один отвечает за ГСМ, другой – за запчасти, третий – за путевые листы, четвертый...

Первой мыслью было сократить штат. Вовремя ее отогнал. Новая должность обещала не столько спокойную кабинетную работу, сколько (наоборот) побуждала к активной деятельности за пределами конторы. Визиты к руководителям предприятий, учреждений; командировки в охотуправление; организация рейдов, слетов, семинаров, конференций, а также реализация других намеченных планов и идей – на все это надо время и силы. Поэтому разумнее было оставить решение несложных текущих вопросов за сотрудниками, которые занимались ими ранее.

Жил он в комнате отдыха, находившейся рядом с кабинетом директора. Пока не было права подписи, не теряя времени, продумывал план работы. Анализируя деятельность госпромхоза, занимавшегося в тот период, в основном, лесопродукцией, все больше убеждался, что серьезное внимание нужно уделять заготовке и переработке лекарственного сырья растительного и животного происхождения, ягод, грибов,

кедровых орехов. При грамотном подходе это перспективное направление даст прибыль, в разы перекрывающую доходы от лесного промысла.

Первое, что сделал новый директор, - попросил секретаря предоставить список руководителей всех предприятий, учреждений и организаций Карпинска и их телефоны. Как и в Новой Ляле, завел на работе большую тетрадь, в которую с вечера записывал планы на следующий день.

В те годы Карпинск называли шахтерской столицей Северного Урала, а градообразующим предприятием было производственное объединение «Вахрушевуголь» с целой сетью подразделений. Генерального директора «Вахрушевугля», прекрасного руководителя и специалиста Владимира Николаевича Федорова негласно считали хозяином города.

- Те дни, когда моим временным жильем стала контора, запомнились несколькими ситуациями. Как-то, устав от писанины, вышел вечером на балкон подышать свежим воздухом. Взгляд упал на проходившего мимо мужчину с рюкзаком за плечами. Прохожий шел со стороны леса, и я ясно «увидел» ружье, спрятанное под курткой. Быстро спустившись вниз, догнал незнакомца, представился и пригласил пройти в кабинет. Выяснилось, что ружье незарегистрированное, а в рюкзаке - 2 рябчика. Был составлен протокол за нарушение правил охоты, выписан штраф, а ружье конфисковано. В данной ситуации я выступил не только как директор госпромхоза, но и как исполняющий обязанности охотоведа госохотнадзора по городу Карпинску.

Однажды, возвратившись с ужина из кафе «Огонек», решил устроить маленькую проверку сотруднику вневедомственной охраны, отвечавшему за порядок и сохранность материально-технической базы госпромхоза в вечернее и ночное время.

Нового директора в лицо он еще не знал, поэтому я уверенно обратился к нему с просьбой продать несколько десятков литров бензина. Назвал хорошую сумму. Он согласился, а тут же позвонил руководителю вневедомственной охраны, чтобы он разобрался

с подчиненным. «Вы же сами просили», - возмущался охранник. Зато порадовали меня неравнодушные граждане, проявившие бдительность и вызвавшие эту самую охрану, когда увидели ночью свет в окнах конторы госпромхоза. «Приезжайте быстрее, кто-то проник в здание...». Охранники приехали очень быстро. Ну, а мне пришлось представиться и пояснить ситуацию.

Ознакомиться с приказом о назначении директором госпромхоза «Кытлым» Михаила Эриковича пригласили через несколько дней. В областное управление охотничье-промыслового хозяйства к начальнику Анатолию Андреевичу Киселеву он приехал с подробным планом работы и просьбами, что надо предприятию в Карпинске, Волчанске, Новой Ляле. Прежде всего, различное оборудование и ГСМ, на которое тогда были жесткие лимиты.

Анатолий Андреевич собрал коллектив управления и поздравил молодого руководителя, напомнив о его успехах в охране охотугодий, высоких показателях производственной деятельности в Новой Ляле, и пожелал удачи. А в разговоре наедине попросил: «Будет возможность, прими Илью Трофимовича на работу. Тяжело ему вот так, резко, остаться не у дел». В свою очередь, новоиспеченный директор не стал скромничать и перечислил внушительный список нужной предприятию техники: ЗИЛ-131, ГАЗ-66, самосвал, автокран, оборудование для деревообработки, оборудование для глубокой переработки дикорастущих. А еще попросил помочь в продвижении иностранной охоты и - достроить в Ляле цех пушно-мехового и кожевенного сырья. «Обещать не стану, но по возможности буду помогать», - завершил беседу Анатолий Андреевич.

После официального назначения новый руководитель госпромхоза первый визит сделал в горком партии к Владиславу Ивановичу Страхову. Затем — в исполком. Зашел и к Виктору Викторовичу Гриневичу обсудить сроки сбора дикорастущих. Выборы остались позади, и надо было налаживать добрые отношения с руководством города.

- Конечно, я ожидал, что при встрече может возникнуть чувство неловкости. Как-никак, буквально неделю-другую назад мы были с ним конкурентами на выборах. Но все оказалось проще и душевнее. Он вышел из-за стола, крепко пожал мою руку и сказал:

- Сразу чувствуется, новый человек на предприятие пришел. С первых дней уже живешь заботами госпромхоза. Рассказывай, что за вопрос волнует?

Я не стал медлить с ответом:

- Скоро начнется сбор дикорастущих ягод – брусники, клюквы, а там и кедровые орехи подспеют. Нужно, Виктор Викторович, принять решение по срокам их сбора. А мы будем следить за его исполнением.

- Полностью согласен. Вынесем такое решение. Обращайся, Михаил Эрикович, всегда тебя поддержим в твоих начинаниях.

Вскоре вынесенное решение было опубликовано в городской газете «Карпинский рабочий», а я познакомился с замечательным журналистом Алексеем Александровичем Александровым. На протяжении многих лет он освещал многоплановую деятельность госпромхоза «Кытлым», увлекая читателей рассказами и заметками о неповторимом мире уральской природы, которую охраняли и защищали рейдовые бригады госпромхоза «Кытлым». В течение месяца у него выходило 3-4 публикации о нашем предприятии и его людях. Как-то я заметил:

- Алексей Александрович, вас не спрашивают, почему так много пишете о госпромхозе? Даже чаще, чем о промышленных гигантах города (гигантах – на нашем фоне).

- Нет, не спрашивают и замечаний не делают. Если спросят – мне есть что сказать. Мои материалы отвечают, прежде всего, читательским интересам, а, значит, интересам газеты, повышению ее тиража.

(В 2018 году, собирая материал для этой книги, заглянула в кабинет к Виктору Викторовичу Гриневицу. Он тогда возглавлял

местный филиал Свердловского регионального отделения Фонда социального страхования РФ.

Спросила, помнит ли он выборы директора госпромхоза, кстати, самые первые выборы в Карпинске?

- Как же не помнить? Прокатили тогда меня в госпромхозе, - добродушно улыбнулся Виктор Викторович. – Но обиды никакой не было. Как показала жизнь, хорошим руководителем оказался Михаил Эрикович).

А Буряева тогда волновал такой вопрос: у госпромхоза не было лимита на лес, на рубки главного пользования. Они были только в горисполкоме (2,3 -2, 7 тыс. куб. м на обеспечение города). Везде были фонды, а в госпромхозе, в основном, рубки ухода проводили. Нанес он визит в прокуратуру, к начальнику милиции, в ГАИ, в лесхоз, химлесхоз, на электромашиностроительный и машиностроительный заводы, на разрез «Южный», в газету «Карпинский рабочий».

Редактором ее в то время был Андрей Григорьевич Бурнин, я работала его заместителем. Помню, мы были приятно удивлены визитом нового руководителя. Он пообещал «подкидывать» в газету темы, пригласил участвовать в рейдах и заверил, что и сам по возможности будет выступать на страницах «КР». В те годы журналисты районных и городских газет раз в квартал собирались на кустовые совещания обменяться опытом, поучить молодых корреспондентов, послушать взаимные обзоры и просто пообщаться в теплой обстановке. Мы знали про высокий тираж новоялинской газеты, а ее редактор Владимир Петрович Хребтенко не скрывал «секрет» успеха. Читателей, среди которых было много охотников, интересовало все, связанное с охотой. Владимир Петрович – сам охотник, пошел им навстречу, начав тесно сотрудничать с новым начальником Новоялинского производственного участка госпромхоза «Кытлым», выпускником факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута Михаилом Эриковичем Буряевым. И вот легендарный охотовед, гроза браконьеров собственной

персоной явился в «Карпинский рабочий». Забегая немного вперед, скажу, что с этого момента работа госпромхоза «Кытлым» стала освещаться полнее, интереснее и чаще.

В СВОЕМ коллективе Бураев провел собрание и разъяснил, что нужно провести перезакрепление охотничьих участков. С тех, кто желал заниматься лосиным промыслом и добычей пушнины, собрал заявления. Осенью в госпромхозе прошел слет охотников, им выдали наряд-задание по заготовке пушнины и напомнили о биотехнических и охотхозяйственных мероприятиях, размещении аншлагов, заготовке лекарственного сырья, ягод, кустарно-хозяйственных изделий. Среди тех, кто обеими руками приветствовал нового руководителя, был главный экономист госпромхоза Александр Клавдиевич Овчинников.

(Из его автобиографии. «Пришел в госпромхоз 1970 году. Поначалу предприятие было в поселке Кытлым в 60 километрах от Карпинска. Вот почему и название такое ему дали. Заготавливали - что растет да что настреляют. Никакой промышленной базы не было. Транспорт – одна лошадь»).

Александр Клавдиевич Овчинников рассказывает:

- Середина 80-х запомнилась всем как начало перестройки. Нужно было искать новые пути развития предприятия, нужны были руководители творчески и смело мыслящие, а Бураев как раз был из таких. Работая в Новой Ляле, он вывел свой участок в передовые по всем показателям. Так, 80 процентов пушнины – его участок сдавал, лекарственные травы – практически все, кустарно-хозяйственные изделия – большую часть. Резко возросло количество биотехнических и охотхозяйственных мероприятий, усилилась охрана охотугодий, борьба с волками. Приезжая в Карпинск отчитываться за работу, он встречался со всем коллективом госпромхоза, и о работе Новолялинского производственного участка знали все очень хорошо.

Сколько до Бураева было начальников участка – ни один не работал так, как он. Топтались на месте. Никакой творческой

жилки. А ведь в нашем деле как? Пушкина иссякнет. Неурожай дикоросов может быть. Значит, надо искать и развивать какую-то другую идею! У Михаила Эриковича всегда были идеи, в том числе и по расширению ассортимента выпускаемой продукции (заготовка грибов, выпуск кустарных хозяйственных и таксидермических изделий, оказание услуг по охоте), и по поиску рынков сбыта. Например, в Качканаре нашел рынок сбыта для пучинных карточек. В управлении отмечали такие положительные шаги в хозяйственной деятельности предприятия. Я, как экономист, только приветствовал эти новшества. Нравилось мне и стремление руководителя быть постоянно в курсе дела. Выполнение плана он отслеживал буквально по дням и по всем позициям, особенно по тем, без выполнения плана по которым не было бы никакой премии, никакого призового места. Это – дикоросы, лекарственно-техническое сырье.

И еще одна деталь. Она меня, как главного экономиста, напрямую не касалась, но и равнодушным не оставляла. Я говорю про охрану охотничьих угодий. Ее просто не было. Охотиться приезжали из Серова, Краснотурьинска, Североуральска, из других городов. Никто же не контролировал охотников. Егеря только числились в штате госпромхоза. Вместо наведения порядка в охотугодьях они целыми днями находились на центральной базе. И вдруг все изменилось. Новый руководитель не просто заставил их выполнять свои прямые обязанности, но и сам отправился в рейды по охране охотничьих угодий. Это был шок!

ОХОТА НА БРАКОНЬЕРОВ

Молва быстро облетела город и район: охотугодья стали небезопасны (и смех, и грех) ... для самих браконьеров. Они слышали о Бураеве и о порядках, которые тот навел в охотугодьях Новолялинского района со своей командой. А теперь вот «беда» нагрянула и в карпинские леса.

Николай Андреевич Цыбульский, в те годы директор Карпинской хлопкопрядильной фабрики, подтверждает:

- До Бураева такой мощной охраны охотугодий не было. Реакция браконьеров последовала быстро. Они стали осторожнее и, тем не менее, из СМИ мы узнавали, что рейдовые бригады всякий раз задерживали нарушителей правил охоты.

В числе тех, кто первым откликнулся на предложение Бураева о сотрудничестве и взаимопомощи, был начальник милиции **Николай Николаевич Вальчук**:

- Бураев проявлял сумасшедшую инициативу. Видно было, что человек переживает за свое дело и надо ему помочь. И когда у нас были возможности, мы помогали. Вначале в рейдовых бригадах участвовали работники ГАИ, ППС, потом у нас образовалась ГБР. О ней стоит сказать поподробнее. Времена-то какие были?! Давали на весь отдел 40 литров бензина. Этого хватало только на автомобиль дежурной части. Все. Больше нет. Бумагу, скрепки, любые канцтовары покупать не на что.

А у нас были службы, которые относились к области (например, ППС), и были федеральные. И случалось так, что федералам деньги приходят, а из области по полгода денег не было на зарплату.

Приходилось собирать весь коллектив и говорить:

- Давайте так. Вот пришли деньги федералам. Разделим на всех. Потом придут из области, добавим.

Народ понял. Я к чему это веду? Рядом Краснотурьинск. Там – алюминиевый завод. Они там жили – как сыр в масле катались и горя не знали. У нас же ничего не было.

И вышли мы с предложением к Николаю Сергеевичу Индикову – Главе администрации, к Ивану Ивановичу Граматику – председателю исполкома:

- Давайте создадим группу, будем людям хоть немножечко платить. Тем, у кого есть желание и время после работы еще поработать – по охране общественного порядка, по раскрытию преступлений, по линии ГАИ, охраны природы, борьбы с браконьерством.

Они согласились, деньги город какие-то выделил. Нашли на бензин, на форму. А тогда камуфляж, берцы были редкостью.

И начали работать. Михаил Эрикович нам дремать не давал. Звонок: «Надо!» Ну, надо значит надо. Кстати, в группе быстрого реагирования были любители природы и охоты. Не всем нововведение понравилось. На нас жаловались. Ко мне даже проверка приезжала: «Что за службу ты тут создал?» Это о ГБР. Нам было что сказать в ответ.

По оружию здорово тогда срабатывали. По изъятию огнестрельного оружия (незаконно приобретенного или хранящегося) мы в области были впереди всех. Тогда по 218 – незаконное хранение, приобретение, сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ – очень много дел возбуждали. Сейчас кодекс другой и какая там статья – судить не берусь. На высоком уровне была и профилактика. Причем профилактика более тяжких преступлений! Потому что если ружье висит, оно когда-нибудь выстрелит. И, дай Бог, чтобы в пустоту. Но такое редко бывает. Поэтому чем больше изымали оружия, тем меньше было тяжких преступлений. Это аксиома, которая не подлежит никаким сомнениям. Потом передавали в дознание, дознание доводило до суда. Какие-то дела, возможно, прекращались. Тогда же был товарищеский суд.

Пьяных за рулем много ловили. Потому что человек выедет

в лес, ему кажется все, можно расслабиться и делать, что хоч. И вдруг, откуда ни возьмись, Бураев и Лубочка! Бывало, за одну поездку по 7 протоколов составляли на водителей за управление транспортом в нетрезвом виде. Сейчас, наверное, в месяц столько нет.

Однажды приезжают они ко мне в отдел с необычным «уловом» - во время рейда в кузове грузовой машины они обнаружили ценные детали, похищенные с одного из предприятий. Всего более трех тонн в изделиях из цветмета. Вот так помогли раскрыть крупное хищение.

Бывало, и мы Бураева тревожили в ночь-полночь. То лося где-то собьют, то браконьеров поймают. Был случай, рысь напала на собаку ночью в районе заправки лесопромышленного комбината. Тогда охотоведы госохотнадзора не всегда были доступны. В всяком случае, не было у нас такого взаимодействия с этими специалистами. Только с директором госпромхоза «Кытлым» Михаилом Эриковичем. Помню, обращался к нему даже по «бытовому» вопросу: «Выручай, ППС-ники без курава страдают». Он написал письмо на имя гендиректора БАЗа Анатолия Васильевича Сысоева, тот подписал, и Бураев привез нам несколько огромных коробок с сигаретами и спичками. Спичек тоже не было в продаже.

Виктор Петрович Лубочка (тогда старший сержант), о котором упомянул начальник милиции, на протяжении 16 лет принимал самое активное и постоянное участие в рейдах по охране охотугодий (а начал службу в ОВД с февраля 1992 года в должности инспектора ДПС ОВД г. Карпинска. С марта 1995 года – госинспектор РЭО ГАИ, а с марта 2005 – старший госинспектор РЭО ГИБДД. С мая 2006 года - начальник ГИБДД ОВД по Карпинскому и Волчанскому городским округам. За добросовестное отношение к служебным обязанностям, профессионализм награжден медалями «За безупречную службу» 1,2,3 степени. Вышел на пенсию в звании майора - прим. авт.)

Без всякого преувеличения его можно было назвать штатным госохотинспектором.

- Если Михаил Эрикович ехал в рейд, значит, я тоже. В любое время он мог позвонить или, даже не предупреждая заранее, заехать ко мне домой: «Поднимаемся, поехали!» Бывало, я не успевал поставить в известность Николая Николаевича, но он и так знал, что я «при деле». Михаил Эрикович постоянно просил о моем участии.

Ездили в рейды с ночевками. Ночевали и в избушках, и в лесу, в райотделах, и в вахтовках, и в заброшенных домах: два бревнышка сложишь и поспишь немного. А в лесу положишь голову на пенечек, подремлешь часа 4 и дальше в путь. По 700-800 километров только по лесам проезжали. Да еще по каким дебрям! И каждый рейд был результативен. Тут надо отдать должное интуиции Михаила Эриковича. Поразительные вещи мы наблюдали. Вот один маленький пример: идет мужчина по дороге. Ну, идет себе и идет. Из одной деревни в другую. За плечами – почти пустой вещмешок. Мы бы проехали мимо усталого путника, а Бураев выходит из машины и к нему. Просит показать содержимое рюкзака. Помявшись, мужчина открывает рюкзак, а там глухарь лежит...

Разговаривал Михаил Эрикович всегда только на «Вы», с улыбкой, а бывало и с шутками. Хотя иногда и ему, и всем нам было не до шуток. Как-то мы проводили рейд в районе Черного Яра. Узнав об этом, группа охотников – отец и четверо его взрослых сыновей, решили нас припугнуть. Да так, чтобы мы больше носа в здешних местах не показывали. Они залегли с карабинами у дороги, чтобы перекрыть нам обратный путь. Не знаю, как бы окончилась наша встреча, если бы не талант Бураева как искусного переговорщика. Он проявил такие дипломатические способности, что эта семья охотников в завершение беседы еще и на обед нас пригласила. Отказываться мы не стали.

Были у нас эпизоды, которые к браконьерству не имели

отношения, но вносили немалое оживление в работу рейдовой бригады. Однажды мы отправились в рейд в 7 утра, а в 14 часов уже вернулись, составив за это время 7 протоколов на водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения. Почему я запомнил этот рейд? Останавливаем одну машину – пьяный водитель, житель Краснотурьинска. Другую машину – пьяный краснотурьинец. Третью – пьяный краснотурьинец. Четвертую – пьяный краснотурьинец.

Я был в полной растерянности:

- Да хоть бы кого-то из карпинцев выловить! Не поверит мне начальник. Алексей Николаевич (Устюжанин – прим. авт.) скажет, такого не бывает. Ты отпустил своих.

И когда пятым нарушителем оказался карпинец, я вздохнул с облегчением. Вслед за ним еще два жителя Карпинска попались в нетрезвом виде за рулем. Со стороны мою радость никто не понял.

В районе поселка Шомпа (одном из самых удаленных от города, ныне ликвидированном – прим. авт.) на лесной дороге встретили свадебный кортеж, возвращавшийся из города после регистрации молодых. Я останавливаю машину, а водитель говорит жениху: «Ну вот, ты уговаривал меня: выпей да выпей. Сейчас бы я попался!» А у меня и в мыслях не было проверять водителя на состояние опьянения. Просто хотел поздравить молодоженов. Уж слишком неожиданно все было – кругом лес, ухабистая дорога, тишина и вдруг – свадьба! Вся наша рейдовая бригада наговорила им кучу комплиментов и пожеланий, а я еще и за водителя порадовался, который в такой глуши, в атмосфере счастья и веселья даже не притронулся к бокалу шампанского.

Опять же на глухой лесной дороге останавливаем машину с московскими номерами. Водитель подает документы. Проверив их, прошу доверенность (раньше человек должен был доверить свою машину через нотариуса). Читаю ее и говорю: должна быть еще одна доверенность (тогда можно было до трех раз доверить машину). Он мне подает другую, я читаю. Снова говорю:

еще одна доверенность должна быть. Если не будет третьей доверенности, первые две – недействительны.

Там вышло так, что машину эту передоверял один другому, и она попала уже в четвертые руки. У москвича глаза округлились. Он был изумлен: «У меня в жизни нигде не спрашивали. Смотрят только первую доверенность и все. А тут в лесу, в глухомани...». Думаю, ему было что рассказать после этой поездки в уральскую глубинку своим друзьям.

В лесу мы останавливали все встречавшиеся машины, и однажды, таким образом, раскрыли крупную кражу деталей из бронзы, похищенных с Южно-Заозерского прииска. Машина шла в город, а мы – в лес. В кузове при тщательном досмотре обнаружили цветмет, закиданный сверху металлоломом.

И уж никогда не забыть погоню за машиной, угнанной заключенными одной из колоний-поселений. В УАЗик с рацией набилось их 11 человек. А мы как раз город патрулировали (совсем по другой причине) и наткнулись на них. Едем. Ночь. Видим полную машину людей. Пытаемся остановить, они не останавливаются. Мы за ними. Началась погоня. Загнали машину в тупик. Вызвали автозак. Не задержи мы их, они бы тогда дел наворотили. Да они и не скрывали: «Мы приехали найти женщин и повеселиться». У всех сроки по 15 лет – за убийство. За ведро картошки никто из них не сидел. Потом выяснилось, они угнали оперативный уазик.

Начальник милиции Николай Николаевич Вальчук прояснил детали той истории:

- В колонии-поселении, каких в наших таежных местах было немало, сидели заключенные за тяжкие преступления. Например, из 15 лет они отсидели 10 и их перевели в колонию-поселение. Они там лесом занимались. Увезут их на месяц в делянку, и даже прапорщика не оставят. Целый месяц они находятся без всякого надзора и контроля. Есть там главный среди эков и все. Чем они там занимаются, никто не знал. Главное, чтоб план сделали. Через месяц – другая бригада. А

этих забирают в колонию-поселение. Был даже такой случай: один съездил в Ленинград, совершил убийство, вернулся, и у него было железное алиби - он «находится» в местах лишения свободы.

А те 11 заключенных угнали УАЗик с рацией у заместителя начальника колонии по оперативной работе и режиму. Сотрудникам ГАИ удалось их остановить. Доставили в отдел, построили, они, как картинная галерея, — все в наколках. Рассадили по камерам. У нас камер-то столько не было, чтоб всех отдельно посадить. Тогда еще новое здание не построили. Машину загнали в гараж и ждем: что будет?

Сутки проходят: никто не звонит, не приезжает. Вторые сутки - тишина. На третьи сутки заглядывает в кабинет прапорщик:

- Можно к вам?

- Можно.

Я ж понимаю, зачем.

- Мы тут машину потеряли...

-А кроме машины ничего не потеряли?

-Да вроде нет.

- Совесть вы потеряли. Если через час начальника колонии здесь не будет, я спецсообщение отправлю и отдам и машину, и ваших эков только после команды его генерала.

Примчался начальник...

Если разобраться, финал мог оказаться жутким. Они же все пьяные были. Наворотили бы дел, уехали, и ищи потом.

Еще один начальник милиции **Алексей Алексеевич Захаренко**, руководивший с 1987 года службой участковых инспекторов Новолялинского района (с 1992 по 1996 - начальник Новолялинского районного отдела внутренних дел, ныне полковник милиции в отставке), хранит в памяти о периоде сотрудничества с госпромхозом «Кытлым» столько воспоминаний, что его рассказов хватило бы на отдельную книгу.

- Уже работая в Карпинске, Михаил Эрикович нет-нет, да и приезжал к нам в Лялю проверить охотничьи угодья. В рейд вместе с ним отправлялся кто-то из моих сотрудников. Мне потом они рассказывали: «Вот это интуиция у Бураева! Бывает, пройдет мимо нас одна машина, другая. Он чего-то ждет, не дает останавливать. Вдруг появляется очередной автомобиль, он командует: «Останавливаем!» И ведь никогда его интуиция не подводила. Мы спрашивали, как удается ему безошибочно вычислять нарушителей? Говорит, что «надо настроиться на работу и предельно сконцентрировать внимание на незаметных деталях. Тогда внутренний голос подскажет правильное решение».

Каждый год наш отдел не по одному уголовному делу, связанному с браконьерством, раскрывал благодаря вот таким рейдам. И я выезжал в поселки, и ночевал там. Много приходилось работать. Не было в те годы службы дознания. Сейчас есть, а тогда эти функции на меня были возложены. Тогда любой работник милиции мог составить протокол, в том числе и за нарушение правил дорожного движения. Если говорить про изъятое оружие и составленные протоколы по выявленным правонарушениям, то это количество было больше, чем в Серове, Карпинске, Краснотурьинске, Ивделе, вместе взятым. Отчитываться ездили в Серов. Я получил даже знак «За отличную службу в МВД» (по представлению областного руководства таким знаком награждал министр МВД). А что касается самого Михаила Эриковича, сказать могу одно: бураевская эпоха запомнилась добрыми делами всем лялинцам. По сей день в любой деревне, поселке его имя на слуху. Он не порывает связь с лялинцами. Приезжает. Звонит. Интересуется всеми вопросами.

О том, что живет в памяти людей бураевская эпоха, как метко выразился Алексей Алексеевич Захаренко, рассказал и Глава Новолялинского городского округа **Сергей Александрович Бондаренко**. Встреча с ним состоялась в сентябре 2019 года, то есть с момента отъезда Бураева в Карпинск прошло 32 (!) года:

- Будучи руководителем Новолялинского производственного участка, Михаил Эрикович активно развивал его. В районе активно проводился сбор дикоросов (а это рабочие места в поселках). Великолепно была поставлена охрана охотугодий. Он подобрал и сплотил вокруг себя настоящих знатоков леса - людей, всем сердцем болеющих за природу и ее обитателей. Если Бураев поехал в лес, без «добычи» не вернется. То есть будут и протоколы, и изъятое незарегистрированное оружие. Невзирая на личности, чины, занимаемые должности нарушителей правил охоты, он достойно выполнял государеву функцию. Итог такой работы – к нам меньше стали ездить охотники из других районов области (в Сухогорское лесничество на промысел лося наведывались браконьеры из Карпинска, Краснотурьинска). Поэтому с одной стороны его боялись, а с другой – уважали.

Одновременно он проводил большую разъяснительную работу, чтобы каждый охотник знал и понимал, для чего нужны рейды: сохранить животный мир на территории Новолялинского района, поставить препоны на пути браконьеров, вести борьбу с волками. А также беречь лес от пожаров, от незаконных рубок. И эту функцию брали на себя участники рейдов, в составе которых были и работники лесхоза.

Участок занимал достойное место среди предприятий Новолялинского городского округа. Успешно развивалась материальная база, активно шло строительство производственных помещений. Создавалась серьезная материальная база, и если бы не перестройка, было бы все в шоколаде.

Среди соратников Бураева по бескомпромиссной борьбе с браконьерами был старший егерь госпромхоза «Кытлым», потомственный охотник **Юрий Анатольевич Катюхин** (светлая ему память). Он рассказывал мне, как внимательно и даже настороженно отнеслись в коллективе к появлению в 1980 году дипломированного биолога-охотоведа: «Надолго ли?» Его воспоминания есть и в первой книге.

С Юрием Анатольевичем мы встречались неоднократно, и всякий раз он вспоминал про один поразивший его эпизод. Тогда во время рейда Бураев попросил выйти из остановленного им «Москвича» женщин, сидевших на заднем сиденье. «Михаил Эрикович поднял сиденье, а там ружье незарегистрированное. Удивился я здорово. Как так? Сквозь них видит, что ли? В течение рейда мы тогда 26 протоколов составили и привезли 12 незарегистрированных ружей. Оружие Михаил Эрикович сдавал в дежурную часть, ему выдавался номерной талон. Это документ строгой отчетности, за который дежурный нес очень серьезную ответственность. В талоне указывался номер оружия, год выпуска, калибр, сколько единиц оружия, сколько патронов к нему, кто сдал, кто принял. Все заносилось в журнал под подпись».

Про интуицию Бураева, которая помогала разоблачать все ухищрения браконьеров, мне рассказывали многие участники рейдовых бригад. Один из них житель поселка Яборково **Яков Энверович Эмир-Асанов**, превратившийся из злостного браконьера в одного из верных помощников Бураева в борьбе с нарушителями правил охоты:

- Однажды стоим с ним на дороге: слышим выстрел, но к нам никто не едет. Я сам выехал навстречу предполагаемому стрелку. Оказался знакомым водителем. Я ему говорю: «Зачехляй ружье, лосятину выбрасывай, там за поворотом Бураев». А он решил, что самый умный. Мясо закидал ветками и поехал. Я возвращаюсь к Бураеву и вижу, что мясо уже на земле разложено, а водитель что есть мочи пытается доказать, что это телятина. Но Бураева не проведешь.

- У него талант, - соглашается другой собеседник Александр Зиновьевич Миклин. - Сколько раз после моей проверки он вновь проверял машины. И находил ружье, а то и два. Однажды в запаске машины обнаружил ондатру. Ранее он предупреждал этих браконьеров: «Я вас поймаю, давайте по-хорошему договоримся не нарушать правила охоты». Они отнекивались, а добычу заблаговременно прятали или выкидывали. Но, в конце концов, попались.

Как-то мы долгое время не могли поймать одного ушлого браконьера. Всем госпромхозом ловили. Бураев и приз приготовил: «Кто браконьера поймает, тому снегоход Буран». Да только поймал его он сам. Остановил машину с живицей, а в одной из бочек оказалось мясо лося. Но снегоходом Бураев не воспользовался, а наградил им лучшего егеря – Яшу (Эмир-Асанова - прим. авт.)

Бураев много работал сам и от других требовал полной самоотдачи. Навел порядок в лесу! Охотники были благодарны ему за это. Но были и недовольные. После того, как Бураев уехал из Ляли, все избушки у меня сожгли.

Радим Ахлюлович Абашев - участковый уполномоченный, майор, за которым были закреплены поселки Сосновка, Княсьпа, Шомпа, Антипинский, а ныне начальник отдела управления сельским населенным пунктом Сосновка, вспоминает:

- Мне нравилось ездить в рейды с Михаилом Эриковичем. Атмосфера в бригаде была доброжелательная и в то же время деловая, серьезная. Это сотрудничество было взаимовыгодным. Мне, как участковому, требовалось выезжать в отдаленные поселки – Шомпу, Княсьпу. А машин нет, бензина нет. А с Бураевым, отправляясь туда в рейды, мы одним выстрелом двух зайцев убивали. Я в форме, с жезлом. Имел право остановить любую машину. В то время у нас были такие права. Без протоколов не возвращались. И ружья изымали.

Степан Иванович Гордеев, инспектор департамента лесного хозяйства Свердловской области, начал сотрудничать с госпромхозом «Кытлым» в 1987 году, когда познакомился с его новым директором. Сам он после окончания лесхозтехникума в Горьковской области приехал на Урал в 1986 году. Год поработал мастером в Волчанске, потом лесничим волчанского лесничества. Поступил на заочное отделение Уральской лесотехнической академии и успешно окончил ее в 1994 году, получив специализацию инженера лесного и садово-паркового хозяйства. В том же 1994 году был переведен в Карпинск

главным лесничим и до 2008 год работал в этой должности в карпинском лесхозе. В 2008 году лесхоз перешел в департамент лесного хозяйства, где Степан Иванович работает по настоящее время.

- Первый раз мы съездили в совместный рейд в 1987 году, и мне понравилась такая плодотворная работа. Во-первых, внушал уважение уже сам состав рейдовой бригады: госохотнадзор, лесная охрана, рыбоохрана, милиция. Во-вторых, был обширным круг поставленных перед нами задач. Мы тогда выявили нарушителей правил охоты, рыболовства, лесного законодательства. И даже лесной пожар предотвратили. Поэтому, когда через недельку Михаил Эрикович снова пригласил меня в рейд, я без раздумий собрался и поехал.

Ездили и на нашей машине, и на госпромхозовской. У милиции не было транспорта. Но присутствие сотрудников ОВД было очень важно. Они могли остановить транспорт, а у нас – работников лесхоза, полномочий таких не было. Зато когда останавливали, проверяли все и тщательно. Как-то встретили в лесу крутой джип из Самарской области. Не ожидали, конечно, браконьеры, увидеть в глуши такое количество проверяющих. Незваные гости глухаря уже убили.

Запомнился случай в районе Волчанска. Остановили мы тогда мотоциклиста с ружьем. А у Михаила Эриковича есть такие способности - он словно гипнозом обладает. Начал Бураев с охотником вести разговор, тот заверил, что нужные документы дома оставил и пригласил к нему заехать. А дома у волчанца Михаил Эрикович раскрутил ситуацию так, что удалось изъять 3 незарегистрированных ружья. И вообще, редко бывало, что останавливали кого-то зря. Всегда что-то находили.

Благодаря систематическим рейдам лесхоза удалось наладить регулярную проверку лесопользователей, а мне, как главному лесничему, представилась возможность чаще выезжать и контролировать работу своих подчиненных. Быть в составе рейдовой бригады – это большой плюс. Прежде всего

в том, что когда составляли на нарушителей протоколы, никто уже документы не оспаривал. Если же один на один – могли бы до суда с жалобами на меня прийти.

Как-то в районе Тыпыла, где лес заготавливали заключенные, мы обнаружили грубейшие нарушения лесопользования. В самой лесосеке не убрано, все захлавлено. Перерубы. То есть работают эти горе-лесозаготовители с нарушением всех норм и правил. А что с ними сделаешь? Они уже сидят.

Вышли на руководителей колонии. Увидев нашу бригаду, ни одно замечание оспаривать не стали: «Все признаем. Все подписываем».

Идет время, меняются люди, но не меняется наше потребительское отношение к природе. А точнее – варварское. Тут, наверное, уместно будет вспомнить мою стажировку в Финляндии в 1997 году. Перед поездкой туда попросили не задавать двух глупых вопросов: вовремя ли платят там зарплату и есть ли самовольные рубки леса? Они не поймут этих вопросов.

И вот мы у них в лесу. Первый шок испытали там, когда руководитель по какому-то вопросу позвонил коллеге в Канаду. Из леса?! В Канаду?!

Второй шок приключился от вида самого леса, большая часть которого - 70 процентов - находится в частных руках. Это был парк! А дороги в нем лучше, чем у нас в городах. Даже, пожалуй, излишняя сеть дорог проложена. Хвойный лес там срезают, а березки с осинами оставляют. А у нас все наоборот. У них своя логика. Хвойное дерево сто лет ждать, а эти уже через 40 лет прибыль дадут. Там нет ни одного лесного пожара, виновник которого не был бы найден. Государство не тратит ни копейки – все будет взыскано с виновного.

Любовь к окружающему миру и забота о нем закладываются с раннего детства. Ведут в садик ребенка и учат: «По газончику не ходи, травку не рви».

У нас же и к природе, и к ее обитателям сформировалось жестокое отношение. Сколько раз во время рейдов мы находили

километры колючей проволоки и петли на лосей, медведей. А в некоторых — черепа. За что обрекает человек на мученическую гибель хозяина тайги? Красавца-лося?

Рассказ Степана Ивановича как нельзя кстати перекликается с мнением карпинского фотохудожника **Виктора Адамовича Тинигина** - человека, бесконечно влюбленного в красоту родной природы, автора прекрасных фотоальбомов, посвященных писателю Виктору Петровичу Астафьеву.

- Вспоминаю свое детство, когда в лесу все бегало, прыгало, летало. А сейчас пусто. Даже дятла не услышишь, - с болью делился он своими наблюдениями. - Охоту надо лет на 5 хотя бы закрыть, чтобы хоть что-то появилось в лесах. Это паскудное нарезное оружие позволяет бить за сотни метров. А раньше оно выдавалось штатным охотникам и в конце сезона изымалось и ставилось в оружейку в госпромхозе. Скоро лосей уничтожат. Леса губят. Сосне 20-30 лет, ее снова вырубают. Кормовая база уничтожается. А браконьеры кто? Зачастую — высокопоставленные чиновники.

После увиденного хотелось искать и наказывать браконьеров с новой силой. Конечно, организатором, инициатором всей этой нелегкой, но интересной работы был конкретный человек — Бураев. Где он только силы брал? Признаюсь, в выходной иногда я планировал отдохнуть подольше. А тут от него звонок. Собираемся и поехали! Как правило, в самые отдаленные места. Я уже говорил, что тогда оружия много изымали. И конечно, не раз в наш адрес летели угрозы. И связями браконьеры хвастали. Но продуманная охотоведом Бураевым схема рейдовой работы осечек не давала. Мы действовали в рамках закона. С нарушителями разговаривали строго, но вежливо. Безрезультативных поездок не помню. А за совместную работу я был отмечен почетной грамотой областного управления охотничье-промыслового хозяйства Свердловской области.

Водитель **Николай Васильевич Биченко** пришел в госпромхоз в 1972 году. За его за плечами были служба в армии, работа в милиции. В госпромхозе он возил директора. Работа по

сравнению с прежней была размеренной и спокойной. До 1987 года, когда директором выбрали Бурева и начались рейды, рейды, рейды. Николай Васильевич буквально грудью вставал на защиту своего руководителя, если видел агрессию со стороны нарушителя: «На моего директора еще голос повышать?» Сказывалась, видимо, милицейская закалка.

Михаил Эрикович воспитывал:

- Николай Васильевич, мы должны и будем разговаривать только вежливо и только на «Вы» с любым нарушителем.

- Да какое-то там «Вы»? – горячился водитель. – Они матом кроют, а мы им в ответ: «Здравствуйте. Пожалуйста. Извините».

- С теми, кто до мата опускается, в ком чувствуем злость и агрессию, в первую очередь нужно разговаривать вежливо, - убеждал директор.

- Михаил Эрикович, вы – директор. Должны в кабинете сидеть, а не по лесам бегать. Это не директорская работа, - не сдавался водитель.

У Николая Васильевича подрастали два сына. Как-то он решил взять младшего с собой в рейд. Тяжелым выдался денек. И нарушители оказались не робкого десятка. Ничем не выдал своего волнения за сынишку-подростка Николай Васильевич, но на другое утро, заехав за директором, сказал:

- Никогда не буду брать сына в рейды. Тут война, Михаил Эрикович. Что у браконьера на уме? Никто не знает. Да он и сам, может, не ведает, что сотворит в следующую минуту. Нервы-то на пределе.

Госинспектор охотнадзора по городу Североуральску **Виктор Викторovich Долгушин** (биолог-охотовед, 1996 год выпуска, ранее работал охотоведом, главным охотоведом госпромхоза «Денежкин Камень») и сегодня помнит тот «переполох», который навел молодой руководитель соседнего госпромхоза:

- До прихода Михаила Эриковича вопрос охраны охотничьих угодий лишь витал в воздухе, но работа толком не проводилась. Он на личном примере показал, что надо серьезно заниматься

охраной. Я удивлялся: когда он все успевал? Как его на все хватало? По всем показателям его предприятие было на высоте. А глядя на него, и остальные начали подтягиваться. Не хотелось оставаться в тени.

Руководитель отделения РЭО ГИБДД, майор милиции **Алексей Николаевич Устюжанин** отмечал, что с госпромхозом «Кытлым» ОВД поддерживал хорошие отношения и при Илье Трофимовиче Шкотине. Но активнее работа пошла при его преемнике Бураеве.

- Вызвал меня как-то начальник милиции, у него в кабинете — Михаил Эрикович. Состоялся деловой разговор. Обговорили направления совместной работы, помощь друг другу, состав рейдовых бригад. Обсудили кандидатуры сотрудников с нашей стороны. Я тоже участвовал в рейдах, но реже других сотрудников милиции. Первое время, помню, было много случаев выявления водителей в нетрезвом состоянии, потом более-менее ситуация начала исправляться. И народ был тогда дисциплинированнее, законопослушнее. Остановишь машину, видишь, что за рулем — нетрезвый водитель, потом еще одну- то же самое, и еще одну... В итоге все едут за тобой змейкой в больницу на экспертизу. А сейчас попробуй!

Рейдовые группы отправлялись в самые отдаленные уголки района - в сторону Шомпинского, Кытлымского, Тыпыльского лесничеств. Мы еще и Лялинский район прихватывали. Однажды в районе Шомпы встретили трелевочный трактор. Михаил Эрикович был уверен, что мы в кабине ружье, а то и мясо найдем. Я подошел, представился, попросил предъявить права, путевку. И тракторист предъявил все документы! Они были в полном порядке. Вот тебе и глубинка!

Обязательным условием успешной защиты охотугодий от браконьеров Бураев и его команда считали широкую информированность населения. Практически после каждого рейда в местных СМИ появлялись заметки о результатах проведенной работы.

(В приведенных здесь и далее публикациях во избежание нарушения закона «О персональных данных», который действует в России с 2006 года, не указаны фамилии нарушителей правил охоты, хотя изначально они были названы в газете - прим. авт.).

Почем лесной деликатес?

Охранная служба в лесу всегда была и есть первостепенной в госпромхозе «Кытлым». Вот и недавно, в начале этого месяца, госпромхоз совместно с работниками отдела внутренних дел провел массовый рейд по борьбе с браконьерством. В нем участвовало 5 групп из числа штатных егерей и егерей-общественников. Расскажем подробнее об этом рейде.

Группы с участием работников милиции В. Мухачева, Н. Столбова, А. Лобвинцева, С. Дулина, О. Куренкова, студента-практиканта Иркутского сельскохозяйственного института О. Бобышева, охотоведа В. Чекалина, егеря В. Березина, водителя автомобиля А. Матлина под общим руководством директора госпромхоза М. Бураева одновременно выехали по разным маршрутам: в Волчанские охотугодья, Городское, Валенторское и Княсьпинское лесничества. «Улов» был не столь уж богат, но «по мелочи» пришлось поработать.

Работник химлесхоза П. без разрешающих документов добыл глухаря. Был задержан по дороге домой.

Ш. из Краснотурьинска, Т. из Карпинска на мотоциклах ехали с заряженными ружьями. Это квалифицируется как охота с подъезда, что является грубейшим нарушением правил охоты.

Не ушел от досмотра слесарь хлопкопрядильной фабрики К. Подозрение оправдалось. В черте города из незарегистрированного ружья убил утку. В оправдание лепетал что-то по-детски, дескать, ружье позаимствовал у жены,

виноват. Можно было бы и поверить, но ведь он уже привлекался к ответственности за браконьерство и наверняка ознакомлен с правилами.

Краснотурьинец Д. умудрился стрелять по утке, когда за спиной у него стояли участники рейда. Оказалось, что и право на охоту он не имеет.

Все задержанные, конечно, будут строго наказаны, почувствуют брешь в своих семейных бюджетах. Но хотелось бы, чтобы их нарушения стали горьким уроком для всех любителей незаконной охоты.

Пусть не осуждают лесные браконьеры охрану за строгость. Только так мы сможем сберечь лесные богатства. Каждый выстрел в лесу, на озере или болоте должен быть только законным и учтенным. Это в наших же интересах на сегодня и на будущее.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

Газета «Карпинский рабочий» № 124,

от 16 октября 1993 года.

Природой дорожить умеете

Более двух месяцев длился нынче осенний охотничий сезон на водоплавающую дичь, чуть меньше – на боровую. Сегодня трудно подсчитать охотничьи трофеи, они будут примерно известны после 15 ноября, когда будут возвращены в госпромхоз охотничьи путевки с обязательной отметкой о размерах добычи. Но уже и по слухам можно судить, что наиболее удачливые охотники создали запасы утиного, глухариного мяса. Здесь имеются в виду настоящие мастера меткого выстрела – профессионалы и охотники-любители, которых у нас немало.

К сожалению, под настоящих охотников пытались работать и браконьеры.

Работники госпромхоза «Кытлым» за время осеннего сезона задержали и привлекли к ответственности более 50 нарушителей правил и сроков охоты. Что это за нарушения? Охота без разрешающих документов (охотничьего билета, путевки и пр.), охота с подъезда на автомашине или мотоцикле, появление в лесу или на водоеме с незарегистрированным оружием. Отстрел дичи, превышающей норму, и т.д.

Если бы не бдительность стражей лесного порядка братьев Катюхиных – участкового рыбинспектора Юрия, егеря Виктора и водителя Сергея, егерей Э. К. Кондратьева из Волчанска и С. В. Дашкуна из Карпинска, ушли бы безнаказанно с незаконной добычей М. – работник «Ураллеса», охотившийся с подъезда в районе реки Онча, В. и К. из Волчанска, посетившие лес без путевок, П. из пос. Кытлым и многие другие.

Штатным егерям охотно помогают в охране природы добровольные блюстители порядка А. Кузнецов, А. Иккес, И. Кригер, водитель легкового автомобиля А. Матлин.

Надо сказать, что браконьеры в большинстве своем послушно сдают оружие, подписывают протоколы задержания и вносят штрафы. Хотя попадаются и строптивые, такие как В. из Карпинска. Будучи уличенным в охоте без надлежащих документов, он пытался скрыться, при задержании грубил егерям. Пришлось «выделить» ему предел наказания – 25 тысяч рублей штрафа.

Опять, к сожалению, приходится констатировать факт бездеятельности штатных и общественных егерей Карпинского общества охотников и рыболовов. Ни единого протокола не составили, будто в их охотугодьях тишь да благодать. А не там ли был задержан нарушитель с малокалиберной винтовкой, что является грубейшим нарушением правил охоты? Задержан работниками госпромхоза.

Руководство «Кытлыма» благодарит за совместную работу по борьбе с браконьерством начальника ОВД Н. Н. Вальчука, старшего инспектора ГАИ А. Н. Устюжанина,

работников милиции В. П. Лубочку, В. Н. Верещагина, М. Ю. Слабожанникова, А. А. Данилова.

В октябре заканчивается охота на боровую и водоплавающую дичь. С 1 ноября начнется пушной промысел по договорам. Напоминаем, что договоры на отстрел пушных зверей и зверьков будут заключаться только с теми охотниками, которые отработают 24 часа на проведении биотехнических мероприятий: оборудование солонцов и кормовых столиков, изготовление и вывешивание аншлагов и пр.

Многих интересуют прогнозы на охоту в зимнем сезоне. Нынче вы редко повстречаете в лесу зайца. Дождливое лето пагубно сказалось на длинноухих, молодняк не выдержал постоянной сырости и погиб. Зато богатый урожай кедрового ореха привлек в наши леса белку. Не исключена встреча с рысью, волком, не раз попадает на мушку ружья куница, норка.

Как говорится, целься точнее, нажимай на спуск плавнее и... Ни пуха вам, ни пера, настоящие охотники!

М. БУРАЕВ, директор госпромхоза,

В. ЧЕКАЛИН, охотовед.

Газета «Карпинский рабочий»

№ 128 от 25 октября 1994 года.

Известный на Урале трижды первооткрыватель геолог **Вячеслав Николаевич Бобров**, открывший ряд золотоносных и других месторождений полезных ископаемых, знаток и любитель природы, высоко отзывается о вкладе биолога-охотоведа Бураева в сохранение флоры и фауны уральского края.

- Он сохранил для нас и наших детей дичь в лесах Урала. Браконьеры боялись сунуться в лес, зная, что у Бураева нет выходных и праздничных дней, плохой и хорошей погоды, светлого и

темного времени суток. В любую минуту в любом месте они могли нарваться на рейдовую бригаду.

Михаил Эрикович обезопасил геологов и всех, кто постоянно работал в тайге, от случайного выстрела человека с ружьем. Он лично и в составе рейдовой группы, часто с риском для жизни, составил около 2,5 тысяч протоколов на браконьеров. Это целый полк! И среди охотников стало больше порядка, дисциплины. Мы очень ценили его – настоящего Хозяина тайги.

Не оставлял Бураев и попыток «расшевелить» общество охотников, объединив с ним усилия по охране охотничьих угодий, увеличению объема биотехнических и хозяйственных мероприятий. Как районный охотовед, он имел право ознакомиться с планом работы общества. Теплому приему ему не оказали, но он пришел и на отчетно-выборное собрание. Привел аргументы в пользу сотрудничества с госпромхозом: путевки в госпромхозе дешевые, есть транспорт, а в обществе охотников – ничего нет, одни бумаги. К охотникам-любителям он обращался и через газету.

«Не режьте пирог на части»

Я хочу обратить внимание общественности на проблему повышения эффективности охотничьего хозяйства нашего района, а точнее - охотничьего хозяйства, имеющегося в окрестностях Карпинска, Волчанска и рабочих поселков. Если критически посмотреть на его сегодняшнее состояние, то можно нарисовать картину далеко не радостную. Почему?

Попробую в этом разобраться.

Прежде всего, охотничьи угодья закреплены сегодня за тремя пользователями: государственными промысловыми хозяйствами «Кытлым» и «Денежкин Камень» (Североуральск), Карпинским обществом любителей охоты и рыболовства.

Другими словами, охотничьи угодья оказываются раздробленными, их эксплуатируют и занимаются воспроизводством охотничьих богатств как профессионалы, так и любители. Если говорить об обществе любителей охоты и рыболовства, то люди здесь объединены, если можно так сказать, на добровольно-принудительной основе. Известно, что общество до сих пор живет на значительные членские взносы. Они составляют 25 рублей плюс оплата путевки, дающей право на охоту. Накладно это или нет? Судите сами. В прошлом году, идя навстречу запросам, охотникам-любителям мы продавали путевку за 6 рублей 60 копеек, а общество охотников – за 40 рублей (20 рублей – отстрел водоплавающей дичи и еще 20 рублей – боровой).

Может сложиться представление, что мы занимаемся чем-то вроде благотворительности. Но это далеко не так. Мы уверены, что охотники-любители, понимая нашу добрую инициативу, станут нам помощниками в приумножении лесных богатств. Ну, а то, что касается денег... У нас есть неплохая производственная база, и их мы заработаем другим путем. А вот у общества охотников и рыболовов других путей решения финансовых проблем нет, оно вынуждено жить, в основном, за счет членских взносов. И вот тут еще есть одна грань проблемы. Уплачивая взносы, охотник-любитель или рыболов-любитель должен быть уверен в том, что взамен ему предоставят все необходимые условия для того, чтобы заниматься любимым делом. У нас же это далеко не так. Самому госпромхозу «Кытлым» приходится наводить порядок в угодьях общества.

Во-вторых, стоит остановиться на воспроизводстве охотугодий. У госпромхоза «Кытлым» есть возможность приглашать специалистов, заниматься биотехническими мероприятиями. И, самое главное, - у нас есть средства для того, чтобы вести эту работу планомерно. Могу привести такую цифру. Только в 1991 году на различные биотехнические мероприятия по обустройству лесных угодий нами была израсходована сумма

около 100 тысяч рублей. Аналогичных возможностей и средств у общества охотников и рыболовов, к сожалению, нет. Напротив, его члены ставят вопрос так: не трогайте нас, но обеспечивайте одновременно боеприпасами и участками для ведения охоты. До последнего времени мы перечисляли обществу охотников и рыболовов 5% средств от заготовки пушнины, но сейчас отказались от этой практики. Лично у меня есть мнение, что наши деньги эта общественная организация просто не в силах использовать эффективно. Так стоит ли дробить охотугоды и пускать деньги на ветер? Мы предлагаем следующее: правом на охоту обладает тот, кто имеет охотничий билет, оплатив один рубль госпошлины, и охотничью путевку. Зачем же еще платить членские взносы? Госпромхоз готов обеспечивать охотников-любителей боеприпасами, участками и выделять путевки для спортивной охоты на водоплавающую и боровую дичь. Можно будет шире вести промысловую заготовку пушнины. Город получит и продукты питания, и товары народного потребления.

Подводя итоги отмеченному выше, можно сделать три главных вывода. Первое. Объединив охотугодия, мы сможем наладить точный учет животных. А иначе у нас бывает двойная бухгалтерия. Второе. Можно будет эффективней вести борьбу с браконьерами. Ведь попустительство в этом деле заражает даже добросовестных охотников-любителей. Третье. Полнее будут использоваться и средства для разведения животных.

Может возникнуть вопрос: а стоит ли вообще организовывать общественное объединение охотников-любителей и рыболовов. Наверное, так ставить вопрос нельзя. И всё-таки, любая, пусть и общественная организация должна давать отдачу. Замечу, что все ноу-хау в охотничьем хозяйстве внедряются именно госпромхозом. Возьмём воспроизводство лосиного поголовья. Если в 1980 году в окрестных лесах водилось 430 особей лося, то в 1991 — порядка 2200. Сейчас планомерно ведется и отстрел волков.

Коснусь проблемы биотехнии. О том, что этим мы занимаемся планомерно, я уже говорил. Благодаря данной

работе возросло воспроизводство и лосиного поголовья. Около 30 процентов лосих имели в последнее время не одного, а двух детёнышей, уменьшилась их заболеваемость.

Ещё одно направление нашей деятельности - использование традиций народной медицины. Благодаря сбору ягод, лекарственных растений, других даров леса мы смогли предложить детским дошкольным учреждениям использовать настоящий кладёз витаминов. Там, где последовали нашим советам, результаты оказались поразительными: значительно снизилась заболеваемость среди детей. Вот и сейчас у нас есть возможность предложить клюкву, лекарственные травы. Я обращаюсь к руководителям детских учреждений: делайте заявки, приобретайте наши запасы. Кстати, покупки можно сделать по безналичному расчёту. Знаю, что есть проблема с сахаром, который используется для приготовления напитков из ягод. Может быть, стоит помочь в этом и нашим шефам. Ведь речь идет о здоровье подрастающего поколения.

Теперь предложение всем горожанам. Если у вас есть свободное время, то госпромхоз сможет помочь вам использовать его с большой выгодой для вас. Заготовка даров леса — дело перспективное и выгодное в финансовом отношении. Приходите в госпромхоз «Кытлым», ждем!

Михаил БУРАЕВ.

НЕПРОСТЫМ делом для директора госпромхоза оказалось налаживание контактов с руководством колоний, которых в здешних местах было две. Но и с этой, почти дипломатической работой, Бураев справился. Он вспоминает:

- Еще в Новой Ляле я узнал, что на территории Карпинского района в охотугодьях, закрепленных за госпромхозом «Кытым», есть две колонии-поселения: Тыпыльская и Косьвинская. Основная работа заключенных — заготовка леса. Его складировали, а весной, когда уровень реки поднимался,

сплавляли. Заключение убрали весь мусор. Берега реки всегда были чистые. В реках и хариус, и таймень водились, кормовая база для рыбы была хорошей.

Могли бы, - думал я, - заготовку лектехсырья организовать. Немало там и умельцев – мастеров резьбы по дереву. Идею не стал задвигать в дальний ящик стола, а отправился поделиться ею с руководством колоний. Пока ехали с участниками рейда, несколько протоколов на нарушителей правил охоты составили, еще раз убедившись в том, что тут край непуганых браконьеров.

За чашкой чая обсудили с руководителями колоний взаимовыгодное сотрудничество.

- Мы будем приезжать постоянно, поскольку здесь охотничьи угодья госпромхоза, - сказал я. - Будем выявлять нарушителей правил охоты, изымать незарегистрированное оружие. Знаю, что сюда, в колонии, пытаются провезти наркотики, алкоголь. Вам будет только лучше и спокойнее работать при нашем участии в наведении порядка.

Меня же, как директора госпромхоза, интересует перспектива заготовки лектехсырья, ягод; производство кустарно-хозяйственных изделий. Для этого мы могли бы предоставить станки, необходимые инструменты.

К вам будет просьба обеспечить нам ночлег (а в Тыпыльской колонии была отличная база для приема гостей), помочь ГСМ, запчастями на автомашины, тракторы, бензопилы.

Меня поняли и оценили предложение. Действительно, в лесах вокруг шастало немало разного люда. Мы свое слово держали, и часто наведывались с рейдовой бригадой в эти отдаленные охотугодя, богатые зверем и птицей. Глухари, тетерева, рябчики, зайцы водились здесь в изобилии. Шла в этих местах и миграция лося.

Протоколов составляли очень много. Основной вид нарушения – провоз ружья в собранном виде в заряженном состоянии, не имея на то письменного разрешения.

Когда останавливали машины, вопрос у пассажиров был один: «Кто-то сбежал?» Мы были в камуфляжной форме, с оружием. Подливал масла в огонь и я своими репликами, замечаниями, вопросами:

- Паспорта с собой? Вы всех знаете? Никого из посторонних не видели? В машине есть оружие? Боеприпасы? Взрывчатые вещества? Колющие, режущие предметы?

Как правило, люди начинали волноваться и припоминать разные детали и ситуации:

- Мужчину встретили неподалеку. Да-да, он показался подозрительным.

- А вот там машина проехала и свернула в чашу леса.

Протоколы обычно составлял я. Нарушители оплачивали выписанные штрафы очень быстро. Очень уж не хотелось им засветиться на страницах местных газет в невыгодном свете. Многие боялись огласки по месту работы. Одно время можно было квитанции выписывать прямо на месте задержания браконьеров.

Часто с нами выезжали главный лесничий Степан Иванович Гордеев, госрыбинспектор Борис Федорович Горев, фотожурналист Владимир Суворин.

Однажды у жителя Перми, рыбачившего на реке Косье, нашли острогу и 157 хариусов, которых он заколол ею. Бориса Федоровича чуть инфаркт не хватил. Конечно, там надо было уголовное дело возбуждать. Однако в той ситуации пермяк отделался штрафом.

В районе Катышера во время рейда с главным лесничим Степаном Ивановичем Гордеевым составили протокол на мужчину, у которого изъяли 27 килограммов золотого корня (родиолы розовой). Все время оттуда несли этот корень. Я тогда не раз обращался в высокие инстанции с просьбой разрешить госпромхозу «Кытлым» заготовку этого лечебного растения, именуемого еще «тибетским женьшенем». Мы бы занимались

и его воспроизводством. Но нам не дали добро, а корень, занесенный в Красную Книгу, как вывозили, так и вывозят.

После рейдов заезжал в поселок Кытлым проинформировать его жителей и военных о том, сколько протоколов составлено, единиц оружия изъято. Это дисциплинировало их и повышало наш авторитет. Потом давал информацию в СМИ.

РУКОВОДИТЕЛИ всех местных учреждений **ФСИН** встречали Бураева и его команду как добрых друзей в прямом смысле слова хлебом-солью. Кстати, хлеб - вкусный и ароматный, выпекали местные пекари. Одна встреча в Тыпыле помнится по сей день. Тогда в рейде участвовал **Александр Валентинович Кольздорф**, друг и коллега Бураева, окончивший факультет охотоведения Иркутского сельхозинститута годом раньше. Спустя несколько лет он получил еще и военное образование в Санкт-Петербурге.

Бывают же такие совпадения! Начальник колонии окончил ту же академию, что и Александр Валентинович. Радости и удивлению двух выпускников военного вуза, встретившихся в Тьму-Таракани, не было предела. Но когда гость спросил: «А в Яме тебе приходилось бывать?», начальник колонии взволнованно закричал:

- Родной, дорогой! Какие минуты ты мне напомнил!

Оказывается, Ямой называли (и называют по сей день) нижний полуцокольный этаж в Доме офицеров на Литейном, где проходили танцевальные вечера. Девушки мечтали попасть сюда и найти свою половинку - встретить бравого жениха-офицера. Слово «Яма» стало для многих поколений выпускников военных вузов Санкт-Петербурга таким же паролем, как «Подаптечная» для иркутских биологов-охотоведов.

О взаимовыгодном сотрудничестве с Бураевым вспоминает заместитель начальника учреждения **АБ-239**, полковник внутренней службы по оперативной работе **Николай Николаевич Кишкурин**:

- Михаил Эрикович приехал к нам в поселок Сосьву с предложением: «Мы будем чаще проводить здесь рейды, соответственно - сократится количество людей с оружием. Перекроем доступ спирта, наркотиков, порядка будет больше. А вы нам в виде шефской помощи бензином поможете, качественным ширпотребом».

Результат такого взаимовыгодного сотрудничества мы увидели очень скоро. Рейдовые бригады изъяли очень много оружия. Я сам принимал участие в рейдах, поэтому говорю не с чьих-то слов. Предварительно мы созванивались с Михаилом Эриковичем, назначали место встречи. В целях конспирации рейдовая бригада не заезжала в поселок, а останавливалась где-нибудь на проселочной дороге. Тут уж точно не было посторонних глаз.

Я подъезжал к ним, и все вместе мы отправлялись на поиск нарушителей. Их было немало. Но только до той поры, пока молва не разнесла весть о том, что и в будни, и в праздники, и по утрам, и по вечерам в охотугодьях и прилегающей к колонии территории действуют рейдовые бригады, в составе которых есть сотрудники правоохранительных органов. Мы контактировали и с администрацией города Карпинска. По приглашению руководства муниципалитета наш оркестр приезжал на общегородские мероприятия. Одним словом, с удовольствием вспоминаю тот интересный и продуктивный период работы.

УПОРСТВО, с каким директор госпромхоза искоренял браконьерство, оценили и рядовые охотники, и руководители предприятий, охотно откликнувшиеся на просьбы Бураева помочь в рейдовой работе. Помочь бескорыстно, по-дружески. Начальник Тотинского участка Североуральского бокситового рудника **Александр Павлович Кузьмин** хорошо сказал об этом:

- Мы раньше деньги на дружбе не делали. Позвонит Михаил Эрикович: нужны бензин, солярка, в рейд отправляются – конечно, помогу. Так было заведено. Выручали друг друга. В свою очередь Михаил Эрикович помог наладить порядок в

лесу, заметно меньше стало безобразий. К сожалению, много не расскажу. Памяти совсем не остается. Но его кипучую деятельность на посту руководителя госпромхоза «Кытлым» вряд ли кто забудет. Постоянно, несколько раз в неделю проводил рейды, составлял протоколы, изымал незарегистрированное оружие. Для нас это было очень важно. Рабочие трудились в лесу в две смены, вечером уезжали домой, и ночью нарушители могли и запчасти какие-то украсть, и технику поломать. Не часто, но такие случаи были. А при Бураеве стало гораздо спокойнее работать. Потом, когда мы перешли на круглосуточную работу, проблема отпала сама собой.

Одним из самых бесстрашных и преданных своему делу людей все без исключения участники рейдов называют межрайонного госрыбинспектора **Бориса Федоровича Горева**. О его принципиальности ходили легенды. Были случаи, когда он добивался крупных штрафных санкций, а то и вовсе закрытия предприятий, загрязняющих своими сточными водами уральские реки. Давно Борис Федорович на заслуженном отдыхе, перенес серьезное заболевание.

В ПОГОЖИЙ осенний денек наша «рейдовая бригада» в составе Михаила Эриковича, фотокорреспондента Владимира Суворина, водителя Александра Матлина и автора этих строк отправилась навестить грозу всех рыбных браконьеров. Съездить к нему в Серов предложил Бураев: «Хочу сказать ему, что низко кланяюсь перед ним - лучшим госрыбинспектором области и всего Камского бассейна!»

На глазах Бориса Федоровича показались слезы, когда в гостях он узнал дорогих своих единомышленников. Около трех часов проговорили они, с азартом и вдохновением вспоминая дни и ночи, проведенные в поисках браконьеров. Мне оставалось лишь поглядывать на диктофон (не подвела бы батарейка). Уже потом, в конце оживленной беседы, задала Борису Федоровичу несколько уточняющих вопросов, в том числе и про знакомство с директором госпромхоза «Кытлым» М. Э. Бураевым.

- С Бураевым познакомился очень давно. Выйти на его предприятие нужда заставила. Один в поле не воин. И я один ничего бы не смог сделать. Да и вдвоем с внештатником — ничего. Он пойдет со мной, но с неохотой. Или не пойдет. Техника была старая, разбитая. Снабжение бензином тоже было очень плохим. Я обслуживал 8 административных районов. И везде надо быть! Как ни стараешься, все равно не успеваешь. А жалобщики тут как тут, письма строчат: «У нас нарушителей тьма, а инспектора нет».

Представьте мою радость, когда я нашел в лице Михаила Эриковича постоянную и надежную поддержку. Он тогда организовал рейдовые комплексные бригады по борьбе с браконьерством в составе охотинспекции, рыбинспекции, милиции, лесной охраны и сам лично участвовал во всех мероприятиях. Директор госпромхоза очень внимательно отнесся к моим проблемам. И сотрудники были под стать ему. Был такой егерь Юрий Катюхин. Когда не приеду, всегда откликнется на мою просьбу «составить компанию» в поиске нарушителей рыбной ловли.

В госпромхоз я обычно звонил. Михаила Эриковича убеждать не приходилось. Он быстро собирал других участников рейда и — вперед, на охрану водоемов, охотугодий. Я восхищался его инициативностью, безотказностью. Если сразу не мог поехать в рейд, то отправлялись ближе к ночи или на другой день.

Ездили мы далеко-далеко: за Косьву, в Тылай, в Тыпыл. Во всех уголках нашего Северного округа побывали. Браконьеров задерживали помногу. В этом деле Бураева люди поддерживали. Большинство жителей поселков хотели порядка и в лесу, и на воде. Авторитет у Михаила Эриковича был очень высоким.

ВСЬ долгий разговор не могу привести в книге, но отрывки из него дают представление об отношении Бориса Федоровича к выбранному делу, за которое он готов был и жизнь отдать.

Про опасность

- Опасность — она всегда нас подстерегала. Пули над головой не раз свистели. Угрозы, нападения были. Как-то в Гарях мы уж домой собрались, но на переправе зацепились мотором за сеть. Тут из кустов выскочил с ружьем мужик и давай стрелять. «Убью», - кричит и матерится. Пришлось немного переждать, пока ярость в нем стихнет. А потом уж Михаил Эрикович вежливо и спокойно начал с ним беседовать. Я не могу так. Сначала стараюсь сдерживаться. А потом все их маты им возвращаю.

Я долгое время ходил с пистолетом. Но когда начались жалобы (якобы страшал, угрожал), поехал в Свердловск и демонстративно сдал пистолет. Осталась ракетница, которую носил в кармане. А человека, который строчил на меня жалобы, хорошо знаю: задерживал его с незаконным уловом в Гарях.

Самое тяжелое и неприятное для меня — не угрозы, не нападения, а жалобы, таскание по судам. Десятки судов пришлось пройти. Браконьеры умышленно делали так, чтобы я пока в судах просиживал, они в это время творили безобразия на реках и озерах.

О сотрудничестве с правоохранительными органами

Наступала весна, и мы - органы рыбоохраны, охотнадзор и милиция - составляли совместный план. Это обязательно! Без плана не могли нам выделить людей. Я ходил на предприятия. Выделяли внештатников, на месяц освобождая их от работы. Виктор Петрович Рахманов, заместитель директора по общим вопросам на заводе, помогал нам и техникой, и топливом. Очень ему я благодарен. Особо Серовскую прокуратуру хочется отметить, сотрудники которой поклепам на меня не верили и в обиду никогда не давали. Якимов Олег Владимирович — начальник Серовской полиции, активно помогал бороться с нарушителями правил рыболовства и охоты. И за браконьерами бегал. И свою «Ниву» давал. Мы с ним, бывало, вдвоем ездили. Тогда он был заместителем начальника милиции.

Про успехи

- Серовская межрайонная инспекция была лучшей в Камрыбводе, - напоминает Михаил Эрикович.

- На виду была, - скромно соглашается Борис Федорович. - Показатели назвать не могу. Лучшим рыбинспектором был, но не помню, сколько раз. Вот в красной папке посмотрите, она расскажет вам больше и точнее. Знаю, что протоколов очень много было. До 30-50 составляли за рейд. Рекорд 78 протоколов был. Тут как потопаешь, так и полопаешь. Был случай, когда за поездку привозил в Серов 16 изъятых стволов. А про рыболовные сети и говорить не приходилось. Очень много их было. Работать нужно! А мы с вами ездили повсюду. Помните деревню Монастырку, где обнаружили самую большую добычу рыбы?

- Началось с того, что я пошел по деревне разузнать, где можно прикупить лосятины и шкурки соболя на шапку для жены, - уточняет Михаил Эрикович. — А потом нашли богатый улов незаконно выловленной рыбы. В Гаринском районе гору рыбы обнаружили. Там местные ловили рыбу в озере Чангино и сдавали ее мешками бизнесменам.

О принципиальности

Верность принципам, честность, неподкупность стоили Борису Федоровичу здоровья.

- Инсульт заработал, - говорит он. - В рейде был, в Сосье задержал большую группу подвыпивших людей – 6 человек, все офицеры. С моторами, машинами. С подледного лова возвращались. Ловили неводом. Уазик полон мешков с рыбой. Со мной еще охотнадзор был.

Нам удалось препроводить их в местную милицию. Я сел писать протокол, а они стали откровенно хамить и мешать. На вопросы не отвечают. Имущество растаскивают. Маялся я, маялся с ними, разволновался и упал со стула. Инсульт.

Все равно считал и считаю – нужно быть принципиальным до конца. А нынче совершает браконьер одно нарушение, договариваются – пишут другое.

Прежде и теперь

Река нынче гудит от моторов. А тогда, бывало, по мотору мог узнать, кто идет. Всех знал. Моторы у нас были убитые. Новых не давали. Половину рейда мотором занимаешься. Ремонтируешь. И все равно успевали за порядком следить. Мы задерживали конкретных нарушителей. В те времена, если пойман на водоеме, - свои сети снимал, чужие ли - отвечай. Поэтому по 380-400 протоколов было. Это почти больше половины протоколов всей области. И по 25 протоколов привозил в Свердловск по охоте. А сейчас какого характера протоколы? Машины близко у воды стоят. Все. Штраф.

Обозлили людей этой статьей о стоянках машин. Подходят, фотографируют. Потом ищут хозяина. Или сразу плати 3 тысячи, или через судебных приставов больше в 3 раза. Человек, не задумываясь, платит.

Мне звонят. Рассказывают. Спрашивают: насколько близко можно ставить машину к кромке воды?

Объясняю, что у каждой реки, водоема – своя водоохранная зона в зависимости от длины реки и площади водоема. Раньше за мойку автомашин в реке, водоеме мы тоже наказывали: выписывали постановление, водителя отправляли оплатить штраф – 10 рублей. Все это отслеживали сами. А сейчас есть судебные приставы, копию протокола им отдали, они и занимаются взысканием штрафов. Машин не меряно, соответственно, и протоколов тоже. Показатели у инспекторов на высоте.

Да много чего нового в законодательстве вышло. Поймал рыбу весной – увеличивается штраф. Если с икрой – штраф еще больше. Рыбаки могут быть привлечены не только к административной ответственности, но и к уголовной по статье «Незаконная добыча водных биологических ресурсов».

О мечтах

- Все не получается вырваться на рыбалку. То огород, то сад, то погода не дают. Тоскую. Бывало, на лодке по 5-6 часов едешь весной, черемуха цветет. Воздух такой, что надышаться не можешь. А ночевать где? Да вот же кедр большой! Соорудишь под ним маленький балаганчик от дождя на всякий случай, вскипятишь чайку на костре, и всю ночь дышишь этим воздухом. Я 25 лет откатался и сейчас скучаю. С удовольствием ночевал бы в лесу.

- Володя, мечтаю еще съездить в деревню Копылово, - обращается Борис Федорович к Владимиру Суворину, фотокорреспонденту. - Помнишь, однажды после рейда свернули туда и набрали таких груздей! Но ни на речку, ни за груздями не пускает бабка. В саду работать надо. С 1973 года у нас сад. Да в поле участок есть. Сгорел бы он, сад этот...

ПОВОРЧАЛ садовод на свою долю, да и поехал после встречи с нами в сад. Помогать супруге урожай собирать. А сгорел в этот день чайник, оставленный на плите. Забыл выключить плиту расчувствовавшийся Борис Федорович.

Михаил Иванович Чирков - начальник отдела охраны и воспроизводства фауны и природных ресурсов управления охотничьего хозяйства Свердловской области, позже главный охотовед этого управления (к его высказываниям как высокопрофессионального специалиста мы не раз еще обратимся) в разговоре со мной подчеркнул:

- Никто не побьет рекорд Бураева по количеству оформленных протоколов! Это вошло в историю как рекорд Власова по поднятию тяжестей. Нет сегодня такого энтузиаста, фанатика, знатока человеческих душ. И, заметьте, никто на него не жаловался. Мы гордились его результатами и радовались за него.

Он появлялся в управлении всегда в хорошем настроении, много шутил и мы над ним подшучивали. Все его рассказы были на грани чего-то невероятного. Думаю, надо познакомить читателей с этой гранью таланта Михаила Эриковича. А то

кто-то уже нарисовал в своем воображении сурового, хмурого мужика-лесовика, который только и думает, как бы больше нарушителей отловить. Вот одна из фантастических историй Бураева, которую передаю с максимальной точностью.

С охотоведом Виктором Бессоновым как-то прогуливались они по зимнему лесу. Ружье было у Бессонова, у Бураева – топорик в руках. На глаза попался свежий заячий след, а рядом – следы куницы.

Пошли они по следам и поняли, что куница полна решимости отведать зайчатины. Отмахав примерно с километр, увидели на снегу клочок заячьей шерсти вместе с кожей. А кожа у зайца очень тонкая и легко отстает от тела. Зайцу, как ящерице, ничего не стоит сбросить кусочек кожи, а самому улизнуть от хищника.

Через несколько метров на фоне толстой березы их взорам предстала душешипательная картина. Куница вцепилась в зайчика, стремится горло ему перегрызть, а зайчик ногами сучит, острыми когтями ее расплосовать хочет.

Пока Бессонов ружье из-за спины доставал, Бураев метнул топорик в этот клубок. Целился он в куницу, да промахнулся, попал в зайчика. Прямо обухом в лоб.

Кунице бы испугаться да убежать, пока такая же участь ее не постигла. А она в пылу охоты совсем рассудок потеряла. Бессонов ухватил ее обеими руками, а она к зайцу рвется: шерсть дыбом, глаза кровью налились, когтями скребет, подай ей зайца и все тут. В ярости пушистая хищница расцарапала Виктору лицо до крови. Рассердился он, и задавил ее за горло. Оба трофея с собой взяли. Таких трофеев поискать надо - без ружья добыли!

Охотники этому рассказу верили: факт на лице! Расцарапанном. Мы тоже и верили, и смеялись.

ЗАВЕРШИТЬ эту главу хочется отрывком из беседы с бывшим главным охотоведом управления охотничьего хозяйства Пермской области (ныне края) **Виталием Григорьевичем Негановым** во время его приезда в Карпинск.

- Я думаю, в России никто столько браконьеров не ловил, как ЛИЧНО Михаил Эрикович. Тогда его приводили в пример на всех территориях. Главохота (главное управление охотничьего хозяйства и заповедников в составе Министерства РСФСР, было отдельное ведомство на уровне Главка, оно приравнивалось к министерству и подчинялось Председателю правительства) знала, кто такой Бураев!

Рискуя жизнью, рискуя испортить отношения с сильными мира сего, за год он составлял около 300 протоколов на нарушителей охоты. Его рекорд – 313 протоколов за год. Феноменальный результат! Для сравнения: у нас передовики 50 протоколов составляли. А были люди, составлявшие за год 10-12 протоколов. И мы не увольняли их. Потому что одним из критериев качества работы охотоведа было 2 показателя: сколько в районе уничтожено волков и сколько поймано браконьеров.

Браконьерство – более сложная форма социальных нарушений, нежели просто преступность. Даже труд милиционера на улице более безопасный, чем работа охотоведа. В лесу березки, елочки – не свидетели. Милиционер среди толпы людей охраняется законом, по статусу - лицо неприкосновенное, а охотовед подчас в телогрейке с одним наганом останавливает кучу вооруженных людей. Ни один милиционер, как правило, не борется с вооруженными людьми. То есть ему не противостоят вооруженные люди. А в лесу противостоят. Поэтому я низко кланяюсь тем охотоведам, которые не боятся составлять протоколы. Любой человек уязвим. И телефонное право негативно может сказаться. Часто среди браконьеров оказываются люди из числа высокопоставленных работников, и даже из милиции, поэтому борьба с браконьерством - дело очень сложное.

Вот скажу свое мнение о работе егерей. Что такое егерь? Селянин, у которого полный двор скота. Зарплата маленькая, как-то надо выживать, кормить, одевать, учить детей. Вот и разводит большое подворье, чтобы выращивать скот и продавать

его. Утром со скотиной управляется, вечером то же самое. У одного знакомого егеря жена – директор школы. Работа по хозяйству вся на нем лежит. Выполнять обязанности егеря ему некогда. И понять его можно.

Отличный результат может принести работа, построенная по опыту Михаила Эриковича и его команды. Несколько лет всесторонних усилий и кропотливого труда привели к тому, что уровень браконьерства на территории госпромхоза «Кытлым» резко упал. А ведь борьбу с браконьерством организовать гораздо сложнее, чем отстрел волка. Повторяю: браконьерство – явление социальное.

Сейчас, к сожалению, очень трудно восстановить эффективность той работы, которую проводил биолог-охотовед Бураев. Будем надеяться, что в какой-то степени этому поможет книга.

«ОХОТА БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ, ОХОТА ВЕЧНА»

«...Охота в Сибири в первую очередь была промыслом и добычей, как способ жизни, как основное ремесло, а охотник добытчиком. Как и во всяком ремесле накапливался опыт и понимание душевного значения охоты, формирование внутреннего мира охотника, приближение охотничьего ремесла к искусству. Охота - форма общения с природой и ее познания. И уж если заложена в человеке охотничья страсть, ее легко со временем разбудить. Это что-то как первобытный инстинкт, как первородный грех, перерастающее в прекрасное, всепоглощающее чувство. Волнение и трепетное ожидание охоты, чувство слияния с природой, стремление добыть.

Сибирская охота разнообразна и привлекательна, в ней трудности и испытания, сомнения и надежды, таинства и открытия, волнения и ожидания, победы и неудачи, восторги и разочарования. Охота была, есть и будет, охота вечна. Пройдут смутные времена и разрушительные для охоты процессы, канут в небытие разрушители, а охота останется. Она всегда будет разной как любовь и не каждому дано испытать эти чувства и страсти...» (Линейцев С. Н. **Очерки сибирской охоты. Трилогия**).

«Практика показала, что именно охотник – это наиболее дисциплинированный и организованный защитник природы, более всех заинтересованный в рациональном использовании биологических природных ресурсов» (Из выступления С. Д. Цындыжаповой на IV научно-практической конференции Иркутского аграрного университета). (28-31 мая 2015 года).

На таких людей ориентировался в своей работе и директор госпромхоза «Кытлым» Бураев. Один из них - потомственный охотник **Геннадий Николаевич Буряк**, директор разреза «Волчанский». Беседа с ним, думаю, будет интересна читателю книги.

«Настоящий охотник беспокоится о будущем»

- Геннадий Николаевич, как рано проявился ваш интерес к охоте?

- Помню первое детское впечатление, связанное с охотой. Мне 5 лет, просыпаюсь рано утром от какого-то шума. Бегу на кухню и вижу на столе здорового глухаря. Отец пришел с глухариного тока и принес этого красивого петуха.

А интерес к охоте я начал проявлять еще раньше, после рассказов матери Клавдии Ларионовны. Она была из семьи потомственных охотников Ветошкиных из Нижней Туры. Скажу немного о своих корнях.

Ее отец (мой дед) поднимал 11 детей за счет охоты. Рассказы самого деда мне не довелось услышать. Он погиб в 60-летнем возрасте за год до моего рождения. Нелепо погиб, хотя всегда (опять же со слов мамы) говорил: «Меня медведь под колодиной похоронит». Вся жизнь его была связана с лесом. Охотник был, как говорят, от Бога. Не жадный. Добывал не для продажи, а только в интересах семьи, чтобы прокормить эту ораву.

Мой отец Николай Дмитриевич, в тринадцатилетнем возрасте, с двумя братьями и сестренкой, с родителями, высланными из Краснодарского края, приехал на Урал, на Валенторку. Родители погибли в первую же зиму. Отец с мальчишками-сверстниками ходили от поселка к поселку, чтобы заработать кусок хлеба. Кому воды привезут, кому дров напилят, конюшню почистят. Вот так и выжили.

- Помните ли первую охоту?

- В четвертом классе (у нас на Башеневке была начальная школа) состоялся мой первый выход на охоту. Было утро. Заходит мама со двора и ворчит: «Ну вот, уехал отец (он был лесотехником), а тут утки летают прямо над домом». Выпал уже первый снежок. Был не то конец сентября, не то начало октября.

Я сходил в школу, а после занятий пулей прилетел домой. Отца не было. Мать делами занималась. Я знал, где стоит одностволка отца. Стащил два патрона и отправился на охоту. Через речку Какву был перекинут висячий мост. Перебежал его, а на другой стороне пролегалo старое русло речки, которую все называли Курья. Бегу по этой Курье и вижу: на перекатике чирки плавают.

Зарядил ружье, на четвереньках подкрался к ним поближе и из-за стоявшей тут здоровой сосны выстрелил прямо в кучку. Но... все утки разлетелись. А один чирок отлетел в сторону и сидит. Я ружье переломил, второй патрон вставляю, он до половины вошел в ствол, дальше не идет. Побежал с досады домой, а сам все пытаюсь протолкнуть этот патрон дальше. И получилось. Загнал до конца в ствол. Развернулся и обратно (а уже до моста добежал) к той речке. Увидел двух крупных уток и к ним — по кустам, по кустам. Взвел курок. Но пока подбирался поближе, утки улетели. Стало темнеть. Я ружье на плечо и домой. А курок не спустил. Пришел, ружье потихоньку в угол затолкал. Отец был дома. Посмотрел он, что я пытался спрятать, и зовет: «Иди сюда! Неси ружье!» Несу на вытянутых руках, курок-то взведен.

- А что ты так несешь?

- Курок...

- Что курок?

- Не знаю, как спустить.

Он мне показал. Потом еще раз. В общем, долго мы с ним упражнялись, пока я не научился. За ужином отец снова вернулся к этой теме.

- Значит, так. Ружье - знаешь где. Патроны - знаешь. Будешь уходить на охоту, мы должны знать — куда. А будешь баловаться с ружьем, вообще его не получишь.

И вот я с 11 лет твердо усвоил: ружье — для охоты. А стрелять из него просто так — по каким-нибудь птичкам-синичкам — у настоящих охотников не принято. Пакостить в лесу — не пакостили.

- Хоть и с ружьем в руках, но вы же были еще ребенком... А если бы на медведя наткнулись?

- Наткнулся! Такое случилось со мной в 14 лет. Я уже ходил на охоту с отцовской двустволкой. Пошел как-то на рябчиков. Начало было удачным. Два рябчика в полевой сумке. В стволах — дробь. Две пули в запасе. Лес есть лес. С ним не шутят. Стояла осень. Снега еще не было. Слышу: кто-то бежит, а в ельнике видно далеко. Разглядел что-то темное. И тут же сообразил: это дядя Володя (поселковый охотник) пошел с собакой, а та шуганула лося. Это лось бежит. Ошибся я. Это бежала медведица, а за ней медвежонок. Им надо пересекать дорожку, по которой я шел, т. е. мой след. Она метров 20 не добежала до дорожки, резко остановилась и стала оглядываться по сторонам: откуда запах? Увидела меня, рывкнула и помчалась ко мне. Когда нас разделяли какие-то 7 метров, я закричал изо всех сил. Она затормозила, ударила лапой по елочке возле тропинки и вернулась к медвежонку. А тот сел и сидит. Раза четыре она бросалась ко мне. Добежит до елочки — своеобразной границы и обратно мчится к медвежонку. Наконец, закатала шлепок своему дитяте, и они скрылись в лесу.

Пришел я домой, отец сразу заметил: «Какой-то ты грустный сегодня. И добыча невелика». Я рассказал о встрече в лесу.

- Будешь в другой раз держать одну пулю в стволе, - подытожил он разговор.

С месяц после этого, когда на охоте бывал, хотелось оглянуться. А медведей потом я добывал. Немного, но добывал. Хитрый зверь. Но в его действиях есть логика.

Уже в сорокалетнем возрасте как-то охотился на рябчиков. Сел на пенек, поманил. Рябчик подлетел. Я добыл его, и вдруг после выстрела метрах в 70 раздался громкий треск. Я подумал, что лось был неподалеку, испугался и рванул в чащу.

Поднял рябчика, а мне идти надо было именно в ту сторону, откуда донесся этот шум. И там наткнулся на тушу лося, возле которой пировал сбежавший медведь. Пытался не раз караулить

его. Но зверь оказался очень хитрым. До сих пор в том районе встречаю следы медведя.

- Ваша охотничья практика, Геннадий Николаевич, насчитывает несколько десятков лет. Много повидали на своем веку, есть что с чем сравнить. Менялись и не раз в стране правовые основы охоты. Когда, в какие годы ветер перемен был наиболее благосклонен к охотнику?

- Сразу замечу, что раньше получить охотничий билет (я получил его в 18 лет) стоило немалого труда для охотника. Надо было пройти кандидатский стаж, заручиться рекомендацией двух поручителей с охотничьим стажем. Что касается участков, то мы по согласованию друг с другом сами решали, где охотиться. Эта сторона моя, эта – дяди Володи и т.д. Когда по птице охотились, можно было зайти на чужой участок, но когда начиналась пушная охота, тут уже строго следили за границами.

С приходом в госпромхоз «Кытлым» Михаила Эриковича Бураева охотничьи участки были закреплены официально. Предварительно мы написали заявления, в которых указали, какой участок хотели бы получить. Потом провели собрание. Отец, брат и я получили каждый свой участок (у меня среди документов по сей день хранится план моего участка).

Сразу стало больше порядка. Я уже спокойно ходил по своему участку. И если кто-то заходил ко мне, я имел право спросить, зачем он здесь, чем занимается. Как-то встретил мужчину и парнишку с ним лет 14. А до момента встречи увидел, что мужчина что-то бросил под откос. День клонился к вечеру. Я спросил, что они здесь делают.

- Да вот решили прогуляться, подышать свежим воздухом, - ответил мужчина.

Они пошли дальше, а я решил проверить, что же он бросил? И нашел двуствольное ружье. На другой день пришел к Эдуарду Эдуардовичу Габеркорну – главному охотоведу госпромхоза, отдал ружье, составили акт. Владелец ружья так и не объявился.

На слетах охотников, а они проводились регулярно, шел

обмен опытом, отмечали лучших охотников. Раз пять и меня в их числе. Самым приятным для нас было общение. И с трибуны, и в кулуарах между собой мы отмечали, что закрепление участков стало одним из самых главных и эффективных направлений в деле охраны охотничьих угодий, увеличении численности зверей и птиц. Настоящий охотник беспокоится о будущем. Если я вижу рябчиков – самочку и самца, никогда самочку стрелять не буду. Не говоря уже о тетерке, глухарке.

По инерции, хоть и нет сейчас своего участка, и лосиной охотой не занимаюсь, но пять солонцов для лосей, зайцев пополняю солью. Мне не тяжело. Обидно только, что недобросовестные люди пользуются этим. Был такой случай. Специалист Департамента по охране животного мира Свердловской области в Карпинске Дмитрий Щукин попросил нас с охотником Виктором Ивановичем Рыбаковым построить солонец. Работа оплачивалась. А спустя год возле солонца, сделанного добротнo, с крышей, обнаружили петлю. Еще лежал снег. Вокруг не было ни одного следа. То есть петлю поставили, а проверять не стали. Попади зверь, пропал бы, протух...

Второй случай. Приходим к этому же солонцу. Выкопаны ямки. Палок нагорожено, чтобы проход ограничить. А неподалеку Виктор Иванович нашел смотанный трос. Его приготовили, чтобы петли сделать и уложить в эти ямки...

- У лося есть еще один враг. Волки. Таким трофеем можете похвастать?

- Волков не добывал. Попытки были. И неоднократно. Но в капкан на волка поймал однажды росомуху – довольно редкий зверь в моих угодьях. Как сейчас помню – 135 рублей мне за нее выдали, она 150 стоила. Сослались на дефект. А там двух коготков не было. И попала как-то крупная рысь. Интересная история.

Капкан пошел проверять спустя неделю. Подошел к месту, где капкан ставил. Его нет. Капкан тяжелый. Далеко зверь не мог уйти. Следов нет, потому что пуржило и мело всю неделю.

Озираюсь по сторонам и боковым зрением что-то замечаю над своей головой. Поднимаю глаза и вижу рысь, которая свесилась с дерева и смотрит на меня. Я отскочил в сторону, сдернул ружье, а она даже не шелохнулась. Посмотрел внимательно, а глаза-то стеклянные. Замерз зверь. С капканом взобралась на дерево метров на семь от земли. Я ушел домой, а в следующий выходной срубил дерево и достал ее.

Были и другие запоминающиеся эпизоды, а у кого из охотников их не было? Думаю, достаточно «навспоминал».

«Я родился охотником!»

Сезонного охотника **Александра Станиславовича Буткевича** попросила поделиться мнением на тему: как и почему становятся охотниками?

- Почему другие становятся охотниками, не знаю. А я родился охотником! Но для меня, сразу скажу, никогда не было удовольствием уничтожить какую-то жизнь.

Наверное, лет в 6 я начал охотиться. Увидел прилетевших весной скворцов, сидевших на заборе. А в журнале «Мурзилка», который был едва ли не в каждой семье, где подрастали дети, разместили как-то рисунок рогатки. И начал я мастерить. Стрелять решил сливовыми косточками из компота. Но не знал, как рогатка работает. И моим пальцам досталось...Зато не пострадала ни одна птица. Первый блин вышел комом. А скворцов я не хотел убивать. Мне хотелось взять их в руки.

Первое ружье купил на свои деньги, когда получил стипендию как учащийся нашего Карпинского техникума. Патроны сам набивал порохом. В 19 лет поймал первую лисицу. В капкан. Ставить капканы тоже учился сам. После армии начал волков ловить. Штук 10 поймал. Очень умное животное. Если волк убежал через флажки, поймать его нереально. В районе

Каквинских Печей мы с Дмитрием Шукиным и Юрием Катюхиным устроили облаву на пару волков. Волк несколько раз выходил и заходил через флажки, призывая волчицу следовать за ним, но она оказалась непуганой, и ее удалось добыть. Кстати, даже лоси крутнулись и вернулись назад, через флажки не пошли. А тот волк ушел.

Я так любил охоту, что когда настала пора трудовой деятельности, пошел работать за копеечную зарплату из-за графика – сутки через трое. Такой график позволял мне заниматься охотой. Какого-то любимого вида охоты у меня не было – я любил все!

С приходом Бураева госпромхоз закрепил за мной охотничий участок, я получил копию акта закрепления, карту-схему, наряд-задание. Исходя из ресурса участка, конкретно было обозначено, сколько белок, куниц, горностаев, зайцев и т. д. должен сдать. А также провести учет численности животных, биотехнические мероприятия, установить аншлаги. За свой участок мы болели душой. Как-то обнаружил капканы, поставленные на лис. Выкинул. У меня самого был договор на лис. А незваный гость не понял. Вскоре попался он мне на глаза. Гляжу, идет с лопатой (снегом присыпать капканы, маскируя таким образом).

- Ты что тут делаешь? – спрашиваю.

-А тебе какое дело?

- Это мой участок.

Едва до драки дело не дошло, но нарушитель вовремя ретировался.

Качество пушнины у меня было идеальным, за что Михаил Эрикович отмечал в числе лучших сдатчиков пушнины, как и Николая Артемьевича Ерошина, а на слете охотников приводил в пример и просил поделиться опытом. Награждали грамотами, подарками.

Я просто ненавижу охотников, которые не умеют или не хотят обработать пушнину как надо. Жир хотя бы убери! Шкура

запрет. Зачем тогда ты убил животное? Зачем отправил его на тот свет?

Второе мое увлечение - таксидермия. Еще в техникуме сделал две белочки с шишками в лапках. И получил пятерку по эстетике. Был у нас такой предмет. Потом сделал ястреба. И пошло, и пошло... Делал медведей, волков, рысь. Работы и сейчас много. Запчасти выписываю из Петербурга. Лучше, когда шкуру снимаю сам.

«Слет охотников был для нас праздником»

Штатный охотник госпромхоза «Кытлым» **Владимир Иосифович Суттер** — мужчина богатырского телосложения, который кулаком медведя может уложить с первого удара. Это мне так подумалось, когда увидела своего собеседника. Он действительно предпочитает добывать лосей и медведей, но традиционным способом. В лесу чувствует себя как дома с 14 лет, когда деревенский парнишка стал полноправным охотником.

- Охотник - это призвание, - говорит Владимир Иосифович.
- Не каждый может месяцами в лесу пропадать.

С удовольствием вспоминает то время, когда жизнь в госпромхозе была насыщена разными мероприятиями, планами, идеями. Бураев предлагал широкий спектр развития предприятия: переработку дикорастущих грибов, производство кустарных хозяйственных и таксидермических изделий. Охотники не просто выполняли распоряжение руководителя, а делали это, соскучившись по вниманию, с вдохновением — будь-то установка аншлагов, учет численности животных или биотехния. «Слет охотников был для нас праздником — это каждый может подтвердить!»

«С легкой руки Михаила Эриковича появились в наших охотугодьях охотники-иностранцы. Это была новая по тем временам идея — развивать трофейную охоту. Мне как-то

поручили курировать группу венгров, приехавших на глухариную охоту. Русский язык они знали, учили когда-то в школе, проблем в общении не было. Разместили их в гостинице в Волчанске. Охота была удачной, все вернулись с трофеями.

Приезжали немцы поохотиться на лося. Их интересовали, конечно, рога. Помню, как я еле сдержал смех, когда увидел такую картину. Один из гостей встал на лыжи и замер. Впечатление было такое, словно он боится провалиться сквозь снег. Оказывается, он не умел ходить на лыжах.

А потом они увидели избушку для ночлега и пришли в ужас: «Нет-нет!» Это позже мы поузнали в плане сервиса, поняв, что иностранцы не только хотят вернуться с богатыми трофеями, но и отдохнуть перед и после охоты в комфортных условиях.

Виктор Викторович Долгушин, госохотинспектор по городу Североуральску, также добрым словом вспоминает праздничную атмосферу слетов охотников:

- В то время шло социалистическое соревнование между госпромхозами за переходящее Красное Знамя. Три передовых госпромхоза было в области – «Денежкин Камень» - Североуральск, «Кытлым» - Карпинск и «Серовский». Соревнование шло и между охотниками. Заслуга Михаила Эриковича была в том, что по окончании охотничьего сезона и подведения итогов (кто сколько добыл пушнины, зверей) он организовывал слет лучших охотников со всех госпромхозов области. Я помню это отличное мероприятие на базе госпромхоза «Кытлым» в Карпинске. Нас поздравляли, награждали ценными подарками, а мы еще и могли пообщаться друг с другом. Михаил Эрикович был очень справедливым руководителем. Нам всем нравились его слова, которые он любил повторять: «Работу по охране охотничьих угодий должны проводить все сотрудники, начиная с директора и главного охотоведа».

«Мне интересна охота без собак. Крадом»

Николай Венедиктович Кузьмин, талантливый руководитель, организатор нескольких предприятий, которые он создавал буквально с нуля; генеральный директор ООО «Дуниты Северного Урала», охотник с многолетним стажем. Родился в лесной деревеньке Старая Княсьпа, основанной его дедом. С детства любил рисовать, мечтал быть художником. Рано начал читать и книги стали его близкими друзьями на всю жизнь. Не было дня (за исключением времени на охоте), чтобы он не открыл книгу.

А в этой главе мой собеседник открыл для меня эстетическую сторону охоты.

- Охотничий участок, можно назвать его нашим семейным, располагался в районе верхней Турьи. Там избушка была построена еще моим отцом. И в районе Турьи мы с братом добыли однажды редкого красавца-лося, на рогах которого было 18 отростков! Охота на лося – мой любимый вид охоты. К дичи равнодушен. Рябчиков просто жалею. Никогда их не стреляю. На глухаря беру лицензию. Но если не попадется, ну и Бог с ним.

А вот когда начинался сезон охоты на лося, специально брал отпуск. Мне интересна охота без собак. Крадом. Надо суметь подойти к лосю. Это животное ночное. Ночью он великолепно видит и кормится. А днем он лежит. Видит плохо и только - движение. Можно стоять неподвижно в 10 метрах от него, и он будет спокоен. Но зверь великолепно слышит запах и обладает прекрасным слухом. Подойти к нему на оружейный выстрел – на 20 метров – это очень большое искусство. Иногда 300 метров 3 часа идешь так, чтобы ни одна веточка не хрустнула. Такой спортивный азарт охватывает! Такое напряжение каждой клеточкой организма испытываешь! Во что бы то ни стало нужно суметь перехитрить такое животное! Вот в чем смысл, смак охоты. А не в том, чтобы добыть мясо. Да оно порой обходится дороже, чем в магазине. Даже если иногда и без добычи возвращались, не было большого разочарования. Все равно заряжались позитивом.

Говорят, время, проведенное на охоте, в стаж жизни Богом не засчитывается. Охота – это нечто! Я весь год жил эмоциями отпускного месяца, проведенного в лесу на лосиной охоте. Дома, конечно, есть коллекция трофеев – красивые рога. Как я уже сказал, самые богатые насчитывают 18 отростков. Но, бывало, добудешь быка, а он успел рога отломить.

Спросила Николая Венедиктовича про его отношение к вольерной охоте.

- Вольерная охота – это цивилизованное убийство животных. Все наслаждение настоящего охотника заключается в поиске зверя, в умении подойти к нему. Для меня это главные моменты. За сезон охоты я худел каждый раз килограммов на 15. А добытый зверь на вольерной охоте? Разве это трофей?

ЗАВЕРШИТЬ главу хочется статьей, присланной Бураеву для этой книги прославленным биологом-охотоведом, изобретателем, Константином Александровичем Морозовым (выпуск 1967 г.), в которой он изложил свои взгляды на охоту, охотников и нынешнее положение охотничьего хозяйства России.

«Что лучше охоты?»

Охота. Охотничье хозяйство. Промысловое охотничье хозяйство. Охотник. Профессиональный охотник – охотник-промысловик. Биолог-охотовед.

Абсолютное большинство населения, к великому сожалению, обо всех вышеназванных терминах, пристрастиях и профессиях будет рассказывать, слушать и воспринимать как на известной картине В. Г. Перова «Охотники на привале».

Охота, охотничье хозяйство и охотники – как любители, так и профессионалы, воспринимаются как что-то несерьезное, юмористическое, порой подлежащее осуждению. Жаль, что

мало кто задумывается над тем, как развивалась человеческая цивилизация, как жили и выживали наши пращуры миллионы лет назад!

Охота, собирательство съестного, рыбалка были единственными возможностями для выживания и существования древнейших людей. Поедание вареного или жареного мяса способствовало росту размеров мозга человека, совершенствованию его интеллекта.

Миллионы лет развития человеческой цивилизации не могли не сохранить у части человечества инстинкта охоты, что, скорее всего, закреплено у части населения генетически.

Откуда у значительной части населения страсть к компьютерным «стрелялкам», переходящая часто в маниакальную зависимость?

Откуда у мужской части населения страсть к оружию, особенно у детей? Почему в XXI веке все больше появляется «амазонок», профессионально обращающихся с оружием, идущими работать в силовые структуры?

Про охотников, как любителей, так и профессионалов, говорить не приходится: наступление охотсезона для них — это трудно описуемый прилив энергии, страстное желание оказаться в любимых местах охоты, лихорадочная подготовка всего необходимого для выезда на охоту. Это праздник!

Вероятность генетически закрепленного стремления к охоте сродни научно доказанному факту, что все или почти все млекопитающие в кайнозойской эре произошли от одного предка — некоего грызуна (и киты, и хищники, и копытные, и обезьяны, и человек). Этим признаком сейчас служат два выдающихся резца в верхней челюсти у части людей. Два верхних резца очень хорошо развиты у грызунов и в настоящее время. Два резца в верхней челюсти у части людей, резко отличающихся по размерам от остальных резцов — это сохраняющееся десятки миллионов лет наследство от нашего очень далекого предка.

Как бы ни было странно на первый взгляд, и сейчас, на самых ранних стадиях развития эмбрионов рыб, цыплят, поросят, человека имеется поразительное сходство: все эмбрионы имеют крупную (относительно) голову с большими глазами, жаберные карманы и хвосты.

В дальнейшем все идет по неизменным законам эволюции: у рыб жаберные карманы превращаются в жабры, у остальных — в различные органы тела; хвосты — у рыб — рыбы, у поросят — поросячьи, у человека хвост превращается в крестец и копчик.

Инстинкт охотничий абсолютно закономерен - передан части человечества по наследству.

Что касается охотничьего хозяйства — это единственный вид хозяйственной деятельности, охватывающий всю без исключения территорию нашей страны. В. И. Вернадский в своем учении о биосфере доказал «всюдность жизни»: проникновение ее не только по поверхности Земли, но и на км вглубь ее, в атмосферу и стратосферу, в моря и океаны.

Охотничьи звери и птицы заселяют почти всю сухопутную часть страны, рыбы — реки, озера, моря и океаны.

Охотничье хозяйство, благодаря этому, повсеместно и вездесуще. Охота и охотничье хозяйство при этих данных возможны повсеместно, но при надлежащей организации и контроле.

От царской России Советской власти достались оскудевшие охотугодя, где почти полностью был истреблен соболь, резко сокращена численность диких копытных животных.

С первых дней Советской России и до конца существования СССР охотничьему хозяйству страны оказывалось постоянное внимание. Уже в 1919 году, когда А. И. Деникин был в двух конных переходах от Москвы, когда победа Советской власти в России еще не была определенной, создается Астраханский заповедник — для сохранения белой цапли и северного распространения каспийского лотоса.

Основоположник науки биотехнии – выдающийся биолог-охотовед, профессор Петр Александрович Мантейфель предложил в 1926 году развернутую Программу обогащения охотничьих угодий, назвав ее **БИОТЕХНИЕЙ**.

Он всегда считал, что биотехния – это ядро охотоведения! Основной смысл биотехнии – культивирование охотживотных в конкретных охотугодьях, в том числе и завоз охотживотных в охотугодья и акклиматизация новых видов.

С 1928 года началась акклиматизация североамериканского аборигена – ондатры. Акклиматизация ондатры – наиболее успешное мероприятие: она была расселена почти по всему СССР, и в 60-х годах XX века ее заготовки достигали 5,5 млн шкурок в год, сравнявшись с Северной Америкой. Озеро Балхаш в то время давало до 1 млн шкурок в год! Была восстановлена численность соболя. Всего расселялось свыше 30 видов пушных зверей и диких копытных, что значительно обогатило охотугодья Советского Союза.

В СССР велось постоянное упорядочение использования запасов охотживотных. В конечном итоге все охотугодья были закреплены – в РСФСР: по Постановлению Совета Министров РСФСР от 1956 года за коопзверопромхозами системы Центросоюза, по Постановлению Совета Министров РСФСР от 1962 года за госпромхозами Управления госпромхозов при Главохоте РСФСР, за Росохотрыболовсоюзом и военными обществами охотников.

Научное сопровождение состояния сырьевой базы охотугодий РСФСР вел и ведет Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ) с центром в г. Кирове и с отделениями в регионах России.

Все эти мероприятия наряду с техническим перевооружением охотничьего хозяйства, с вовлечением в охотхозяйственную деятельность других видов продукции (отлов рыбы, сбор и переработка ягод, грибов, лекарственно-технического сырья,

заготовка и переработка леса, выделка пушнины и кож и пошив из них изделий и другие виды материального производства) дали возможность дать работу жителям отдаленных населенных пунктов Арктического побережья, Сибири и Дальнего Востока.

К концу 80-х годов XX века только госпромхозов по всей России было более сотни. Госпромхозы постоянно развивались, увеличивая выпуск продукции и объем социальных программ не только работающим, но и пенсионерам госпромхозов. Госпромхозы могли вкладывать собственные средства в воспроизводство охотживотных.

В Шимановском госпромхозе Амурской области после анализа снижения заготовок шкур ондатры более чем в 3 раза из-за условий обитания ондатры было предложено у уреза воды бульдозером Т-74 возводить бугры из кочек и дерновины в виде усеченного конуса высотой 2 м и диаметром 3-4 м у основания. Начавшиеся работы сразу показали их необходимость: отдельные бугры (май месяц) уже через 2 часа обживались ондатрой.

Проводившиеся с 1972 года по всему госпромхозу биотехнические работы по улучшению гнездозащитных условий ондатры дали 11500 ондатровых шкур в 1975 году. В дальнейшем эти работы проводились во всех госпромхозах области.

Развивая учение В. И. Вернадского о Биосфере, А. П. Виноградов, В. В. Ковальский указали на существование геохимических провинций на территории СССР. Ученые разных профилей, в свою очередь, утверждали о зависимости здоровья, плодовитости, выживаемости молодняка животных от обитания в той или иной геохимической провинции.

Амурская область находится в геохимической провинции с избытком бария, стронция, мышьяка и недостатком йода, фосфора, кальция в почвах. Зейский район (9 млн га) признан районом урвской болезни. Из этого района поступало большинство уродливых рогов у косуль.

В Шимановском госпромхозе в 1976-1980 гг. проводились экспериментальные работы - бассейн руки Ту – на площади 110000 га с установкой 55 осиновых корыт с выкладкой минеральной смеси, улучшающей физиологические процессы в организме. В 100 килограммов минеральной смеси входило 50 килограммов глины, 30 килограммов поваренной соли, 20 килограммов монокальцийфосфата, 50 г сернокислой меди, по 10 г хлористого кобальта и йодистого калия.

За время работ прирост животных ежегодно составил: косуля – 50 %, лось – 40%, изюбрь – 40%. Появился кабан, которого раньше не было.

Данные работы, развернутые по Амурской области, резко увеличили численность диких копытных. Численность косули с 1985 по 1991 годы выросла с 60 тысяч голов до 135 тысяч голов, несмотря на продолжавшийся, как и прежде, промысел. Заслуга в развертывании биотехнических работ по Амурской области, давших значительное увеличение численности охотживотных в 80-х годах XX века, принадлежит начальнику Амурского управления охотничье-промыслового хозяйства Николаю Арсентьевичу Богачеву.

В Свердловской области пионером работ по увеличению численности охотживотных стал директор госпромхоза «Кытлым» Михаил Эрикович Бураев. Проводимая им работа дала возможность увеличить заготовки мяса лося в несколько раз. Впервые в охотугодьях госпромхоза «Кытлым» были отмечены лосихи с тремя лосятами! Аналогичное отмечалось в Шимановском госпромхозе. Штатный охотник В. В. Киселев отстрелял лосиху с тремя лосятами, а при разделке одной из лосих было обнаружено три эмбриона!

Творческим людям чуждо успокоение достигнутым. Таков и М. Э. Бураев. Видя результат сбалансированности между потребностями организма и их удовлетворением, улучшающим здоровье и продуктивность диких животных, он обратил свое внимание на состояние здоровья людей, что в условиях

Урала с его развитой металлургической, коксохимической промышленностью давно стоит на повестке дня.

Начав с фиточая, будучи творчески одаренным человеком, Михаил Эрикович создал медучреждение «Диана», где поправляют здоровье тысячи людей ежегодно.

Создание «Дианы», ее успешная работа в оздоровлении людей — еще одно доказательство непрерывной связи Человека и Природы, их взаимозависимости и взаимовлияния. Человечество развивалось и выживало первые миллионы лет без фармацевтической промышленности и ее продукции, что талантливо подтверждает «Диана» и М. Э. Бураев.

Биолог-охотовед-врачеватель, возвращающий здоровье людям средствами Природы, едва ли не единственный случай в охотничьем хозяйстве России!

...Огромные успехи охотничьего хозяйства России быстро деградировали после 1991 года в новой общественно-политической системе Российской Федерации. Состояние промысловых охотничьих хозяйств в настоящее время описано в статье Ю. М. Дунишенко **«КРАСНОАРМЕЙСКИЙ КЗПХ - 40 ЛЕТ СПУСТЯ»**, опубликованной в Российской охотничьей газете, № 27, июнь 2009 год.

Проработав 23 года главным охотоведом и директором госпромхоза «Мазановский», могу подтвердить достоверность изложенного в статье, расцвет и разгром охотничьего хозяйства России.

Насколько неграмотно, если не с преступным умыслом, принят закон «Об оружии», введение лицензий на добычу (!!) волка, новая доказательная база незаконной охоты, дающая реальную возможность ухода от ответственности за нарушение охотничьего законодательства.

Абсолютно безграмотно, если не специально во вред стране, лицензирована добыча волка?!. Во все времена на Руси, в России, в СССР волк был вне закона: его стреляли из всех видов оружия, ловили всевозможными самодельными ловушками, травили стрихнином и фторацетатом бария, отстреливали со всех видов

транспорта, в т. ч. воздушного и круглый год! Уничтожали на логовах волчат и родителей.

Несмотря на такое преследование, обладающий большой приспособленностью к условиям обитания, поразительной выносливостью, сообразительностью, волк преспокойно существовал, и истощение его численности не ощущалось совершенно!

Новые юридические крючки в потворстве браконьерам низвели специалистов охотничьих хозяйств до регистраторов лесных несчастий вместо реальных защитников государственных интересов.

...Желание быть на Природе, окунуться в происходящие в ней процессы – естественное наследство от наших пращуров.

Если охотников-промысловиков и охотоведов в России десятки тысяч, то любителей охоты – миллионы!

Даже работники высокоинтеллектуального труда, как солисты Большого театра, например, в свое время имели первичный охотколлектив. В свое время оперный певец Атлантов в интервью журналу «Охота и охотничье хозяйство» рассказывал, как их коллектив солистов Большого театра ежегодно выезжает на открытие охоты. После охоты, вечером у костра они хором исполняют «Хор охотников» из оперы Карла М. Вебера «Волшебный стрелок», и окрестные селения прекрасно слышат:

«Что лучше охоты? В леса и болота
С утра без заботы мы рыскать идем.
Чуть стая залает, и рог заиграет,
В нас кровь закипает горячим ключом.
А вечер настанет, костер запыхает,
И чаша гуляет с янтарным вином».

К. МОРОЗОВ,
биолог-охотовед.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Менее всего молодой руководитель рассчитывал на то, что в Карпинске примут его с распростертыми объятиями. Атмосфера угольной столицы северного Урала была суровой к новичкам. Здесь сформировался свой психологический климат. Помню, как мне – начинающей журналистке – тяжело было привыкать к нему после южного радушия, открытости и жизнерадостности, которые я встречала везде и постоянно на Донбассе. Здесь же, приходя за материалом, видела замкнутые лица, некоторую отстраненность, изучающие взгляды: «Ну-ка, ну-ка, что ты за птица? Что занесло тебя в наши края?» (Потом, позже, пришло понимание истинной сути этой внешней суровости, за которой скрывались порядочность, честность, верность своему делу, ответственность за него).

Руководящие кадры на производстве, в здравоохранении, в торговле, сельском хозяйстве были опытными, высокопрофессиональными, с многолетним стажем. Главные инженеры, начальники отдела кадров, инженеры по технике безопасности и т. д. знали своих коллег на всех предприятиях города. О руководителях я и не говорю. Чтобы стать «своим», то есть завоевать уважение в городе, надо было проявить недюжинные способности и приложить немало усилий.

Новый директор госпромхоза в первые же дни после своего избрания побывал в горкоме партии, в горисполкоме. Особое внимание уделил экономическому отделу. Он понимал, что со стороны могло показаться, что пришел Бураев на все готовое. А что? Посмотрите сами. У госпромхоза была

добротная материальная база, отличное административное здание, техника. Работа предприятия, возглавляемого бывшим фронтовиком Ильей Трофимовичем Шкотиним, оценивалась только положительно.

Но за плечами биолога-охотоведа, избранного коллективом (не будем забывать об этом — **прим. авт.**), был наработанный опыт и достижения, удивлявшие руководство областного управления охотничье-промыслового хозяйства.

На вверенном ему Новолялинском производственном участке была заложена коробка цеха по переработке пушно-мехового и кожевенного сырья, для работников участка построено хозспособом два дома, он добился разработки проектно-сметной документации на строительство промбазы.

В Карпинске планы директора Бураева были более амбициозными, и, тем не менее, реалистичными. Он знал свои силы и возможности. Скоро об этом узнали городские руководители. Генеральный директор Богословского алюминиевого завода **Анатолий Васильевич Сысоев** говорил о Бураеве так:

- Очень энергичный и настойчивый человек. Главное, не падает духом!

Николай Леонидович Зубарев был в числе тех, с кем почти сразу пришел знакомиться Бураев:

- Я руководил городом Карпинском в самое тяжелое время, когда ломалась Советская власть, приходил капитализм, не спросив нас. И в этот период приехал новый руководитель. Я знал, что его выбрал коллектив. Еще одного претендента — Виктора Викторовича Гриневича - на должность директора представлял первый секретарь горкома КПСС Владислав Иванович Страхов, знавший его 10 лет.

Очень скоро услышал: молодой, энергичный Бураев сплотил коллектив, где все его уважают. Предприятие показывает прекрасные результаты деятельности.

ТОГДА, в 1987 году госпромхоз занимался, в основном, лесом. Руководитель предприятия продумал свой план его развития. Широкий спектр направлений включал в себя заготовку и переработку дикорастущих, лектехсырья с выпуском расфасованных чаев и лекарственных растений, изготовление кустарных хозяйственных и таксидермических изделий, резьбу по дереву, заготовку и переработку пушно-кожевенного сырья, оказания услуг по охоте. Но один в поле не воин. Нужна была поддержка промышленных предприятий. И Бураев пошел с предложением о совместной работе на машиностроительный и электромашиностроительный заводы, на хлопкопрядильную фабрику; рассказывал о заготовке и переработке лектехсырья для организации фитобаров на производстве. Какие-то визиты были успешными, какие-то не давали ожидаемых результатов. Но в целом эта работа не была безуспешной. Встречи с некоторыми руководителями переросли с годами в крепкую дружбу, как, например, с Владимиром Михайловичем Брусовым, тогда заместителем директора Волчанского механического завода.

- В 1988 году госпромхоз построил хозспособом двухквартирный дом на Волчанке, - рассказывает М. Э. Бураев. - Стройматериалы выделил нам директор ЖБИ Североуральска, обращавшийся ко мне по поводу своего здоровья. Работу контролировал начальник Волчанского производственного участка Аркадий Ефимович Смирнягин - ответственный и дисциплинированный руководитель. Достроить дом помог Владимир Михайлович Брусов. Позже он помог нам достроить ангар на волчанском участке.

По Карпинску мы плотно работали с разрезом «Южный», в частности, с заместителем директора разреза Владимиром Николаевичем Дудиным. Вопросы решали много, и как-то в беседе зашла речь о строительстве жилого дома.

- У меня есть возможность достать стройматериалы, но нет средств для их оплаты, - сказал я.

Владимир Николаевич оживился:

- Надо сказать об этом директору.

Предложение о строительстве дома Николаю Федоровичу Куравкину понравилось, но он честно признался:

- Не могу взять на себя ответственность за принятие решения, предлагаю пойти к Владимиру Николаевичу Федорову.

О деловых и просто человеческих качествах генерального директора производственного объединения «Вахрушевуголь» Владимира Николаевича Федорова знал весь город. Это был мудрый и смелый руководитель, порядочный и справедливый человек. Он умел быстро и безошибочно оценить ситуацию и принять верное решение.

Разговор с ним был по-деловому коротким, нам осталось лишь заключить договор, что мы и сделали. В соответствии с этим документом госпромхоз достает стройматериалы, разрез их оплачивает и строит двухэтажный восьмиквартирный жилой дом, в котором нам дают 2 квартиры за 50 процентов от их сметной стоимости.

Работа закипела. Из Новоуральска мы получили кирпич (спасибо заместителю генерального директора СПАО СУС по производству Всеволоду Дмитриевичу Опарину) такого отменного качества, что глаз на него положили многие руководители. Не раз они звонили и просили одолжить: «Потом достанем и отдадим». Конечно, всем отвечали отказом. Из Лесного пришла сантехника. Это постарался для нас начальник Североуральского управления строительства Евгений Борисович Губенин. Откликнулся на просьбу и заместитель генерального директора Лобвинского лесопромышленного комбината Николай Филиппович Рожда, благодаря которому мы получили необходимые столярные изделия, половую доску. Не остался в стороне и Краснотурьинский завод железобетонных изделий – руководитель Гарри Семенович Заманский.

Горняки все оплатили вовремя, и дом скоро был готов встретить новоселов. Как и было прописано в договоре, мы получили 2 квартиры, которые были выданы работникам госпромхоза в порядке очередности. Освободившееся жилье по договоренности

с начальником комбината коммунальных предприятий «Вахрушевугля» Ароном Михайловичем Цыганом отдали также нашим работникам.

По такой же схеме мы с горняками успели построить еще один дом, побольше, в котором госпромхозу выделили уже 4 квартиры. Почему я говорю «успели», потому что грянули перемены, разрушившие экономику и все наработанные хозяйственные связи.

Светлана Ивановна Самородкина, старший бухгалтер, и сегодня отлично помнит первые шаги молодого директора и отмечает его организаторские способности:

- В 90-е годы, когда все только рушилось и ломалось, в госпромхозе «Кытлым» кипела жизнь. Развивалось производство. Укреплялась социальная политика предприятия. До сих пор мы вспоминаем те времена добрым словом. В коллективе происходили просто фантастические события: сразу несколько новоселий! Нуждающиеся в жилье работники получили квартиры в новых домах. Кто-то улучшил свои жилищные условия. Дети сотрудников госпромхоза отдыхали в пансионатах и загородных лагерях. Об этом тоже заботился директор.

С первых дней, как мы выбрали Михаила Эриковича, стало ясно, что не ошиблись в новом руководителе. Он выполнил все обещания, которые дал на отчетно-выборном собрании. Очень скоро заасфальтировал дорогу до конторы. Установил освещение. Провел капитальные ремонты теплотрассы, гаража.

С приходом Михаила Эриковича стали греметь и на областном уровне, занимая первые места среди других госпромхозов. А он не останавливался на завоеванных позициях, и воплощал все новые и новые идеи. Так, у нас появился цех по пошиву головных уборов, на продукцию которого была очередь. Стали выпускать товары народного потребления, в том числе игрушки, качельки для детей.

Карпинцы имели возможность у нас подработать. Заготавливали дикоросы, сдавали в госпромхоз и получали

деньги, продукты. Ребятишки летом собирали лекарственное сырье. Радовались и они, и родители (дети были пристроены и не болтались без дела).

СВОЙ первый отпуск на посту директора Бураев с семьей провел в Ленинграде. Был март. В северной столице давно сошел снег, и зеленела трава. Последнее обстоятельство привело в неописуемый восторг маленького сынишку, который, выйдя из аэропорта Пулково, закричал: «Трава, смотрите – зеленая трава!» На Урале еще вовсю завывали метели.

В Ленинград Михаил Эрикович прилетел к своему другу, слушателю военной академии **Александру Валентиновичу Кольздорфу** с далеко идущими планами: вместе поработать в знаменитой библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в поисках свежих научных разработок по вопросам охотничьего хозяйства, включая минеральные подкормки для животных. Друзей ждала интересная находка – использование шламов (отходов глиноземного производства) в сельском хозяйстве, для подкормки животных и птиц.

По возвращению домой Бураев написал письмо на имя генерального директора Богословского алюминиевого завода Анатолия Васильевича Сысоева, в котором изложил широкий круг вопросов: создание совместного предприятия по переработке пушно-мехового и кожевенного сырья, организация иностранной охоты, выпуск товаров народного потребления, открытие фитобаров. А в числе приоритетных направлений предлагал наладить производство минеральных подкормок из шлама. Сысоев искал и ценил инициативных людей. В авторе письма он увидел именно такого человека и пригласил директора госпромхоза на беседу. Состоявшийся разговор завершился результативно: было получено добро на проведение опытов по созданию таких подкормок. Верным союзником в этом вопросе стала инженер-исследователь НТЦ БАЗа Людмила Петровна Луцкая. (Эта работа продолжается и сегодня, но более подробно о ней будет рассказано в главе «Путь в науку»).

Проработав в изматывающем ритме больше года, Бураев понял, что без помощника ему не обойтись. Элементарно не хватало времени на решение некоторых важных вопросов.

- В помощниках я видел квалифицированного специалиста. В идеале — с дипломом факультета охотоведения родного института. Я там старался бывать всякий раз, когда ездил проведать маму и братьев.

Как-то разговорился об этом со своим учителем, преподавателем Леонидом Викторовичем Сопиным, и он порекомендовал выпускника факультета охотоведения Н. По этическим соображениям я не буду называть его фамилию.

И вот к моей большой радости в госпромхозе появился еще один дипломированный биолог-охотовед. Я сразу заверил его, что бытовые вопросы, в том числе и жилищный, возьму на себя: у него будет благоустроенная квартира. А от него требуется выполнение задач, которые обозначил: доработка охотустройства, охрана охотничьих угодий, биотехнические мероприятия, борьба с волками, заготовка лекарственного сырья, изготовление товаров народного потребления - все в комплексе. Конечно, нагрузка была немалая, но я всегда готов был помочь. Однако молодой специалист из всех направлений выбрал для себя одно:

- Я должен заниматься охраной охотничьих угодий. Дайте машину, я поеду.

Потом начал роптать: «Машины вечно нет. Кстати, на ней отсутствует надпись «Охрана природы». Бураев мотается на машине непонятно куда. А искать транспорт на стороне не собираюсь».

Его недовольство разделила еще пара-тройка работников госпромхоза, и, что называется, стал назревать бунт на корабле. Вылился он в отчетно-выборное собрание, на котором «бунтари» хотели избрать директором одного из них. Дело прошлое, ворошить детали той истории не буду, скажу лишь, что их затея провалилась. Коллектив встал на мою сторону, а молодой выпускник уехал строить карьеру в другом месте.

Спусти три года непосредственный начальник Бураева - Анатолий Андреевич Киселев, приехавший в Карпинск на слет охотников области, дал интервью местной газете «Карпинский рабочий», в котором оценил успешные шаги молодого руководителя.

О «КЫТЛЫМЕ» И ЕГО ДЕЛАХ
рассказывает генеральный директор производственного
объединения «Свердловскохота» А. А. Киселев

В прошлом году на территории Свердловской области работали 7 госпромхозов и 3 производственных участка. Среди них – Карпинский госпромхоз «Кытлым». Что это за предприятие, как оно выглядит на общем фоне уральских промысловых хозяйств? – поинтересовались мы у генерального директора производственного объединения «Свердловскохота» А. А. Киселева.

Анатолий Андреевич ответил:

- Кытлымчане занимают у нас довольно видное место. Обратимся к экономическим результатам. План по пушнине коллектив Карпинского госпромхоза выполнил на 133 процента. А если учесть, что пушнина сегодня – это не только рубли, но и инвалюта, так необходимая для народного хозяйства страны, можно отдать предпочтение труду кытлымчан. Или взять выполнение плана по заготовке мяса диких животных, по заготовке дикорастущих ягод и грибов – только в цехе переработки госпромхоза для торгующих организаций города и области изготовлено и реализовано 109 тысяч условных банок консервированной продукции. Для сравнения, а точнее для большей убедительности в успехе, скажем, что в целом по «Свердловскохоте» различных консервов изготовлено 232 тысячи банок. То же по мясу: из 1132 центнеров, поставленных в торговлю области всеми госпромхозами нашего производственного объединения, 390 центнеров – трудовой подарок кытлымчан.

- Убедительно! Интересно, конечно, за счет чего работникам нашего госпромхоза удается добиваться подобных успехов?

Анатолий Андреевич на это ответил:

- Это результат хорошо поставленной работы по охране и воспроизводству диких животных, по организации сбора и заготовки дикорастущих грибов и ягод. Опять обратимся к статистике. В «Кытлыме» всего 6 штатных егерей, но у них много добровольных помощников. Общими усилиями они выявили в прошлом году 89 случаев нарушений правил охоты, конфисковали 31 ружье и около 100 штук различных орудий лова. С браконьеров взыскано 4200 рублей в виде штрафов, исков и конфискации.

Как и в любой отрасли народного хозяйства, в охотничьем деле недопустим застой. Только с применением передовых методов, рациональным использованием всех возможностей достигается определенный успех. Генеральный директор «Свердловскохоты» А. А. Киселев, безусловно, согласился с этим:

- В охотугодьях Кытлымского госпромхоза для подкормки лосей имеется 640 солонцов. Это очень немало! В солонцах применяется специальная минеральная подкормка. Инициатором и организатором этого дела следует назвать директора госпромхоза М. Э. Бураева, чей опыт ныне распространяется по всем охотхозяйствам области. Внедрение новшества позволило «Кытлыму» в течение нескольких последних лет значительно увеличить численность лосей в прикарпинских угодьях. Только к концу прошлого года их насчитывалось 2100 голов. Это почти в два раза выше средней плотности обитания диких животных в лесах области.

Вырос промысел зайца. В минувшем охотничьем сезоне в торговую сеть Карпинска поставлено около 500 килограммов этого лесного деликатеса. Модницы получили 4 730 заячьих шкурок на шубки, воротники и шапки.

Здесь нас могут упрекнуть в чрезмерной жестокости по отношению к «длинноухим». Поясню: с биологической точки

зрения интенсивная добыча зайцев необходима для сохранения их же численности. Это не парадокс, это научно доказано. И могу еще добавить: в нашей области охота на все виды зверей и птиц строго регламентируется.

Затем следует традиционный вопрос о перспективе госпромхоза «Кытлым». А. А. Киселев популярно объяснил:

- Будет продолжаться работа по развитию хозяйства, по увеличению численности диких животных за счет более лучшей охраны и лучшего содержания. Планируется увеличить производство консервированной продукции из дикорастущих грибов и ягод, заготовку кедрового ореха, лекарственных растений. Будет открыт магазин по продаже продукции госпромхоза и необходимых товаров для охотников. Уже ведутся подготовительные работы по организации зверофермы для разведения плотоядных пушных зверей. Есть возможности выращивать серебристо-черную лисицу, песца или американскую норку. За что возьмутся «кытлымчане» - это уже их дело. Если в минувшем году пушнины здесь заготовлено на 65 тысяч рублей (в закупочных ценах), что является высшим показателем в охотсистеме области, то с организацией зверофермы «выход» пушнины значительно увеличится.

- Много разнотолков в нашем народе ходит о волках. Одни по-прежнему называют их «лесными врачевателями», другие, особенно животноводы, буквально плачут от серых разбойников. Что вы скажете о них?

А. А. Киселев:

- Серьезный вопрос. Ему мы отводим особое место в нашей деятельности. Этот хищник повсюду признан вредным для народного хозяйства и подлежит круглогодичному уничтожению. Хотя не так-то просто его взять в наших таежных условиях.

На территории госпромхоза «Кытлым» в прошлом году добыто 13 волков. Помимо традиционных способов отлова — капканами, отстрелом из ружья с подхода — здесь организована

добыча хищников с помощью окладных флажков. Это давно и широко применяется в районах лесостепи, теперь доказано, что и в тайге флажки играют свою положительную роль.

Вот все, что я хотел сказать про госпромхоз «Кытлым». О людях его в вашей газете писалось уже не раз. Многие из этого славного коллектива поименно известны в области, не однажды награждались дипломами, грамотами и ценными призами. Надеюсь, еще не раз о них напишете.

- Спасибо, Анатолий Андреевич!

Беседовал А. АЛЕКСАНДРОВ.

23. 03.1990 год.

ДОБРОЕ слово окрыляет, а похвала такого профессионала, каким был Анатолий Андреевич Киселев, придавала силы и еще больше решимости работать плодотворно, искать новые пути развития предприятия. Директор решил реализовать многолетнюю идею по развитию такого направления как звероводство. Шел 1991 год. Пушнина пользовалась огромным спросом, но достать ее (именно достать, не просто купить) было очень трудно. Я сама, помню, купила на шапку две шкурки куницы за 500 рублей и за столько же – воротник из рыжей лисички. Продал знакомый, у которого в друзьях были охотники. Не всем так везло.

Обдумывая свою идею, Бураев предпринял ряд практических шагов: съездил на Серовский мясокомбинат, на предприятие «Тюменьгазэнергоремонт», «Вахрушевуголь». Владимиру Николаевичу Федорову он предложил совместно с госпромхозом построить звероферму на базе одного из совхозов «Вахрушевугля».

- Что касается кандидатуры руководителя зверофермы, то она уже есть. Это биолог-охотовед Александр Кольздорф, который в данный момент несет офицерскую службу в одной из подмосковных частей. Александр Валентинович готов вернуться

к своей основной профессии и переехать с семьей в Карпинск. Но нужно жилье.

Владимир Николаевич тут же пригласил специалиста по жилищному вопросу и дал задание подыскать благоустроенное жилье. Все сложилось как нельзя лучше. Как раз освободилась трехкомнатная квартира, и ордер на нее спустя некоторое время был вручен Александру Валентиновичу. В госпромхозе он был принят на должность начальника Карпинского производственного участка с перспективой стать руководителем зверофермы.

От идеи до ее претворения прошло несколько месяцев. В том же году на базе «Тюменьгазэнергоремонт» было открыто ООО «Гемма» (с латинского gemma переводится как «распускающаяся почка»). В Новосибирской области закупили норку, лисицу, из Ханты-Мансийска привезли песка.

Бураев, получив одобрение Анатолия Андреевича Киселева, поехал в командировку на Украину, в город Александрию Кировоградской области. Там работал завод, выпускавший оборудование по переработке пушно-мехового и кожевенного сырья. Заключить без проволочек договор о поставке оборудования помогло одно обстоятельство. Начальником планово-юридического отдела работала Светлана К.

Бураев рассказал молодой женщине о ее проблемах со здоровьем, о том, как их решить. Она была поражена. Гость с Урала попал в точку. Договорились, что в соответствии с договором Бураев окажет помощь по лечению людей с тяжелыми заболеваниями, на заводе откроются фитобары, а госпромхозу поставят оборудование (его отправили сразу же без предоплаты). Шесть человек успели приехать и пролечиться в Карпинске. Потом рухнул Союз и вместе с ним наработанные экономические связи.

Перспективный проект по развитию звероводства также в полной мере реализовать не удалось. Сначала производственное объединение «Вахрушевуголь» отказалось от предложения о

сотрудничестве. Но проблемы местного уровня удалось решить: нашли других инвесторов – газовиков. Помогал звероферме Серовский мясокомбинат. А вот глобальные перемены в стране, вызвавшие развал экономики, обрушение производственных связей, массовую безработицу, отсутствие денег у населения, подкосили основательно. К этим напастям добавились новые. Пришла пушнина из Китая. Упали в разы цены на мех. Да и сам спрос на меховые изделия стал гораздо ниже.

- Три года мы продержались, несмотря ни на что. Бураев умел налаживать контакты, помогавшие не только выживать, но даже развиваться. Инициатив у него мешками было! – рассказал Александр Валентинович.

Пушнину мы сбывали в свободную продажу. Но из-за инфляции каждый раз непонятно было, по какой цене продадим. Стоимость менялась разительно. Забой проходил зимой, а весь год нужно было кормить зверей, ухаживать за ними. Звероферма стала приносить убытки, и в 1994 году была закрыта. Я перешел на должность начальника Карпинского производственного участка госпромхоза, а в 1995 году переехал в Краснотурьинск.

НАПЕРЕКОР беспощадному ветру злых перемен Бураев продолжал искать если не магистральные пути развития предприятия, то хотя бы новые тропинки. Во время рейдов он познакомился с лесничим Валенторского лесничества, выпускником лесотехнического института Дмитрием Михайловичем Шукиным, увлечением которого была таксидермия. И когда из поселка Каквинские Печи тот переехал в Карпинск, Бураев предложил ему работу таксидермиста в госпромхозе. Через управление охотничьего хозяйства директор договорился отправить его в Тюмень на курсы по таксидермии. В гараже выделили место для мастерской. Но производство таксидермических изделий пришлось свернуть. Спрос на них упал. В стране была тяжелая экономическая ситуация, платежеспособность населения стала крайне низкой. Люди думали о хлебе насущном. А о таланте Дмитрия Михайловича

напоминают экспонаты городского краеведческого музея, выполненные руками таксидермиста.

В это же время рождается еще одна идея – открыть цех товаров народного потребления, в том числе наладить резьбу по дереву. Людмила Ивановна Яременюк, принятая на должность инженера ТНП (новая штатная единица), рассказывает:

- В короткие сроки была создана команда, найдено помещение (ул. Трудовая, 40), завезены инструменты и оборудование. С Лобвинского лесопромышленного комбината привезли отходы переработки и стали изготавливать разделочные доски. Потом ассортимент продукции стал расширяться. Выпускали сувениры, кухонную утварь, мебель, входные двери. Но сбыт продукции был большой проблемой. Выбирая между красивыми поделками для кухни и содержимым кастрюль, люди покупали продукты. Реализация товаров практически отсутствовала.

Чтобы умельцы не остались без работы (то есть без заработной платы), Бураев предложил Людмиле Александровне Сысоевой воспользоваться их услугами при оформлении одного из залов ресторана «Яса». Был заключен договор между госпромхозом «Кытлым» и ПТЦ «Яса», и наши резчики по дереву воплотили задумку заказчика – гостям ресторана представили великолепный охотничий зал. Потом им поручили оформить фитобары на Богословском алюминиевом заводе. Работали наши умельцы и в Краснотурьинском ПАТО. Одним словом, их талант был востребован.

А госпромхоз наращивал выпуск кустарно-хозяйственных изделий. Производство снеговых лопат, например, увеличилось в 5 раз и достигло в 1999 году 22 тысяч. С фанерой по просьбе Михаила Эриковича помог директор Тавдинского фанерного комбината Евгений Климентьевич Пономарев, бывший директор Новолялинского леспромхоза. Два вагона некондиции было отправлено нам: один – в Карпинск, один - в Новую Лялю.

Лопаты, поддоны, метлы, топорщица, кайловища реализовывались куда успешнее сувенирной продукции. Качканарскому ГОКу отправляли метлы, лопаты, пучинные карточки; на кирпичный завод БАЗа – поддоны; на Нижнетагильский металлургический комбинат – пучки; на Свердловскую железную дорогу – метлы, лопаты, пучинные карточки. Тут нам очень хорошо посодействовал начальник Серовского отделения Свердловской железной дороги Юрий Павлович Мельников.

Надо добавить, что большую часть кустарно-хозяйственных изделий изготавливали на дому жители Карпинска, работавшие с госпромхозом по договору. Ежегодно наше предприятие заключало около 500 договоров.

ОДНИМ из перспективных вариантов развития предприятия мог стать туризм. Бураев вышел на сведущего в этом вопросе человека - Владимира Павловича Костромина, занимавшегося привлечением иностранных охотников. Первую группу из четырех человек он привез из Германии. Они приехали охотиться на лося.

С размещением иностранцев помог Владимир Михайлович Брусов, давший добро на размещение их в заводской гостинице. Бураев собрал команду из лучших охотников: с немцами отправились Шукин, Чашегородов, Суттер, Ульмер (оформление лицензий тоже взяли на себя). Охота была успешной. Все иностранцы вернулись с трофеями, а наши охотники-«опекуны» получили деньги за предоставленные услуги и за сданное мясо. Владимир Павлович привозил венгров. Тем надо было поохотиться на глухарей. Благодаря нашим охотникам все гости опять уехали с трофеями. Мясо они не забирали, отдавали в кафе, им готовили деликатесные блюда.

- Я был наивный, понимаю сейчас, - говорит Михаил Эрикович, - хотелось реализовать трофейную охоту для иностранцев по максимуму. Мы возили их на природу, показывали самые красивые места. Они охали-ахали от восторга. Тем более

что деньги за такие обзорные экскурсии мы не брали. А вот с сервисом оплошали. Охотничьи избушки привели их в уныние. Им хотелось комфорта с душем, теплым туалетом, с кроватями.

Один из охотников на лося приезжал со своей фрау. Очень требовательным (если не сказать капризным) оказался: несколько раз отказывался «добывать» зверя. Рога не нравились, некрасивые. В конце концов, порядком намучившись с иностранцем, наши охотники устроили ему встречу с обладателем роскошных рогов. Уехал с желанным трофеем.

В этой связи ставил очень серьезную задачу перед собой и работниками госпромхоза. Разъяснял, что нам нужно организовать лосиный промысел. В том числе увеличивать популяцию лосей с элитными рогами, чтобы они были востребованы иностранными охотниками. Поднимать культуру охоты. У нас если где-то лоси бегут, то стреляют самого большого. Этого делать не нужно.

СВОИМ мнением о первых годах директорства Бураева я попросила поделиться **Михаила Ивановича Чиркова**.

К разговору о производственно-хозяйственной деятельности госпромхоза «Кытлым» он подготовился обстоятельно, с документами в руках. Но сначала, не изменяя привычке вернуть пару-другую шуток, вспомнил, как секретарь Роза Георгиевна обычно комментировала визит Бураева в управление: «О-о, Батмаев приехал. (Она упорно произносила фамилию Михаила Эриковича именно так). Быстренько-быстренько проходите к начальнику с отчетами, - обращалась она к другим руководителям госпромхозов, - потом не попадете. Михаил Эрикович проговорит с Анатолием Андреевичем часа 3, не меньше».

Роза Георгиевна не преувеличивала. Михаил Эрикович появлялся всегда с кучей идей, новых планов, предложений, а главное, с огромным отчетом о реально выполненной работе предприятия буквально по всем направлениям. Бураев работал день и ночь. Даже числа путал. Как-то приехал, показывает документ, а у него лицензия закрыта 31 сентября. Я пошел к Киселеву: «Сколько можно это терпеть?» «Иди отсюда», - сказал

Киселев. Я долгое время хранил этот «исторический» документ. Потом сдал в архив. И так все помним.

Его старт на посту директора, выбранного коллективом, а не назначенного сверху, пришелся на 1987 год – начало перестройки. Наше поколение знает, как это было. Стремительно пустеющие полки магазинов, введение талонов на продукты, экономические проблемы и куча новых анекдотов. Вроде этого:

Петька спрашивает Чапаева:

– Василий Иванович, что такое «гласность»?

– Это значит, Петька, что ты можешь говорить что угодно и про меня, и про комиссара, и ни-че-го, Петька, тебе за это не будет...

– В самом деле, ничего?!

– Ничего, Петька. Ни новой шашки, ни бурки, ни сапог!

Молодой директор с присущей ему напористостью развил бурную деятельность одновременно в нескольких направлениях. Одно из них – установление шефских связей с промышленными предприятиями, которым госпромхоз по прямым договорам продавал продукцию. Я поднял некоторые данные. Госпромхоз заготавливал ягоды, грибы. Закупал у населения очень много ягод: бруснику, жимолость, рябину, клюкву. В поселках активизировали работу приемных пунктов. Вся продукция перерабатывалась. Выпускали до 188 тысяч условных банок консервов (ягод). Грибы и травы сушились. Общий объем выпускаемой госпромхозом продукции стал составлять более миллиона рублей.

Для увеличения заготовок объема пушнины в штате были промысловые охотники и охотники-сезонники. Они были организованы в бригады, за ними закреплялись промысловые участки, был усилен контроль за сдачей пушнины. Обязательной сдаче государству подлежали 11 видов шкурок пушных зверей. Тогда существовал черный рынок, много пушнины уходило на сторону. Охотники предпочитали продавать ее населению и

получать в разы больше денег, чем при сдаче в госпромхоз. Для того, чтобы активизировать пушной промысел, была улучшена работа по охотничьему собаководству, велась племенная работа, организовывались выставки собак, полевые испытания по белке, по подсадному медведю. Они были особенно интересны, много населения приходило, привлекали любителей и владельцев охотничьих собак.

Посмотрел я данные по заготовке шкурок ондатры. Если в 1980 году было сдано 77 шкурок ондатры, то в 1991 году 1047 шкурок. Это был очень хороший показатель.

Госпромхозом принимался заяц-беляк. До 1983 года в пределах одной тысячи, а в 1991 году - 5700 штук шкурок. В некоторые годы заготавливали и по 4 тысячи. Куницу стали больше сдавать охотники: с 2-3 десятков до 120 -170.

Я могу подтвердить: госпромхоз к началу 90-х годов заготавливал очень много пушнины. В свое время она стояла на третьем месте по доходу валюты в государстве.

В 1992 ГОДУ госпромхозы были выведены из состава управления охотничьего хозяйства и переданы в министерство сельского хозяйства. Там они были никому не нужны. Но, несмотря на более чем прохладное отношение, кытлымцы по-прежнему старались развивать свое дело. В 1993 году госпромхоз достиг самых высоких показателей по производству продукции за всю свою историю. В городской газете «Карпинский рабочий» его директор выступил с подведением итогов.

Охотничьи удачи и проблемы

Вопреки всем невзгодам, социально-экономическому хаосу, когда повсеместно идет спад производства, Карпинский госпромхоз «Кытлым» успешно завершил 1993 год по всем показателям, сохранил кадры, не допустил вынужденных отпусков и различных потерь.

Как правило, госпромхоз постоянно ориентируется на воспроизводство и рациональное использование госохотфонда. В минувшем году заготовлено пушнины на общую сумму 3 миллиона 212 тысяч рублей.

Из-за определенных финансовых сложностей всю заготовленную пушнину принять не удалось, и она поступит в этом году. Охотничий сезон продолжается, итоги будут подведены в марте-апреле. Но расчеты показывают, что снижения уровня заготовки пушнины не будет.

Негативно сказался на показателях неурожай кедрового ореха в наших лесах. Белка, что называется, обошла нас стороной, хотя 2362 шкурки ее все равно пополнили наш меховой арсенал. 255 норок, 3131 заяц, 15 бобров, 83 куницы, 270 колонков, 10 волков, 320 ондатр, 13 рысей – таковы трофеи наших охотников в прошлом году. Похвалиться охотничьей удачей вправе А. А. Кузнецов, А. И. Савчук, А. Д. Бруннер, Э. Э. Кондратьев.

Госпромхоз строит свою работу по ведению охотничьего хозяйства на принципах воспроизводства и рациональной добычи диких животных и птиц. На эти цели в 1993 году израсходовано 7 миллионов 73 тысячи 207 рублей. Это самые высокие вложения в ведение охотничьего хозяйства в нашей области.

Результаты были бы лучше, если бы не браконьеры. Они во многом мешают развитию охотничьего хозяйства. На словах ратуют за приумножение лесных богатств, а на деле приносят непоправимый вред. В 1993 году в охотугодьях нашего района задержано и привлечено к ответственности 64 нарушителя правил и сроков охоты, 55 из них на счету работников госпромхоза – настоящих хранителей лесных богатств. Хочется отметить егерей В. А. Березина, В. А. Катюхина, охотоведа В. И. Чекалина, водителя автомобиля А. Б. Матлина. Большую помощь в борьбе с браконьерством нам оказывают работники Карпинского ОВД – А. Н. Устюжанин, А. Д. Петров,

А. А. Данилов, В. П. Лубочка, А. Я. Дик, А. К. Попов, В. Н. Мухачев. Спасибо им за это, и хочется надеяться, что наше сотрудничество по охране лесного порядка будет крепнуть и впредь.

С сожалением приходится констатировать, что Карпинское общество охотников и рыболовов в 1993 году, как и в прежние годы, не представило охотоведу госохотнадзора ни одного протокола на нарушителей. Чем это объяснить? Наверное, правление общества оторвалось от своего общества, не контролирует его деятельность. Не случайно же многие бывшие члены ДООРа идут к нам, в госпромхоз. Мы охотно принимаем всех желающих, надо лишь сдать охотминимум, уплатить госпошлину, предоставить две фотографии и – получай членский билет с правом охоты на территории Российской Федерации, предварительно получив разрешение в своей первичной охотничьей организации.

Если охотник-любитель активно участвует в проведении биотехнических мероприятий, в борьбе с браконьерами, в заготовке лекарственного сырья, мы щедро поощряем его: помогаем приобрести по умеренным ценам огнестрельное оружие и боеприпасы.

Немалый ущерб диким и домашним животным приносят волки. В борьбе с ними без помощи охотников-любителей нам тоже не обойтись. Поэтому за каждого добытого хищника мы решили выдавать по 100 литров бензина для последующих выездов в лес, по 25 тысяч рублей, а двум лучшим добытчикам волков выделим спортивные лицензии на лося.

Продолжается работа по установке солонцов для подкормки лося и зайца. В охотугодьях вывезено более 60 тонн соли. Планируется сооружение бугров, плотиков, кормовых площадок для ондатры, посев культур для медведя, лося, зайца, проводится слепопромысловый учет численности охотничьих животных и птиц.

Конечно, все эти и другие мероприятия требуют немалых финансовых и материально-технических затрат. Но коллектив госпромхоза не пасует перед трудностями. Ведь охотникам они не страшны.

М. БУРАЕВ,
директор госпромхоза «Кытлым».

ВЫСТУПЛЕНИЯ в местной прессе не оставались незамеченными как у рядовых читателей, так и среди руководителей разного звена. **Александр Михайлович Малеев**, долгие годы проработавший заместителем главы администрации Карпинска, вспоминает:

- О Бураеве я узнал из многочисленных заметок в «Карпинском рабочем». Я тогда работал на электромашиностроительном заводе. Михаил Эрикович сам часто сообщал о рейдах по охотугодьям, и о нем, о работе госпромхоза любили рассказывать журналисты. Помню, что тогда разрешалось указывать фамилии браконьеров и, наверное, не было подписчика, который бы уж что-что, а фамилии и имена нарушителей правил охоты не перечитал бы несколько раз. А вдруг среди них знакомый или родственник? А то и собственную фамилию встретит.

А потом оказались с ним в одной сфере сотрудничества. Вопросы экологии, сохранности биоресурсов всегда были для меня близки и понятны, и как у заместителя главы города в планах работы у меня была их охрана. Мы тогда рассматривали вопросы формирования экологического фонда, на что именно его потратить. Была возможность выделить деньги из бюджета на охрану природы.

Просили и приходили многие. Но Михаил Эрикович – это особый случай. Выгонишь в дверь, в форточку залезет. Шучу, конечно. Умел он добиваться своего!

Надо отдать ему должное: он приходил с разработанной программой охраны биоресурсов. Все четко было расписано: куда и когда будет выезжать со своей командой, где и сколько установят солонцов, какие охранные мероприятия проведут. А потом обязательно отчитывался: столько-то рейдов было, столько-то ГСМ израсходовано. Все было прозрачно. Государственные средства любят отчет, и система отчетности работала у нас четко.

Выслушивали мы его мнение и по принятию решений по срокам сбора дикорастущих с последующей публикацией в местной газете.

Каждой весной вставал вопрос по паводку. Приглашали Михаила Эриковича, горыбинспекторов, чтобы посоветоваться, как лучше организовать предпаводковый сброс, поскольку неконтролируемый сброс воды влияет на состояние рыбы и ондатры.

РАЗГОВОР проходил в гостиной фитоцентра «Дианы». За чашкой горячего чая (только чая!) беседа становилась душевнее и теплее. Александр Михайлович рассказал случай, который нас развеселил:

- История связана с той самой злополучной винтовкой, которая попала тебе на глаза, Михаил Эрикович, когда ты остановил дружную компанию эльмашевцев. Об этом в первой книге хорошо рассказано.

Так вот еще до той встречи с тобой эта винтовка поехала с нами - Ваней Федорченко, Сашей Классеном по старой Бабиновской дороге за Кытлым. Приехали в красивый уголок леса, выпили, постреляли и поехали в сторону дома. Вдруг нас останавливает охотинспектор, вроде он из Ляли был. А на переднем сиденье сидела сестра Ивана Павловича. Она мигом достает зеркальце и начинает красить губы. Инспектор открывает дверцу и спрашивает:

- У вас оружие есть?

- Есть, - отвечает женщина. - Сейчас губы накрасу и выстрелю.

Расхохотался инспектор. Все внимание - на собеседницу, а на заднем сиденье винтовка лежит. Красота – мощная сила!

Коснулся разговор и темы, которая когда-то была злободневной для них: закрытие колоний. Но в данном вопросе мнение моих собеседников несколько разнилось. Александр Михайлович стоял на точке зрения городской администрации, поддерживавшей закрытие. И этому было объяснение:

- Энергоснабжение колоний шло из Карпинска - линия 35 киловольт. Медная проволока старинная. Только восстановят линию, недели не пройдет, опять срежут провода. Расстояние большое, пока приедут из Карпинска – уже нет никого. Потом перешли на дизельные генераторы, но себестоимость была высокой. Выжить в 90-е годы колониям было очень тяжело, особенно когда запретили молевой сплав леса.

- А я на Думе выступил против этого, - вздохнул Бураев. - Было же ясно, если запретить сплав, колонии закроются. Опустеют поселки. Так и случилось. А там 70 тысяч гектаров остались бесконтрольными. Случится пожар – тушить некому. И они происходят. Гибнет тайга.

ПЕРЕЙДЕМ к судьбе самого госпромхоза. В начале 90-х выживать стало трудно. Мелкотоварная древесина потеряла своих среднеазиатских покупателей. Упал спрос на грибы, ягоды, мясо диких животных.

В свете происходящего Бураев все более убеждался в том, что перспективным направлением развития промыслового хозяйства будет заготовка и переработка лекарственного сырья растительного и животного происхождения. Это настоящее спасение не только для одного конкретного госпромхоза, но и для всех остальных.

- Я знал, что у нас достаточно сырья, которое при грамотном подходе в разы перекроет заготовку и переработку леса. Бывая в облохотуправлении, своими мыслями делился с Анатолием

Андреевичем Киселевым. В очередном разговоре с ним он предложил написать обстоятельное письмо и съездить в Москву, в Главохоту.

В документ «О развитии госпромхоза «Кытлым» и других госпромхозов страны», который я передал начальнику управления госпромхозов РФ, включил также предложения по использованию минеральных подкормок и просьбу об открытии фитобаров. Для этого требовалось решить вопрос с минздравом и минобразования. Заработав деньги, можно было успешно развивать охотничье хозяйство. Все изложил по пунктам.

Ответа не получил. Шла перестройка, и все боялись кардинальных шагов. Продвигать эти идеи попытался в нашей области. Выходил на министров здравоохранения, образования, на председателя правительства Валерия Георгиевича Трушников, на Александра Борисовича Блохина – заместителя председателя правительства, бывшего министра здравоохранения. Он меня поддержал, позвонил главврачу областной больницы № 2 (на набережной, сейчас там центр реабилитации облученных), но вмешалась политика. Со своих постов были сняты и Трушников, и Блохин.

Бураев не сдавался. Он понимал, что без поддержки областного правительства госпромхозу «Кытлым» и другим госпромхозам области не выжить. Как воздух нужны были финансовые субсидии. Он надеялся получить их, предоставив в высокие кабинеты стратегическую программу развития своего предприятия. Ее реализация могла бы сохранить все госпромхозы Свердловской области, дать людям сотни рабочих мест.

Вместе с экономистом госпромхоза **Ириной Сергеевной Соловьяновой** он проработал такую программу. Главная мысль, которой он хотел поделиться, - **найден путь развития промышленного хозяйства!**

Оригинал того письма, отправленного высоким чиновникам, сохранился в рабочем архиве Бураева и приводится здесь полностью.

Правительство Свердловской области
Министерство сельского хозяйства и продовольствия
УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОМЫСЛОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО «КЫТЛЫМ»

624480 Свердловской обл., г. Карпинск,
ул. М.Горького,33, тел. 2 -27-83

Заместителю председателя Правительства Свердловской области ЧЕМЕЗОВУ С. М.

Заместителю председателя Правительства Свердловской области СПЕКТОРУ С. И.

Директору Департамента сельского хозяйства и продовольствия Правительства Свердловской области МЫМРИНУ В. С.

Управляющему Северным Управленческим округом ГРАМАТИКУ И. И.

Начальнику Управления сельского хозяйства Северного управленческого округа ГАРИПОВУ Р. Г.

Главе муниципального образования г. Карпинск АСКАРОВУ А. М.

Главе муниципального образования Ново-Лялинский район БОРОДУЛИНУ В. А.

Главе муниципального образования г. Волчанск КОСИНЦЕВУ В. В.

Направляем в Ваш адрес предложения по организации новых производств на базе ГПХ «Кытлым».

1. Цех по переработке лекарственного сырья растительного происхождения в г. Новая Ляля с годовым объемом выпуска продукции 300-500 т.

Согласно справке, данной заместителем начальника Департамента здравоохранения Свердловской области Шиян Е. Т., потребность области в данной продукции составляет более 1000 т в год. Рынок свободен. Спуском данного цеха потребности области будут закрыты примерно на 50% от требуемого объема. При организации цеха будут созданы новые рабочие места. Например, в Новолялинском районе - не менее 150 рабочих мест с занятостью круглый год, в том числе непосредственно в цехе 20-30 человек.

Рабочие места будут созданы в лесозаготовительных поселках, где проблема с обеспеченностью работой стоит особенно остро.

В настоящее время АО «СвердНИИхиммаш» подготовлена проектная документация по изготовлению оборудования в данный цех.

Сейчас ищем заводы, которые изготовят и установят оборудование в данный цех.

Расчет за выполненные проектные работы провело Правительство Свердловской области за счет задолженности АО «СвердНИИхиммаш» по областным налогам.

При интенсивной работе данного цеха потребуется дополнительное сырье, которое будут поставлять имеющие опыт данной работы госпромхозы «Ивдельский», «Денежкин Камень», «Серовский», «Гаринский», «Таборинский», «Туринский», «Центральный», где также будут организованы новые рабочие места.

Предварительные расчеты показывают, что объем реализации продукции составит 15-20 млн рублей с высоким уровнем рентабельности.

Для выполнения работ нами предлагается определенная схема: получаем льготный кредит в финансовом управлении для заготовки лекарственных трав, а выпущенную продукцию реализуем в счет расчетов Департаменту здравоохранения, в исправительно-трудовые колонии, психо-неврологические диспансеры, детские дома для инвалидов, Департамент

образования, через аптечную сеть области, предприятиям и учреждениям, которые финансируются из областного бюджета.

Работая вместе с учеными Уральской медицинской академии, мы получили положительные результаты по лечению участников ликвидации аварии на ЧАЭС. Разработаны методические рекомендации «Организация и содержание немедикаментозной реабилитации лиц, подвергшихся воздействию радиационного фактора, с использованием фито- и биопрепаратов», которые утверждены директором Департамента здравоохранения Свердловской области Р.А. Хальфиным 1 сентября 1997 г.

Поставщиком фито- и биопрепаратов является ГПХ «Кытлым». В числе разработчиков этих рекомендаций - работники ГПХ «Кытлым».

В процессе лечения на базе профилакториев г. Североуральска, г. Карпинска, г. Краснотурьинска, г. Качканара, г. Новоуральска, получены уникальные результаты, которые требуют скорейшего внедрения в лечение и профилактику заболеваемости жителей Свердловской области.

Разработанная и утвержденная в Правительстве Свердловской области программа «Радон» в разделе профилактики и лечения может быть реализована в данном направлении.

По инициативе ГПХ «Кытлым» организованы и успешно действуют фитобары в г. Краснотурьинске: ОАО «БАЗ» – 5 фитобаров, Богословская ТЭЦ – 2, Краснотурьинское ПАТО – 1; в г. Волчанске: Волчанское производство ГП «Уралвагонзавод – 1 фитобар; в г. Карпинске: школы № 1, 16, 18; в г. Новая Ляля: школа № 4, Лобвинский гидролизный завод.

Поставщиком сырья для фитобаров является ГПХ «Кытлым».

На предприятиях, где действуют фитобары, отмечается значительное снижение заболеваемости. Так, весной 1997 года, в период пандемии гриппа рост заболеваемости на ОАО «БАЗ», где фитобары работали в 2 смены, составил 4,5%, в то же время на других предприятиях около 20%.

ГПХ отработана схема по организации заготовки лекарственного сырья, дикорастущих.

В 1997 году было заготовлено лексырья в сушеном виде 4,8 т, которое было реализовано, исходя из поданных заявок на сумму 193271,2 тыс. рублей.

При хорошо отлаженной работе в период заготовки лексырья, кроме лиц, занятых на постоянной основе, будут организованы временные рабочие места, в т.ч. для школьников в период школьных каникул.

Наш опыт показывает, что мы можем занять не менее 1,5-2 тыс. школьников в г. Карпинске, 1,5 -2 тыс. школьников в Ново-Лялинском районе, 200-300 школьников в г. Волчанске.

Эта работа проводится совместно с ЦЗН и была положительно отмечена в постановлении Правительства области № 150 от 28.12.1995 г.

Наработанный практический опыт показывает, что при объективном подходе к решению вопросов занятости школьников в период летних каникул со стороны ЦЗН и администраций муниципальных образований, можно будет предоставить работу большей части школьников, в т.ч. и в рабочих поселках.

По данному направлению просим придать ГПХ «Кытлым» статус базового предприятия по организации занятости школьников в период каникул.

Кроме этого, в период занятости можно организовать проведение оздоровления занятых школьников с использованием фито – и биопрепаратов. Часть средств на проведение системы оздоровления можно будет использовать за счет средств территориального фонда социального страхования.

Учеными Уральской государственной медицинской академии при участии работников ГПХ «Кытлым» разработана и представлена в Правительство Свердловской области программа «Практические мероприятия по профилактике патогенного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения».

Реализация этой программы позволит отсрочить на неопределенно долгое время наступление «генетической катастрофы», которая ожидает жителей Свердловской области в первой половине следующего столетия.

2. Организация цеха по выпуску витаминных чаев в г. Карпинске.

Нами длительное время рассматривается вопрос по организации данного цеха в г. Карпинске. При приобретении и установке оборудования на площадях, которые имеются в городе (вопрос предварительно решался с администрацией города и с комитетом по имуществу), можно будет запустить производство витаминных чаев с объемом выпуска 300-500 т чая в год, в т.ч. расфасованного в одноразовые пакеты.

Сырьем для производства чая будут являться дикорастущие и садовые ягоды, лекарственные травы.

Организация цеха позволит создать новые рабочие места на постоянной основе, а именно в г. Карпинске 200-300 человек, в т.ч. в самом цехе 25-30 человек, в г. Волчанске – 20-30 человек.

Рынок сбыта витаминных чаев широкий и в данное время свободен.

В процессе производства можно будет выпускать чай, обладающие антимуtagenным эффектом.

Учитывая большое содержание фтора в черных чаях, потребление его в техногенно-загрязненных по фтору зонах (Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Полевской и т.д.) опасно для здоровья.

Витаминный чай не только заменит черный, но и будет хорошим средством для профилактики и лечения многих заболеваний. Определенный опыт такой работы имеется.

Кроме людей, занятых на постоянной основе, в период с мая по октябрь будут привлекаться к временным работам, связанным с заготовкой лекарственного сырья, 1-3 тыс. человек.

Окупаемость цеха в пределах одного года.

Мы знаем, где можно взять оборудование, как организовать производство, но нам нужна помощь в приобретении и установке оборудования.

Дополнительным сырьем для работы цеха являются ягоды, травы, которые будут закупаться на взаимовыгодных условиях в госпромхозах округа.

А это дополнительные рабочие места.

Схема сбыта продукции отработана, в т.ч. по взаимозачетам.

3. Заготовка и переработка дикорастущих.

Мы предлагаем рассмотреть возможность заготовки и переработки дикорастущих ягод, грибов, кедровых орехов с выпуском готовой продукции в виде варенья, джемов, соков, сиропов, соленых, сушеных, маринованных грибов.

Наши расчеты показывают, что в урожайные годы возможность заготовки дикорастущих и садовых ягод госпромхозом «Кытлым» (жимолость, черника, брусника, клюква, черная и красная смородина, рябина, крыжовник и т.д.) составит 100-150 т, грибов 30-50 т, кедрового ореха – 10-100 т. Но отсутствие соответствующего оборудования не позволяет переработать эту продукцию.

В ГПХ построены и работают пункты по переработке ягод в гг. Карпинске, Волчанске, Новой Ляле, где установлены пищеварочные котлы. В 1993 году в этих пунктах было переработано и выпущено 188 туб варенья. Это рекордное количество со дня образования госпромхоза.

Основная реализация варенья проводилась через Управление общественного питания, а часть реализовывалась через предприятия торговли.

В настоящее время эта схема не работает, так как в большинстве своем свернуты предприятия общественного питания, произошла раздробленность торговой сети, увеличился завоз различной подобной продукции из других государств.

Учитывая, что ГПХ «Кытлым» находится на перекрестке дорог, связывающих ГПХ области, при условии установки

соответствующего оборудования, отвечающего современным требованиям, можно будет в пунктах переработки принимать и перерабатывать ягоды от других госпромхозов на взаимовыгодных условиях.

Хочется напомнить, что только в Гаринском районе в урожайные годы можно заготовить более 200 т клюквы, как это было в 1983 г.

В период с июля по октябрь к заготовке ягод, грибов, кедровых орехов можно будет привлечь как постоянно, так и временно безработных, школьников, пенсионеров.

На период заготовки дикорастущих необходимо будет получение льготных кредитов.

Расчеты за выделенные кредиты можно производить за счет поставки готовой продукции Департаментам здравоохранения, образования, Дому ветеранов и т.д., финансируемым за счет местного, областного и федерального бюджетов.

Реализация данного предложения позволит обеспечить витаминизированной продукцией жителей области по доступным ценам.

4. Организация цеха по заготовке и переработке кожевенного и пушно-мехового сырья.

Целью данного цеха должен быть выпуск готовой продукции: головные уборы, шубы, полushубки, дубленки, обувь.

В свое время ГПХ «Кытлым» подавались заявки по организации данного производства на промбазе в городах Карпинске и Новой Ляле.

При непосредственном участии Управления охотничьего хозяйства Свердловской области в 1991 году было приобретено оборудование у Александрийского механического завода, но в связи с отсутствием централизованного финансирования, мы не смогли запустить этот цех.

Сырье для работы имеется, это пушнина, шкурки кроликов, овчина, козлиная и т.д.

Планировали, что в цехе на постоянной основе будет работать 20-30 человек.

Нами организовывалось производство по пошиву головных уборов, где работали 3 мастера и было выпущено более 200 шапок, но в связи с введением акцизов на данную продукцию мы не смогли конкурировать с рынком, производство закрыли.

Ранее, когда ГПХ входили, как структурное подразделение, в состав Управления охотничьего хозяйства Свердловской области Главохоты РСФСР, в абсолютном большинстве строительно-монтажные работы, обеспечение основными средствами, в т.ч. автотранспортом, было за счет централизованных источников.

На сегодняшний день такая возможность отсутствует.

Предлагаем рассмотреть возможность организации данного производства на базе ГПХ «Кытлым» или в одном из ГПХ области.

5. Организация мастерской по производству таксидермических изделий (чучела птиц, зверей).

Продукция такой мастерской является одной из характерных для нашего направления деятельности. С 1989 г. в ГПХ работает таксидермист. За эти годы было выпущено более 600 чучел.

Продукция на рынке отсутствует, хотя пользуется большим спросом у отдела культуры, жителей города и т.д.

Нам необходима помощь при заключении договоров с Департаментами культуры, образования и т.д.

Считаем, что в год, при работе 6-10 таксидермистов, можно будет выпускать 1-3 тыс. штук готовой продукции (чучела белки, рябчика, тетерева, глухаря и т.д.) с объемом реализации 200-600 тыс. рублей.

6. Организация мастерской по производству резных изделий из дерева.

В 1990 году нами была организована мастерская с количеством занятых 6 человек. Спрос на продукцию был высоким.

За годы работы был наработан хороший опыт, но отсутствие оборотных средств не позволило сохранить коллектив мастерской.

Мастера-резчики в настоящее время приглашены в г. Краснотурьинск, где открыты 2 мастерские, в т.ч. на ОАО «БАЗ», зарплата мастера-резчика составляет 1,5-5 тыс. рублей в месяц.

При стабильной работе ГПХ мы в состоянии возродить мастерскую, вернуть мастеров, создав 6-10 рабочих мест.

7. Открытие центра лечения с использованием комплекса факторов растительного и животного происхождения (КФР и ЖП)

За последние годы совместно с учеными Уральской медицинской академии наработан определенный опыт лечения с использованием КФР и ЖП, в т.ч. получены положительные результаты по лечению участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Направлена заявка на изобретение «Лечение рака молочной железы и легких». Организована сеть фитобаров.

Центр предлагаем организовать на хозрасчетной основе при ЦГБ г. Карпинска, и одно из предложений – открыть его в бывшем профилактории ПТУ АО «Вахрушевуголь». Считаем, что он будет эффективным и высококорентабельным.

8. Охотничье хозяйство.

Главной задачей ГПХ при его организации было воспроизводство и рациональное использование диких зверей и птиц. Все годы работы этому направлению уделяется самое пристальное внимание. В настоящее время, даже находясь в тяжелейших финансовых, предкризисных условиях, ГПХ в 1997 году было израсходовано 4246,6 тыс. рублей на проведение биотехнических и охотхозяйственных мероприятий.

Ежегодно штатными работниками ГПХ составляется не менее 40 протоколов на нарушителей правил охоты. Так, в

1997 году было составлено 56 протоколов. Интенсивно ведется борьба с волками, проводятся работы по строительству солонцов для минеральной подкормки лосей и зайцев.

Наши расчеты показывают, что при хорошо отлаженной работе в охотугодьях, закрепленных за ГПХ, можно будет, при условии воспроизводства и рационального использования диких охотничьих животных, заготавливать мясо зайца, боровую и водоплавающую дичь, проводить на достаточно высоком уровне спортивную охоту для охотников г. Карпинска, Ново-Лялинского района, г. Волчанска и других территорий.

Наряду с отмечающимся по области сокращением количества выдаваемых путевок на спортивную охоту (считаем, что это снижение контроля со стороны охотпользователей), в ГПХ «Кытлым» наблюдается рост выдачи путевок. Так, в 1997 году было выдано 1240 путевок, это больше, чем ранее, что указывает на усиление контроля с нашей стороны.

При реализации намеченных планов в ГПХ появятся финансовые источники, которые будем направлять на мероприятия, позволяющие увеличить численность диких охотничьих зверей, птиц и выход охотничьей продукции.

Просим Вас оказать помощь в создании одинаковых условий как для промысловых хозяйств, так и для обществ охотников и рыбаков.

В связи с введением лицензирования на право реализации боеприпасов, оружия общества охотников были освобождены от платы за лицензии, а промысловые хозяйства за ту же деятельность – нет.

Финансовое положение у промысловых хозяйств не позволяет приобрести лицензию.

Общества охотников являются монополистами в области реализации боеприпасов, гладкоствольного и нарезного оружия.

Считаем хорошей перспективой получения прибыли развитие охоты с привлечением иностранных охотников. Определенный положительный опыт у нас имеется.

Ежегодно мы можем организовывать охоты и принять:

- на медведя - 3-5 охотников;
- на глухаря и тетерева-20-25 охотников;
- на лося -10-15 охотников.

Для привлечения иностранных охотников необходимо организовать оформление документов, базу и т.д., что позволит получать дополнительную прибыль госпромхозам области.

В целях координации работы госпромхозов на уровне Правительства области, просим Вас рассмотреть возможность создания отдельного отдела в Департаменте сельского хозяйства и продовольствия, который будет вести все вопросы госпромхозов.

9. Лесозаготовка.

До 1992 года основной объем выпуска и реализации продукции, получения прибыли, занимала заготовка и переработка леса, в том числе мелкотоварная древесина, которая в настоящее время не имеет спроса.

Отгрузка мелкотоварной древесины производилась в республики Средней Азии. В настоящее время транспортные расходы в 3 и более раз превышают стоимость древесины.

В заготовке и переработке леса заняты более 30% штатной численности.

В госпромхозе имеется хороший цех по лесопилению.

В настоящее время в связи со сложившейся ситуацией стоит вопрос по сворачиванию данного производства, в то же время, при решении поставленных в этом письме задач, сможем заготавливать и перерабатывать в 10-12 тыс. м3 пиловочника.

Часть продукции лесопиления будет направлена на обеспечение работой вышеперечисленных производств.

В этой работе в зимний период частично заняты работники, участвующие летом и осенью в заготовке дикорастущих ягод и лекарственного сырья.

Заключение.

В 1997 году выпуск и реализация продукции семи госпромхозов области составила менее 50% объема реализации ГПХ «Кытлым».

Хотя в ГПХ «Кытлым» ситуация очень сложная: наблюдается снижение реализации, рост кредиторской задолженности, - коллектив хочет и готов работать. Нужна поддержка, без которой мы не сможем реализовать намеченные цели, которые, считаем, имеют важное значение не только для округа и Свердловской области, но и для всей Российской Федерации.

При организации вышеперечисленных производств в ГПХ будут созданы новые рабочие места, в т.ч.:

в г. Карпинске- 400-600 рабочих мест,

в г. Новая Ляля- 150-200 рабочих мест,

в г. Волчанске - 40-60 рабочих мест.

Будут предоставлены временные рабочие места для безработных, пенсионеров, а также для школьников на период школьных каникул от 2 до 3 тысяч рабочих мест.

Выпускаемая продукция будет пользоваться спросом и реализовываться в пределах Свердловской области.

ГПХ будет своевременно выплачивать все виды налогов, заработную плату работникам и т.д.

Доработка и внедрение результатов по лечению и профилактике заболеваемости позволит снизить заболеваемость жителей Свердловской области на 15-20%.

Просим Вас рассмотреть наши предложения и дать ответ. Надеемся на взаимопонимание и поддержку.

Директор УГПХ «Кытлым» М. Э. Буреав

- Я по натуре пессимист, а Михаил Эрикович - оптимист. Многое из того, что он диктовал, казалось просто нереально воплотить в жизнь, - вспоминая то время, говорит Ирина Сергеевна.

Видимо, примерно так же оценили письмо и высокие чиновники. Если они прочли его. Во всяком случае, ответил Бураеву один В. А. Бородулин. Но Бураев не сдавался. Выждав пару месяцев, он обратился к губернатору области.

Правительство Свердловской области
Департамент сельского хозяйства и продовольствия
УНИТАРНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОМЫСЛОВОЕ
ХОЗЯЙСТВО «КЫТЛЫМ»

624480 Свердловской обл., г. Карпинск,
ул. М.Горького,33, тел. 2-27-83

Губернатору Свердловской области Глубокоуважаемому
Росселю Эдуарду Эргартовичу

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

по работе унитарного государственного промышленного
хозяйства «Кытлым», организованного в 1963 г.

До 1993 г. госпромхоз «Кытлым (в Свердловской области 8 госпромхозов) входил как структурное подразделение в Управление охотничьего хозяйства Свердловской области.

Далее решением Правительства области госпромхозы были введены в состав Департамента сельского хозяйства и продовольствия, которому мы не нужны.

Госпромхозы занимаются воспроизводством и рациональным использованием диких зверей и птиц (наши результаты по борьбе с браконьерством и волками - одни из лучших в области), заготовкой и переработкой ягод, грибов, кедровых орехов, лекарственных трав, производством товаров народного потребления.

Все эти годы госпромхоз «Кытлым» был один из передовых предприятий не только Свердловской области, но и Российской Федерации.

В госпромхозе создана неплохая для своего времени материальная база, накоплен хороший опыт работы.

В последнее время госпромхоз работает совместно с учеными Уральской Государственной сельскохозяйственной Академии, Уральской Государственной медицинской Академии.

При лечении чернобыльцев с использованием КФР и ЖП, поставщиком которого является госпромхоз, получены уникальные результаты.

В лечении были задействованы около 200 чернобыльцев, проживающих в городах Североуральске, Волчанске, Карпинске, Краснотурьинске, Новоуральске.

Разработаны методические рекомендации, утвержденные 1 сентября 1997 года директором Департамента здравоохранения Хальфиным Р. А.

Стоимость лечения значительно дешевле, а результаты лечения значительно выше.

Доработка и внедрение результатов по лечению и профилактике заболеваемости позволит снизить заболеваемость жителей Свердловской области на 15-20%.

Внедрение результатов исследований, полученных при совместной работе с учеными Уральской Государственной сельскохозяйственной Академии, позволит увеличить надои, привесы, яйценоскость на 15-20% , сократить заболеваемость животных, снизить себестоимость продукции.

Нами подготовлена программа (прилагается), которая была направлена в апреле всем адресатам, но ответов не получено.

При реализации нашей программы будет выпускаться продукция, которая будет пользоваться большим спросом. Это лекарственные препараты из растений 300-500 т в год, витаминные чаи 300-400 т в год, ягод и продукции из них 600-800 т, грибов около 200 т, орехов 80-100 т и т.д.

Как предупреждают ученые, в результате воздействия техногенных факторов в первой половине следующего столетия, если не будут приняты меры, наступит «генетическая катастрофа».

Внедрение полученных результатов и выпускаемой продукции позволит отсрочить на неопределенно долгое время «генетическую катастрофу». Просим рассмотреть наши предложения и дать ответ.

Директор,
кандидат биологических наук М. Э.Бураев

- Мы выпускали в госпромхозе определенную продукцию, варенье, травяные чаи. А он мечтал создать цех, и не один, по пакетированию витаминных чаев. Мечтал открыть санаторий для оздоровления людей, – продолжает свой рассказ Ирина Сергеевна.

Не сосчитать, сколько писем мы отправили с предложением создать совместные предприятия, в которых Михаил Эркович видел финансовое спасение госпромхоза: эльмаш, машзавод, ХПФ, лесхоз, «Вахрушевуголь», совхозы, Волчанский механический завод. Мы не стеснялись начинать свои письма призывом: «Помогите. У нас есть перспективы развития производства!» На базе гидролизного производства (Лобвинский гидролизный завод, директор Андрей Андреевич Гордин) мы предлагали выпускать лечебные вытяжки из трав, настойки, бальзамы и т. д.

Предлагали иностранную охоту. Подробно излагали, что берем на себя, что от них надо. Директор везде ходил со списком: помогите одним, другим, третьим. Привозил с собой травяные чаи.

Очень были мы рады, когда электромашиностроительный завод подарил нам станок, измельчавший лекарственные травы. Усовершенствовал его главный энергетик И. Мубаракшин.

Виктор Михайлович Шаньгин, в то время генеральный директор Карпинского электромашиностроительного завода, потом глава городского округа Карпинск, рассказывает:

- Бураев приходил ко мне со многими идеями. Мы друг друга поддерживали, понимали и всегда шли навстречу. Тогда

была система взаимозачетов. Бартер работал на доверительных отношениях между нашими предприятиями. Никто никого не подводил. Например, такой вопрос как грузоперевозки. За них надо было сначала заплатить. Но мы для ЖД делали масляные выключатели. ЖД деньгами не рассчитывалась. Мы это все включали в зачет грузоперевозок. И ими помогали госпромхозу «Кытлым» и другим предприятиям. У нас освобождались площади, и он попросил их под совместное производство по глубокой переработке дикорастущих и лектехсырья. Но реализовать именно этот план не удалось.

Большие надежды Михаил Эрикович возлагал на строящуюся фабрику спортивной обуви, директору которой он предлагал деловое сотрудничество. Да всем, у кого были средства, чтобы оборудовать цех и начать переработку пушно-мехового и кожевенного сырья (тулупы, унты), мы слали письма, обращения. Своих оборотных средств и средств на развитие в госпромхозе не хватало.

С другой стороны, я видела, как работали другие предприятия и как – наше. Кругом все сыпалось, а у нас – полные склады. Он просто блестяще выстроил бартер. Все заключенные договоры идеально работали. Во время пустых полок в магазинах мы несли домой на радость семье кефир, хлеб, конфеты, колбасу. Одежду нам везли из Узбекистана. По колдоговору получали дрова, доски, стекло. У меня теплица построена еще в ту пору...

Заготовитель госпромхоза **Антонина Васильевна Волосатова** солидарна с Ириной Сергеевной:

- Михаил Эрикович придумывал такие схемы! Жили мы прекрасно! У нас продукты были всякие. Масло, консервы, колбаса. Какие однажды сухофрукты из Казахстана привезли! Таких больше не пробовала. Как-то слива пришла. Так мы и ели ее, и компоты, и варенье варили. На новый год такие столы накрывали! Были и вещи. Даже ковры. В городе, конечно, о таком изобилии и мечтать не могли.

Многие жители Карпинска заготавливали черенки, метлы, лопаты. Помню, один карпинец, ветеран войны, изготавливал

топорища - аккуратные и красивые до такой степени, что хоть в музее выставляй. Как заготовитель, я получала очень достойную зарплату. Мне однажды в бухгалтерии даже сказали:

- Вы уже больше директора зарабатываете.

Хочу сказать о детской занятости. Дети работали у нас в летние каникулы. Помню, Вася М. хорошо работал. И, соответственно, хорошо зарабатывал. Как-то девочка пришла совсем маленькая, хотели даже отказать, а оказалось, просто росточком не вышла. Старательные ребята такие были. Как-то недавно встретила я учительницу, которая была руководителем трудовой бригады. Так она и сейчас вспоминает, как госпромхоз выручал многие семьи, трудоустраивая детей. «Карпинский рабочий» не раз давал информации на эту тему.

Когда труд в радость! (Из газетных публикаций)

В целях организации летней занятости школьников ГПХ «Кытлым» заключил договор с центром занятости населения о предоставлении 200 рабочих мест школьникам по заготовке лекарственного сырья.

Ребятам регулярно предоставляется автотранспорт для выезда в лес за лекарствами. Многие заготавливают траву самостоятельно. Есть и семейные бригады. Так, братья Володя и Миша Ушаковы за 1,5 месяца сдали лекарственное сырье на сумму 1662 рубля, Катя и Аня Кених – на 976 рублей, Марина и Андрей Набоких – на 1369 рублей, Саша, Леша и Настя Каугер – на 1146 рублей, Рома Яковенко с мамой – на 1248 рублей.

Хорошо потрудились на сборе лекарственного сырья Света Зеленова, заработав на 25 июня 945 рублей, Наташа Рыжова – 458 рублей, Андрей Гаркуша – 726 рублей, Вася Мальцев – 690 рублей и другие.

Результатами работы довольны и сами ребята, и их родители.

Но администрация ГПХ решила не останавливаться на достигнутом и пошла дальше, заключив договор с ЦЗН на организацию еще 100 рабочих мест для привлечения школьников и подростков к хозяйственным работам на территории госпромхоза.

Ребята с большим энтузиазмом встретили это предложение. Теперь они не будут сидеть и скучать дома или бесцельно бродить по улицам, а на заработанные деньги смогут приобрести в ГПХ одежду, обувь, канцтовары, продукты.

С работой подростки справляются легко и весело. Девушки убирают территорию, наводят порядок в складах, юноши с удовольствием пилят вагон-стойку.

Четыре часа работы в кругу сверстников пролетают незаметно. Задорный смех, шутки и веселое настроение не покидают ребят. Да и администрация ГПХ всегда идет навстречу: в дни привоза хлебобулочной и молочной продукции до начала работы ребята подают заявку на приобретение товара и сразу после работы довольные несут домой хлеб, молоко, йогурт, сметану, творог, за обе щеки уплетая аппетитные сладкие сырки и сожалея о том, что лето пролетело слишком быстро.

Е. ЧАПЛЫГИНА,
мастер госпромхоза «Кытлым».

Как не похвалить школьников! (Из газетных публикаций)

Газета уже писала о том, что школы города заключили с госпромхозом «Кытлым» договоры о сборе лекарственных трав. В школах № 2 и № 18 созданы бригады, работающие на сборе трав.

А сегодня наш фотокорреспондент В. Суворин запечатлел усталых, но довольных своей работой ребят. Они готовы сдать травы, что находятся в этих мешках, приемщику госпромхоза

«Кытлым» А. В. Волосатовой. Она, кстати, очень довольна работой ребят. Травы у них чистые, собраны аккуратно, хорошо рассортированы. В эти дни идет заготовка лабазника. Торопятся ребята собрать побольше, потому что сейчас время его цветения. А значит, время сбора заканчивается.

Бригадами школ № 2 и № 18 сдано в госпромхоз уже 550 килограммов лечебной травы (в сыром виде). А после того, как травы сданы приемщику, сотрудники госпромхоза аккуратно разложат их на специальные листы и поместят в электро- или огневую сушилку, пропахшую медом, зеленью, лесом, высушат хорошенько. После чего эти лечебные средства помогут многим поправить здоровье, дадут силы, возвратят энергию...

Как не похвалить школьников и их руководителей за добросовестную работу. Порой погода не радуется, заждит, но чуть появится солнышко, ребята садятся в автобус, который предоставляет им госпромхоз, и едут в лес: за мать-и-мачехой, лабазником, кипреем, иван-чаем...

Е. ЛИТВИНА.

НЕ ТОЛЬКО карпинцы рвались подработать в госпромхозе. Профессор кафедры физики Новосибирского государственного технического университета, доктор физико-математических наук **Владимир Яковлевич Костюченко** с теплотой вспоминает, как в трудные 90-е несколько раз «руку помощи протянул ему Миша Бураев», пригласив поработать:

- Были времена, когда все рушилось. Но не дружба. Мы с Михаилом в студенческую пору в Иркутске вместе снимали квартиру, занимались спортом, бегали на соревнованиях. «Повзрослев» и очень сильно, приезжали друг к другу на юбилей.

А в 90-е я приезжал к нему в надежде получить дефицит. А в дефиците было все. Я даже сахар привозил. Представляете? С Урала вез в Новосибирск мешок сахара. Но не одна проза была в моей работе. Физический труд в тайге, на свежем воздухе помогал

прекрасно отдохнуть голове. На природе я переключался на положительные эмоции и замечательно восстанавливался.

- Я сам во время отпуска не раз выезжал на заготовку дикоросов в Гари. Дрючки грузил. Как-то за полдня заработал на погрузке 30 рублей! – помнит начальник милиции **Алексей Алексеевич Захаренко**. – И кроликов держал, потом сдавал в госпромхоз мясо и шкурки. Это было в финансовом отношении очень хорошим подспорьем моей семье (трое детей росло). Получал деньги за сданные ягоды, орехи. Продукты приносил: тушенку, сгущенку, копченую колбасу. Купить в те годы это было сложно.

Отметил бы также заботу Михаила Эриковича о своем коллективе. Он старался, чтобы каждый сотрудник достойно обеспечивал свою семью. И зарплата была хорошая, и премии высокие. А на складе каких только продуктов не было! Названий-то некоторых не знал.

Михаил Акимович Петровский, награжденный за долголетний добросовестный труд в лесной промышленности орденом Знак Почета, знаком «Почетный мастер заготовок леса и лесосплава», благодарен судьбе, что в тяжелые времена развала лесной отрасли свела его с директором госпромхоза Бураевым:

- Я работал в Краснотурьинске в кооперативе, где меня и нашел заместитель Михаила Эриковича Эдуард Эдуардович Габеркорн. Пригласил побеседовать с Бураевым. Разговор с Михаилом Эриковичем был коротким и деловым. Определились с окладом и должностью: мастер лесозаготовок. Задача: наладить очистку ложа водохранилища.

Это были 90-е, когда нигде ничего не было. А я, устроившись в госпромхоз, полностью за полгода поменял у себя в квартире буквально все. Импортная мебель стояла. Бытовая техника – телевизор, видеомэагнитофон, холодильник. Все на базе госпромхоза было. Глаза разбегались. До того избаловались, что на копченую колбасу и не смотрели уже. Муку, сахар мешками брали. А в магазинах было пусто.

Конечно, любой мечтал попасть на работу в госпромхоз. Потому что здесь платили наличными деньгами! Автобус, две вахтовки были забиты по утрам отправлявшимся на работу народом. Люди соглашались и на своем транспорте ездить. Лишь бы была работа! По 150-200 человек ездили. Тогда уже начались сокращения на машзаводе и эльмашзаводе.

Работа была поставлена на высоком уровне. Платили за очищенный гектар. Михаил Эрикович следил за тем, чтобы техника работала бесперебойно. Для этого он наладил отличное снабжение запчастями. Самыми дефицитными. Бензопил было столько, сколько не было в Карпинсклесе. Имея 150-170 человек, что будешь делать без бензопил? Работать дедовскими методами? Бензопилы выдавали в счет зарплаты тем, кто хорошо работал. Направо-налево не раскидывались.

Как-то Михаил Эрикович попросил меня проехать с ним в роли «эксперта» по Новолялинскому району. Чего только мы не привезли! Поршневые, цепи, лебедки... Еще и о пилораме договорились. Все бесплатно.

ТУТ надо пояснить, как такой лакомый кусок как расчистка будущего ложа водохранилища, достался госпромхозу. В Северном управленческом округе по инициативе генерального директора Богословского алюминиевого завода Анатолия Васильевича Сысоева для более эффективного решения экономических вопросов на высшем уровне была организована промышленно-торговая ассоциация. В нее вошли Серовский металлургический и ферросплавный заводы, «Серовлес», БАЗ, Карпинский машиностроительный завод и госпромхоз «Кытлым». Да-да, маленькое предприятие, которое на фоне гигантов промышленной индустрии смотрелось как шляпка на фоне авиакрейсера. Секрет был в личных качествах Бураева, которому удалось завоевать доверие и уважение А. В. Сысоева, ценившего людей за дела, а не за слова.

- На одном из заседаний промышленно-торговой ассоциации обсуждался вопрос строительства водохранилища для обеспечения

водой алюминиевого производства. Я сразу ухватился за эту мысль и предложил расчистить ложе будущего водохранилища силами госпромхоза. А там желающих выполнить эту работу было выше крыши. Но договор завод составил с нами. В тот же день приказом я назначил ответственных за раскорчевку и попросил своего заместителя Эдуарда Эдуардовича Габеркорна пригласить Михаила Акимовича Петровского.

ПРОМЫСЕЛ ЛОСЯ

Михаил Иванович Чирков, начальник отдела охраны и воспроизводства фауны и природных ресурсов управления охотничьего хозяйства Свердловской области:

- Госпромхоз «Кытлым» - это Новолялинский и Карпинский районы - был в числе передовых по добыче лосей. Все отстреливали по лицензиям. К середине 70-х годов плотность лося по границе Пермской области составляла до 1 лося на тысячу га таежных угодий. Но в ноябре-феврале в верховьях рек Тыпыла, Кырьи, Каквы, Пожвы, Ваграна, Ольвы, Ляли плотность увеличивалась и составляла 2,8 - 3, 2 головы на тысячу га леса. Местами плотность была ниже, но меньше чем 0,4 особи не наблюдалась. То есть численность лося была довольно высокая.

Рационализация промысла лося велась по двум направлениям: организовывалась борьба с волком и браконьерами и устраивались солонцы — минеральная подкормка копытных солью-лизунцом.

В 1986 году центральная научно-исследовательская лаборатория охотничьих хозяйств и заповедников разработала, а Главохота РСФСР утвердила нормативы основных биотехнических мероприятий для лосей. Госпромхоз «Кытлым» активно включился в работу по подкормке лося на закрепленных за ним охотугодьях. Работу по устройству солонцов взял под контроль Бураев. Он разработал для охотников инструкцию по устройству солонца для лося, даже сам сфотографировался у солонца в качестве примера. В короткие сроки число кормовых точек для копытных в угодьях госпромхоза достигло норматива.

В 1987 году численность лося в госпромхозе оценивалась в 1,4 тысячи голов, а по лицензиям добывалось 150 лосей и более. Ежегодно к столу трудящихся Карпинска поставлялось 150

центнеров мяса лося. Плодовитость составляла 0,4 эмбриона на самку или 0,7 эмбриона на одну беременную лосиху. Отстреливались лоси в Новой Ляле местные, а в Карпинске, в основном, мигрирующие – с территории Пермской области.

Исходя из данных нам рекомендаций, строилась вся дальнейшая работа по подкормке лосей. Солонцы закладывались в зоне действия 3 тысячи га. Объем заправки от 50 кг соли и выше в год. Солонец делался из одного или нескольких корыт. Ставить чаще солонцы было невыгодно экономически. Потом трудно проводить учет лосей на солонцах, так как один лось обходит попутно несколько солонцов, а не останавливается у одного.

Проведенная работа дала положительный результат. После того как к 1997 году численность лосей на территории Свердловской области упала почти вдвое – до 18 тысяч голов, а объемы отстрела лося с 2800-3000 особей снизились до 600-650 в 2000-2001 годах, то и тогда УГПХ «Кытлым» добывал по 70-100 лосей по лицензиям. А это составляет одну шестую часть всех отстрелянных лосей в Свердловской области на то время.

Виталий Григорьевич Неганов о работе директора госпромхоза «Кытлым» по увеличению численности лося:

- Все мы знаем, что лось – основа охотничьего хозяйства. Многие охотпользователи держат охотничьи хозяйства только ради наличия в своих угодьях лосей. Это интересная спортивная охота, а потом и мясо. Но далеко не все знают, как поднять численность лося.

Работа Бураева в этом направлении строилась терпеливо, умно, целенаправленно. Несколько лет неутомимого труда привели к тому, что уровень браконьерства в охотугодьях госпромхоза «Кытлым» резко упал, и это отразилось на росте численности лося. В совокупности три показателя: охрана охотугодий, биотехния (обилие солонцов, добавление минеральной подкормки) и борьба с волками дали хороший

результат. Численность лося в охотугодьях госпромхоза была наивысшей.

Мы у себя также пропагандировали опыт Бураева. Перестали делить лося на пермского и свердловского, а относились к нему уже более бережно, осмысленно. Михаил Эрикович как-то поинтересовался у меня: сколько можно заготавливать в России мяса диких животных?

На наших необъятных просторах мы должны при умелом ведении охотничьего хозяйства добывать одних только лосей 300-400 тысяч. А с изюбрами, маралом – 500 тысяч. Цифра вполне реальная. Но это потребует и усиления охраны, и борьбы с волками. Лосятина - диетическое мясо, ценнейшее лекарственное сырье, потому что без белка человек жить не может. А это белковая продукция. Если взять самые лучшие породы крупного рогатого скота, выход мяса и содержание белка – 10-15 процентов, а весной – еще ниже. У нас в России невозможно произвести качественное мясо из-за стойлового содержания скота. В аргентинском мясе (выпас животных круглый год) содержание белка 20 процентов. У лося – 20-25 процентов. Гастрономические свойства значительно превосходят говядину.

Килограмм дикого мяса должен быть дороже в 5-10 раз. В Москве сейчас мясо молодого лося до трех лет стоит тысячу рублей за килограмм. Но не все понимают причину такой «дороговизны». Помню, как куропатки лежали на прилавках за копейки в магазинах «Дары природы». Никто не покупал.

О ВАЖНОСТИ подкормки диких копытных животных А. А. Киселев и М. Э. Бураев рассказали в статье, опубликованной в числе материалов конференции «Практические мероприятия по профилактике патогенного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения» (стр.152-154).

МИНЕРАЛЬНЫЕ ПОДКОРМКИ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ОХОТУГОДИЙ

Управление охотохозяйств Свердловской области,
г. Екатеринбург.

Госпромхоз «Кытлым, г. Карпинск.

Опыт международного и передового российского охотоведения свидетельствует об увеличении объемов биотехнических и охотхозяйственных мероприятий как путей увеличения продуктивности охотугодий.

Одним из путей увеличения численности копытных животных является строительство солонцов с закладкой минеральных подкормок. Эта работа с 1983 года проводится в госпромхозе «Кытлым».

Охотугодья госпромхоза «Кытлым» большей площадью расположены на восточном склоне Уральских гор в зоне тайги. За последние 50 лет на значительной площади лес вырубил и происходит формирование вторичных лесов с преимуществом осины, березы, ивы и т.д., являющихся основным кормом лося.

В охотугодьях наблюдаются сезонные миграции лосей в октябре-декабре. По мере нарастания высокого снежного покрова лоси с западных склонов Уральских гор переходят на восточные, где высота снега меньше, а весной возвращаются в обратном направлении.

Перед нами ставилась задача: отработать конструкцию солонца, место установки, количество на 1000 га охотугодий, создание минеральных подкормок и их закладка, контроль за посещением и влияние на продуктивность и воспроизводство. Работа выполнялась за счет средств экологического фонда комитета экологии правительства Свердловской области.

В начальный период работы выкладывали обыкновенную поваренную соль, затем стали добавлять микродобавки в виде йодистого калия, серноокислой меди, хлористого кобальта, монокальцийфосфата и глины. С 1987 г. выкладывали

брикетированную соль ОСТ-18-75-85, КОД ОКПО 19252. Учитывая численность местного, а также мигрирующего лося, считаем, что необходимо на 1000 га охотоугодий 1,2-1,5 солонца. Чтобы предназначенные для скармливания минеральные вещества не терялись в почве, их выкладывают в корыто, сделанное из ствола осины диаметром не менее 35 см из расчета, что в корыто войдет не меньше 100 кг смеси. Корыто обычно не выдалбливается, а мотопилкой выпиливается контур и древесина выкалывается, с торцов остается по 30 см нетронутого ствола дерева, чтобы предохранить корыто от растрескивания. Для изготовления корыта желательно использовать осиновое дерево, т.к. оно преобладает целым рядом преимуществ. Как отмечает В. В.Телятьев (1971 г.), кору осины применяют в народной медицине для лечения людей, а использование ее в животноводстве и птицеводстве повышает продуктивность (Болотников И. А., 1980 г.). Для предупреждения вымывания солей атмосферными осадками необходимо над корытом устраивать плотно скрепленный навес, под который можно вывешивать веники, выкладывать сено. Солонец необходимо устанавливать на открытом участке, в местах наибольшей концентрации животных. Рядом с выставленным корытом должен быть водопой не далее 100м, т.к. животные подходят пить во время поедания минеральной смеси 2-3 раза. В 150-200 м от корыта желательно наличие густых зарослей. К вновь установленному солонцу, как показывают наши наблюдения, лоси начинают подходить через 8-9 мес.

Кроме солонца, используем для подкормки и глину. Учитывая, что глина присутствует не на всей площади охотугодий и взять ее можно только в неснеговый период, мы искали другие минеральные подкормки. Недостатками глины являются и несбалансированность состава кормовой добавки по содержанию элементов (с одной стороны, глина не содержит серы, которая имеет жизненно-важное значение, участвуя в синтезе белка в организме животных, а с другой – она содержит в своем составе тяжелые металлы – ванадий, цирконий,

свинец, висмут, иттрий, лантан - угнетающие развитие живых организмов), и, во-вторых, неоднородность состава добавки из-за вяжущих свойств глины, что не дает возможности приготовить сыпучую смесь, которой можно сдабривать сухие корма. Эти недостатки обуславливают низкий прирост живой массы, отрицательно влияют на сохранность поголовья и т.д.

В результате поиска новых добавок работниками госпромхоза в содружестве с коллективами Богословского алюминиевого завода, Уральского сельскохозяйственного института были созданы две новые минеральные подкормки БШ и БШ-1. В 1991 г. на Яборковском экспериментальном участке БШ-1 впервые была выложена в солонец и через 10 мес. опробована лосем.

Для выяснения влияния минеральной подкормки на репродуктивные возможности охотникам было поручено провести наблюдение за лосями и заполнить соответствующие анкеты. По 21-й правильно составленной анкете за период наблюдения было встречено 132 лосихи, из них 68 или 51,5%, с двумя лосятами, 36 или 27,3%, - с одним лосенком и 28 или 21,25%, - без лосят. Две лосихи были отмечены с тремя лосятами. До проведения работ по минеральной подкормке охотники встречали лосих с двумя лосятами очень редко. Значительно сократилась зараженность лосей гельминтами. Считаем, что при промышленном производстве минеральных подкормок БШ и БШ-1 появится возможность использовать их для подкормки диких копытных животных в охотугодьях Свердловской области.

Долгушин Виктор Викторович, госинспектор охотнадзора по городу Североуральску:

- На примере госпромхоза «Кытлым» мы увидели и убедились, что чем больше солонцов, тем здоровее и упитаннее лоси. Самки стали приносить по два теленка. Крупных животных стало больше. Конечно, мы последовали примеру «Кытлыма» и организовали для лосей минеральные подкормки.

«ОТ ВОЛКА ЗАВИСИТ СУДЬБА ВСЕГО ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА!»

Это утверждение принадлежит опытнейшему охотнику-волчатнику, бывшему главному охотоведу управления охотничьего хозяйства Пермской области Виталию Григорьевичу Неганову. Встреча с ним состоялась в фитоцентре «Диана», куда он приехал повидаться и поговорить с коллегой. Деловое сотрудничество двух биологов-охотоведов давно переросло в крепкую дружбу. Виталий Григорьевич уже был представлен на страницах первой книги. Но допускаю мысль, что кто-то из читателей второй книги впервые узнает об этом человеке. А потому — знакомьтесь: Виталий Григорьевич Неганов, выпускник факультета охотоведения Кировского сельхозинститута.

- После окончания вуза в 1975 году я распределился старшим охотоведом в Пермскую госохотинспекцию при Пермском облисполкоме. С первых месяцев работы заинтересовался волком. Этот зверь - основной регулятор продуктивности охотничьих угодий, потому что основой его питания, прежде всего, служит лось. В меньшей степени кабан. Волк съедает по разным данным от 5 до 10 животных в год, особенно лосей. Да, волк берет не сильных животных, а доступных. Но создавать из этого миф о волке как о санитаре природы, который уничтожает только больных животных, не стоит. Как правило, в начале сезона среди добытых волком животных преобладает молодняк, сеголетки. Волки съедают гораздо больше лосей, чем даже легальная или нелегальная добыча людьми.

От волка зависит судьба всего охотничьего хозяйства. Можно вкладывать деньги в развитие хозяйства и кормить... серого хищника. К моменту знакомства с Михаилом Эриковичем я уже владел многими способами охоты на волка. Наши интересы и взгляды совпали по многим вопросам, в том числе на проблему численности этого зверя. В большинстве

субъектов РФ она очень высокая. Это грозит и диким животным. Будучи директором, Михаил Эрикович пригласил меня для проведения практических занятий по борьбе с волками. Я приезжал два раза, делился опытом.

Волк – хищник опасный. В Лысьвенском районе Пермского края его жертвой стал 10-летний ребенок. Есть медицинское заключение. Трагедия произошла во время катания детей на горке на окраине села. Один из мальчиков остановился у самого леса. Тут его и схватил выбежавший из чащи волк. Взрослые пришли на помощь, но было уже поздно. Ребенок погиб.

Нельзя убаюкивать бдительность человека. Борьбу с волком нужно вести на государственном уровне, и финансировать ее должны не отдельные субъекты федерации, у которых может, нет в бюджете для этого средств, а на федеральном уровне. К сожалению, в большинстве регионов работа эта не ведется, деньги на борьбу с волком не выделяются, охотпользователи не применяют такие эффективные методы наказания как изъятие охотугодий. Ситуация сегодня сложная. Например, в Якутии при численности более 3 тысяч волков добывается 500-600 хищников. А надо хотя бы полторы тысячи. Такая ситуация и в Пермском крае, и в Кировской области, и в Свердловской области, где пропал экономический стимул у охотников. С 2005 года им перестали платить премии. Естественно, люди стали отходить от этого способа зарабатывания денег. Надо называть вещи своими именами.

Кому-то нравится садить картошку, чтобы сдать и получить деньги, а кто-то использует свои навыки, свою любовь к охоте, увлекшись этим нелегким ремеслом. Охотник-любитель никогда не решит проблему численности волка, только профессиональный охотник. Надо иметь особые наклонности, быть хорошим натуралистом, следопытом, потому что охотник – это еще не следопыт, а вот охотнику-волчатнику присущи такие особенности как терпение. Это физически очень затратный промысел. Потом - материальные затраты: дороги капканы, бензин. Можно сломать лыжи.

Самый дорогой способ борьбы с волками – это облавная охота. Она очень эффективна. Но ее трудно организовать, требуется автотранспорт. Надо же вывозить бригады охотников. Еще одно «но». В бригаде – разные люди. Один хороший охотник, другой начинающий. И от ошибки любого (чаще начинающего) опытный охотник может лишиться заработка. И поэтому многие охотники занялись индивидуальным «терроризмом». Я так в кавычках называю. То есть от твоего умения пользоваться теми или иными приемами охоты зависит успех и денежное вознаграждение. Любой селянин может положить в рюкзак 20 петель и эффективно добывать волков хоть в лесной, хоть в степной зоне.

У себя в Пермской области (ныне – крае) мы находили понимание у органов власти, курирующих вопросы охотничьего хозяйства. У нас была самая высокая премия в России за каждого добытого волка. Теперь точно не скажу, но было и 1,5 тысячи, и до 3-х доходила премия за голову. Это и служило главным стимулом в борьбе с волком. Селянин разве заработает такие деньги в зимний период? Какая в деревне зимой работа кроме скотного двора... Это было, конечно, большим стимулом не только для деревенских жителей. И горожане брали отпуск для охоты на волка.

У меня в памяти остался выдающийся охотник-волчатник Василий Григорьевич Иванов. Работал шофером, зарплата небольшая, и он именно в заработке за истребление волков видел существенную добавку к семейному бюджету. Когда он ушел из жизни, мы похоронили его с почестями, от нашей госохотинспекции возложили венок.

Кроме денежных вознаграждений за каждого добытого волка давали лицензию на лося. За плату. Но плата была смешная. Помню, как за 15 убитых волчат одному пенсионеру (он взял два логова) дали 3 лицензии. Одной он премировал охотоведа, второй – милицию. Это его право. Естественно, благодаря таким мероприятиям по борьбе с волками возросла численность лося, его отстрел.

Сегодня надо найти деньги для поощрения охотников (во что не верю в ближайшие годы, потому что бюджеты всех уровней трещат) и платить за каждого добытого волка не менее 5 тысяч рублей. Тогда у охотников появится интерес овладеть этой специальностью. Конечно, городскому охотнику еще надо немалое расстояние преодолеть (лыжи стоят 2 тысячи, пошел и сломал), снегоходная техника очень затратная, так что и 10 тысяч премия за волка вполне адекватна, а селяне за 5 тысяч готовы добывать волка.

Вот сейчас европейские «зеленые» радеют за сохранение волка на территории России. У нас сейчас ввели норматив на численность волка: 5 голов на 100 тысяч га охотничьих угодий. При таком нормативе в Норвегии должно быть не менее тысячи волков. А у них в парламенте все еще ведутся дебаты: то ли 50, то ли 90 волков. Вот видите, как они радеют за нашего волка и очень осторожно рассматривают вопрос о восстановлении численности волка на своей территории.

Государство должно отвечать перед населением за его безопасность. Волк может еще и заболеть, быть активным разносчиком вируса бешенства. Бешенство — болезнь неизлечимая. Как-то умаляют этот вопрос. Исторический опыт отношения государства к волку нас мало чему учит. Сейчас, чтобы численность волка сократить, потребуются громадные людские усилия, финансовые затраты. Но рано или поздно придет более понятливое правительство, и мы будем вынуждены наводить порядок в охотничьих угодьях. Цена вопроса нам уже известна.

К сожалению, я уже немолодой человек, уйду я, еще ряд энтузиастов... Мы всегда шутили: пока ноги носили — знаний не было, когда обрел знания — ноги не носят. Закончились и времена стахановского движения, когда выезжал, обучал. А сейчас другая постановка вопроса: зачем буду своих конкурентов в борьбе с волками обучать?

Я человек государственный. Так вопрос не ставлю и говорю не о себе. Но какой-то опытный охотник не будет делиться,

как раньше делился знаниями тех или иных передовых приемов. Порядок устройства общества изменился. Мы вошли буквально в конкурентные отношения (экономически) друг с другом и сейчас семинар еще можно провести, но нюансы, обеспечивающие успех, можно утаить. А ведь как это важно: или сам полжизни доходишь или кто-то приедет и научит. Меня звали и в Хабаровск, и в Якутию. Но там такие громадные территории – по 200 км на вездеходе отмахать надо. У меня позвоночник болит, грыжа. Я предложил: дайте мне одного человека, я его научу, он остальных научит. Мне говорят: у нас таких нет.

Действительно, я один из активных бывших охотников-волчатников. В мои задачи не входило лично ловить волков, потому что я все-таки кабинетный работник. Но чтоб людей учить (а я проводил семинары), должен был сам владеть в совершенстве всеми способами. И в свое личное время добывал волков. Если всех сосчитать, под сотню будет. Когда учился в аспирантуре, писал кандидатскую диссертацию «Контроль и регулирование численности волка», сейчас монографию подготовил «Волк. Уральское Прикамье», у меня одна из самых больших в России коллекций черепов волка. За другие государства не берусь говорить. Меня дважды приглашали на ВДНХ, рассказывал о своем опыте. С петлями приезжал. Усовершенствовал конструкцию петли. К сожалению, нигде не запатентовал. Приглашались коллеги с европейской части России. Сибирских охотоведов не было. Всех не пригласишь.

Мне иногда задают вопрос: нужен ли волк там, где ведется интенсивная охота? Давайте посмотрим на опыт Скандинавии с ее самыми богатыми в Европе лесами и количеством охотников. Там на протяжении последних 200 лет волка практически нет. Численность его сведена до минимума.

Я как эколог, конечно, считаю, что каждая животина должна исполнять предназначенную природой, эволюцией роль. Волк - полноправный член биоценоза. Численность его

может быть подвергнута саморегуляции. Но там, где ведется интенсивное охотничье хозяйство, где проводится подкормка животных (кабанов кормим зерном), волков вообще не должно быть. В России на ее громадных просторах есть где волку жить и при этом не угрожать хозяйственной деятельности человека. К сожалению, наша страна терпит колоссальные убытки от волка и в сфере охотничьего хозяйства, и в животноводстве. Взять Кавказ, в горах борьба с волком еще сложнее. Там он – враг животноводства.

Но теперь охотник на волка может попасть в число браконьеров. Разрешение стоит 400 рублей. Протоколы уже есть. Раньше волчатники ногой дверь ко мне в кабинет открывали. И я был счастлив, когда они ко мне приходили. Это были желанные посетители. Я учился у них. В Чусовском районе был волчатник Сурков. Как-то он взял меня в лес, радуясь, что есть кому передать опыт. Показал, как ставить капкан. Реальные тропы были. Через пару дней позвонил: «Волк-то попался в твой капкан!» И кто из нас больше был рад, трудно сказать. Потом ноги у него отказали, был на инвалидности.

Сейчас хоть какую премию пообещай: «Мужики, с завтрашнего дня по 50 тысяч!» Думаете, сразу кучу волков принесут? Пройдет время, пока научатся. Самостоятельно. Как я уже говорил, никто никого учить не будет. А тем временем только по официальным отчетам в РФ насчитывается 50-60 тысяч волков.

В дополнение к информации Виталия Григорьевича – заметка обнадеживающего содержания. Можно надеяться, что перемены грядут? (прим. авт.)

«Российская газета», 11.03.2020

На волков объявлена охота без квот

В этом году власти Пермского края санкционировали неограниченную добычу волков и даже ввели вознаграждение за их добычу. Это связано с тем, что серых хищников стало очень

много, и они в поисках добычи начали выходить из леса. Ситуация с нашествием зверя так серьезна, что стала предметом обсуждения в краевом правительстве. В начале года за каждую волчью шкуру было положено вознаграждение в 10 тысяч рублей. Но потом власти приняли решение увеличить стимул, и эта сумма выросла сейчас до 20 тысяч рублей.

За год планируется выплатить четыре миллиона рублей. Разрешение на охоту на волка выдается бесплатно.

«Никогда такого у нас в крае не было, чтобы волки летом нападали на домашних животных, - говорит Роман Ощепков, начальник управления по охране и использованию объектов животного мира регионального министерства природных ресурсов. - В прошлом году случилось просто нашествие хищников на села и деревни, особенно находящиеся в лесной глуши».

От жителей пошли жалобы, и власти отменили всякие запреты и ограничения в охоте на волков. В прошлом году было добыто 164 хищника, а с начала этого году охотники добыли уже 115 волков. Охотоведы полагают, что нашествие хищников вызвано их миграцией из соседнего региона - Коми.

НА ВАЖНОСТЬ проблемы обратили внимание и участники национальной конференции, посвященной 70-летию охотоведческого образования в ИСХИ – Иркутском ГАУ, прошедшей 27-31 мая 2020 года. Было отмечено, что если к 1970 году в России сохранилось всего 4,5 тысячи волков, то с 1980-х годов и до настоящего времени их численность превысила 65 тысяч.

В числе материалов конференции на эту актуальную тему опубликована и данная статья В.Г. Неганова, М.Э. Бураева, А.К. Кузнецова, Р.Н. Ощепкова (стр.207-212).

Волк, контроль и регулирование его численности на Урале

В последние годы в регионе, как и в большинстве субъектов РФ, отмечается высокая численность волка. Причиной этого явились, по нашему мнению, низкие результаты борьбы с хищником в течение последних лет. Так, в Пермском крае в 2017, 2018, 2019 календарных годах при средней численности волка 450-550 голов (данные зимнего маршрутного учета), добыто соответственно 86, 139, 171 голов, в Свердловской области в этот же период при средней численности 800-950 голов (экспертная оценка на основании результатов зимнего маршрутного учета и результатов учета стайных участков и их картирования) добыто соответственно 184, 313, 264 голов. Как видно, столь малые объемы добычи волка явились причиной ежегодного увеличения его численности [6].

Основным источником питания волка в течение круглого года в регионе является лось. Цель сокращения численности хищника – увеличение запаса и добыча лося. Главным стимулом ведения охотничьего хозяйства для большинства охотопользователей в регионе является возможность охоты на лося. Для многих охотничьих хозяйств наличие лося - основа хозяйственного и экономического благополучия. Численность лося по результатам зимнего маршрутного учета и его официальная добыча в Пермском крае и Свердловской области отражены в таблице.

Таблица – Численность и добыча лося в Пермском крае и Свердловской области в 2017-2019 гг.

Показатели, тыс. голов	Пермский край			Свердловская область		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность	37,4	39,9	40,4	45,2	44,8	44,5
Добыто	2,020	2,059	2,150	1,638	1,795	2,042

В Финляндии, где сходные с Уралом природные условия, в сезоне охоты 2019 г. с площади около 23 млн. га охотничьих

угодий, пригодных для обитания лося, было добыто 50385 голов, что в 10-12 раз больше объема легальной добычи с единицы площади охотничьих угодий в Пермском крае и Свердловской области. Здесь правомочен вопрос, а каковы причины низкой численности и добычи лося в регионе при значительном обилии его кормовых ресурсов? А.А. Данилкин, рассматривая на протяжении многих лет причины депрессивного состояния популяций копытных животных в стране, среди главных указывает на браконьерство, в том числе «сверхлимитную» добычу зверей, хищничество волка и неумелое управление ресурсами.

Сверхлимитный отстрел многими охотпользователями составляет значительную долю в нелегальной добыче зверей. Именно эта незаконная форма охоты, не выявляемая Госохотнадзором, стала обычным явлением, в итоге приводящим к значительному превышению официальной квоты изъятия. Кроме этого, А.А. Данилкин считает, что «волк в последние десятилетия успешно конкурирует с легальными охотниками, добывая и потребляя копытных больше в разы». В полной мере эти причины относятся и к Уральскому региону.

Среди других причин следует указать: отсутствие материальной заинтересованности охотников преследовать волка; ограничение сроков охоты и необоснованный запрет ряда эффективных способов охоты; слабая борьба с хищником многих охотпользователей; нехватка, а порой и полное отсутствие квалифицированных охотников-волчатников; продолжающееся сокращение числа жителей лесных деревень и поселков, среди которых было много охотников.

Денежные вознаграждения охотникам в Пермском крае за добычу волка последний раз выплачивались в 2005 г. Спустя много лет в целях стимулирования охотников на 2020 г. из Пермского краевого бюджета выделены денежные средства в объеме, необходимом для выплаты 20 тыс. рублей за каждого добытого волка. Предлагались и другие варианты выплаты

денежных вознаграждений, один из которых обоснован специалистом по волку профессором А.Н. Кудактиным (устное сообщение), – только за взрослую самку в размере 40 тыс. рублей.

О первом опыте выплаты денежных премий за добычу волка на территории Пермского края (Пермской губернии) указано в журнале «Природа и охота» за 1878 год. Журнал повествует о том, что «в окрестностях села Гаревское Пермского уезда появилось много волков, и местное земство выдает по три рубля за каждого убитого волка, но в тамошней местности совсем нет охотников, и никто не льстит на предлагаемую премию». Опытным путем установлено, что сокращение численности волка происходит только после снижения зимней численности в результате его истребления на 50 и более процентов. Так, в 1980 г. в Пермской области (крае) при численности 1000-1200 голов было добыто 540, в последующие годы – 512, 601, 406, 461, 550 голов. Только после этого началось снижение численности.

Специалистами госпромхоза «Кытлым» управления охотничьего хозяйства Свердловской области в 1980-1990 годы были выявлены и подготовлены охотники-волчатники. Созданы условия для работы, что позволило изымать 80-95 % зимней численности волка.

Способность волка восстанавливать убыль популяции под воздействием промысла, подтверждается результатами исследований его возрастной и половой структуры, проведенными нами на территории Пермской области (края) в период 1978-1995 гг. Возраст добытых животных (n=872) старше 1+ определен по слоистой структуре цемента клыка с точностью до одного года, возраст до 1+ - по относительной ширине канала клыка. В пробу для определения возраста не были включены звери, добытые в мае – сентябре, потому что в этот период отмечается высокая избирательность промысла по отношению к сеголеткам (0+).

Допуская идентичность возрастной структуры животных, в пробе и популяции установлено, что звери в возрасте 0+ и 1+ составляли 68.4% (доля 0+ -48.6%), в возрасте 2+ и старше – 31.6%, в том числе в возрасте 2+ - 6+ -28.6%, доля животных старше 6+ - 3.0%. Достоверное отклонение в соотношении полов от 1:1 обнаружено только у взрослых животных (n=4467), среди которых самцов было 53.95±1.00%. Среди самок в возрасте 23-24 месяцев была обнаружена способность размножаться у 87% из 28 обследованных. Предельный возраст фертильных самок в природе не установлен. В Пермском зоопарке эструс у волчицы наблюдался в возрасте 16 лет, умерла естественной смертью в возрасте 17,5 лет. Поэтому можно предполагать, что в природе все взрослые самки потенциально способны размножаться и составляют 20-25% от общей численности популяции.

При расчетной выживаемости волчат (0+, до октября месяца) 2.42-1.94 сеголетка на 1 взрослую самку, прирост популяции может составить 43-48%. Это подтверждает способность популяции восстанавливать свою численность за один цикл размножения ежегодно. Таким образом, при ежегодном уничтожении волка менее 50% от его численности по состоянию на 1 октября, не происходит сокращения его численности, а все усилия и финансовые расходы, связанные с охотой, становятся нерациональными.

Совсем недавно развернулась полемика о запрете применения петель при добывании хищников, в том числе волка. В продолжение дискуссии о запрете петель при охоте на волка необходимо отметить, что вопреки усилиям зоозащитников, в Канаде и на Аляске для добычи волка успешно практикуется использование петель установленной конструкции. Российские же чиновники федерального уровня, от которых зависит разрешение применения петель, в угоду пропагандистам защиты волка, руководствуются высказываниями об их запрете журналистами, в том числе В.В. Познера и ряда авторитетных зоологов и экологов во главе с Н.К. Железновым-Чукотским, возможно, никогда не наблюдавших поведение и состояние

волка в петле «правильной» конструкции. В такой петле волк не испытывает никаких мучений и сидит, как собака на привязи.

Если рассуждать о степени гуманности используемых способов охоты на волка, то практика показывает, что наиболее распространенный из них – стрельба картечью и пулей, часто является причиной ранений животных и появления калек с последующим изменением поведения, часто пополняющих синантропные группировки. Поэтому этот способ охоты нельзя признать более гуманным, чем петли.

Опыт показывает, что не существует способов охоты, при которых животные всегда погибают мгновенно, не испытывая мучений. Все известные способы охоты на волка могут быть болезненными и травматичными. Их следует признать не гуманными, поэтому не имеет смысла признавать преимущества одних над другими. В настоящее время, когда требуется сокращение численности хищников, более целесообразно, на наш взгляд, практиковать применение наиболее эффективных, малозатратных и традиционных для конкретной местности приемов охоты, с оговоркой, разрешения использования петель специально обученным персоналом.

По нашему мнению, при существующем социально-экономическом устройстве государства и морально-нравственном состоянии общества, нет оснований надеяться на искоренение браконьерства в стране в ближайшие годы. Поэтому в целях быстрого увеличения численности лося наряду с усилением охраны охотничьих угодий, активации строительства солонцов, в т.ч. крытых, организации рационального промысла, необходимо в короткий срок значительно сократить численность волка – до уровня конца 50-х – начала 60-х годов прошлого века, когда отмечался минимальный ущерб, наносимый хищником народному хозяйству.

БИОЛОГИ-ОХОТОВЕДЫ В. Г. Неганов и М. Э. Бураев подготовили на эту тему статью для сборника материалов традиционной ежегодной конференции Иркутского ГАУ имени

А.А. Ежевского, которая в нынешнем году пройдет с 26 по 30 мая.

С согласия авторов статьи мы предлагаем ее вниманию читателей книги «Я – биолог-охотовед».

Об опыте применения петель для добывания волка

В. Г. Неганов, биолог-охотовед, г. Пермь, Россия

М. Э. Бураев, биолог-охотовед, г. Карпинск, Россия

Проблема снижения численности волка остается актуальной в настоящее время для многих регионов России. Поэтому важно применение многих эффективных, дешевых по стоимости и малозатратных по применению способов, приемов и орудий охоты на волка, что определяет успешность быстрого снижения его численности. В результате позволяет сокращать финансовые расходы и физический труд охотников. Одним из таких орудий охоты признается петля. Впервые о предлагаемой конструкции петли и способах ее использования со слов В. Г. Неганова написал М. П. Павлов в книге «Волк», 1990. Разные конструкции петли на волка демонстрировались В. Г. Негановым на семинарах охотников-волчатников на ВДНХ (Москва) в 1983, 1984 годах, проводимых Главохотой РСФСР. Подобные семинары с привлечением большого круга охотников были проведены в разные годы в Пермском крае, в ряде охотничьих хозяйств и госпромхозе «Кытлым» Свердловской области. По инициативе одного из авторов статьи, директора этого промыслового хозяйства, занятия с охотниками проводились дважды, благодаря чему удавалось успешно осуществить мероприятия по поддержанию численности волка на низком уровне в охотугодьях госпромхоза в течение ряда лет.

40-летний опыт авторов статьи применения и внедрения петли в практику добывания волка многими охотниками в разных природных зонах на территории России позволяет

признать ее эффективным орудием охоты, который необходимо рекомендовать для широкого внедрения в практику.

Остановимся на элементах конструкции петли, способах ее использования и установки.

Лучшим материалом для изготовления петли (рис.1) является стальной трос (возможно использование других материалов) длиной 2,5-4,0м и диаметром 2,5-3,2 мм. Для предохранения троса петли от перегрызания волком необходимы защитные трубки из твердых металлических сплавов общей длиной не менее 50-70 см, которые должны свободно скользить по тросу. Из множества опробованных конструкций стопора на петле лучшим признан «гаечный» тип (рис.2). При этом вес набора петель с разной длиной троса составляет 250-400 г., что под силу любому охотнику носить в рюкзаке 15-20 петель.

Использовать петли можно круглый год, но лучшим временем является глубокая зима, когда волки часто передвигаются по своим тропам или снегоходным дорогам. Наибольшего успеха в использовании петель и других самоловных орудий удастся достичь в период низких температур - ниже минус 20 градусов, когда обоняние волка ослаблено.

В любое время года наиболее эффективна установка петель возле привады или у задавленных волками животных, когда удастся поймать сразу несколько зверей.

По форме и размеру установленная петля должна напоминать эллипс, образующийся при сведении впереди себя рук взрослым человеком. Закрепление петли на выбранном месте производится при помощи тонких легко рвущихся хлопчатобумажных ниток (рис.3), так чтобы контур установленной петли не изменялся под тяжестью снега или порывов сильного ветра. Привязывать петли необходимо к стволам деревьев на высоте вытянутых рук, таким образом, чтобы при попадании волка в петлю защитные трубки под тяжестью своего веса скатывались по тросу в основание затянувшейся петли. Только в этом положении защитные трубки будут выполнять свою функцию – защиты

Рис. 1 – Петля с защитными трубками.

Рис. 2 – Стопор на петле «гаечного» типа.

Рис. 3 – Петля, установленная на волчьей тропе

троса от перегрызания зверем. Залогом успешного применения всех самоловов всегда является хорошая маскировка как самих орудий охоты, так и следов охотника, а также устранение запахов, которые могут напугать зверя.

После сильных снегопадов приходится поднимать петли над уровнем снега, чтобы голова волка была на уровне центра петли. Однако не рекомендуется часто близко подходить к петлям и переставлять их на новые места, кажущиеся более удачными. В такие места лучше поставить другие петли. Объясняется это тем, что волк очень консервативен в выборе своего хода (лаза, тропы). Отмечались случаи попадания волка в петли на 42, 44 и даже на 46 день после их постановки. Иногда хищники передвигаются по занесенной снегом тропе, едва заметной для человеческого глаза.

Практика показала, что, используя один какой-либо способ охоты в течение короткого срока (одной зимы), не удастся добыть всю стаю, потому что волки способны запоминать повторяющуюся опасную ситуацию. Из стаи, состоящей из 7-8 зверей, удавалось добыть не более 2-3, редко 4. Оставшиеся «обученные» члены стаи, обнаружив на своей тропе петлю, останавливаются перед ней, мочатся, проявляя таким образом реакцию на опасность, разворачиваются и уходят своим обратным следом. Поэтому бесполезно на одной тропе ставить несколько петель.

Появление «обученных» зверей служит сигналом охотнику о том, что дальнейшие попытки ловить их петлей бесполезны и необходимо переходить на другие способы охоты. Поэтому не рекомендуется использовать несколько способов охоты одновременно, например, петли и капканы.

Высокой эффективности использования петель можно добиться и в бесснежный период. Так, в июле возле логова в петлю, поставленную на тропе в густом ельнике-подросте, удалось поймать сначала подсосную волчицу, затем переярка и четырех волчат. При проведении облавной охоты с флажками,

когда волки по разным причинам могут длительное время находиться в окладе 10 и даже 20 дней, установка петель внутри оклада бывает очень успешной. Часто в холодное время года попавший в петлю волк быстро погибает и замерзает обычно в позе на раскоряку, что делает невозможным снятие с него шкуры на месте добычи и затрудняет транспортировку без наличия снегоходной техники, которая имеется не у всякого российского охотника. Поэтому преимущество предлагаемой конструкция петли в том, что волк в петле остается живым до прихода охотника, что делает возможным снятие с него шкуры даже в сильный мороз.

Подходить к живому волку в петле надо с большой осторожностью с ружьем, готовым к выстрелу, предварительно осмотрев целостность троса. Известен случай со слов охотника, когда он, не имея ружья, обычно закалывал волка в петле заточенным штырем из толстой проволоки в виде копья. Однажды для умерщвления зверя, пренебрегая осторожностью, он близко подошел к волку, сидевшему в петле с сильно перекрученным тросом. Зверь, оборвав трос, бросился на охотника и покусал его.

Для умерщвления зверя в петле с трофейными шкурой и черепом рекомендуется стрельба из ружья с близкого расстояния в область сердца с использованием патронов с уменьшенным пороховым зарядом 1-2 картечинами (6-8 мм).

Исключается установка петель в местах обитания других крупных животных, которые могут попасть в этот самолов, а также в местах, где ведется охота с охотничьими собаками до заглублиения снега, когда использование собак становится невозможным.

Петля предложенной конструкции позволяет надежно удерживать пойманного волка без его удушения, что согласуется с требованиями зоозащитников.

ПУТЬ В НАУКУ

Глава посвящается научным руководителям
Михаила Бураева – профессорам
Александру Михайловичу Емельянову и
Федору Михайловичу Сбродову

**Да разве сердце позабудет
Того, кто хочет нам добра,
Того, кто нас выводит в люди,
Кто нас выводит в мастера.**

(Николай Добронравов)

Федор Михайлович Сбродов

Кандидат биологических наук (1965), профессор кафедры биохимии и физиологии животных (1994), декан ветеринарного факультета (1990-1996).

После окончания Свердловского сельскохозяйственного института (1960) работал в Сухоложской инспекции по сельскому хозяйству, главным зоотехником колхоза «Урал» Слободо-Туринского района Свердловской области.

С 1962 по 1965 годы обучался в аспирантуре ССХИ, защитил кандидатскую диссертацию и был зачислен ассистентом кафедры нормальной и патологической физиологии животных. В 1967 году избран доцентом, а затем профессором кафедры физиологии и биохимии животных. Он автор 116 научных работ и сообщений, 2 монографий и 2 патентов «Способ приготовления минеральной кормовой добавки для животных и птиц» (№2053688, 1996 г.) и «Корм для сельскохозяйственных животных и птиц» (№ 2084178, 1997 г.).

Им была разработана и внедрена в животноводстве и ветеринарии минеральная подкормка с высокими адсорбционными свойствами, повышающая продуктивность и резистентность животных.

Александр Михайлович Емельянов

Доктор биологических наук, профессор, заслуженный ветврач РСФСР. В 1957 году окончил Свердловский сельскохозяйственный институт. В 1957-1958 годах работал старшим ветеринарным врачом, заведующим ветучастком в Богдановичском районе. В 1960-1963 годах обучался в аспирантуре ССХИ, защитил кандидатскую диссертацию, затем - ассистент, доцент кафедры физиологии животных. В 1969 году защитил докторскую диссертацию.

С марта 1970 года – заведующий кафедрой терапии, клинической диагностики и фармакологии. Был 15 лет проректором по учебной работе.

С 1977 по 1999 годы заведовал кафедрой физиологии и биохимии животных. Ученик Петра Федоровича Солдатенкова, он посвятил свои научные исследования регуляции промежуточного обмена пищеварительной системы и влиянию техногенных факторов на метаболизм крупного рогатого скота и птицы. Им опубликовано более 200 научных работ и подготовлено более 30 кандидатов и докторов наук, среди которых И. М. Донник, И.А. Шкуратова, В. В. Котомцев, Е. В. Шацких, М. Э. Бураев, Д. Ф. Ибишев и другие.

Под руководством А. М. Емельянова на кафедре стало развиваться научное направление «Использование минеральных сорбентов в животноводстве и птицеводстве».

Об отце - Юрий Александрович Емельянов:

- Мой отец, Александр Михайлович Емельянов, родился в крестьянской семье в селе Силино Шатковского района Горьковской области (ныне Нижегородской). Он был старшим ребенком. Кроме него, было еще три дочери. Со слов мамы

Марии Николаевны, семья жила неплохо. Мама была из соседней деревни, и училась с отцом в одной школе.

Еще школьником отец выучился играть на гармонии. Хорошо пел. В деревне гармонист - уважаемый человек, без которого не обходилось ни одно мероприятие.

Во мне живы воспоминания, когда летом в деревенском доме у бабушки и дедушки собирались мои родители, папины сестры с мужьями и во время застолья пели песни под гармошку. За грибами, ягодами ездили с песней.

Можно сказать, что с юности отец был человеком публичным и в то же время скромным. Не было у него каких-то особых запросов. Окружающие любили Александра Михайловича за его открытость, искренность. Он всегда был готов к разговору, диалогу.

Отец окончил сначала ветеринарный техникум в 1949 году. После техникума по распределению был направлен в Красноуфимский район. Три года отработал ветеринарным врачом в совхозе. Мама приехала к нему в 1950 году. В 1951 году родился старший брат. Я родился в Силино, куда летом приезжали отдохнуть родители.

Мама окончила педагогическое училище в Лукоянове Горьковской области. Позже, в Красноуфимске Мария Николаевна поступила на заочное отделение в пединститут. Отец поступил на очное отделение в сельхозинститут. Окончил его в 1957 году. По распределению работал в Богдановичском районе ветврачом.

За научную работу еще в студенческие годы его наградили Грамотой от ректора института.

Сколько я его знал, он все время работал. Вспоминаю себя школьником и отца в тот период. Он приходил поздно с работы, утром уходил на работу. Мы мало виделись. В выходные дни папа тоже сидел за бумагами, книгами, что-то писал. Но при всем при этом старался выкроить время и уделить внимание семье.

Когда жили в общежитии на Малышева (это был примерно 1962-1963 год), зимой по выходным ходили с папой, мамой, старшим братом на лыжах на Шарташ, на каменные палатки. В цокольном этаже общежития была лыжная база, где студентам и преподавателям можно было взять лыжи. Эти прогулки стали частью моей жизни. Потом со своими детьми стал кататься на лыжах.

И в научной работе (я тоже окончил сельхозинститут, механический факультет) брал пример с отца, человека-труженика.

Николай Васильевич Садовников, доктор ветеринарных наук, профессор:

- Я пришел к Александру Михайловичу в 1976 году на кафедру терапии, клинической диагностики и фармакологии кандидатом. Мы все работали в комфортной атмосфере. Он не допускал сплетен, разговоров на кафедре. Внимательно относился к сотрудникам. Проверял лекции. Мог зайти и на практические занятия. Не любил, когда преподаватели являлись неподготовленными на лекции. Мог проверить конспекты лекций. Это был человек высочайшей ответственности и дисциплины.

Юрий Леонидович Байкин, и.о. заведующего кафедрой химии, почвоведения и агроэкологии, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент:

- После окончания института я работал на кафедре агрохимии и почвоведения. Мой научный руководитель Николай Александрович Иванов в то время начал сотрудничать с Александром Михайловичем Емельяновым, Федором Михайловичем Сбродовым и их учеником Михаилом Эриковичем Бураевым. Конкретно у меня точек пересечения с этими учеными не было: они работали с животными, а мы с почвами. Но знаю, что именно идеи Бураева, предложившего минеральные подкормки – БШ, внесли новое содержание в

работу их кафедры. Это замечательная подкормка вдобавок ко многим своим плюсам выводила из организма животных различные токсины, тяжелые металлы.

Боле того, выяснилось, что препарат прекрасно работает на сильно загрязненных почвах. После успешных исследований в этом направлении, инициатором которых был Бураев, наша команда получила патент «Способ выращивания сельскохозяйственных культур на почвах, загрязненных тяжелыми металлами» (№ 2189712). Потом еще один совместный патент получили мы с Михаилом Эриковичем - «Способ откорма телят в экологически загрязненных зонах» (№ 2229240). Есть и совместные научные статьи.

Про Александра Михайловича как проректора могу сказать, что это был замечательный, душевный человек. Всегда внимательно выслушает и, если нужна помощь, поможет. Обращался к нему не раз. В любое время как к проректору к нему всегда можно было прийти. Никакого высокомерия, равнодушия.

А с Федором Михайловичем мы были на «ты». Оба – заядлые рыбаки. Часто выезжали на рыбалку, а совместный отдых очень сближает.

Об этих ученых хранят только теплые воспоминания все, знавшие их. Портреты Александра Михайлович и Федора Михайловича висят в коридорах нашего университета.

В МИНУВШЕМ 2020 году, из-за пандемии коронавируса впервые в своей истории Иркутский аграрный университет провел международную конференцию «Современные проблемы охотоведения» в онлайн-режиме. Она была посвящена 70-летию образования факультета охотоведения и по традиции проходила накануне Дня охотоведа, который представители этой профессии отмечают в последнюю субботу мая. На пленарном заседании и секциях, работа которых продолжалась два дня, с докладами и сообщениями по самым разным темам выступили ученые, видные деятели охотничьего хозяйства; представители министерств

и ведомств, отвечающих за сохранение, приумножение и рациональное использование охотничьих ресурсов.

В работе трех секций конференции активное участие приняли коллеги и давние друзья Виталий Григорьевич Неганов и Михаил Эрикович Бураев. Один из докладов Бураева «Пути повышения продуктивности охотничьих угодий» получил высокую оценку коллег, а ректор Иркутского ГАУ Юрий Евгеньевич Вашукевич тут же предложил карпинскому ученому поделиться уникальным опытом со студентами: читать им лекции в режиме онлайн.

По итогам мероприятия Бураев внес следующие предложения:

Провести оценку биологических ресурсов в масштабах РФ (пушнина, мясо, рыба, ягоды, грибы, кедровые орехи, лектехсырье) и определить их роль в продовольственной безопасности страны.

Провести оценку экономической эффективности работы в охотничьем хозяйстве биолога-охотоведа и довести эту информацию до охотпользователя.

Наладить заготовку, переработку и реализацию лектехсырья с минимальными посредниками, в том числе через сеть фитобаров. Наладить взаимодействие с медицинскими учреждениями по эффективному лечению онкологических больных, туберкулеза, сахарного диабета, облученных, а также оздоровление родителей до зачатия ребенка и т. д. Патентообладатель ООО «Диана», город Карпинск.

Для эффективной охраны охотугодий рекомендовать создание комплексных бригад в составе представителей охотнадзора, рыбнадзора, полиции, лесной охраны, СМИ.

Усилить физподготовку студентов факультета охотоведения.

Увеличить набор на факультет до 200 человек.

Внести в образовательную базу психологию, уроки актерского мастерства (можно на факультативной основе).

Активно пропагандировать строительство крытых солонцов с использованием местных минеральных подкормок.

Систематически выпускать методические рекомендации по эффективному ведению охотничьего хозяйства для охотпользователей.

Создать сайт «Я – биолог-охотовед», на котором можно размещать книги, статьи, фильмы о людях нашей профессии, обмениваться опытом, мнениями по актуальным вопросам. Сайт может стать хорошим подспорьем для студентов в изучении тонкостей работы биолога-охотоведа, в поднятии престижа этой профессии.

Решить вопрос о постоянной переподготовке профессорско-преподавательского состава.

Создать благотворительный фонд «Я – биолог-охотовед» .

Большинство предложений было включено в резолюцию конференции.

ОДНИМ из путей повышения продуктивности угодий докладчик назвал применение минеральных подкормок. На то есть веские основания. Уже много лет Бураев совместно с учеными Уральского государственного аграрного и медицинского университетов занимается использованием местных минерально-витаминных белковых добавок для повышения мясной и молочной продуктивности, роста качества продукции и снижения ее себестоимости, продления сроков продуктивной эксплуатации животных.

А начиналось это направление в работе карпинского биолога-охотоведа в 1985 году, когда на курсах повышения квалификации в Иркутском сельхозинституте он услышал весьма интересную информацию (в первой книге об этом уже шла речь) начальника производственного участка Мазановского госпромхоза Виктора Степановича Кириченко. Тот рассказал про опыт директора этого предприятия Константина Александровича Морозова, который при подкормке лосей использовал не только соль, но и минерально-витаминные

белковые добавки. Микро- и макроэлементы препятствовали нарушению генетической составляющей диких животных, вызванному неблагоприятной экологией промышленных районов, соседствующими с охотничьими хозяйствами.

На просьбу Бураева поделиться наработками Константин Александрович прислал нужную информацию, а позже и сам приехал в гости к пытливому коллеге, загоревшемуся идеей проверить эффективность подкормки в стационарных условиях на коровах и телятах.

- Почему тогда пришло к вам такое решение? – спрашиваю Михаила Эриковича, хоть и знаю, что этот вопрос задавали ему разные люди десятки раз. Но мне важно, чтобы его ответ слышали читатели книги.

- Сразу хочу подчеркнуть: Константин Александрович провел огромную работу в охотугодьях Мазановского и Шимановского госпромхозов. Не устаю это повторять и восхищаться своим старшим коллегой. Но в охотничьих угодьях сложно доказать, что эффективность стала результатом применения солонцов и минеральной подкормки. А, может быть, на ней сказались благоприятные погодные условия, качество питьевой воды, удовлетворительное состояние кормовой базы? В стационарных условиях на телятах, на коровах это доказательство будет убедительнее. И я пошел в науку.

И пошел, и поехал в прямом и переносном смысле. Во время одной из командировок в 1989 году в областное управление охотничьего хозяйства, он, сдав отчет о работе, направился в сельскохозяйственный институт (ныне аграрный университет) к профессору Александру Михайловичу Емельянову. Знаменитый ученый не принял посетителя, сославшись на занятость (что, в общем-то, было правдой). Прохладный прием не остудил пыл молодого энтузиаста, и заставил его искать другой вариант. Как известно, «настоящие герои всегда идут в обход». Михаил Иванович Чирков посоветовал обратиться ему к Анатолию Андреевичу Киселеву, с которым был в приятельских

отношениях заядлый охотник Федор Михайлович Сбродов, коллега профессора Емельянова.

Дальнейшее развитие ситуации было предсказуемым: второй визит Михаила Эриковича был успешным. Маститые ученые поддержали идею биолога-охотоведа и обещали всяческую поддержку. Уже в следующем году по рекомендации начальника производственного объединения «Свердловскохота», кандидата биологических наук Анатолия Андреевича Киселева Бураев был зачислен в аспирантуру сельскохозяйственного института соискателем. Научными руководителями его диссертации стали Александр Михайлович Емельянов и Федор Михайлович Сбродов.

Одновременно Бураев в поисках минеральной подкормки «проторил дорогу» на Богословский алюминиевый завод, с генеральным директором которого Анатолием Васильевичем Сыроевым сложились добрые уважительные отношения. На заводе начинания Бураева поддержали начальник производственно-технического отдела Виктор Михайлович Рюмин и инженер-технолог НТЦ Людмила Петровна Луцкая, ставшая на долгие годы верным единомышленником, другом и помощником во многих научных поисках. Сотрудничество госпромхоза «Кытлым», Уральского сельскохозяйственного института и Богословского алюминиевого завода позволило создать минеральные подкормки БШ.

Испытания эффективности подкормки проводились на телятах в совхозе «Лобвинский» Новолялинского района, а затем в подсобном хозяйстве № 2 производственного объединения «Вахрушевуголь» города Карпинска и в отделении № 4 совхоза «Краснотурьинский». Александр Михайлович Емельянов для наблюдения за экспериментом послал в Лопаевское отделение совхоза «Лобвинский» студенток Кузнецову и Свалухину (Шацких). Сейчас Елена Викторовна Шацких - доктор наук, профессор, заведующая кафедрой в аграрном университете.

А тогда, чтобы поддержать и ободрить девушек, Бураев

привез им дефицитный гостинец — большой кулек популярных конфет. Не будем забывать, что на прилавках в то время красовались лишь уксус с горчицей.

Студентки провели работу по телятам, и получили хорошие результаты. Это была первая практическая работа по использованию минеральной подкормки БШ в животноводстве. **Для более полной картины проводимых тогда экспериментов я попросила поделиться воспоминаниями директора совхоза № 2 производственного объединения «Вахрушевуголь» Александра Ароновича Классена, в хозяйстве которого в корм животным добавляли минеральные подкормки.**

- Заглянул как-то ко мне Михаил Эрикович. Мы ж с ним, можно сказать соседи были: наши конторы стояли неподалеку друг от друга. А познакомился я с ним буквально через день-два после его избрания директором. Смею думать: мы стали неплохими деловыми партнерами. Он выручал меня пиломатериалами, в которых нуждалось хозяйство, я мог предложить его коллективу молочную продукцию. Когда Михаил Эрикович начал заниматься минеральными подкормками и потребовалась база для их внедрения, он пришел с этим предложением ко мне. Рассказал о серьезной совместной работе с учеными Уральского сельскохозяйственного института (ныне — университет), которые скоро приедут в Карпинск.

- Без вопросов, Михаил Эрикович. Приедут — добро пожаловать!

Я согласился бы на эксперимент даже из уважения к сединам профессоров. Это во-первых. А во-вторых, из уважения к самому Бураеву, которого ценил за сумасшедшую работоспособность, постоянный поиск чего-то нового, за то, что слова у него не расходились с делом.

И все закрутилось. Для эксперимента мы взяли 10 телочек примерно 2,5 месяцев, которым добавляли БШ, 10 было опытных. Если спросите, часто ли к нам забегал Михаил Эрикович, мне проще ответить, когда не забегал — да чуть ли не

каждый день! Всех подстегивал, подбадривал. Даже скотники прониклись важностью поставленной задачи.

Ученые - Александр Михайлович Емельянов и Федор Михайлович Сбродов - приезжали часто. Я встречал их как родных. Потом шли на ферму. Серьезные люди по-серьезному относились ко всем деталям эксперимента. Видно было, как они увлеклись им, как это было важно для них. Такой подход и меня очень дисциплинировал. Сам начал переживать и волноваться. Результат получился великолепным. Привесы телочек, получавших БШ, были выше на 20- 40 процентов. К нам в совхоз после этого приезжали представители других хозяйств области. Перенимали опыт. А в 1993 году в Карпинске прошла уникальная конференция, на повестке дня которой в числе других докладов была и статья Ф. М. Сбродова, А. М. Емельянова, М. Э. Буреаева о влиянии минеральной подкормки БШ.

Директор совхоза № 1 производственного объединения «Вахрушевуголь» Виктор Васильевич Ельчищев прекрасно помнит тот период, когда на фермы пришла наука. Сейчас бывший руководитель некогда успешного хозяйства давно на заслуженном отдыхе и живет на своей малой родине – в южном уголке России. Нам повезло, что он приехал в Карпинск повидаться с родственниками и заглянул по старой дружбе к Буреаеву.

-Ты не поверишь, Михаил Эрикович, но мне каждую ночь снится моя работа, совхоз. Вспоминаю и тот эксперимент по применению подкормки. Убедил ты меня тогда, и я поддержал полезное начинание. Сначала мы отобрали опытную и контрольную группы трехмесячных телят. Телятам из опытной группы в корм добавляли БШ. Каждый месяц взвешивали. Телятам из контрольной группы минеральную подкормку не давали. И зарплату телятницам выдавали на основании привесов. Очень скоро мы убедились в эффективности БШ. Если в опытной ежесуточный привес составлял 800 граммов, то в контрольной 500 граммов. Потом начали давать БШ коровам. А к БШ добавили им в корм сапропель, хвойную лапку. То есть

микроэлементами дополнительно обогатили. Надои молока на фуражную корову выросли с 4 тысяч до 5 тысяч литров. У меня тогда в совхозе 400 дойных коров было.

Да, кто-то может вспомнить, что у соседей-краснотурьинцев коровы давали по 6 тысяч литров, но там использовали премикс. Сомнительная добавка, скажу я вам. Как наркотик для коров. Корова жила 3 года и все. А наши коровы жили по 8-10 лет и отличное потомство давали. Как-то из Иркутска приехали к нам в хозяйство купить телочек. А до нас они уже в Краснотурьинске побывали. Прежде всего, поинтересовались, чем мы их кормим. А у нас рационы все занесены в компьютер. Мы секрета из этого не делаем. Я тогда с Кубани жмых привозил – соевый, подсолнечный. Посмотрел иркутский зоотехник и говорит: «Телочек купим у вас. В Краснотурьинске удои с премиксом 6, а у вас без премикса 6».

О ходе эксперимента я докладывал генеральному директору производственного объединения «Вахрушевуголь» Владимиру Николаевичу Федорову, встречая с его стороны полное понимание и одобрение. Замечательный руководитель был Владимир Николаевич! Мудрый, справедливый.

Приведу один только эпизод. На дворе - август. Зерновые поспевают. Колос уже желтеет. Но поля стоят раскисшими от дождей, зарядивших каждый день. Солнце ненадолго выглянет и скроется, словно дразня комбайнеров, тоскливо поглядывающих на свои зерноуборочные машины, которым не пройти по такому полю. А я на протяжении многих лет вел дневник погодных условий, и по моим наблюдениям непогода простоит еще дня три. И тут проходит бюро горкома партии. Первый секретарь гневно обращается ко мне: «Ты когда зерновые уберешь?» Он накануне проехал по полям, увидел, что зерновые поспели, а я не убираю. Я сказал, что через три дня приступим. Реакция была ожидаемой: «Если в течение трех дней зерновые не будут убраны, вопрос будет решаться о твоём пребывании в партии». «Пожалуйста. Хоть сейчас. Но я не буду

убирать», - ответил я и ушел с трибуны. Как потом выяснилось, первый секретарь позвонил Федорову: «Убери его с работы!». «Не могу, - спокойно возразил Владимир Николаевич. — Он умело руководит. У него в совхозе хорошие показатели».

Работали мы тогда с энтузиазмом. К нам приезжали ученые Александр Михайлович Емельянов и Федор Михайлович Сбродов. Михаил Эрикович организовал им встречу с Владимиром Николаевичем Федоровым, который приветствовал сотрудничество с учеными не на словах, а на деле. Было заключено несколько договоров между производственным объединением «Вахрушевуголь» и сельскохозяйственным институтом на научно-исследовательские работы. Ученые в каждый свой приезд встречались с коллективом животноводов. Работники совхоза на деле видели внимание к своей работе, уважение своего нелегкого труда. Да еще со стороны известных профессоров. После напряженного дня мы неизменно устраивали чаепитие. Я родился на Кубани, а у нас принято встречать гостей за богато накрытым столом.

Остается пожелать, чтобы результатами наших экспериментов воспользовалось как можно большее число животноводческих хозяйств. Это уникальное достижение!

Евгений Антонович Липухин, технический директор по производству Богословского алюминиевого завода (Краснотурьинск), помнит, как в совхозе «Богословский» ухватились за голландские подкормки (то, о чем говорил В. В. Ельчищев – прим. авт.):

- Я выступал против. Зачем закупать их, когда рядом есть свои, проверенные, без побочных эффектов. Но в любом положительном деле найдутся оппоненты, старающиеся перекрыть доступ к хорошему начинанию. А в основе голландских подкормок лежали элементарные антибиотики. Сейчас я понимаю это. Естественно, подкормка быстро дала результат, пошли хорошие надои. Но по какой-то причине поставка прервалась.

Это была катастрофа. Сразу резко, почти вдвое, упали надои. Но мы не могли мгновенно переключиться на свои подкормки. Невозможно на большой скорости резко поменять движение. А тут – живые существа.

Но эта драматическая ситуация подтвердила правоту Бураева, неумолимо доказывающего эффективность БШ. Сложно ему пришлось. Кто работает, тому и достается на орехи. А Михаил Эрикович был первооткрывателем в своем направлении, поэтому ему было вдвойне сложно. Мне нравятся творческие упрямые люди. Бураев – один из них. С ними интереснее. Покладистых я не люблю. Михаил Эрикович – неординарный человек. С мощной энергетикой. Дай Бог ему здоровья для решения всех задач. Подкормки – широкое направление, очень интересное!

Директор федерального аграрного научно-исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, доктор ветеринарных наук, член-корреспондент российской академии наук, профессор Ирина Алексеевна Шкуратова:

- С Михаилом Эриковичем знакомы уже десятки лет. Мы с ним являемся учениками одного учителя – профессора Александра Михайловича Емельянова. Как и другие его ученики: аспирантка – моя однокурсница - вице-президент РАН Ирина Михайловна Донник, декан Александр Михайлович Шушарин, доктор ветеринарных наук, профессор Михаил Иванович Барашкин, доктор наук, профессор Джалаир Ферузович Ибишев и другие. Мы не теряем связь, общаемся, поддерживаем друг друга. Такую вот он создал атмосферу!

И Александр Михайлович, и Федор Михайлович Сбродов (он вел у нас биохимию, потом был деканом ветеринарного факультета) - великие ученые, которые могли всегда вычлнить что-то новое, необходимое для науки. И когда Бураев со своими идеями пришел в сельскохозяйственный институт, научное чутье наших учителей подсказало им, что этот молодой человек действительно предлагает перспективное направление

- использовать отработки, образующиеся при производстве в алюминиевой промышленности, для кормления животных. То есть отходы перевести в доходы.

После встречи с Бураевым на кафедре физиологии и биохимии сельскохозяйственных животных Свердловского сельскохозяйственного института (ныне – Уральский аграрный университет) открылось новое научное направление по использованию местных минерально-витаминных белковых добавок, в том числе оборотного продукта БШ при производстве глинозема, для кормления сельхозживотных. Началась серьезная научная работа. Федор Михайлович Сбродов на физиологическом, биохимическом уровнях дал обоснование применению местных минеральных ресурсов в животноводстве. Стали проводиться эксперименты, в том числе и по обогащению БШ микро и макро-добавками, сапропелью, хвойной лапкой в разных комбинациях.

Были проведены серьезные исследования, которые дали потрясающий результат. Тогда еще не была настолько развита биологическая промышленность, не выпускалось столько, как сейчас, биологически активных добавок и поэтому предложение использовать местные минеральные ресурсы (опоки, БШ - и как минеральный компонент, и как сорбент, способный выводить различные токсические вещества) стало новым прорывным направлением. Были проведены глубокие исследования на разных видах животных, в птицеводстве, которые доказали состоятельность этого направления, были опубликованы научные совместные работы во многих журналах и получены патенты. Многие предприятия, использовавшие научные разработки, вышли на новый уровень продуктивности.

Сейчас работа продолжается, проводятся исследования и что очень отраднo, используется не только минеральное сырье, но и натуральные добавки в виде лекарственных растений, оказывающие положительный эффект на здоровье животных.

Надо учитывать, что наш регион – промышленный, территория загрязнена тяжелыми металлами и задача – в этих условиях получить нормативную чистую продукцию, обеспечить биологическую безопасность региона. И вот здесь добавки, производимые в Краснотурьинске, очень востребованы.

«В Уральском индустриальном районе в результате работы промышленных предприятий происходит загрязнение воздуха, почвы, воды и кормов, что отрицательно влияет на здоровье, продуктивность, качество продукции животноводства и растениеводства», - также отмечают авторы публикуемой ниже статьи М. Э. Бураев, В. В. Котомцев, О. Г. Макеев, Л. П. Луцкая, М. Г. Морозов., И. Н. Фаизов, А. В. Кольздорф.

Статья публикуется в сокращении (ознакомиться с работой можно на сайте ООО «Сорбент-К»).

Пути повышения продуктивности и качества продукции животноводства

Крупные предприятия металлообработки и машиностроения производят значительные выбросы в атмосферу аэрозолей масел, кислот, щелочей, пыли и т.д. В уральских водоемах содержится повышенное количество фенолов, которые широко используются в производстве органических соединений. Фенол и его производные действуют на иммунную систему животных, тормозят синтез белков, антител, понижают защитные функции организма, обладают канцерогенными свойствами.

В связи с запуском космических ракет по траектории через Урал, 2-ая ступень будет падать на территорию Свердловской и Пермской областей. Топливо и продукты его сгорания попадают на растения и воду (водораздел Камского и Обского бассейна), что чрезвычайно усугубит ситуацию с состоянием здоровья.

Загрязнителями окружающей среды фтором являются алюминиевые и криолитовые заводы. В процессе обработки

фторосодержащего сырья, фтор переходит в летучие легкорастворимые и нерастворимые соединения. В результате в круговорот вовлекается большое количество фтора. В составе выбросов промышленных предприятий 1/3 фтора находится в газообразном состоянии и 2/3 в твердом. (Гидрометеорология, 1988 г.)

В экономически неблагоприятных хозяйствах в организм животных поступают различные токсикоэлементы, которые обладают высокой реакционной способностью, взаимодействуют с любой тканью организма, проникая через его защитные барьеры. Нами установлено, что фтор проходит через плаценту и откладывается в тканях эмбриона.

Особо отмечается отрицательное влияние на организм животных радиации, наличие которой пока остается в большой степени тайной. Более, чем на 40% территории Свердловской области отмечается превышение радиоактивного радона и продуктов его распада.

В результате действия токсикогенных факторов нарушаются обменные процессы у коров-матерей, и это неблагоприятно сказывается на внутриутробном развитии телят, понижая их иммунобиологическую реактивность. На таком фоне, особенно при нарушении содержания и кормления новорожденных телят, создаются благоприятные условия для их заболевания.

Проблемы предупреждения отрицательных воздействий техногенных веществ на организм животных могут быть решены технологическими мерами путем снижения вредных выбросов до безопасного уровня. Однако, несмотря на принимаемые меры, реальное сокращение техногенных выбросов происходит медленно. Поэтому в систему мер комплексного подхода к решению вопросов охраны сельскохозяйственных животных и растений от техногенных воздействий необходимо включать фармакофизиологические меры, которые бы снижали всасывание поллютантов в желудочно-кишечном тракте и поступление их в кровеносную систему организма.

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение особенностей состояния животных в экологически неблагоприятных районах. Диапазон патогенных экологических воздействий на организм животных чрезвычайно широк. Все большее значение приобретают антропогенные факторы окружающей среды. Сложное комплексное воздействие экологических загрязнений на организм животных нарушает иммунную систему, искажает иммунные ответы организма, накладывает отпечаток на течение различных заболеваний. Нарушение экологического равновесия ведет к возникновению эндемических очагов в биопатогенных зонах-районах крупных промышленных предприятий. Хроническое токсическое воздействие вызывает неспецифические изменения органов и систем. В крови снижается количество форменных элементов, падает содержание гемоглобина. Нарушаются функции печени, почек, изменяется сократительная способность миокарда, нарушается функция внешнего дыхания, глубокие изменения происходят в эндокринной системе. Все перечисленные изменения снижают общую резистентность организма, обуславливают широкое распространение неспецифических заболеваний. Токсическое влияние малой интенсивности вызывает явления псевдоадаптации, при которой временно компенсируются скрытые патологические процессы.

Территория вокруг крупных промышленных предприятий испытывает повышенную техногенную нагрузку, в основном от выбросов токсических веществ: тяжелых металлов, оксидов серы, углеводородов и пр.

Ряд районов Урала характеризуется радиоэкологической обстановкой, вызванной скоплением естественных и техногенных источников ионизирующей радиации. Сочетание данных антропогенных факторов увеличивает прессинг на компоненты биоты в том числе живые организмы, как правило, это отражается на функционировании различных систем, органов и тканей.

Результатом воздействия вышеперечисленных факторов является сокращение продолжительности жизни человека, диких и домашних животных, рост различных заболеваний, в т.ч. онкологических, патологии, в т.ч. уродства, невынашиваемость беременности, рост стерильности, нарушение работы эндокринной системы. Значительно ухудшается качество продукции животноводства и растениеводства, снижается урожайность, сокращаются сроки продуктивной эксплуатации животных. Идет рост затрат на получение единицы продукции.

Нами длительное время совместно с учеными и специалистами городов Карпинска, Краснотурьинска, Уральской ГСХА, Уральской ГМА, УГТУ-УПИ, Омским ГСХУ, Иркутской ГСХА проводятся работы по поиску средств, способных связать в организме животных, почвах, растениях различные токсины, в том числе фтор, хром, свинец, кадмий и т.д., работы по повышению мясной и молочной продуктивности, яйценоскости, снижению заболеваемости, увеличению воспроизводительной функции, сокращению себестоимости продукции и т.д.

Для этой цели мы применили минеральную подкормку-сорбент «БШ», сапропель, опоки, микро- и макроэлементы, различные лекарственные травы. Работы проводились с 1989 года (руководители - профессора А. М. Емельянов и Ф. М. Сбродов) в хозяйствах Свердловской и Омской областях, республике Таджикистан.

Минеральные подкормки-сорбенты скармливались диким охотничьим животным, коровам, телятам разных возрастов, курам несушкам и бройлерам, свиньям, кроликам, собакам, вносились в почвы, проводилась очистка сточных вод и т.д.

По результатам работ было подано 13 заявок и получено 12 патентов и один приоритет на изобретение.

Скармливание минеральной подкормки «БШ» телятам разных возрастных групп существенно не влияло на гематологические и биохимические показатели крови, но

повышало прирост живой массы на 13,6-23,4%, по сравнению с контрольной группой.

В умеренно загрязненной фтором зоне (фтора содержалось в кормах: сене 5,0-20,4; зеленой массе сеяных трав - 21,0; силосе - 24,3 мг/г). Изучено влияние минеральной подкормки на форменные элементы крови, уровень общего белка, белковых фракций, аминокислот, кальция, неорганического фосфора, магния, резервной щелочности, а так же молочную и мясную продуктивность крупного рогатого скота.

Скармливание «БШ» коровам в стойловый период (на фоне более низкого содержания фтора в рационе) повышало суточный удой на 8,8%; отмечался рост белка, аминокислот, а как же сокращалось содержание тяжелых металлов.

Добавка «БШ» к рациону коров в пастбищный период сопровождалась повышением в крови аминокислот: валина, изолейцина, треонина, фенилаланина, серина, тирозина, повышением суточного удоя на 14% по сравнению с контрольной группой коров. При обогащении «БШ» (сорбента-мелиоранта) микро и макро элементами, введение в рацион лекарственных трав, позволило исключить заболевание щитовидной железы, свести к минимуму яловость, увеличить сохранность молодняка. Дополнительные предварительные исследования показывают, что введение в рацион КРС «БШ» позволяет на 50% продлить сроки высокопродуктивной эксплуатации коров. Отмечено сокращение затрат корма на единицу продукции.

На основании экспериментальных научно-производственных исследований о действии «БШ» на организм крупного рогатого скота можно рекомендовать его для широкого применения в животноводстве в дозе 0,5г/кг массы тела с целью восполнения минеральных веществ в организме животных, профилактике экзо и эндотоксикоза различной этиологии, повышению мясной и молочной продуктивности, качества продукции, снижению заболеваемости и т. д.

Один из авторов этой статьи - доктор биологических наук, профессор Вячеслав Владимирович Котомцев, также нашел время

рассказать для читателей книги «Я - биолог-охотовед» немного о себе и о плодотворном сотрудничестве с Бураевым.

- Я окончил ветеринарный факультет Свердловского СХИ в 1981 году. Практически все 4 года обучения, со второго курса, занимался наукой – сначала физиологией головного мозга. Потом хирургией. Был хороший преподаватель Владимир Степанович Портнов, под руководством которого я писал научные работы. Они выставлялись на научные студенческие конференции. Помню, со своей работой я ездил в Целиноград. Он потом стал генералом. Я уехал в совхоз, он в Москву).

После института работал год старшим и четыре года главным ветврачом совхоза «Измоденовский» Алапаевского района. В этом крупнейшем хозяйстве области было 2800 КРС , 800 голов свиней, 400 лошадей.

Во время очередной командировки зашел в родной институт, на кафедру хирургии. Там в это время оперировали Ирина Алексеевна Шкуратова и Ирина Михайловна Донник. Мне было интересно, и мы разговорились. Они меня пригласили на работу в институт. И это был судьбоносный момент в моей жизни. С полным на то основанием считаю их своими крестными матерями.

Несмотря на потерю в финансовом выражении (зарплата в совхозе была у меня высокой), я ушел на стипендию аспиранта на 3 года. Но я постоянно подрабатывал: оперировал собак, кошек.

В институте тогда расцвела физиология, школа заслуженного деятеля науки П. Ф. Солдатенкова. Он, зная английский, часто ездил с докладами на международные симпозиумы, конгрессы. Выступал в Вашингтоне перед американскими коллегами. Жизнь в нашем вузе бурлила. Но пришли 90-е, а с ними переоценка многих ценностей, в том числе и в науке.

Очень тяжело переживал это время Александр Михайлович Емельянов. А определенную долю оптимизма я получал от Федора Михайловича Сбродова. Он тоже переживал, но его

спасала охота. Он много занимался со мной, помогал в работе над кандидатской диссертацией. Федор Михайлович научил аккуратности в работе с реактивами, пробирками, приборами. Дотошный, принципиальный человек, он не давал никаких поблажек.

Но мозговым центром я все-таки бы назвал Александра Михайловича. Он настолько отшлифовал диссертацию, что придаться было не чему. В Казани, где я защищался в 1994 году, проголосовали единогласно. Авторитетный ученый, уважаемый и талантливый преподаватель, он дал стране много достойных его учеников. С почтением встречали Александра Михайловича и в министерских кабинетах, где также работали его вчерашние студенты.

Возвращаясь к разговору о науке, сразу называю имя человека, буквально совершившего переворот в работе нашего института. Это Михаил Эрикович Бураев. С его приходом поменялась тема кафедры. Практически все кандидатские и докторские диссертации были связаны с сорбентами БШ. В том числе и моя докторская - «Реакция КРС на воздействие солей тяжелых металлов». Эту тему мы определили с Александром Михайловичем и успели проработать с ним основные направления (он ушел из жизни, светлая ему память), потом я работал уже самостоятельно.

Открытие Бураева и его коллег вдохновило не только аспирантов. Оно было положено в основу многих студенческих и дипломных работ. И мои дипломники, например, тоже исследовали использование БШ при токсикозах собак.

Время и научные исследования подтвердили правоту Бураева в этом вопросе. Если бы это была пустышка, работа бы загасла.

Патентовед Юрий Александрович Кирсанов, специалист по интеллектуальной собственности Уральского государственного аграрного университета, добавляет:

- По БШ докторские диссертации делали Вячеслав Владимирович Котомцев, Елена Викторовна Шацких. И

сейчас работа продолжается. Что же касается патентов, то самый первый был получен Михаилом Эриковичем и его единомышленниками в период плодотворного сотрудничества с Богословским алюминиевым заводом.

Я подключился, когда Бураев работал со Сбродовым и Емельяновым. Александр Михайлович Емельянов был проректором по учебной работе 15 лет. Полдня, бывало, работает в ректорате, потом на кафедре физиологии и биохимии. Таким же неутомимым тружеником был Федор Михайлович Сбродов, декан ветеринарного факультета. Оба – ученики Петра Федоровича Солдатенкова, одного из крупнейших ученых по физиологии углеводного и липидного обмена не только в нашей стране, но и за рубежом.

Я сотрудничал с их кафедрой физиологии и биохимии. Ее коллектив, в работе которого принимал самое активное участие энтузиаст из Карпинска Михаил Эрикович Бураев, – генератор многих хороших идей. И когда ученые обратились ко мне с предложением оформить заявки, я начал заниматься технической работой для оформления патентов. Бывал я и в Карпинске, выступал в местной газете, участвовал в научно-практической конференции 1993 года. По сей день храню фотографии с того интереснейшего мероприятия.

Профессор кафедры инфекционной незаразной патологии, доктор ветеринарных наук Ольга Григорьевна Петрова добрым словом вспоминает преподавателей и ту атмосферу, что царила в 80-е годы в институте.

- Я поступила в сельхозинститут в 1974 году. Как раз в 75-76 годах была очень сильной кафедра физиологии и биохимии, где работали Александр Михайлович Емельянов и Федор Михайлович Сбродов – ученики знаменитого Петра Федоровича Солдатенкова, который заведовал этой кафедрой. Александр Михайлович и Федор Михайлович курировали студенческие научные работы, курсовые проекты. Очень хорошо знаю Федора Михайловича Сбродова. Нас, студентов, он много гонял и много

работ мы с ним проводили. Практические занятия по вскрытию лягушек, наверное, всем еще долго снились...

Я увлеченно занималась наукой и на научных студенческих конференциях получала первые места. В качестве награды даже получила как-то премию 20 рублей и книгу П. Ф. Солдатенкова с его автографом.

Что касается Александра Михайловича Емельянова, то вспоминается такой эпизод. (Михаилу Эриковичу, надеюсь, интересно будет узнать о поэтических пристрастиях уважаемого научного руководителя).

В 1982 году (я уже окончила институт) мы с ним попали на один рейс. В самолете разговорились на разные темы. Затронули поэзию, творчество Высоцкого. Александр Михайлович признался, что очень любит Высоцкого. Но когда он спросил, люблю ли я Высоцкого, я искренне ответила «нет». Думаю, здорово огорчив его. Прошли годы, и я тоже стала любить Высоцкого. Вот только Александр Михайлович уже не узнает об этом...

Но вернусь к работе. С появлением в институте руководителя карпинского госпромхоза «Кытлым» Михаила Эриковича Бураева научное направление нашей кафедры, возглавляемой тогда Вячеславом Владимировичем Котомцевым, резко изменилось. Основная работа стала проводиться по бешевиту. Этот препарат повышает противовоспалительные элементы, то есть его можно использовать при инфекционных заболеваниях животных и плюс повышает иммунитет при введении любых вакцин против инфекционной патологии у крупного рогатого скота и свиней. Препарат обладает также антиоксидантными свойствами. Мне было интересно работать по иммунологии. За разработку темы применения бешевита при респираторных вирусных инфекциях (примерно так она звучит) мы получили патент.

Для справки. Респираторные вирусные инфекции КРС занесли на территорию СССР в 80-х годах, когда стали закупать

скот за рубежом. После желудочно-кишечных заболеваний вирусные инфекции стоят на втором месте.

Вера Михайловна Усевич, кандидат ветеринарных наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой инфекционной незаразной патологии, изучает БШ много лет.

- Состав БШ достаточно многокомпонентный, на многое может влиять и давать положительный эффект. Мы исследовали влияние добавок на состояние коров. Зверохозяйства исчезли, и свои усилия мы направили преимущественно на молочное животноводство, повышение продуктивности, снижение интоксикации организма при различных вредных примесях в корме, при техногенной нагрузке в индустриальном регионе. Потом были исследования в послечернобыльскую эпоху. Когда занимались изучением выведения солей тяжелых металлов из организма животных, обратили внимание на БШ как на сорбент.

Вторая составляющая. Эта минеральная добавка могла позитивно влиять на изменение обмена веществ в организме. И тут мы очень плотно работали с Михаилом Эриковичем. Эксперименты проходили на телятах и коровах (по сохранению молодняка, улучшению здоровья новорожденных, снижению заболеваемости по диспепсиям, повышению молочной продуктивности, снижению послеродовых осложнений у коров) и охватывали центральную часть области, примыкавшую к областному центру. Доехать до отдаленных участков в те годы было трудно. Вот и выбрали хозяйства поближе к центру.

По результатам работы были получены 2 патента. Также прошли исследования на птицефабрике мясного направления по профилактике нарушения минерального обмена у бройлеров и улучшения качества мяса. Тоже получен патент.

У нас были тесные контакты с Троицком (Челябинская область), Тюменью, Оренбургом, Казанью, где также работали с БШ и казанцы успешно защищали кандидатские и докторские диссертации.

БШ содержит значительное количество железа, и препарат

зарекомендовал себя как эффективное профилактическое средство анемического синдрома у пушных зверей (лис). Укорачивалось время созревания меха (примерно на 2 недели). Готовятся к публикации исследования по пушным зверям в ЯНАО.

Работа по изучению БШ продолжается. Выполнены исследования на кошках и собаках при аутоиммунных заболеваниях. Тоже хорошие результаты получены. Были выполнены исследования и при йодной недостаточности, при проблемах с эндемическим зобом. Все это находится в работе.

Влияние минеральной кормовой добавки на молочную продуктивность коров

Усевич В.М., кандидат ветеринарных наук, доцент ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, (г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42),

Дрозд М.Н., санитарно-ветеринарный врач ООО НТПФ, (г. Нижний Тагил, Свердловской области),

Бураев М.Э., кандидат биологических наук, старший научный сотрудник центра фитотерапии «Диана», (г. Карпинск, Свердловская область),

Дауберт Л. А., главный зоотехник ООО ДСП «Совхоз Богословский», (г. Краснотурьинск, Свердловская область).

До настоящего времени остается актуальным вопрос поиска дешевых и эффективных средств для повышения эффективности скотоводства и, в частности, молочной продуктивности, а также средств профилактики последствий неполноценного кормления и поражения кормов микофлорой, которая, попадая в организм животных, способна провоцировать развитие, как микозов, так и микотоксикозов.

Кроме того, не ослабевает интерес к местным источникам микроэлементов и энтеросорбентов. К ним следует отнести минеральную кормовую добавку (МКД) под торговым названием

БШ-ВИТ, которая является не только источником кальция, и микроэлементов, но и обладает свойствами энторосорбента. Принцип действия и эффективность ее применения основаны на ионообменном механизме, который начинается в желудочно-кишечном тракте крупного рогатого скота.

На уровень обмена веществ у коров и нетелей значительно влияет как соблюдение технологических процессов в молочных фермах и комплексах, условий содержания и эксплуатации животных, качество кормов, сбалансированность рационов для всех половозрастных групп животных, а также уровень индивидуальной резистентности животных как к инфекционным, инвазионным, так и незаразным болезням. Многие коровы становятся подвержены заболеваниям, связанным с поражением печени, органом, играющим в организме жизненно важные функции, в т.ч. и детоксикационную. Лактация и беременность отягощают течение скрытой патологии или выявляет ее через обострение хронических заболеваний. Печень беременной самки выполняет детоксикационную функцию не только для самой коровы, но и для развивающегося плода.

При неполноценном и недоброкачественном кормлении у коров часто развивается такое заболевание, как *кетоз*. Это заболевание непосредственно связано с поражением паренхимы печени. Содержащиеся в крови коровы токсины могут проникать в плод через гематоэнцефалический (для самки) и плацентарный барьер. Попадающие в организм плода токсины ведут к деструктивным процессам в печени развивающегося плода, в результате чего новорожденные телята, рожденные от таких коров и нетелей, имеют врожденный сниженный иммунитет (иммунодефицит), врожденную сниженную детоксикационную функцию печени, врожденную токсическую диспепсию, или предрасположенность к развитию диспепсии. И новорожденные, и самки находятся в состоянии хронической интоксикации, на фоне чего начинает развиваться секундарная инфекция, либо другая микробная или вирусная

патология. Врожденные иммунодефициты часто могут стать причиной инфекционных заболеваний. Для профилактики инфекционных заболеваний в хозяйствах повсеместно применяют специфическую профилактику, используя для этих целей гипериммунные сыворотки и различные типы вакцин.

Применение специфической профилактики инфекционных заболеваний может иметь как положительный, так и побочный эффект, в зависимости от исходного состояния иммунитета животных. Поэтому поиск оптимальной защиты организма от агрессивного влияния внешней среды остается весьма актуальным до настоящего времени.

При использовании минеральной кормовой добавки-энтеросорбента, в организме коров происходит нейтрализация токсинов за счет ионообменного механизма действия МКД БШ-ВИТ, что ведет к снижению отрицательного влияния экзо- и эндотоксинов на функции всех систем органов. За счет снижения интоксикации организма повышается усвояемость кормов, тем самым увеличивается поступление в организм необходимых питательных веществ, витаминов и микроэлементов, все это положительно влияет на поддержание и восстановление нарушенных функций организма. Использование БШ-ВИТ способствует поддержанию и восстановлению баланса веществ, необходимых как для организма развивающегося и растущего плода, так и для организма матери.

В процессе родовой деятельности участвуют и мать, и плод, поэтому восстанавливая здоровье матерей, мы получаем и здоровое потомство, имеющее более высокую резистентность.

Восстановление уровня обмена веществ при использовании МКД положительно отзывается повышением резистентности организма и уровня молочной продуктивности коровы.

Цель исследования:

Определить влияние МКД БШ-ВИТ на изменение гематологического, биохимического и клинического статуса коров и состояние молочной продуктивности.

Для достижения поставленной цели мы решали следующие задачи:

- оценка клинического, гематологического и биохимического статуса коров до и после опыта;
- оценка уровня молочной продуктивности и качества молока;
- оценка состояния здоровья коров и новорожденных телят.

Материал и методы исследования:

Для решения поставленных задач были проведены две серии опытов в хозяйствах Свердловской области.

В период проведения опытов хозяйства были благополучными по инфекционным заболеваниям. По анализу кормов: отмечается их низкое качество. Для нивелирования недостатков в кормлении коровам опытных групп скармливали МКД БШ-ВИТ. Условия содержания животных опытных и контрольных групп были идентичными.

Для первой серии опыта были подобраны две группы коров черно-пестрой голштинизированной породы в Учхозе «Уралец»: контрольная группа - 20, опытная - 40 голов. Группы подбирали по принципу аналогов, среднегодовой удой – 6500 кг молока. Средний возраст коров - 5 лет. Содержание коров стойлово-привязное, тип кормления силосно-грубо-концентратный. Поение из автопоилок вволю. Коровам опытной группы за 30 дней до отела скармливали по 150 граммов МКД в сухом виде с кормом один раз в день на протяжении 15 дней. Коровы контрольной группы минеральных добавок не получали.

Перед проведением опыта все коровы были исследованы клинически, у них взяты пробы крови для гематологического и биохимического исследования. При проведении биохимического анализа определяли минеральный профиль сыворотки крови. Результаты анализов подвергали статистической обработке.

При оценке условий содержания определяли состояние микроклимата, на соответствие нормам: температуру в животноводческих помещениях, содержание вредных газов, скорость движения воздуха, освещенность в зоне размещения животных, состояние работы вентиляции и канализации. Кроме того, обращали внимание на тип канализации и регулярность удаления навоза. Проводили оценку качества воды (по данным лаборатории УНИХИМа) и состояние автопоилок.

При оценке рациона определяли массовую долю корма в рационе и его питательность по содержанию необходимых питательных веществ, витаминов, макро- и микроэлементов, а так же качество скармливаемых кормов по данным агрохимлаборатории.

Наличие заболеваемости коров инфекционными болезнями и качество проводимой в хозяйстве текущей дезинфекции животноводческих помещений и родильного отделения определяли по текущим лабораторным исследованиям и ретроспективным данным областной ветеринарной лаборатории.

Для второй серии опыта по принципу аналогов были подобраны две группы новотельных коров в ООО ДСП «Совхоз Богословский» (г. Краснотурьинск): опытная группа – 24, контрольная группа – 21 голова. Средний годовой удой на фуражную корову за 2015 год составил 5038 кг молока. Тип кормления силосно-концентратный.

Коровы опытной через 7-10 дней после отела в течение 90 дней получали КМД БШ-ВИТ по 150 г/сутки на 1 дойную корову, контрольная группа получала базовое кормление без минеральных добавок.

Динамику изменения молочной продуктивности проверяли по результатам контрольных доек. Полученный материал подвергали статистической обработке.

Результаты исследований в первой серии опыта.

Качество проводимой в хозяйстве текущей дезинфекции

соответствует зооигиеническим требованиям. По бактериологическим и вирусологическим исследованиям хозяйство благополучно по инфекционным заболеваниям. Качество кормов 1 и 2 класса. Качество воды соответствует ГОСТу на питьевую воду.

По данным полного клинического исследования до проведения опытов у коров всех групп нами были выявлены незначительные нарушения со стороны костно-мышечной системы (начальные признаки остеомаляции, проблемы с копытным рогом и некоторые проблемы суставной патологии), у 10 % коров выявили гипотонию рубца (1 сокращение рубца за 5 минут). При исследовании печени – небольшое увеличение границ органа и болезненность при перкуссии. По данным гематологических показателей наличие признаков хронических воспалительных процессов (таблица 1).

У коров опытной группы после 15-суточного скармливания БШ-ВИТ гематологические показатели в группе стремились к средним значениям стандартных отклонений. У них отмечено повышение: эритроцитов на 18,5%, лейкоцитов на 12,8%, гемоглобина на 16,7%, лимфоцитов на 28,1%, моноцитов на 80%. Одновременно произошло понижение таких показателей, как: СОЭ на 33,6%, количество эозинофилов на 5,7%.

У животных контрольной группы отмечено повышение: СОЭ на 45,5%, лимфоцитов на 2,9%, палочкоядерных нейтрофилов в 1,5 раза. В то время как понизилось: количество эритроцитов на 6,8%, лейкоцитов на 19,7%, эозинофилов более, чем в 2 раза, гемоглобина на 9,7%, моноцитов на 37,5%.

Таблица 1

Гематологический профиль подопытных коров

№ п/п	Показатели, ед. изм.	Стандартный интервал	Фоновые значения n=40	Через 15 дней наблюдений	
				Опыт, n=20	Контроль, n=20
1	Эритроциты, 1012/л	5,0 – 7,5	5,73±0,35	6,28±0,3	5,34±0,4
2	Лейкоциты, 109/л	6,1 – 9,1	7,66±0,45	8,64±0,4	6,15±0,3
3	Гемоглобин, г/л	90 - 140	113,8±0,15	132,8±0,3	102,75±0,5
4	СОЭ, мм/ч	0,5-1,5	3,3±0,4	2,19±0,3	4,8±0,3
5	Базофилы, %	0-2	0±0	0±0	0±0
6	Эозинофилы, %	5-8	5,3±0,8	5,0±0,5	2,8±0,6
7	Юные, %	0-1	0±0	0±0	0±0
8	Палочкоядерные, %	2-5	1±0,01	2,0±0,01	1,5±0,01
9	Сегментоядерные, %	20-35	50,8±1,0	35,2±2,6	49,5±2,6
10	Лимфоциты, %	40-65	44,5±2,5	57,0±5,1	45,8±2,6
11	Моноциты, %	2-7	2,0±0	3,6±0,01	1,25±0.01

При проведении исследований по скормливанию минеральной кормовой добавки БШ-ВИТ стельным сухостойным коровам за 30-15 дней до отела показали, что у опытных коров гематологические показатели стремились к средним значениям стандартного интервала, и отмечались изменения в биохимическом статусе коров.

Таблица 2

Биохимический профиль сыворотки крови коров

№ п/п	Показатели, ед. изм.	Стандартный интервал	Фоновые значения n=40	Через 15 дней наблюдений	
				Опыт, n=20	Контроль, n=20
1	Альбумин, г/л	29,0 - 38,0	31,65±0,45	32,0±0,5	30,0±0,8
2	АсТ, Ед/л	45,0 - 110,0	60,5±2,3	82,4±5,1	72,3±5,4
3	Глюкоза, ммоль/л	1,9-3,8	2,7±0,4	3,4±0,4	4,2±0,5
4	Креатинин, мкмоль/л	56,0 - 162,0	88,95±2,7	80,5±3,2	82,2±5,4
5	Мочевина, ммоль/л	2,0 - 7,5	3,8±0,4	2,4 ±0,2	2,26±0,5
6	Общий белок, г/л	62,0 - 82,0	68,5±1,0	68,0±2,3	65,0±3,6
7	Общий билирубин, мкмоль/л	0,0 - 8,5	2,05±0,01	6,4±0,5	6,54±0,4
8	Щелочная фосфатаза, Ед/л	20,0 - 164,0	76,0±2,5	71,0±3,0	189,0±5,1
10	γ- ГГТ, Ед/л	4,9 - 26,0	12,5±0,3	9,92±0,5	44,7±2,2
18	ЛДГ, Ед/л	309,0 - 1200,0	745,5±5,8	808,9±5,4	703,9±6,1
19	Холинэстераза, Ед/л	Более 450,0	2519,5±21,0	1852,0±24,0	2380,3±23,0
20	Глобулины, г/л	25,0 - 41,0	37,0±2,0	36,1±3,8	34,3±5,4
24	Альбумин/глобулину.е.		0,88±0,02	0,9±0,01	0,9±0,1

При анализе данных таблицы 2 у животных опытных групп отмечено изменение показателей в пределах референтных значений, они стремятся к средним показателям, в то время как у коров контрольных групп выражена тенденция к более выраженным колебаниям, а показатели, характеризующие состояние и функции печени превышают верхние стандартные отклонения, такие как: щелочная фосфатаза на 15%, γ-ГГТ (Гамма-глутамилтрансфераза) более, чем в 3 раза.

Таблица 3

Минеральный профиль сыворотки крови коров

№ п/п	Показатели, ед. изм.	Стандартный интервал	Фоновые значения n=40	Через 15 дней наблюдений	
				Опыт, n=20	Контроль, n=20
1	Калий, ммоль/л	4,0 – 5,8	5,0±0,5	5,3 ±0,3	4,8±0,4
2	Кальций, ммоль/л	2,4 – 3,1	2,05±0,05	2,6 ±0,2	2,1±0,1
3	Магний, ммоль/л	0,8 – 1,5	1,4±0,2	1,08 ±0,1	0,96±0,1
4	Натрий, ммоль/л	132,0-152,0	162,5±1,5	152,0±1,5	132,0±1,0
5	Фосфор, ммоль/л	1,1 – 2,8	2,0±0,01	1,7±0,3	1,6 ±0,1
6	Хлор, ммоль/л	96,0 – 109,0	103,5±0,5	98,3±0,3	91,3± 0,2
7	Цинк, мкмоль/л	10,0 – 24,0	20,0±0,2	19,0±0,4	18,0±0,5
8	Анионный интервал, мЭкв/л	12,0 – 27,0	25,0±0,2	12,0±0,5	8,4 ±0,5
9	Са/Р, у.е.	1,5-2,0	1,1±0,1	1,5 ±0,1	1,3±0,05
10	Na/K, у.е.	26,2-33,0	32,5±0,5	28,7±0,8	27,5 ±0,5
11	Бикарбонат, ммоль/л	21,0 – 29,0	37,1±0,6	37,9±0,7	54,1 ±0,8

Обращает внимание изменение минерального профиля сыворотки крови в предродовой период. В опытной группе, получавшей БШ-ВИТ, нормализовалось содержание кальция, в то время как в контрольной группе, содержание кальция осталось ниже минимальных стандартных значений на 12,5%. Кроме того, в контрольной группе ниже: содержание хлора на 4,9%, анионный интервал на 30%, кальциево-фосфорное отношение на 13,4%, показатель содержания бикарбоната, почти в 2 раза превышает верхнюю границу.

Несмотря на общую тенденцию к снижению показателей, у животных опытной группы они стремятся удержаться в

пределах средних значений стандартного интервала, а по кальциево-фосфорному соотношению приблизились к оптимальным значениям, а содержание кальция в сыворотке крови увеличилось на 26,8%, что отражает положительное влияние подкормки на организм матерей.

Структура акушерско-гинекологической патологии.

У коров контрольной группы:

- частота задержаний последа - 24%,
- послеродовой эндометрит - 50 %.
- гипофункция яичников - 26%
- персистентные желтые тела, субинволюция матки, киста яичников, хронический эндометрит, аборт и др. - 4 %.

У коров опытной группы:

- задержание последа – 3%,
- послеродовой эндометрит – 30%,
- гипофункция яичников – 15%,
- другая патология – 2% (рис.1).

Внимание: данные по эндометриту в тексте не соответствуют данным на графике!

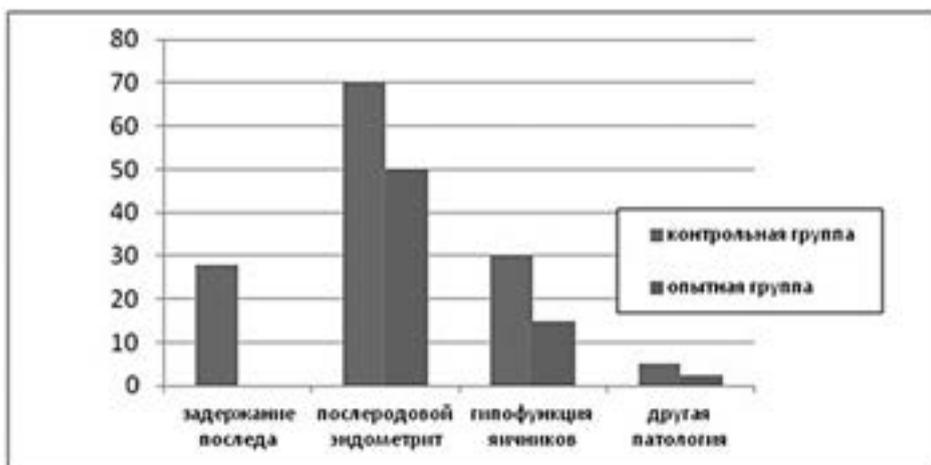

Рис.1. Структура акушерско-гинекологической патологии у коров

Следует отметить, что родовой процесс протекал физиологично. У коров, получавших МКД БШ-ВИТ, не было задержаний последа, количество гипофункции яичников снизилось в 2 раза, количество другой патологии уменьшилось до 2,5%.

Количество послеродовых эндометритов снизилось на 20%, а лечение коров с эндометритами проходило быстрее и практически все коровы после лечения пришли в охоту в течение 61,25 дня после отела.

При наблюдении за новорожденными телятами, родившимися от коров опытной группы, отметили, что в течение 10 дней после рождения телята не болели.

Вторая серия опыта.

Влияние минеральной подкормки БШ-ВИТ на молочную продуктивность коров контролировали не только в период скармливания кормовой добавки, но и в течение следующих 90 дней (наблюдение продолжается).

Следует обратить внимание на то, что к началу скармливания подкормки, средний удой в опытной группе был на 2,6л меньше, чем в контрольной группе животных.

Условия содержания и кормления коров – одинаковые на протяжении всего периода наблюдений.

Данные по оценке молочной продуктивности в послеотельный период приведены в таблице 4 и на рис. 2, 3, 4.

Рис. 2. Динамика роста среднесуточного удоя молока у новотельных коров

Рис. 3. Динамика раздоя новотельных коров

Таблица 4

Динамика среднесуточного удоя молока
в опытной и контрольной группах

Дни после отела	Контрольная группа (n=21)			Опытная группа (n=24)		
	Удой, л	Отклонение от исход.		Удой, л	Отклонение от исход.	
		литров	%		литров	%
15	21,9	-	100,0	19,3	-	100,0
30	23,6	1,7	107,8	23,2	3,9	120,4
45	25,4	3,5	116,0	26,7	7,4	138,3
60	25,6	3,7	116,9	28,7	9,4	148,6
90	24,5	2,6	111,9	28,5	9,2	147,8
120	22,0	+0,1	100,2	26,8	7,5	139,1
150	19,4	-2,5	88,4	24,7	5,4	128,2
180	16,8	-5,1	76,8	23,0	3,7	119,4

В контрольной группе коров суточный удой в первые 60 дней раздоя увеличился на 3,7л (116,9%) и уже через 65 дней после отела началось снижение удоя в среднем на 0,08л/день.

В опытной группе через 60 дней раздоя (через 45 дней скармливания КМД БШ-ВИТ суточный удой от одной коровы увеличился на 7,4л (138,3% к исходному). Максимальный уровень удоев достигнут через 60 дней скармливания БШ-ВИТ и удерживался на одном уровне 28,7-28,5л в течение месяца. После прекращения скармливания БШ-ВИТ снижение удоев составило в среднем 0,06 л/день.

Через 180 суток лактации удой в опытной группе превышает исходные значения 3,7л, в то время, как в контрольной группе на 5 литров ниже исходного.

Минимальный экономический эффект на начало ноября при цене подкормки 50 рублей/кг и сдаточной цене молока 20 руб./л составил не менее 15 рублей на 1 рубль дополнительных затрат.

В расчете учитывается тот факт, что скармливание БШ-ВИТ проводили в течение 90 дней, а эффект продолжается как минимум 180 дней.

Выводы

1. Использование МКД БШ-ВИТ повышает естественную резистентность коров, нормализует обмен макро- и микроэлементов, что важно в период активного роста плода, профилактики развития ранней постнатальной патологии, естественной резистентности плода и активного костеобразования.

2. Использование МКД БШ-ВИТ повышает молочную продуктивность коров в 1,27 раза.

3. Коровы, получавшие МКД БШ-ВИТ, раздаиваются быстрее, и на протяжении всего периода исследований молочная продуктивность удерживается на более высоком уровне.

4. Структура акушерско-гинекологической патологии после применения МКД БШ-ВИТ изменилась в сторону уменьшения количества заболевших животных.

5. Родовой процесс протекал физиологично у всех опытных животных.

6. Послеродовая патология протекала без осложнений и восстановление репродуктивной функции проходило в более короткие сроки.

7. Телята от коров опытной группы не имели признаков ранней постнатальной патологии.

РАБОТАЯ над минеральными подкормками, я видел их внедрение и в клеточное звероводство. Это здоровье животных — песка, лисицы; продление сроков продуктивной эксплуатации;

улучшение качество меха. Блеск волоса, который мы наблюдали в результате использования подкормки в рационе коров, коз, - тому подтверждение. Свои исследования мы опубликовали в данной статье.

Влияние кормовой минеральной добавки на гематологический статус при анемическом синдроме у самок серебристо-черных лисиц в зверохозяйстве

В.М. Усевич, М.Н. Дрозд, М.Э. Бураев.

ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, г. Екатеринбург, Россия, ООО «Диана», г. Карпинск, Свердловская область, Россия.

До настоящего времени не преодолены последствия упадка одной из ранее перспективных отраслей животноводства — звероводства. В сохранившихся и развивающихся зверохозяйствах есть нерешенные проблемы и зоотехнического, и ветеринарного обслуживания. Многие проблемы здоровья пушных зверей связаны с качеством кормов и полноценностью рационов.

Давно известно, что от качества кормления зависит качество получаемой продукции, в том числе и качество меха. Недостатки в кормлении могут приводить к развитию незаразных болезней, связанных с нарушением обменных процессов, что может сопровождаться снижением воспроизводительной функции и рождением слабого нежизнеспособного приплода.

Одна из таких проблем — это алиментарная анемия. Для профилактики этого заболевания и анемического синдрома, как проявления других незаразных болезней, в практической ветеринарии используют препараты железа, но поиск более эффективных и дешевых средств лечения и профилактики продолжается. Кроме того, заболевания незаразной этиологии наносят большой экономический ущерб из-за ранней смертности щенков и снижения иммунитета. Поиск средств, улучшающих качество и снижающих токсигенную нагрузку от

кормов низкого качества, является приоритетным направлением практической ветеринарии в этой отрасли.

Анемия является серьезной причиной снижения качества меха, в результате чего меховая продукция обесценивается. В частности, у серебристых лисиц анемия возникает при дефиците микроэлементов, витаминов и паразитарных болезнях. В связи с тем, что своевременная диагностика анемического синдрома у серебристо-черных лисиц затруднена, в условиях производства им скармливают препараты железа с кормом. Подбор дозы имеет также определенные ограничения из-за близкого расположения лечебной и токсической дозы. Клинические признаки интоксикации препаратами железа легко спутать с многими инфекционными и незаразными болезнями, что вводит в заблуждение ветеринарных специалистов.

Учитывая все выше перечисленное, цель исследования - оценить терапевтическую и профилактическую эффективность кормовой минеральной добавки БШ-ВИТ при анемическом синдроме у серебристо-черных лисиц маточного поголовья. Были поставлены следующие задачи: определить частоту встречаемости анемии среди серебристо-черных лисиц; оценить гематологический статус у взрослых серебристо-черных лисиц маточного поголовья до и после использования кормовой минеральной добавки (КМД) БШ-ВИТ.

Материал и методы исследования. Исследования проводили на кафедре инфекционной и незаразной патологии ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, практическую часть исследования провели в одном из хозяйств ХМАО и районной ветеринарной лаборатории. Для проведения исследования из общего поголовья лисиц было подобрано по 20 клинически здоровых самок серебристо-черных лисиц и 20 зверей с клиническими признаками анемии. Животных разделили на четыре группы: две контрольные и две опытные по 10 голов в каждой. Перед началом исследования и по окончании опыта от всех животных брали кровь для проведения общего гематологического анализа.

Рацион у всех животных был одинаковым. Животные опытных групп получали в течение 21 дня БШ-ВИТ с кормом в дозе 1,0 г на 5 кг живой массы лисицы, а в контрольных группах минеральную добавку, принятую в хозяйстве. Контрольные и опытные группы с клиническими признаками анемии получали препарат «Ферранимал-75»-1мл/кг, двукратно-повторную инъекцию производили через 10 дней. Для определения гематологических показателей использовали общепринятые методики.

Результаты собственных исследований. В хозяйстве, в котором были проведены исследования, анемии без применения витаминных и минеральных добавок встречаются у 42% молодняка и 34% взрослых. Железодефицитная анемия преобладает у молодняка лисиц, у взрослых особей анемия чаще всего является проявлением хронических заболеваний и регистрируется как анемический синдром. *(Полностью с текстом статьи можно ознакомиться в сборнике материалов национальной конференции «Современные проблемы охотоведения» - Иркутск: издательство Иркутского ГАУ им. А. А. Ежовского, 2020. Стр. 220–224).*

АВТОРИТЕТ руководителя госпромхоза рос год от года. К его мнению прислушивались не только в городе, но и в области. В 1993 году Бураев инициировал научную конференцию по использованию местных минерально-сырьевых ресурсов в сельском хозяйстве. Поддержал его первый заместитель администрации Карпинска Иван Иванович Граматик. В малом зале администрации собралось более 100 человек.

Мероприятие такого масштаба прошло впервые в истории города. Выступили ученые сельхозинститута, руководители и специалисты совхозов, птицефабрик. Многие после окончания конференции устремились к своему преподавателю Александру Михайловичу Емельянову, снова ощущая себя его студентами. Атмосфера мероприятия была очень теплой и приподнятой.

Один из высоких гостей конференции, член-корреспондент РАН Николай Александрович Иванов по итогам мероприятия

сказал, что никогда бы не поверил, что в Карпинске можно провести научную конференцию на таком высоком уровне.

К конференции был выпущен сборник статей, который получил каждый участник мероприятия.

1. Сбродов Ф. М. Биологическая роль минеральных элементов в организме животных.

2. Луцкая Л. П. Технология производства минеральной подкормки – БШ

3. Бураев М. Э. Опыт использования минеральной добавки – БШ в рационах крупного рогатого скота

4. Сбродов Ф. М., Емельянов А. М., Бураев М. Э. Влияние минеральной подкормки БШ-1 на физиологические показатели коров

5. Емельянов А. М., Сбродов Ф. М. Бураев М. Э., Любашевский Н. М., Котомцев В. В. Изучение сорбции фтора препаратом БШ у коров в экспериментальных условиях

6. Емельянов А. М., Сбродов Ф. М., Федяев Ф. Ф., Бураев М. Э., Садовников Н. В., Морозов В. А. Результаты использования опал-кристобалитовых пород в птицеводстве

7. Умпелев В. Л., Сафронова Н. А., Перспективы использования опал-кристобалитовых пород в растениеводстве

8. Емельянов А. М. Использование сапропеля в животноводстве

9. Иванов Н. А. Сапропель как удобрение

10. Емельянов А. М. Применение карбоксилина в животноводстве

11. Гафаров Ш. С. Нормирование и минеральное питание сельскохозяйственных животных

12. Морозов В. А. Организация минерально-витаминного питания кур в Краснотурьинской ПТФ

13. Садовников Н. В., Сайко С. Г. Применение природных цеолитов для снижения бактериальной токсемии у кур

14. Садовников Н. В., Сайко С. Г. Влияние цеолитов Шивыртуйского месторождения на основные морфофункциональные показатели печени кур-несушек

15. Гарипов Р. Г. Организация минерального питания животных в совхозе «Краснотурьинский»

16. П. П. Наумов, Иркутский СХИ. Суточная активность посещения лосем естественных солонцов в бассейне р. Киренги (северо-восточное Прибайкалье)

17. Бураев М. Э. Пути повышения продуктивности охотугодий госпромхоза «Кытлым»

ВНИМАНИЮ читателей предлагаем одну из них.

Влияние минеральной подкормки БШ на физиологические показатели коров

Ф.М. Сбродов, А.М. Емельянов, М.Э. Бураев

Уральский сельскохозяйственный институт, госпромхоз «Кытлым»

Сбалансированное макро- и микроэлементное питание является важным резервом увеличения продуктивности сельскохозяйственных животных и снижения затрат кормов на единицу продукции. Дефицит минерального элемента в кормах обычно компенсируется минеральными подкормками. Для жвачных животных состав минеральной подкормки должен определяться местными условиями, такими как качество почвы, применяемые удобрения и осадки.

При организации полноценного кормления животных следует учитывать наличие сложной взаимосвязи минеральных веществ между собой и с другими факторами питания.

Исследования проводились на сухостойных коровах в подсобном хозяйстве № 2 производственного объединения

«Вахрушевуголь» в 1990 г. Для опыта было подобрано 2 группы коров аналогов черно-пестрой породы. Первая группа 10 коров получала основной рацион, вторая группа дополнительно к основному рациону 75 г минеральной добавки в сухостойный период и 100 г в период лактации.

Суточный удой коров контрольной группы на протяжении всего опыта оставался на одном уровне 23,08 в среднем по группе он составлял 20,8л. 2,09 соответственно 20,8л и 12,09 – 20,9 л в то время, как суточный удой коров опытной группы постоянно возрастал. В эти же дни контрольных доек он составлял 22,1; 23,8; 25,3 л.

Процент жира в молоке коров контрольной группы имел тенденцию к снижению. Так в начале он был равен 3,9%, а к концу опыта снизился до 3,68 %. У коров, получавших минеральную добавку, наблюдалась тенденция роста процента жира в молоке. Так в начале опыта он был равен 3,62, а к концу опыта повысился до 3,81%.

Для оценки влияния минеральной добавки на воспроизводительную функцию коров регистрировали время отделения последа после отела и развитие острых эндометритов.

Время отделения последа у коров контрольной группы после отела было следующим: до 6 часов после отела послед отделился у 4 коров, через 6-12 часов после отела – 4 коров, свыше 12 часов – у 1 коровы. У коров опытной группы послед отделился до 6 часов после отела у 5 коров, через 6-12 часов – у 3 коров, свыше 12 часов – у 1 коровы.

Таким образом, введение в рацион сухостойных коров БШ несколько ускоряло отделение последа после отела.

Перед постановкой на опыт у 5 сухостойных коров из каждой группы проведено взятие крови из яремной вены и биохимический анализ ее.

Концентрация сахара в крови коров находилась в пределах нормы, лишь у одной коровы в контрольной группе его уровень был ниже нормы – 32,7 мг%.

Содержание общего белка, альбуминов, гамма-глобулинов, мочевины было в пределах нормы. Отмечено снижение уровня альфа-глобулинов и повышение бета-глобулинов в сыворотке крови сухостойных коров.

Количество большинства аминокислот в сыворотке в сухостойных коров находилось в пределах нормы.

Несколько повышено было содержание лизина, треонина и аланина, а метеонина и аспаргиновой аминокислоты напротив ниже нормы. Существенных различий по содержанию аминокислот в крови сухостойных коров между группами не было.

Содержание макро- и микроэлементов, а также резервная щелочность крови было в пределах нормы.

В конце опыта 9.10.1990 г. у коров снова провели исследование биохимического состава крови.

Содержание сахара в крови возросло и было в пределах нормы, белковый уровень не изменился, количество альбуминов увеличилось, альфа-глобулинов не изменилось, бета-глобулинов уменьшилось, гамма-глобулинов незначительно увеличилось.

Различий по этим показателям между группами не наблюдалось. Следовательно, добавка в рацион белого шлама не оказала влияния на обмен белков, углеводов и жиров в организме коров. Концентрация большинства аминокислот в сыворотке крови коров разных групп не различалась. Можно лишь отметить увеличение в крови коров, получавших минеральную подкормку, концентрации изолейцина и серина.

Содержание большинства макро- и микроэлементов в крови коров разных групп также не различалось и находилось в пределах нормы. Следует лишь отметить некоторое снижение уровня фосфора в крови коров, получавших белый шлам. Возможно, несколько снижается всасывание фосфора из кормов в связи с высоким содержанием в белом шламе алюминия, железа, кальция, натрия. Известно, что минеральные

вещества могут взаимодействовать, как между собой, так и с другими питательными веществами и не кормовыми факторами. Такое взаимное влияние может осуществляться в корме, пищеварительном канале или в процессе межклеточного метаболизма.

В пищеварительном канале может происходить химическое взаимодействие фосфора с кальцием, при избытке последнего в рационе, и образование нерастворимых фосфатов натрия.

На основании анализа биохимических показателей крови подопытных коров можно сделать вывод, что добавка в рацион коров белого шлама не повлияла на уровень в крови, как органических, так и минеральных веществ.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что введение в рацион сухостойных коров БШ-1 несколько ускоряло отделение последа после отела.

Скармливание 100 г БШ дойным коровам повышало их средне-суточный удой к концу опыта (120 дней) на 21%, по сравнению с контрольной группой. Наблюдалась тенденция роста процента жира в молоке коров опытной группы.

Скармливание минеральной подкормки коровам не повлияло на биохимические показатели крови. Не было различий между группами и по содержанию в крови коров макро- и микроэлементов.

Прекрасный результат дало и применение кормовой минеральной добавки БШ-ВИТ в кормлении телят. За уникальную разработку ее авторы – кандидат биологических наук Михаил Бураев, директор ООО «Сорбент-К» Людмила Луцкая, доцент УГАУ Вера Усевич и аспирант этого же вуза Марья Дрозд – получили патент на изобретение № 2654319 «Способ выращивания телят».

Исследования проводились в производственных условиях ОАО «Учхоз «Уралец» в Свердловской области. Здесь уже с 10-дневного возраста опытная группа телят на протяжении 90 дней получала БШ-ВИТ.

Малыши быстрее своих сверстников из контрольной группы (не получавшей минеральную добавку) набирали вес, отлично себя чувствовали и не болели. Важно и то, что этот способ выращивания не требует больших материальных затрат (стоимость БШ-ВИТ составляет 40 рублей за 1 кг.) и изменения в технологии кормления и содержания животных.

Кормовая добавка «БШ-ВИТ» может быть достойной альтернативой неорганическим сорбентам, представленным на кормовом рынке. При этом важно учитывать, что для ее производства, которое налажено в Карпинске, используется отечественное сырье.

Бураев не упускал возможность изложить свои взгляды на экологические проблемы региона на ежегодной научно-практической конференции «Алюминий Урала», которая проходила в Краснотурьинске. В этом вопросе он находил понимание и поддержку своих наставников - уральских ученых А. М. Емельянова, Ф. М. Сбродова и инженера БАЗа Л. П. Луцкой. Ниже приводим их статью, вошедшую в сборник тезисов, который издавался перед каждой конференцией и становился настольной книгой для специалистов алюминиевой промышленности, экономистов, экологов.

Меры профилактики заболеваемости животных в зонах экологического неблагополучия

А.М.Емельянов, Ф.М.Сбродов, М.Э.Бураев, Л.П.Луцкая

*Уральская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Екатеринбург, ОАО «Богословский алюминиевый завод»,
г. Краснотурьинск*

В Уральском регионе источником техногенного загрязнения воздуха, воды, почвы и кормов являются промышленные

предприятия металлургической, горно-перерабатывающей и химической промышленности. Многие отработанные месторождения занимают большие площади земельных угодий и стали причиной травм и гибели животных, а отвалы техногенных шламов превратились в безжизненные пылящие горы, загрязняющие атмосферу на десятки километров, подземные воды, среду обитания животных.

Значительный «взнос» в копилку экологических нарушений делают медеплавильные заводы. Специфика токсического влияния этих заводов на организм животных заключается в действии тяжелых металлов: свинца, меди, кадмия, теллура, олова, железа. У сельскохозяйственных животных, потребляющих корма, полученные с техногенно загрязненных участков, содержание меди в мясе, печени, почках в десятки раз превышает предельно допустимые концентрации.

Крупные предприятия металлообработки и машиностроения производят значительные выбросы в атмосферу аэрозолей масел, кислот, щелочей, пылей.

В уральских водоемах содержится повышенное количество фенолов, которые широко используются в производстве органических соединений. Фенол и его производные действуют на иммунную систему животных, тормозят синтез белков, антител, понижают защитные функции организма, обладают канцерогенными свойствами.

Загрязнителями окружающей среды фтором являются алюминиевые и криолитовые заводы. В процессе обработки фторосодержащего сырья фтор переходит в летучие легкорастворимые и нерастворимые соединения. В результате в кругооборот вовлекается большое количество фтора. В составе выбросов промышленных предприятий 1/3 фтора находится в газообразной форме и 2/3 – в твердой (Гидрометеорология, 1988).

В экологически неблагоприятных хозяйствах в организм животных поступают различные токсикоэлементы,

которые обладают высокой реакционной способностью, взаимодействуют с любой тканью организма, проникая через его защитные барьеры. Нами установлено, что фтор проходит через плаценту и откладывается в тканях эмбриона.

В результате действия токсикогенных факторов нарушаются обменные процессы у коров-матерей. И это неблагоприятно сказывается на внутриутробном развитии телят, понижая их иммунобиологическую реактивность. На таком фоне, особенно при нарушении содержания и кормления новорожденных телят, создаются благоприятные условия для их заболевания.

Проблемы предупреждения отрицательных воздействий техногенных веществ на организм животных могут быть решены технологическими мерами путем снижения вредных выбросов до безопасного уровня. Однако, несмотря на сокращение производства, реальное уменьшение техногенных выбросов происходит медленно. Поэтому в систему мер комплексного подхода к решению вопросов охраны сельскохозяйственных животных от техногенных воздействий необходимо включать фармако- физиологические меры, которые бы снижали всасывание поллютантов в желудочно-кишечном канале и поступление их в кровеносную систему организма.

Нами изучается минеральная подкормка «белым шламом» («БШ»), обладающая антифтористыми и адсорбционными свойствами. Она связывает часть фтора в желудочно-кишечном канале и предупреждает его накопление в тканях организма. Эти выводы нашли подтверждение в исследованиях по обесфториванию промышленных сточных вод. «БШ» полностью связывают фтор в воде при высоком соотношении «БШ» /фтор-12/1.

Минеральная подкормка «БШ» предупреждает накопление поллютантов в организме, оказывает положительное влияние на продуктивность животных. Наиболее выраженный эффект от его применения, по-видимому, будет достигнут в зоне техногенных загрязнений.

Так, в опытах на коровах, проведенных в зимний и летний периоды, было установлено выраженное влияние «БШ» на азотистый обмен и продуктивность в пастбищный период. Это объясняется тем, что ведущее значение в загрязнении кормов имеет поступление фтора в кормовые растения из воздуха, а не из почвы. Больше всего фтора накапливается в зеленых частях растений, а сено, полученное из этих трав, содержит фтора значительно меньше.

В пастбищный период коровы с зелеными кормами получали значительно больше фтора, чем в стойловый период. При этом у опытных коров «БШ» адсорбировал его и предотвращал всасывание в кровь.

Добавка «БШ» в рацион телят различных возрастных групп повысила прирост живой массы на 13,6-23,4% по сравнению с контрольными животными. Предполагаем, что данная подкормка нейтрализует избыточное содержание фтора, поступающего в организм, до безопасного для животных уровня и тем самым положительно влияет на общее состояние и продуктивность животных.

Оптимальная норма включения «БШ» в рацион телят с месячного до 6-месячного возраста 0,5-0,4 г/кг, а с 6 мес. И старше – 0,4-0,3 г/кг, коровам – 0,3-0,2 г/кг массы тела.

Минеральная подкормка в рекомендуемых дозах безвредна для лабораторных и сельскохозяйственных животных. Скармливание ее в течение года крупному рогатому скоту в дозе 1,0-1,5 г/кг массы тела не оказывало отрицательного влияния на клинические, гематологические, биохимические показатели прочность костей, содержание элементов тяжелых металлов в мышцах, печени и почках животных.

В хозяйствах практически невозможно заменить местные корма на привозные из благополучных районов, поэтому необходимо вести исследования по разработке активных добавок, нейтрализующих экотоксины кормов и блокирующих их всасывание в желудочно-кишечном канале.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ Бураев стал соавтором трех патентов: «Способ выращивания телят», «Способ профилактики костно-суставной патологии у бройлеров», «Способ повышения переваривания кормов у бройлеров». Роспатент отметил уникальность и значимость совместного изобретения ученого Бураева и его коллег из Уральского государственного аграрного университета по использованию минеральной добавки в кормлении телят и птицы.

В одной из разработок, касающихся сельского хозяйства, приняла участие большая группа уральских ученых, среди которых вице-президент Президиума Российской академии наук Ирина Донник, профессор Уральского государственного медицинского университета Олег Макеев.

Михаил Бураев стал дважды лауреатом премии им. И.И. Ползунова. Его имя занесено в Энциклопедию «Лучшие люди России». Награжден бронзовой медалью ВДНХ, Почетной Грамотой Министерства сельского хозяйства РФ, медалью Совета Федерации РФ «За экологическую безопасность».

Имеет более 50 медалей многочисленных выставок, в том числе «РосБиоТех». По итогам работы десятого международного биотехнологического форума-выставки «РосБиоТех-2016» награжден двумя золотыми медалями за разработку «Способа профилактики микотоксикозов при выращивании бройлеров» и «Способа кормления несушек во второй фазе продуктивности». Научные работы продолжаются и, в том числе, оформляется новая заявка на изобретение.

Приводим названия пяти патентов на изобретение (всего их 26), в которых принимали участие биологи-охотоведы:

«Способ кормления животных» - Бураев М. Э., Морозов К. А.

«Способ кормления дойных коров» - Бураев М. Э., Романов В. И.

«Способ производства кормовой добавки – адсорбента», «Способ очистки сточных вод от соединений фосфора», «Способ очистки сточных вод от фтора» - Бураев М. Э., Кольздорф А. В.

ФИТОТЕРАПИЯ

«Ему звонят с утра и до вечера, пишут из всех уголков России и многих стран ближнего и дальнего зарубежья, посвящают стихи и песни, а симфонический оркестр одного из уральских городов дал в честь него благотворительный концерт для карпинцев. Речь идет о Михаиле Эриковиче Бураеве - старшем научном сотруднике фитоцентра «Диана», кандидате биологических наук, известность которому принесли уникальные результаты лечения злокачественных опухолей по разработанной им индивидуальной методике», - так начиналась одна из моих публикаций о карпинском ученом.

Журналистские дороги привели меня к знакомству с ним более 30 лет назад. Вначале газета освещала хозяйственную деятельность его предприятия, борьбу с браконьерами, проведение биотехнических и охотхозяйственных мероприятий. Потом направлений в работе молодого руководителя становилось все больше и больше, а нам оставалось удивляться и сомневаться: хватит ли его на все?

В конце 80-х по его инициативе в школах, детских садах, на предприятиях стали открываться фитобары (название в те годы было не самым распространенным). В 1989 году состоялась встреча Бураева с генеральным директором Богословского алюминиевого завода Анатолием Васильевичем Сысоевым, по итогам которой было принято решение в соответствии с программой «Здоровье» открыть фитобар в глиноземном цехе (чуть позже число фитобаров на заводе увеличится до 10).

Употребление травяных сборов позволило резко снизить количество простудных заболеваний. Но как родилась эта идея? Кто был вдохновителем?

Михаил Эрикович рассказал о своем преподавателе, профессоре Л. В. Сопине.

- Я, когда ездил в Иркутск на встречу с мамой, родными, всегда заходил в свой институт, к Леониду Викторовичу Сопину. Это был удивительно разносторонний человек! Он интересовался многими вопросами, в том числе медициной, изобретал рецепты чаев, занимался экспертизой товаров растительного и животного происхождения. Я готов был слушать его часами. О многом мы говорили, обсуждали такое перспективное направление развития охотничьего хозяйства (госпромхозов) как заготовка и переработка лекарственного сырья животного и растительного происхождения. Я стратегически видел, что это перспективное направление, хотя изначально считалось, что это чушь какая-то. Я знал, что у нас достаточно сырья, которое при грамотном подходе в разы перекроет заготовку и переработку леса. Очень важно, что удалось бы обеспечить круглогодичную занятость охотников. У нас были охотники-фанаты, которые были готовы все время проводить в лесу.

Поднимали мы и тему реализации этого сырья через сеть фитобаров, и о лечении людей говорили. Леонид Викторович не на словах, а на деле поддержал меня. Был заключен договор между институтом и госпромхозом на разработку рецептуры витаминных чаев. И мы их получили.

В госпромхозе более активно продолжилась работа по заготовке трав. Склады для их хранения были достаточно хорошими. В подвальном помещении здания конторы доработали сушильные камеры. Приняли в штат изготовителей витаминных чаев Антонину Васильевну Волосатову, Ирину Ивановну Бражникову. Работала лаборатория по контролю за качеством. Одной из первых руководителей на мою инициативу откликнулась главный врач городской больницы Людмила Николаевна Руднова, за что я ей глубоко благодарен. Она поддержала организацию в городе фитотерапии. Вот как она вспоминает об этом в своей книге «О людях в белых халатах» (стр. 156-157).

«В 1987 году ко мне в кабинет вошел молодой улыбчивый человек. Отрекомендовался: «Бураев Михаил Эрикович, директор госпромхоза «Кытлым».

Поинтересовавшись статистикой заболеваемости среди детей, он без лишних предисловий изложил цель своего визита:

- В Карпинске есть все условия, чтобы организовать фитобары в школах и детских дошкольных заведениях. Как вы относитесь к фитолечению? Я бы хотел с вами посоветоваться, как организовать профилактику заболеваемости и оздоровление жителей Карпинска с использованием фитотерапии.

Конечно, я ответила, что уровень детской заболеваемости оставляет желать лучшего.

Максималист по природе, он предложил открыть в ЦГБ отделение фитотерапии, а также организовать фитобары в детских дошкольных учреждениях. По его замыслу, лекарственное сырье для оздоровления должен был поставить госпромхоз «Кытлым».

Тогда я вспомнила про отца Николая Павловича Грухина, который был врачом и при этом придавал большое значение лечению травами, и всей душой поддержала Михаила Эриковича. Но, по вполне понятным причинам, принять все его предложения я не могла.

Мы в нашей поликлинике организовали «Совет по фитотерапии». В конференц-зале собрали медицинских работников школ, заведующих детскими садами. Михаил Эрикович рассказал о своих планах, о необходимости профилактического оздоровления травами, объяснил, чего он ждет от внедрения своей задумки.

«Совет по фитотерапии» собирался ежемесячно в течение года. Много полезных советов давала Мария Петровна Есаулкова — провизор, фармацевт. Потом Михаил Эрикович развернул свою деятельность непосредственно в школах и детских садах, заключал договоры и осуществлял доставку шиповника и витаминных сборов.

Первый фитобар в Карпинске был открыт в 1989 году в детском саду «Золотая рыбка», который посещал сын Михаила Эриковича, Антон.

С родителями детей было проведено собрание. Многие родители, измученные частыми болезнями своих малышей,

согласились на фитопрофилактику сразу же. Для других весомым аргументом стал факт, что вместе с их детьми травы будет принимать и сын Михаила Эриковича.

Конечно же, мероприятие проходило не только под наблюдением медработников детского сада, но и под строгим контролем врачей ЦГБ. Результат превзошел все ожидания: за год работы фитобара заболеваемость детей в «Золотой рыбке» снизилась на 62,4 процента.

Об успехах первых фитобаров жители Карпинска узнавали из газеты «Карпинский рабочий» и репортажей телестудии «Собеседник».

Заведующие детскими садами и поликлиникой совместно с медицинскими работниками школ переняли опыт и в итоге получили положительные результаты в виде снижения детской сезонной заболеваемости».

Пройдет чуть менее 10 лет и в регионе разразится эпидемия гриппа, во время которой фитобары прекрасно зарекомендуют себя, успешно справившись со своей задачей по укреплению иммунитета и детей, и взрослых.

Тогда в Свердловской области закрылись на карантин все детские сады и школы. Кроме двух в городе Карпинске - № 1 и № 16. В этих учебных заведениях работали фитобары. Травяные и витаминные чаи помогли уберечься от простудных заболеваний школьникам и педагогам. На Богословском алюминиевом заводе приказом генерального директора А. В. Сысоева на двухсменный режим работы тогда перевели все 10 фитобаров. В результате заболеваемость ОРВИ и гриппом на предприятии составила 4,5 процента, в то время как в городе - более 20 процентов.

К сожалению, в силу ряда причин в последние годы фитобары почти повсеместно закрылись. В Северном управленческом округе они работают в Серове на заводе ферросплавов, в Карпинске на эльмашзаводе, в Нижней Туре в АО «Тизол» и на Волчанском механическом заводе. Пару лет назад мы

побывали на этом предприятии, чтобы ознакомиться с опытом профилактической работы по предупреждению заболеваемости заводчан. Заведующая здравпунктом **Марина Рудольфовна Ульихина** подробно рассказала о заводской «мини-здравнице»:

- Первый фитобар открылся 2006 году по инициативе и при поддержке директора предприятия Владимира Михайловича Брусова, которого увлекла идея старшего научного сотрудника фитоцентра «Диана» Михаила Эриковича Бураева.

Нашего руководителя всегда волновало и волнует здоровье работников. Тогда полным ходом шло развитие предприятия, и ощущалась потребность в высококвалифицированных кадрах. А представьте, если из-за гриппа уйдут на больничный одновременно десятки человек?

Михаил Эрикович предложил простой, доступный метод оздоровления и профилактики хронических и простудных заболеваний через фитобары. К этому времени у него уже была наработана солидная доказательная база их эффективности. Владимир Михайлович Брусов отдал распоряжение выбрать подходящее помещение, благоустроить и как можно быстрее открыть фитобар.

Поначалу у нас не было такого ассортимента, как сейчас. Мы брали в «Диане» лишь несколько травяных сборов. Заваривали, предлагали, разъясняли. В первые дни отведать целебного чайку приходили единицы. Но очень скоро количество любителей выпить чашечку ароматного настоя заметно возросло. Мы удивились, увидев, как активно посещает фитобар молодежь. Обычно сборы принимают люди в возрасте. А у нас молодые ребята, оценив пользу лекарственных сборов, стали приводить с собой коллег. Особенно поразились новички: «Любой чай - бесплатно?»

Сейчас фитобары работают во всех цехах. И на отдаленных участках — в котельной, в первом цехе, стройгруппе - все имеют возможность принимать фиточаи во время работы. В недавно открытом цехе железнодорожного транспорта работает всего 12 человек, но и они обратились с просьбой о фитобаре. Конечно, мы пошли им навстречу.

Ассортимент травяных сборов меняем каждый месяц. В одном уклон делаем на сборы для оздоровления бронхо-легочной системы. В следующем месяце предлагаем подлечить мочеполовую систему. Затем переходим на сборы для профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний. А вот витаминный чай присутствует в ассортименте постоянно. В период простудных заболеваний завариваем липу, бронхо-легочные и витаминные сборы. Особенно пользуются спросом витаминные чаи № 2, 8 и 9.

Работаем мы и по заявкам. Например, пришла как-то группа женщин с просьбой включить в ассортимент чай для снижения веса. Пожалуйста. Есть и такие сборы. Помимо сборов берем в фитоцентре «Диана» сиропы, порошки, пюре. Порошки наша столовая добавляет в выпечку. И полезно, и вкусно. Главное, все натуральное. Никакой химии. Сиропы добавляем в травяные сборы. Хорошо пьют их, еще и термосы наши рабочие заправляют, чтобы в конце смены «повторить».

С первых дней открытия фитобара мы решили отслеживать результаты его работы. Хотелось, чтобы и люди увидели эффект фитолечения, и мы сами убедились, что выбрали верное направление профилактической работы.

С 2006 года снижение заболеваемости составляет в среднем до 11 процентов. Если брать по отдельным группам, хорошее снижение наблюдается по заболеваемости опорно-двигательной, сердечно-сосудистой (на 16 процентов), урологической систем (на 9 процентов), органов дыхания (на 14 процентов). Все показатели регулярно озвучиваются на рапортах.

Ежемесячно я посещаю каждый цех и докладываю ситуацию коллективу. Рассказываю, что нового появилось в ассортименте фитобара.

Возвращаясь в день сегодняшний, когда в мире сложилась драматическая ситуация с заболеваемостью коронавирусом, спрашиваю Михаила Эриковича:

- Что делать?

- Укреплять иммунитет. Положительную роль в этом могли бы сыграть профилактические мероприятия, в частности, открытие

фитобаров на производстве, в школах, детских садах. Но ждать этого не приходится. Поэтому самый идеальный вариант: фитобар - в каждый дом! Использование лекарственного сырья растительного и животного происхождения – эффективнейшая защита иммунной системы. А вирусные инфекции были, есть и будут.

Бураев не сидит, сложа руки. Десятки писем-обращений он рассылает руководителям предприятий, главам городов, управляющим округами области.

Генеральному директору Богословского алюминиевого завода КАЗАЧКОВУ В. В.

Уважаемый Владислав Валентинович!

Длительное время ООО «Диана» занимается работой по оценке состояния здоровья человека и поиском путей снижения заболеваемости людей. Один из путей – развитие фитобаров. Результаты показывают, что там, где они работают, заболеваемость сокращается минимум на 20-30 процентов.

На Богословском алюминиевом заводе когда-то работало 10 фитобаров. Во время пандемии гриппа в 1997 году они доказали свою эффективность: рост заболеваемости на предприятии составил 4,5 %, в то время как в самом городе Краснотурьинске - более 20 %.

Нами накоплен богатый опыт профилактики и фитолечения вирусных заболеваний - ОРВИ и гриппа, который сейчас, в период эпидемии коронавируса, может принести неоценимую пользу людям.

Предлагаем вам рассмотреть возможность открытия фитобаров на БАЗе.

Мой контактный телефон: 8 (908) 920 19 04. Я готов ответить на все интересующие вас вопросы.

М. Э. Бураев,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник фитоцентра «Диана».

Управляющему Северным управленческим округом
Свердловской области Е. Ю. ПРЕИНУ

Уважаемый Евгений Юрьевич!

Наше обращение к вам продиктовано озабоченностью состоянием здоровья жителей округа. К большому сожалению, на большинстве предприятий, в учреждениях и организациях забота о здоровье человека-труженика отходит сегодня даже не на второй, а на самый задний план. В этой ситуации положительную роль могли бы сыграть профилактические мероприятия. В частности, возвращение фитобаров. Это дешево и доступно, а приготовление фитопрепаратов не требует специального оборудования.

Напомним, что в 90-е годы фитобары работали на Богословском алюминиевом заводе, Серовском ферросплавном и механическом заводах, в Краснотурьинском ПАТО, на Североуральском заводе ЖБИ и ряде других предприятий. Они успешно справились со своей задачей и продемонстрировали свою эффективность во время разразившейся в области в 1997 году пандемии гриппа. Например, на БАЗе, где приказом директора все фитобары работали в две смены, заболеваемость ОРВИ и гриппом составила 4,5 процента. В Краснотурьинске - более 20 процентов.

Сейчас, когда остро ощущается потребность в высококвалифицированных кадрах, особенно важно заботиться о самочувствии людей, их здоровье. Регулярное применение фитопрепаратов поможет организму укрепить иммунитет и справиться практически с любой болезнью.

Уважаемый Евгений Юрьевич! Просим вас рассмотреть вопрос возвращения фитобаров на предприятия, поскольку фитопрофилактика давно доказала, что является важным и надежным фактором здоровьесбережения.

Михаил БУРАЕВ, кандидат биологических наук,
Почетный гражданин Городского округа Карпинск.

Ректору Уральского государственного медицинского университета КОВТУН О. П.

Уважаемая Ольга Петровна!

Мы, сотрудники фитоцентра «Диана», обращаемся к вам как к руководителю рабочей группы по формированию комплексной программы «Общественное здоровье уральцев». Наши предложения в этот разрабатываемый документ основываются на богатой практике и тех результатах, которых удалось добиться в сотрудничестве с учеными многих вузов страны, в том числе Уральского государственного медицинского университета.

Мы много лет проводим работу по оценке состояния здоровья человека и поиску путей снижения заболеваемости людей, в том числе от онкологии, туберкулеза, сахарного диабета и др. В основе лечения лежит местное лекарственное сырье растительного и животного происхождения.

В тесном сотрудничестве с доктором медицинских наук, профессором О. Г. Макеевым и другими учеными и специалистами УрГМА разработаны, апробированы и запатентованы: «Способ лечения онкологических больных» (патент № 2287336 от 20 ноября 2006 г.); «Способ комплексного лечения туберкулёза лёгких», (патент № 2429866 от 27 ноября 2011 г.). Всего получено 6 патентов по лечению человека.

Нами накоплен богатый опыт профилактики и фитолечения вирусных заболеваний - ОРВИ и гриппа, который сейчас, в период эпидемии коронавируса, может принести неоценимую пользу людям.

Подробнее информация изложена в приложении к письму.

С уважением,
М. Э. БУРАЕВ, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник фитоцентра «Диана»;
Г. В. БОРОВИКОВА, главный врач фитоцентра «Диана».

Приложение

С 1988 года и на протяжении нескольких лет учеными и специалистами ГО Карпинска, Краснотурьинска, Новоуральска совместно с Уральским государственным медицинским университетом (руководитель д.м.н. профессор Макеев Олег Германович) и Уральским сельскохозяйственным университетом были проведены работы по реабилитации около 2000 человек УЛПА на ЧАЭС и лиц, к ним приравненных, в городах Лесной, Североуральск, Карпинск, Краснотурьинск, Качканар, Новоуральск (санаторий-профилакторий «Весна», гл.врач - заслуженный врач России Ковальчук Виктор Михайлович). По результатам работы была подана заявка и получен патент № 2275129, патентообладатель ООО «Диана». Были получены уникальные результаты, в т.ч. стабилизация генома клетки.

В 2004-2005 годах с Уральским государственным медицинским университетом (тогда академией) был заключен договор о выполнении научно-исследовательской работы по теме «Научное обоснование и разработка системы мер медицинской реабилитации и повышения адаптационного резерва населения Карпинска, проживающего в условиях повышенного мутагенного фона». Работа была выполнена под руководством доктора медицинских наук, профессора Макеева О.Г.

В отчете были показаны причины роста и пути снижения заболеваемости. В Карпинске проведены генетические исследования анализов, взятых у более 50-ти матерей родившихся и проживающих в Карпинске, а также у их детей зачатых и выношенных в Карпинске. Было установлено несовпадение генома клетки у 35 % (2005 г.), а это мутации. Когда уровень мутации достигнет 50+1 процент от рожденных детей, то произойдет генетическая катастрофа. Расчёты показывают, что ГО Карпинск будет на территории Свердловской области первым, где произойдет эта катастрофа. В отчете показано, что надо сделать, чтобы приостановить эту катастрофу. К

сожалению всего населения ГО Карпинск, эта работа до сих пор не выполнена.

В своей статье «Вклад естественной радиоактивности в состояние здоровья жителей МО Карпинск», опубликованной в ВЕСТНИКЕ Уральской государственной медицинской академии, группа ученых (в их числе А. П. Ястребов, О. Г. Макеев и другие) изложила анализ геологических особенностей муниципального образования Карпинск, расположенного в зоне прохождения уранториевой гряды. (Напомним, что через территорию Свердловской области проходит крупный тектонический разрыв - уранториевая гряда и, по данным МЧС, имеется около 1000 территорий с повышенной радоноопасностью, на которых проживает более 2 млн человек).

В настоящем анализе показатели состояния здоровья населения и окружающей среды МО Карпинск сравниваются с аналогичными показателями Свердловской области и городов Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Верхней Пышмы, Березовского, Каменска-Уральского, а также с показателями северных городов с общим воздушным и водным бассейнами: Североуральска и Серова. Расположение Карпинска непосредственно в зоне тектонического разрыва должно сопровождаться выходом в воздух радиоактивных газов. И, действительно, среднегодовая объемная активность радона в зданиях Карпинска является наибольшей. Были проведены замеры более чем в 100 зданиях города.

Общая смертность от злокачественных заболеваний в Карпинске (242.2 на 100 тыс. населения) превосходит среднеобластной показатель на 15.5% в среднем в год.

По договору с учеными УрГМУ и ГУФСИН по Республике Башкортостан нами проведены работы по эффективному лечению туберкулеза легких. Получен патент на изобретение № 2429866. Доказано, что фитотерапия совместно с медикаментозным методом лечения успешно излечивает это опасное и распространенное ныне заболевание.

УГМУ и фитоцентр ООО «Диана» имеют солидные наработки по оздоровлению будущих родителей до зачатия ребенка. Их реализация позволит затормозить наступление генетической катастрофы и значительно улучшить здоровье детей.

Значительное улучшение показателей здоровья дает работа фитобаров. С 1989 года на промышленных предприятиях области были организованы фитобары для оздоровления трудящихся. И везде, где работали фитобары, было отмечено снижение заболеваемости. К 1997 году в области работали более 30 фитобаров. В том числе 10 из них работали на Богословском алюминиевом заводе. И во время пандемии гриппа в 1997 году они доказали свою эффективность: рост заболеваемости на предприятии составил 4,5 %, в то время как в самом городе Красноурьинске - более 20 %.

В этом же году все школы и детские сады области были закрыты на карантин. Кроме двух школ в городе Карпинске - № 1 и № 16. В этих учебных заведениях по нашей инициативе на бесплатной основе работали фитобары.

В 2012 году открыты фитобары на Волчанском механическом заводе – филиале АО «НПК «Уралвагонзавод». За год заболеваемость снизилась на 23, 4 % в случаях и на 30% в днях. Также фитобары работают на Серовском ферросплавном заводе, ОАО «Тизол» (г. Нижняя Тура), на Карпинском электромашиностроительном заводе.

В связи с нарастающим дефицитом высококвалифицированных рабочих кадров активное внедрение данной работы (фитобары) позволит снизить их дефицит, увеличить период трудоспособности, поднять производительность труда, успешно бороться с синдромом хронической усталости. Как результат - повышение производительности труда, прибыли предприятия, зарплаты работников, увеличение перечисления налогов в бюджеты всех уровней.

В Уральском индустриальном районе в результате работы промышленных предприятий происходит загрязнение воздуха, почвы, воды и кормов, что отрицательно влияет на здоровье, продуктивность, качество продукции животноводства и растениеводства. Идет рост затрат на получение единицы продукции.

Нами длительное время совместно с учеными Уральской ГСХА, Уральской ГМА, УГТУ-УПИ, Омского ГСХУ, Иркутской ССХА и специалистами городов Карпинска, Краснотурьинска проводятся работы по поиску средств, способных связать в организме животных, почвах, растениях различные токсины, в том числе фтор, хром, свинец, кадмий и т.д.

Работы ведутся с 1989 года. Первые руководители работ – профессора УГСХА д.б.н. А. М. Емельянов и к.б.н. Ф. М. Сбродов, в настоящее время - профессора д.б.н. В.В. Котомцев, д.б.н. Е. В.Шацких, д.б.н. И. М.Донник, д.в.н. И. А. Шкуратова, д.б.н. М. В. Ряпосова, д.в.н. О. Г. Петрова. Промышленные эксперименты были выполнены в хозяйствах Свердловской и Омской областей, республики Таджикистан. Цель выполненных разработок - повышение мясной и молочной продуктивности, яйценоскости, снижение заболеваемости, продление воспроизводительной функции, повышение срока продуктивности, сокращение себестоимости и повышение качества продукции и т.д.

Для этой цели мы применяли минеральную подкормку-сорбент «БШ», сапропель, опоки, микро- и макроэлементы, различные лекарственные травы. Минеральные подкормки-сорбенты скармливались диким охотничьим животным, коровам, телятам разных возрастов, курам несушкам и бройлерам, свиньям, кроликам, собакам, вносились в почвы, проводилась очистка сточных вод и т.д. *Всего за период испытаний по результатам проведенных работ получено 14 патентов на изобретение, издано более 150 научных статей, выпущено 4 монографии.*

Нами изучена возможность использования БШ для очистки сточных вод от примесей тяжелых металлов. Мы разработали «Способ очистки сточных вод от соединений фосфора» (патент №2440304 от 20.01.2012г), «Сорбент для очистки промышленных стоков от соединений свинца и кадмия и способ его применения» (патент №2412756 от 27 февраля 2011 года).

Весьма перспективным представляется использование белого шлама в качестве сорбент-мелиоранта на почвах, загрязненных тяжелыми металлами. Исследования в этом направлении провели ученые Ю. Л. Байкин, О. Г. Кесарева, В. В. Котомцев, М. Э. Бураев, инженер-исследователь Л. П. Луцкая. Внесение БШ на загрязненных комплексом тяжелых металлов почвах снижает содержание подвижных форм (растворимых в аммиачноацетатном буфере с рН 4,8) этих элементов в почве и способствует получению более экологически чистой продукции.

Мы готовы встретиться с вами и по каждому из обозначенных здесь вопросов дать подробное пояснение. В нашем разговоре могут принять участие и наши коллеги – ученые ряда уральских вузов.

Наш контактный телефон: 8 (908) 920 19 04.

НО ВЕРНЕМСЯ в конец 80-х. Только город «переварил» фитобары, как из госпромхоза пришла еще одна новость. Просто сногшибательная: Бураев своими травками поднял на ноги умирающего от онкологии работника госпромхоза. С этим приговором не могут справиться президенты и миллиардеры, звезды спорта и шоу-бизнеса, за жизнь которых сражаются светила медицинской науки. А тут какие-то фитокомплексы творят чудеса...

Отправились опять наши журналисты разбираться с сенсацией. Расспросили, полюбовались бравым видом выздоровевшего человека и решили следить за новым направлением в деятельности неугомонного Бураева.

В 1989 году он создал комплекс факторов растительного и животного происхождения и методику его применения для лечения человека. В 1990 году был получен приоритет на изобретение «Способ лечения рака молочной железы и легких». И все это происходило «без отрыва от производства».

Экономические показатели, которые пошли в гору, заставили и горком партии обратить внимание на молодого руководителя госпромхоз «Кытлым». Это выразилось в «маленьком, но ответственном поручении» - коммунисту Бураеву доверили выступить на городской отчетно-выборной партийной конференция.

Полный зал Дворца культуры. Сотни глаз устремлены к трибуне. Директор госпромхоза излагает производственную ситуацию. Рассказывает, что сделано, что еще надо сделать. Все идет как надо, как рассказывают и другие руководители. Но вдруг после информации о заготовке и переработке лектехсырья докладчик переходит к теме здоровьесбережения населения. Картина, которую он обрисовал, была не радужной: наблюдается рост смертности, детской патологии, онкологических заболеваний. Если не принять меры, через десяток-другой лет некому будет работать у станка, а потребность в высококвалифицированных кадрах возрастет неимоверно. Решение проблемы оздоровления населения Бураев видит через организацию фитобаров. Зал притих, а потом разразился аплодисментами.

На другой день Михаила Эриковича вызвали в горком партии:

- Ты что говоришь? Какая смертность? Какой дефицит кадров? У нас все хорошо!

На первый раз решили ограничиться устной беседой и поставить слишком инициативного коммуниста на место.

А в коллективе активно обсуждали открывшийся талант своего начальника. Новость дошла и до охотников госпромхоза. От них-то и узнает о Бураеве чернобылец из Свердловска-45, начальник 1 отдела СПАО СУС, подполковник Анатолий

Константинович Туманов, здоровье которого пошатнулось так, что он уже еле мог передвигаться.

Бураев прописал ему схему лечения и препараты растительного и животного происхождения – осиную кору, чагу, жир и желчь медведя и многое другое. После прохождения многодневного курса Анатолий Константинович был снова признан годным «к строевой службе». Об эффективности методики Бураева Туманов рассказывал с самых высоких трибун, а его отзыв о результатах лечения Михаил Эрикович зачитает на международной конференции в Харькове.

Обширные деловые контакты привели Бураева в Свердловск-45. С благодарностью вспоминает он время, когда повстречался с начальником СМУ Валерием Васильевичем Резниченко, начальником УЭС Владимиром Борисовичем Карташовым, с начальником Североуральского управления строительства Евгением Борисовичем Губениным. Они воспринимали его не только как директора госпромхоза «Кытлым». К моменту знакомства эти руководители знали из уст подполковника Анатолия Константиновича Туманова, участника ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, про эффективность курса фитотерапии, разработанного Бураевым для лечения чернобыльцев.

Правда, Валерий Васильевич как-то сказал:

- Михаил Эрикович, да если бы все это было правдой, ты был бы лауреатом Нобелевской премии. Поверю, если мою тещу вылечишь. А я в знак благодарности вам базу в Ляле построю за счет собственных источников.

Опуская подробности, скажу главное: теща вылечилась и прожила 12 лет. Базу Валерий Васильевич построил с солидной скидкой. От бесплатного подарка Бураев отказался.

Владимир Борисович Карташов, начальник управления энергоснабжения Североуральского управления строительства, о котором уже шла речь выше, вспомнил еще одну историю, связанную с целительским талантом Михаила Эриковича:

- У нас был главный инженер главка Тузов. Он часто бывал на наших стройках. Во время очередного визита мы предложили ему съездить к Бураеву в Карпинск. Вкратце рассказали о травнике, его фитолечении.

- Шарлатан. Не верю! - категорично заявил Тузов.

И все-таки уговорили, привезли мы его в Карпинск. Приходим к Михаилу Эриковичу, а он внимательно поглядел на нашего гостя и говорит:

- У вас была травма головы.

И называет при этом год и месяц.

Тот вытарашил глаза. О травме никто не знал, о ней не упоминалось в медицинской карте. Недоверие Тузова враз улетучилось. Он прошел курс фитотерапии, рекомендованный ему Бураевым. Потом они друзьями стали.

Мы все вскоре после знакомства с карпинским травником уже пили осиную кору и уверовали в великую силу фитотерапии. Конечно, в ответ на заботу о нашем здоровье нам тоже хотелось укреплять сотрудничество с этим достойным человеком и замечательным руководителем. Прикинули, что можем сделать. У нас были великолепные проектировщики. Мы и решили, что спонсорскую помощь успешнее всего реализуем в проектировании и строительстве Новолялинской базы. Помогали и техникой. Не личную пользу извлекал Бураев от подобных знакомств. В Ляле сдали цех пушно-мехового и кожевенного сырья, ангар, цех по заготовке и переработке дикорастущих, гараж.

Ну и возвращаясь к теме здоровья, расскажу еще одну историю. Как-то поехали мы с Валерием Васильевичем Резниченко и Евгением Борисовичем Губениным клюкву собирать. Михаил Эрикович места знает. Клюквы было! Ступить некуда. А Евгений Борисович мрачнее тучи выглядит.

Бураев тихонько спросил нас: «Что с ним?». Мы шепнули: «Жена в тяжелом состоянии».

Переговорил он с Евгением Борисовичем и на другой день отправился к ним домой. Убедил супругу, что надо принимать фитопрепараты по схеме, которую он для нее составит. И встала женщина на ноги!

А биолог-охотовед с уникальными целительскими способностями вышел на начальника 10 Главка Ивана Егоровича Дерябина. В отправленном ему письме (а потом и при личной встрече в Москве) предложил схему лечения чернобыльцев по всей стране. Лектехсырье для этого выпускают госпромхозы.

- Отличная задумка! Давайте делаем! — одобрил Иван Егорович.

Вскоре Дерябин, Губенин и другие руководители строительной отрасли побывали в Карпинске у Бураева. С ними приехал легендарный генерал-лейтенант Евгений Васильевич Рыгалов из Красноярска -45, награжденный за работу в Чернобыле орденом Ленина. О травнике Бураева он уже знал из рассказов Губенина и многих чернобыльцев, которым помогло фитолечение целителя. Здесь, на месте, Евгений Васильевич убедился в перспективности направления, выбранного Бураевым.

В 1990 году судьбе было угодно познакомить его с тезкой, Михаилом Морозовым. Вот как рассказывает об этом сам Михаил Григорьевич:

- В марте 1990 года меня позвал на собрание спелеолог Володя Чудинов, мой коллега. Мы с ним работали в жилищно-коммунальном хозяйстве Свердловска (ныне Екатеринбург). Клуб спелеологов находился в городке чекистов, в подвальном помещении. Мы тогда начали работать с англичанами, приглашали их в горы, а с 1989 года - к участию в экспедициях в подземные пещеры. Маршруты — Абхазия, Средняя Азия.

В марте по просьбе директора клуба Александра Вишневого полетел в Абхазию посмотреть и оценить возможности для приема англичан: где размещать, как

встречать? И на собрании я доложил о результатах поездки. Англичан возить можно! Решили сделать это в 1991 году.

И тут в клуб заходит высокий молодой брюнет и с ходу заявляет:

- У меня есть интересная тема по фитотерапии.

Я спрашиваю у Володи: «Кто это?» «Это Миша Бураев, директор госпромхоза из Карпинска, отличный травник!».

Тема, озвученная гостем, меня привлекала с 1984 года. Тут был и личный интерес. Я заработал в том году после восхождения на пик Победы язву желудка. Видно, сам Бог послал Михаила Эриковича. Я подошел к нему, мы познакомились и договорились встретиться у Володи Чудинова.

Вечером за чашкой чая гость рассказал про богатую сырьевую базу на Урале, про свою методику и схему оздоровления людей, про перспективы этого направления.

- Да, хорошо парень зажигает, - подумал я. И предложил ему встретиться уже в Карпинске.

В июне 1990 года с женой и детьми я приехал в Карпинск. Миша познакомил меня со своей женой, сыном Антошкой. Результатом поездки стало наше решение создать товарищество с ограниченной ответственностью, которое бы вело заготовку лекарственного сырья, заключало договоры с предприятиями и проводило оздоровление рабочего контингента этих предприятий. Также я узнал, что Михаил Эрикович совместно с БАЗом ведет научный поиск минеральной подкормки для КРС, птицы. Это все было интересно, но на первый план для меня выходило создание ТОО. Название, которое решили дать, отвечало содержанию работы – «Школа культуры здоровья». Учредителями стали Михаил Эрикович Бураев, Юрий Николаевич Гончаров и я.

Михаил Эрикович предложил мне возглавить школу, но так как я интенсивно работал, организовывал экспедиции в горы с англичанами и времени было в обрез, я отказался.

Мы пригласили к сотрудничеству Павла Августовича Ябса, в прошлом комсомольского и партийного вожака, который и стал директором ШКЗ.

На улице Советской нам в аренду предоставили деревянное здание филиала городской больницы. Силами и стараниями руководителя госпромхоза оно было отремонтировано, закуплена мебель и Бураев начал вести прием чернобыльцев. «Школа культуры здоровья» заключила договор с БАЗом, с трестом «Бокситстрой», с мединститутом. На Шихане и в профилактории на улице Октябрьской в Краснотурьинске провели лечение. Затем в Новоуральске (бывший Свердловск-44).

Бураев мечтал открыть в Карпинске первый в стране центр по реабилитации облученных. Писал письма в высокие инстанции, был у губернатора, у председателя правительства Трушникова. Тот искренне заверил его в своей поддержке и даже назначил дату и время совещания по данному вопросу. Но случилось то, что случается в высоких эшелонах власти: накануне запланированного совещания его сняли с работы. А без влиятельной серьезной поддержки невозможно было проводить масштабную реабилитацию облученных.

Тем временем Михаил Эрикович организовал несколько фитобаров в детском саду, на БАЗе и результаты были поразительными. И детишки, и взрослые переставали болеть простудными заболеваниями. Все это вселяло в нас надежду, что информация об успешной работе фитобаров дойдет до руководства области, и они будут развиваться по всему региону.

Но тут пошли экономические и политические потрясения. Сначала павловская реформа, когда рухнули многие предприятия. Потом – развал Союза со всеми вытекающими последствиями. Работать в таких условиях было очень тяжело. Если что-то и получалось, то только благодаря личным контактам. Как, например, со СПАО СУС. У Михаила Эриковича были знакомые в городе Лесном. Один из них - Евгений Борисович Губенин, который поддерживал нас и был

также увлечен нашей идеей. В Новоуральске это был Виктор Михайлович Ковальчук - главный врач СПАО СУС.

- Эта тема заслуживает внимания и надо ею заниматься, - воскликнул Олег Германович Макеев, известный ученый, врач, ныне доктор наук, профессор. Знаю, что они с Михаилом Эриковичем прорабатывали это направление.

А я спустя какое-то время отошел от «Школы культуры здоровья». Ее закрыли, потому что тяжело было содержать даже небольшой штат. Стали работать по договорам с предприятиями. Бураев оставался верен себе и одновременно продолжал развивать интересное направление в сельском хозяйстве - использование минеральных подкормок в животноводстве. Его поддержала инженер БАЗа Людмила Петровна Луцкая, в лице которой он нашел энергичного и инициативного единомышленника.

Могу лично засвидетельствовать эффективность подкормок - БШ для кабанчика, которого выращивала моя теща. Рос он замечательно и был таким крепким и упитанным, что соседи иззавидовались. Пришлось и с ними поделиться подкормкой.

Между тем, шел развал государственных предприятий, и руководителям было не до научных разработок и минеральных подкормок. Им надо было набивать свои карманы, тащить все, что плохо лежит.

По мере своих возможностей я помогал Михаилу Эриковичу завести новые связи. Вывел его на Александра Львовича Стамбульчика, начальника СМУ № 3 СПАО СУС в Свердловске-44.

Это был великий строитель. Он закончил строительство шахт ракетного пояса СССР. Строил многие важные объекты в Свердловске. Умнейший человек своего времени, эрудит, интеллектуал, прекрасный собеседник с тонким чувством юмора, он был знаком с Егором Гайдаром, Эрнстом Неизвестным.

Мы пили чай в гостях у Александра Львовича. Весь вечер Михаил Эрикович рассказывал ему о перспективах развития фитобаров. И в конце вечера Стамбульчик сказал:

- Давайте попробуем!

И мы успели пролечить в Свердловске 40 человек. Но тут случился обвал экономики, развал предприятий и стало не до того.

Пройдет несколько лет и Михаил Эрикович оставит госпромхоз «Кытлым», который при нем постоянно занимал первые места и был лучшим в области. А уж браконьеров ловил столько, сколько все остальные. Это, конечно, благодаря Михаилу Эриковичу, тогда молодому, бодрому, шустрому.

Едем с ним как-то в город Лесной на Ниве. Вдруг просит остановиться:

- Тут тропинка. Вижу следы.

Выходим из машины, и он тут же ловит браконьера. Тот просто офонарел, да и я был в шоке. Как так? Не прошло и пары минут, а у него в руках... браконьер.

... Сегодня я прошелся по фитоцентру «Диана», созданному Михаилом Эриковичем. Он мечтал об этом центре. Я посмотрел патенты, дипломы, грамоты, медали, завоеванные коллективом и лично Буряевым на выставках, конкурсах, в том числе на ВДНХ, «РосБиоТех», а также на международных. Но главный успех - многие тысячи вылеченных людей.

А ТЕПЕРЬ немного лирики с печальным финалом. Про уникальное здание, в котором работала «Школа культуры здоровья», рассказывает Людмила Васильевна Боброва, заведующая гастроэнтерологическим отделением, размещавшемся в здании на улице Советской до открытия в нем ШКЗ и после его закрытия.

- Со светлой грустью вспоминаю Богословскую больницу, где я проработала 30 лет. Она была построена в кедровом бору на живописном берегу реки Турьи в начале XX века по инициативе

знаменитого доктора *Ивана Ивановича Белавина*, старшего врача *Богословского горного округа*. С нее начиналось становление здравоохранения в городе.

Экологически чистое здание из лиственницы было великолепным. Ни у пациентов, ни у персонала никогда не было никакой аллергии. Дышалось очень хорошо. После процедур пациенты любили погулять в кедровом бору, примыкавшем буквально вплотную к стенам больницы, а то и с удочкой в руках спуститься к речке и наловить рыбы на уху. Где еще можно было увидеть такую картину?

Отделением больницы, располагавшая 54 койко-местами, стала в 70-е годы. Смена статуса ничуть не повлияла на тот микроклимат, который отличал ее. Здесь не только лечили, здесь бережно относились к каждому пациенту, заботясь, в том числе, и о его питании. У нас была своя кухня. Снимая пробу, мы могли отчитать поваров, если в меню повторялось мясное блюдо. Например, на обед и ужин. По нашему требованию, для разнообразия нужно было заменить одно из них рыбным. Теперь это кажется нереальным. Теплая, почти домашняя атмосфера, окружавшая больных, помогала им быстрее справиться с недугом и встать на ноги.

Но руководству больницы это здание было как кость в горле. Конечно, его нужно было ремонтировать, но с деньгами было очень сложно, поэтому часто мы слышали: проще раскатать его по бревнышку, ремонту оно вообще не подлежит.

Отделение решили перевести в другое место, а здание передать в аренду ТОО «Школа культуры здоровья», которое и провело его ремонт. Это был очень добротный, хороший ремонт. В силу определенных причин созданная структура проработала недолго. И наше отделение снова разместилось на Советской, но теперь уже в отремонтированных, уютных палатах.

Драма разыгралась 23 февраля 1999 года, был жуткий мороз. И лопнула труба, по которой шло тепло из котельной, стоявшей через дорогу от больницы. Пациентов перевели в городскую больницу,

кого-то отпустили домой. На следующий день пришли слесари и стали паяльными лампами внутри помещения отогревать замерзшие трубы. Вспыхнуло пламя, перешедшее в пожар. Но здание плакало и не хотело гореть. Вековые лиственницы так противились огню, что мы успели не только до последней бумажки вынести документацию, но и всю мебель. Больница горела три дня... Давать оценку действиям пожарных я не вправе.

А вот оценить место расположения будущего центра реабилитации облученных, о котором мечтал Михаил Эрикович, могу. Это был прекрасный выбор!

В 90-е ГОДЫ известность Бураеву (а его уже стали называть в народе травником, целителем) принесла работа по оздоровлению более 200 ликвидаторов аварии на ЧАЭС. А началось все с объявления в журнале «Огонек»: общественная благотворительная организация «ПРОФЕССИОНАЛ» объявляет конкурс на лучшую разработку для лечения лиц, пострадавших в аварии на ЧАЭС.

- Спасибо Людмиле Петровне Луцкой. Она увидела это объявление и принесла журнал мне, - вспоминает Михаил Эрикович. - Мы решили участвовать в конкурсе. Отправили нужные для этого документы. Я рассказал о своем опыте оздоровления чернобыльцев, а Людмила Петровна - об эффективности использования сорбента БШ для очистки почв. На конкурс поступило 206 предложений от организаций и граждан из 52 городов СССР, а также из США, Индии и других стран. И нам пришло приглашение.

«Общественная благотворительная организация «ПРОФЕССИОНАЛ» с 24 по 27 апреля 1991 года, в 5-ю годовщину Чернобыльской трагедии проводит Всесоюзную конференцию, которая стала результатом конкурса на лучшие лекарственные средства, приборы, методы диагностики и лечения пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной станции».

И у Людмилы Петровны, и у меня была возможность выступить перед замечательной аудиторией. Людмила Петровна сделала доклад – я выступил содокладчиком. И мы тогда заявили, что наши

методы лечения можно опробовать не только в Советском Союзе, но и в ближнем и дальнем Зарубежье. Я зачитал отзыв Туманова, и он имел большой резонанс. Наши разработки получили признание, а мы - приглашение к сотрудничеству. Атмосфера конференции была удивительной! Доброжелательные люди, вдохновенные лица, добрые улыбки. Там повстречался я с доктором медицинских наук, военным полковником из Львова Михаилом Евсеевичем Липкиным. Он горячо нас поддержал и высказал свое мнение о химиотерапии: «Это самое плохое, что врачи для онкологии придумали». Там познакомился я с отцом и сыном Лосковыми - доктором и кандидатом наук из института профзаболеваний, г. Донецк. Они предложили использовать талую воду. Я по сей день пользуюсь их советом. Кристаллическая решетка связанной воды нашего организма на 100% совпадает с решеткой талой воды. И когда мы пьем такую воду, мы укрепляем иммунную систему – ведь 85% воды в организме - это связанная вода.

Мы возвращались из Харькова окрыленными и уверенными в правильности выбранного научного направления. В дороге ко мне пришло решение получить подтверждение эффективности использования комплекса от авторитетных ученых-медиков. Не без усилий мы попали на прием к кандидату (ныне доктору) медицинских наук Олегу Германовичу Макееву. Он сказал: «У меня на вас времени нет, только 5-7 минут». Но в итоге не хотел нас отпускать. Мы заключили договор на проведение в лаборатории Олега Германовича научных исследований, результатом которых стало открытие механизма стабилизации генома клетки под действием разработанного комплекса.

Оздоровление первой группы ликвидаторов чернобыльской аварии по методике Буряева прошло в Североуральске в 1992 году. Затем работа приняла масштабное направление. Курс реабилитации под наблюдением специалистов Уральской медакадемии был проведен для чернобыльцев Карпинска, Волчанска, Качканара, Краснотурьинска и Новоуральска. Самая большая работа проходила в санатории-профилактории

«Весна» (г. Новоуральск) на основе совместного договора между ООО «Диана» (директор Г. П. Бураева), Уральской государственной медакадемии (ректор А. П. Ястребов) и главным врачом санатория-профилактория, заслуженным врачом РФ В. М. Ковальчуком. Научно-исследовательской работой руководил О.Г. Макеев. Всего в Свердловской области оздоровление прошли более двух тысяч ликвидаторов аварии.

В тесном сотрудничестве с учеными медакадемии Бураев продолжает вести исследовательскую работу. К конференции 1998 года по теме «Практические мероприятия по профилактике патогенного воздействия факторов окружающей среды на здоровье населения» ими была подготовлена следующая статья:

Заболееваемость болезнями органов дыхания и их профилактика у участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

*Уральская государственная медицинская академия,
г. Екатеринбург, Госпромхоз «Кытлым», г. Карпинск*

В. А. Подгаева, П. Л. Шулев, А. П. Боярский, М. Э. Бураев

Болезни органов дыхания занимают ведущее место в структуре общесоматической заболеваемости участников ликвидации последствий аварии (ЛПА) на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС).

Цель проводимого исследования заключалась в изучении уровня и структуры заболеваемости болезнями данного класса у ликвидаторов, мужчин в возрасте от 30-49 лет, проживающих на территории Уральского региона, разработка и оценка эффективности использования иммунореабилитации как одного из методов ее профилактики.

Установлено, что уровень распространенности болезней органов дыхания за пять лет наблюдения (1990-1994 гг.) в

группе участников ЛПА на ЧАЭС был выше по сравнению с группой контроля. Затяжное и более тяжелое течение болезни, вероятно, обусловлено имеющимися изменениями иммунологической реактивности в облученном организме. По данным лабораторных исследований в группе участников ЛПА на ЧАЭС выявлено нарушение микробиоценоза кожи и слизистых и снижение иммунологических показателей.

В структуре заболеваемости у ликвидаторов, как и в группе сравнения, первое место принадлежало ОРВИ, равное по числу случаев 62,5%, а по продолжительности болезни в днях 55,5%, второе место – ангинам (12,1 и 12,1%), третье – гриппу (10,5 и 10,3%).

С целью профилактики заболеваемости и иммунореабилитации в группе участников ЛПА на ЧАЭС был проведен курс оздоровительного лечения с использованием комплекса био- и фитопрепаратов по методике М.Э. Бураева.

Отмечено, что после их приема заболеваемость ОРВИ снизилась в 2,8 раза в случаях и в 2,7 раза в днях, иммунологические показатели имели тенденцию к стабилизации.

Проведенные исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего медицинского наблюдения за данной категорией лиц, об эффективности применения фито- и биопрепаратов и целесообразности их использования в практическом здравоохранении для иммунореабилитации участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

ВО ВРЕМЯ этой работы Бураев активно общался с руководителями местных предприятий и находил сбыт продукции госпромхоза. Рассчитывались по-разному: где-то по безналу, где-то товарами повышенного спроса. Приходила мысль организовать закуп лекарственных трав через госпромхозы в масштабах страны.

- В то время уже ощущался дефицит лекарств. Аптеки были почти пустыми. Я бывал в правительстве, встречался (в то

время) с руководителем областного здравоохранения Александром Борисовичем Блохиным, убеждал его, что мы можем обеспечить лекарственным сырьем. Но нам нужна предоплата и целевые заказчики – аптеки, предприятия, больницы. И мое предложение было поддержано. Явстречался с академиком Олегом Николаевичем Чупахиным - директором Института органического синтеза УрО РАН. Меня включили в состав созданного при правительстве области химфармсовета, куда вошли руководители 9 фармфабрик и ученые. Я несколько раз выезжал в правительство области на заседания. Там я предлагал свое видение проблемы и ее решение, при этом буквально «дрался» за госпромхоз и пытался привлечь деньги на поставку оборудования для открытия отдельных цехов. Чаи – в Ляле, а лектехсырье - в Карпинске.

Я думал, что на фоне работы с чернобыльцами это все будет раскручиваться. Получилось как обычно – никому в России это не надо.

Но Бураев продолжает работать по нескольким направлениям в вопросах здоровьесбережения. По его инициативе депутаты городской Думы и администрация Карпинска, учитывая самую высокую в Свердловской области заболеваемость населения города, заключили договор с Уральской государственной медицинской академией о выполнении научно-исследовательской работы по теме «Научное обоснование и разработка системы мер медицинской реабилитации и повышения адаптационного резерва населения Карпинска, проживающего в условиях повышенного мутагенного фона».

У 50-ти матерей, родившихся и проживающих в Карпинске, а также у их детей, зачатых и выношенных в Карпинске, были взяты анализы и проведены их генетические исследования. Было установлено несовпадение генома клетки у 35 % , а это мутации. Когда уровень мутации достигнет 50+1 процент от рожденных детей, случится генетическая катастрофа. Расчеты показывали, что Карпинск будет первым на территории

Свердловской области, где она произойдет. В документе были показаны причины роста и пути снижения заболеваемости.

Половину стоимости работы оплатил уфимский бизнесмен Ильдар Наильевич Фаизов в благодарность Бураеву за свое успешное лечение. Работа была выполнена под руководством доктора медицинских наук профессора Олега Германовича Макеева.

- К моему горькому сожалению и сожалению всего населения городского округа Карпинск проблема здоровьесбережения стала еще более острой, - констатирует Михаил Эрикович. – Я выносил вопрос на Думу городского округа и в администрацию, но он не был включен в план работы Думы. В наши дни у 7 новорожденных из 10 выявляются нарушения здоровья. Врожденные аномалии отмечаются более чем у 400 человек на 10 тысяч родившихся живыми. В основе всех будущих заболеваний лежит накопление нарушений в структуре генома и передача их по наследству.

Но ученый не желает мириться с такой ситуацией. Уже несколько лет он и его коллеги работают над программой «Оздоровления будущих родителей до зачатия ребенка».

- Наши разработки дают возможность исправить мутировавшие гены. Их можно было бы реализовать на территории ГО Карпинск и далее на территории области и всей России. Ведь только здоровые родители могут зачать и родить здорового ребенка!

УЧЕНЫЙ Михаил Эрикович Бураев (в 1998 году он защитил диссертацию с присвоением ученой степени кандидата биологических наук) - автор и соавтор более 160 научных печатных работ, в т. ч. 4 монографий; 26 изобретений, 6 из которых – в области медицины.

В тесном сотрудничестве Михаила Эриковича Бураева с доктором медицинских наук, профессором Олегом Германовичем Макеевым и другими учеными и специалистами УрГМА были разработаны и запатентованы:

«Способ применения биологически активных добавок для реабилитации облученных», патент № 2275129;

«Способ лечения онкологических больных», патент № 2287336 (принимали участие биологи-охотоведы Бураев М. Э., Сопин Л. В., Кольздорф А. В.);

«Профилактически лечебное антимуtagenное средство и способ его применения», патент № 2355408;

«Способ достижения ремиссии в отношении оппортунистических инфекций у больных ВИЧ», патент № 2367452;

«Способ лечения и профилактики осложнений у больных сахарным диабетом II типа», патент № 2401114 (принимали участие биологи-охотоведы Бураев М. Э., Сопин Л.В., Романов В. И.);

«Способ комплексного лечения туберкулеза легких», патент № 2429866.

ПОЛУЧЕНИЮ последнего патента предшествовала совместная научно-практическая работа Уральской государственной медицинской академии, ООО «Диана», Института медицинских клеточных технологий и Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ по республике Башкортостан, по изучению возможности применения комплекса факторов растительного происхождения для терапии туберкулеза. Работу ученых всесторонне поддержал уфимский бизнесмен Ильдар Наильевич Фаизов.

В исследование были вовлечены 90 больных фиброзно-кавернозной формой ТБ, в возрасте от 21 до 60 лет, находящихся в учреждениях системы исправления наказаний республики Башкортостан, и выразивших согласие на участие в испытаниях. Для каждого больного составлялась индивидуальная схема лечения. Клиническую эффективность терапии оценивали по рентгенографической картине и результатам бактериологического исследования мокроты.

О проведенной работе ученые рассказали в статье «Применение комплекса факторов растительного происхождения для лечения больных туберкулезом легких», опубликованной в одном из научных журналов Российской академии наук. Их выводы: предложенный способ лечения может быть рекомендован к широкому использованию. В 2011 году результатом успешной работы стал патент «Способ комплексного лечения туберкулеза легких». Патентообладатель – ООО «Диана».

ЕЖЕДНЕВНО к травнику Бураеву обращаются за помощью люди. Большинство из них – онкобольные с 3, а то и 4 стадией с метастазами, которых официальная медицина признала безнадежными. Как они чувствуют себя после прохождения курса фитотерапии по методике Бураева, можно узнать из их отзывов и писем на сайте <https://buraev.ru/>

МЕЖРАЙОННЫЙ ОТДЕЛ: НОВЫЙ ПЕРИОД В ЖИЗНИ И РАБОТЕ

Мы сидим в уютной гостиной фитоцентра «Диана» - гостеприимный хозяин Михаил Эрикович, бывший председатель горисполкома Николай Федорович Зубарев и автор этих строк. Неспешно два руководителя ведут разговор о делах, о работе, вспоминают годы сотрудничества. И вдруг Николай Федорович, обрывая нить разговора, спрашивает:

- Все хотел спросить тебя, Михаил Эрикович, почему ты ушел из госпромхоза – действующего, работающего предприятия? Дела шли неплохо, коллектив тебя во всем поддерживал. Но ты ни с того, ни с чего оставляешь пост директора и уходишь. Извини, конечно, за вопрос, но он очень многих тогда интересовал.

- Отвечаю. За свою мечту «раскрутить» госпромхоз, превратить его в крупное предприятие, разнообразная продукция которого была бы востребована населением, я боролся и в годы перестройки, и в сложный период развала Союза. Мне повезло, что меня поддерживал начальник облуправления охотничьего хозяйства Анатолий Андреевич Киселев. Но когда произошла передача госпромхозов Министерству сельского хозяйства, с первого дня стало ясно, что мы пришли не ко двору! Неудивительно, что большинство предприятий развалилось едва ли не в первые два-три года.

«Кытлым» держался. Мы работали, искали новые экономические связи, я писал письма в областное министерство сельского хозяйства, рассказывал, убеждал, приводил цифры. В конце концов, в Карпинск был направлен заместитель министра. Все ему показал, изложил. Он выслушал и сказал: «Я бы поддержал, но я не министр». Министром он стал, но про обещание поддержать госпромхоз забыл.

На очередной балансовой комиссии нас отчитали так, что помню по сей день. Я зашел с пухлой папкой: было чем убедить высоких чиновников в эффективности работы госпромхоза. Высказал идеи, предложения, и, конечно, просьбы. Вот они-то и не понравились.

Присутствовавшая вместе с директором главный бухгалтер госпромхоза **Людмила Ивановна Щелгачева** (она пришла в госпромхоз в 1998 году) вспоминает об этом так:

- У североуральцев, уступавших нам по всем показателям, все прошло отлично. А нашу работу на балансовой комиссии признали неудовлетворительной. Это был шок!

Оправившись от потрясения, поняли секрет хамского к нам отношения: не нужны были госпромхозы. А тут мы с такими результатами явились! Объем и реализация продукции госпромхоза «Кытлым» составили 80 процентов от объема выпущенной всеми госпромхозами области продукции. Они были на грани развала, а мы прибыль продемонстрировали! Штат - около 90 человек. Да еще по 500 человек со стороны приглашали в период заготовительной компании. А если и школьников учесть, то вообще более тысячи.

По наивности я надеялся исправить ситуацию на встрече с министром сельского хозяйства. И как он ни пытался меня прервать, я ему все четко изложил и передал письмо, подписанное шестью профессорами аграрного вуза, - о поднятии продуктивности крупного рогатого скота и птицы, качества получаемой продукции, об открытии фитобаров. Нам нужна была помощь в получении кредитов и строительстве объектов. Но он сказал: «Вы нам не нужны».

Вернувшись, попытался снова организовать совместные предприятия. Поняв бесперспективность своих усилий, пришел к Анатолию Андреевичу:

- Больше не могу.

26 июня 2000 года я был уволен в порядке перевода в Свердловское облохотуправление.

28 июня принят на должность начальника Карпинского межрайонного отдела службы госохотнадзора переводом. И начался новый период в моей жизни и работе.

Созданный отдел контролировал 40 процентов территории Свердловской области – от Красноуральска до Ивделя. Через месяц переводом был принят в отдел Александр Борисович Матлин. В нашу команду влился Виктор Ильич Есаулков.

НА ПОСТУ начальника межрайонного отдела, если надо было отправиться в рейд, Бураев просто звонил Анатолию Андреевичу Киселеву и говорил, что едет туда-то, надо столько-то денег на бензин, на командировочные расходы. «Все, можете ехать»,- был ответ. Начальник облохотуправления (возложивший на Бураева еще и обязанности руководителя спецотряда «Северный») знал, что результат будет!

Для большей результативности работы Бураева и его команды было составлено письмо за подписями начальника ГУВД Свердловской области Владимира Александровича Воротникова и начальника управления охотничьего хозяйства Свердловской области Анатолия Андреевича Киселева.

Констатируя тот факт, что Карпинский межрайонный отдел (руководитель М. Э. Бураев) проводит большую работу по выявлению нарушителей правил охоты, изъятию незарегистрированного оружия, было рекомендовано включить в состав рейдовой бригады сотрудников 6-го отдела УБОП, а всем начальникам отделов внутренних дел оказывать всяческую помощь М. Э. Бураеву в его работе.

Неизменный участник рейдов - Андрей Станиславович Рысьев, старший оперуполномоченный 6 отдела УБОП - рассказывал:

- В ходе рейдов мы работали одновременно по двум направлениям – природоохранным и по нарушениям правилам охоты. И всегда приезжали с результатами! Изымали большое количество и нарезного, и гладкоствольного оружия, боеприпасы, иногда - взрывчатые вещества. Нас, сотрудников

6 отдела УБОП, Михаил Эрикович привлекал к этому важному и нужному делу, потому что полномочий было у нас побольше. Мы работали с госслужащими, чиновниками, сотрудниками милиции.

Мы вышли на такой уровень, что начальник ГУВД подписал приказ: всем начальникам ОВД оказывать нам всяческое содействие, и нам не надо было ни с кем согласовывать свои действия. Бураев позвонит: едем. Я начальнику отзваниваюсь: меня не будет два дня. И все. От Туры до Полуночного – такая территория контролировалась нами. Милицейские подразделения мы в известность не ставили. Оружия изымали в день не по одной единице. Бывало, и больше десяти. Излюбленный прием Михаила Эриковича – зайти под видом покупателя в магазин, узнать, кто в поселке (деревне) торгует мясом, пушниной.

Приезжаем как-то осенью в Сосьву. На местном рынке купил Михаил Эрикович пирожков у бабуся, угостил нас и говорит: «Сейчас поеду по одному адресу вот на этой машине, а вы за мной езжайте». Оказывается, он там не только с бабусей разговорился, но и с мужчиной, торговавшим медвежьим жиром. Представившись ему крупным армейским чином, попросил продать лесных деликатесов – мясо лося, жир медведя, рога - в большом количестве. Тот, поверив, повез его домой. Разложил, показал, да еще нарезное оружие из сарайки вынес. Потом мы подъехали. Составили протоколы, в том числе на незаконную добычу медведя, но при этом пожалели мужика: оформили ему добровольную выдачу оружия.

Вспоминаю, какой слаженный состав рейдовых бригад подобрал Михаил Эрикович: Виктор Петрович Лубочка, Александр Андрюсович Норвелас, Виктор Ильич Есаулков, Александр Борисович Матлин, Владимир Викторович Суворин – все дисциплинированные, ответственные, собранные. Я ценил общение с ними. Думаю, что и каждый из них может сказать то же самое. Приятно вспомнить о том времени, хоть и опасность

не раз подстерегала, ведь браконьер не с рогаткой по лесу бегают. Было и такое.

Перед Сосьвой нас остановила милиция, и вмиг окружили кольцом и служебные машины, и гражданские. Я сначала не понял: кого они там ловят? Оказывается, нас. Под дулами автоматов препроводили в райотдел. А с начальником райотдела мы вместе в командировке в Чечне были. Разумеется, вопрос о нашем задержании отпал немедленно. Стали разбираться, почему он возник?

Панику навели пассажиры машины, которую мы проверили на дороге. Они примчались в Сосьву и представили нас как вооруженных бандитов. Вот милиция и решила проверить и наши документы, и узнать, откуда у нас оружие.

Помню еще один интересный эпизод из нашей рейдовой практики. Несколько раз задерживали на дорогах в охотугодьях жителей закрытого города Лесного. Но оружия у них при себе не было, а за езду на лесных дорогах ничего не предъявишь. Природой любят. Мы понимали, что едут они поохотиться, а оружие где-то припрятано. Но где? Не в лесу же его хранить. Обмозговав ситуацию, решили приглядеться к обходчику газопровода. Бураев знал, где в глухом лесу находится дом обходчика.

Первым зашел к нему Михаил Эрикович. По отработанному сценарию представился заместителем командира бригады города Лесного и начал рассказывать про безуспешную охоту, про то, как позарез нужно мясо лося. Разговорившись, начал перечислять, что еще бы купил для себя и товарищей: жир медведя, пушнину, только выделанную... Нарисовал ему в перспективе создание в здешних охотьягодьях базы для военнослужащих части и их гостей. По его совету обходчик написал заявление: «Прошу принять меня по совместительству специалистом охотничьего хозяйства». За разговорами, внимательно оглядывая помещение, Бураев увидел два ствола (ведомственным приказом категорически запрещалось иметь

оружие на рабочем месте, за нарушение следовало увольнение с работы).

Действительно, у обходчика хранили свое оружие браконьеры из Лесного, приезжавшие на охоту. Выждав определенное время, я зашел, и тогда Бураев назвал ему свою фамилию. Обходчику объяснили, чем чревата для него такая ситуация. Мы тогда изъяли восемь стволов гладкоствольного и нарезного оружия. Какое-то было зарегистрированное, какое-то нелегальное. Всех нарушителей выявили. Стволы я сдал в ОВД Нижней Туры. На обходчика было составлено два протокола, штрафы он оплатил буквально на следующий день.

Мы составляли много протоколов, изымали столько оружия, а жалоб не было. Потому что действовали грамотно, в рамках закона. Как-то останавливаем «Ниву» в районе Североуральска. Ее владелец был давно у нас на примете. Но не пойман – не вор. Михаил Эрикович говорит: «У меня информация, что ее владелец охотник, браконьер, охотится на лося».

Охотник ведет себя вызывающе смело. Очень спокойно отвечает на все вопросы:

- У меня ружье в чехле. Все в порядке. Еду на пруд охотиться. Какие ко мне претензии?

Но я уверен, что Бураев найдет нарушения. Он просит охотника открыть бардачок. А там - целая пачка патронов к карабину.

- Ну и что? – не смущаясь, поясняет североуралец. - У меня карабин есть. Дома остался. И разрешение есть.

- Нарезные патроны – это состав уголовного преступления. Сейчас составляем протокол и едем в отдел. А там пусть сотрудники милиции с вами разбираются, - нарисовал перед ним мрачную картину Бураев.

От самонадеянности нарушителя не осталось и следа.

- Только не надо в отдел. Они потом достанут меня. Давайте проедем ко мне домой. Я покажу и разрешение, и сейф, где хранится оружие.

Поехали к нему в Североуральск. Поясню, что мы имели право зайти к охотнику в дом, проверить наличие сейфа, как хранится и что хранится. Он открывает сейф, а там 19 пачек мелкокалиберных патронов – 950 штук. И тут я вижу такую картину: Бураев подходит к разволновавшейся жене охотника, закрывающей собой платяной шкаф, и громко, уверенно просит ее достать винтовку из шкафа:

- Что стоите? Винтовку дайте сюда.

Она в полном замешательстве открывает дверцу и протягивает ему оружие.

Вскоре по федеральным каналам прошла информация: сотрудники УБОП и охотнадзора выявили и изъяли 950 патронов и малокалиберную винтовку, было раскрыто два уголовных дела. И 6 отдел отчитался. И у команды Бураева отличные результаты работы!

Я как-то после очередного успешного рейда сказал Михаилу Эриковичу:

- Когда ты подал заявление на охотфак, в министерстве внутренних дел всплакнули, наверное. Такого кадра потеряли!

Как-то там же в охотугодьях в районе Покровск-Уральского остановили ГАЗ-69. В машине два ружья. Документов нет ни на машину, ни на ружья. Осторожно подвожу разговор с водителем к тому, что он провоцирует преступление.

- У меня документы на машину и охотбилет дома. Есть сейф для хранения оружия.

Поехали к нему домой, где он показал документы на машину, но не на оружие. Помимо этих, забрали еще одно ружье и обнаруженную малокалиберную винтовку и боеприпасы. По данному случаю было возбуждено четыре уголовных дела. По завершению рейда, как всегда, дали информацию в газеты.

Вспоминаю другой случай. Едем от Баяновки в гору, попадают лосиные переходы. Навстречу выходит человек с ружьем. Мы представились, он нам поясняет:

- Я на белку охочусь.

И подает охотничий билет, разрешение на оружие и путевку.

Но мы-то знаем, там лоси ходят. Михаил Эрикович вежливо просит:

- Откройте стволы и дайте мне, пожалуйста, патроны.

Он открывает, а патроны - пулевые. Они запрещены при охоте на белку. На белок надо охотиться дробовыми патронами, но никак не пулевыми. Бураев сел с ним в машину, поговорил и охотник признался, что охотился на лося. Был составлен протокол, а нарушитель своевременно заплатил штраф.

Еще один сотрудник 6-го отдела УБОП, подполковник **Сергей Леонидович Якимов**, подтверждает слова коллеги:

- Направление нашей работы — борьба с бандитизмом, изъятие оружия, взрывчатых веществ. У Михаила Эриковича — борьба с браконьерами, изъятие оружия. То есть наши задачи совпадали. Наша территория — от Красноуральска и до Пелыма. Участникам рейда с нами удобнее было работать: не нужно было заезжать в местные отделы милиции докладывать, что едут с оружием. Не нужно было заранее звонить, согласовывать, что едем в рейд. (Иначе половина охотников уже была осведомлена, и в лес просто не шла).

Мы подчинялись Тюмени. Это давало определенную независимость в действиях. Никакие начальники, никакие связи не могли повлиять на наше решение изъять незаконное оружие, составить протокол и прочее.

-Как-то на лесной дороге останавливаем машину ГАЗ-69, - вступает в беседу Михаил Эрикович.- В машине два ружья. Рядом с водителем, как выяснилось, сидел бывший заместитель начальника одного из районных ОВД. «Вы на каком основании останавливаете нашу машину? Еще и с автоматами? Я сейчас все у вас заберу...», - грозно начал он. Но когда Сергей Леонидович представился ему, гнев у нарушителя враз испарился. В спокойной обстановке мы составили два протокола, с которыми тот полностью согласился.

Однажды изъяли гладкоствольное ружье, пробили по базе, оно было с разбоя и даже не в нашей области. У нас часто проходили оперативно-профилактические операции «Арсенал» по выявлению и изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. И тут, как нельзя кстати, пригодилось и участие в рейдах. Показатели нашей работы были тогда очень высокими.

Радим Ахлюллович Абашев, участковый уполномоченный:

- О рейдах договаривались по телефону. На Сосновку было только 2 линии. Имелся свой коммутатор. Связь постоянно была перегружена. Долго приходилось ждать иногда. Говорили коротко: «Привет». И все. Иначе весь поселок бы знал. Так и с гаишниками было. Стоило им позвонить о своем визите, как все поселковые мотоциклисты были уже в шлемах (Радим Ахлюллович смеется. Он вообще очень позитивный жизнерадостный человек. Один из самых веселых моих собеседников – прим. авт.).

Обычно мы вставали на перекрестке, где шла своротка на Шомпу. Егокресты называли. Проверяли наличие ягод, кедровых орехов, комбайнов. В те времена нужно было соблюдать сроки сбора дикорастущих. И в газете мы постоянно информировали о результатах рейдов. А я, как участковый, докладывал о рейдовой работе еще и в отчетах перед населением поселков. Кстати, при Михаиле Эриковиче я был одним из лучших участковых. Показатели тогда учитывали количество рейдов, составленных мною протоколов, количество изъятого оружия, выступления в СМИ и т.д.

Михаил Эрикович как-то спросил меня: «Как ты думаешь, откуда на руках у населения столько оружия?» Свободная продажа охотничьего оружия была еще в 70-е годы. Ружье переходило от отца к сыну. Я с 5 класса ходил за ягодами, грибами, а кое-кто из сверстников с отцовским ружьем отправлялся в лес. Они так гордились этим!

В 80-90-е годы из наших поселков немцы стали в Германию

уезжать. Ружья оставались. Потом из Ивдельского района, где стали закрываться колонии, население к нам перебралось. У многих было оружие. А оно, я вообще считаю, имеет свойство рано или поздно выстрелить.

ВЫПУСКНИК Уральского государственного педагогического университета, старший оперуполномоченный 6 отдела УБОП **Александр Анатольевич Садаков** успех сотрудничества с Бураевым и его командой видел в объединившей их идее — «очистить лес от неправильных людей».

- Насколько я помню, территория обслуживания была от Ивделя и Полуночного до Нижней Туры. Мы могли сесть в Карпинске, поехать в сторону Туры, Ляли, а могли и в сторону Ивделя, Североуральска, Волчанска, уже не привлекая других сотрудников. В рейды выезжали регулярно.

Схему поездок планировали. Михаил Эрикович — большой знаток этих мест. Я был в форме, с автоматом, потому что там (в лесу) люди тоже с оружием. В тайге — медведь прокурор. Останавливались на перекрестках и проверяли именно в тех точках, которые мимо не пройдешь и не объедешь. Охотникам на машинах уделяли особое внимание, потому что стрельба с автомашины строго запрещена, точнее — с любого транспортного средства, в том числе и с вертолета. До вертолета у нас не доходило, но с машин охоту вели.

Во время рейдов и нарушителей охоты выявляли, и нам был плюс: изымали оружие, оформляли протоколы, акты изъятия, оружие сдавали в отдел. По Карпинску — в Карпинский отдел, на территории Ивдельского района — в Ивдельский отдел и так далее. Оружие строго отслеживали. Решение по тому или иному делу обязательно доводилось до нас. Бывало и к главам города заходили, и к прокурорам. Работа такая была.

Случалось, изымали от 10 до 20 стволов — гладкоствольное и нарезное оружие. Чем меньше незарегистрированного оружия на руках у населения, тем меньше преступлений, меньше нарушителей правил охоты. На самом деле, никогда не узнать,

сколько оружия хранится и когда и в кого оно выстрелит. Человек не для того хранит ружье, чтобы отдать его по первому же требованию.

Честно говоря, порядка тогда было больше. Например, рыбнадзор в лице Бориса Федоровича Горева – человека принципиального – работал прекрасно! Свое дело он знал досконально, и порядок был! Его даже милиционеры боялись. Для него не было авторитетов. Грубо сказать: он защищал рыбу. И ему по барабану было, кто нарушает правила ловли. Хоть министр обороны. Он радел за свое дело. Знал в нем толк. А сейчас сети в открытую ставят. Вот как-то я сплавляюсь, смотрю, мужичок средь бела дня спокойно на речке ставит сеточку. Потому что некому его обуздать. Если я подойду, он может выстрелить. Я человек гражданский, могу лишь сделать замечание, а он меня пошлет..

Михаил Эрикович, присутствующий при беседе, уточняет:

- Мы, в основном, работали в охотничьих угодьях. Но Александр Анатольевич имел право проверить у жителей поселка, как хранится оружие. Помню один эпизод в Марсятах Серовского района, когда Александр Анатольевич участвовал с нами в рейде.

Я захожу на почту, представляюсь подполковником воинской части и рассказываю, что нужна клюква, медвежий жир. У нас 8 человек больны туберкулезом, и надо срочно достать это спасительное средство. Одарил работниц комплиментами, пошутил с ними. Одна из сотрудниц посоветовала сходить к некоему Н., который «вчера в люльке медведя привез. Ехал с ним по поселку. Приехал и за пьянствовал после удачной охоты. А медведь так в люльке и остался».

Я пришел к указанному дому. На лай собаки во дворе вышла женщина. Поговорили. Это была жена охотника. Я назвал высокую цену за нужный мне товар, после чего женщина сказала:

- Сейчас я разбужу этого алкоголика.

Вышел мужчина. Я представился подполковником воинской части из Лесного. Спросил, в каком звании он демобилизовался из

армии. Выяснилось, что он - бывший сотрудник милиции. Работал в оперативном отделе. Ныне пенсионер. Завязался разговор. Он ко мне обращается «товарищ подполковник», я к нему — «товарищ сержант».

Я объяснил, что нам надо мясо молодого лося, мех, медвежий жир, хорошо выделанную шкуру медведя. Ее мы приготовим в подарок высокому гостю из Москвы, который придет к нашему командиру. Тот выдает дочку замуж. За ценой не постоим. Кроме того, командир поручил мне проработать вопрос со строительством базы, где бы мы могли останавливаться во время охоты. Нужные документы мы оформим. А его могли бы принять к нам на работу, но на гражданскую службу, и он охранял бы нашу базу.

Я поинтересовался, какое оружие ему надо? Спецдежду? Может, прислать в помощь солдат (выносить, к примеру, мясо лося из лесу)? Взял от него заявление на работу. Обменялись телефонами. Тут он добавил, что обратись бы мы чуть пораньше, у нас было бы два медведя. Одного он уже продал. Что касается мяса лося, дня через четыре он добудет его. Справится со всем один, солдат присылать не надо. И тут зашел Александр Анатольевич. Сотруднику 6-го отдела бывший милиционер без лишних слов показал три незарегистрированных ружья. На каждый ствол был составлен протокол и еще один — на изъятые малокалиберные патроны. Вот такой «урожай» собрал Александр Анатольевич буквально за несколько минут.

А я, составляя протокол, разъяснил нарушителю правил охоты, что один документ может быть оформлен по максимуму, другой — по минимуму. Если своевременно оплатит штраф. И взял с него объяснительную на имя начальника управления охотничьего хозяйства. У нарушителя были изъяты два ружья и возбуждено два уголовных дела.

Александр Анатольевич улыбается:

- Зайти и начать в лоб задавать вопросы — результат будет 1 к 100. Михаил Эрикович понимает это и умеет извлечь нужную

информацию. Пригодится ли опыт Бураева? Воспользуется ли кто-то его советами? Этой книгой? Мое мнение таково: все эксперименты в охотничьем хозяйстве страны когда-то прекратятся. Сейчас уже люди понимают, например, ту же ситуацию с лесниками. Все мы помним пожары 2010 года. А ведь одна из причин – нехватка лесников, которых повсюду сократили. Была выстроена схема, налажена четкая работа. Зачем было разрушать? Поэтому считаю: ну поэкспериментируют, набьют шишек и все равно вернуться к прежнему опыту работы, проверенному десятилетиями. Я верю, что на вопросы воспроизводства и рационального использования лесных угодий снова обратят пристальное внимание.

Михаил Эрикович:

- Вот здесь Александр Анатольевич хорошо сказал: все вернется. Для этого и книга пишется. Но пока вернется, пока придут новые люди и научатся – время уйдет немало, а книга предлагает проверенные «рецепты» эффективного развития охотничьего хозяйства, подготовки квалифицированных кадров. Для нас очень важно было иметь обратную связь с населением. Люди, когда видели, что мы работаем (а по итогам рейдов в газетах всегда выходили информации, автором многих был Александр Анатольевич) звонили нам: «Проверьте такого-то и такого-то. У них такой-то ствол и такой-то».

Александр Анатольевич:

- А кто-то из браконьеров задумывался, идти ли в лес. Доводить до людей информацию – очень важно. Надо, чтоб они знали: нарушители будут наказаны. Ведь как бывает: один купил лицензию, убил двух рябчиков, и с обидой и гневом наблюдает, как какой-нибудь Вася Петров без всякой лицензии каждую неделю домой лося прет.

Подводя итог той совместной работы, скажу: польза была для всех. Выигрывали и государство, и природа, и казна пополнялась, и лоси сохранились в лесу. И оружие нелегальное без всяких «пряников» сдавали.

УЧАСТНИКОМ многих рейдов был ивдельский госохотинспектор **Александр Андрюсович Норвелас**. Его не надо было уговаривать потратить на благое дело свой выходной или праздничный день. Более того, он предлагал отправляться в рейд ночью и дожидаться нарушителей спозаранку. Михаил Эрикович, рассказывая о сотрудничестве с ним, не жалеет положительных эмоций:

- Он принимал нас как родных, размещал у себя дома. Гостеприимный, добрый, Александр Андрюсович готов был последнее отдать. Часто свою машину предоставлял, да еще и бензин находил. К нашему приезду у него было все готово. И план действий продуман: куда подъехать, где встать. И сотрудника милиции не забывал пригласить в рейд.

Однажды я решил проверить тех, кто поехал ягоды собирать. На лесной дороге остановили танкетку. Александр Андрюсович махнул рукой: «Не стоит их проверять. У них ничего нет. Я много раз проверял. Они только за ягодами ездят».

Я оглядел внимательно ягодников, пожелал им удачи и заметил, как заволновался один из мужчин.

- А вас я попрошу, - обратился я к нему, - дать мне ружье. Дайте, дайте!

Оторопев, он достал из-под сиденья ружье и молча протянул мне.

Александр Андрюсович расстроился едва ли не больше самого нарушителя:

- Ты что меня подставил?

-Извини, извини...

Норвеласа земляки уважали (и по сей день уважают) за принципиальность, справедливость, храбрость. Обмануть его не каждый решался, потом себе дорожке обман обойдется. Этот «ягодник» извлек в этот день хороший урок.

А вообще, вспоминая то время, могу о нем сказать одно слово - тревожное. По несколько месяцев проходили операции «Вихрь»-

антитеррор». Случались побеги заключенных из колоний. На дорогах грабили, а то и убивали занявшихся частным бизнесом. А мы были в камуфляжной форме, с автоматами и когда останавливали машины, у пассажиров сразу возникал вопрос: «Кто сбежал?» В Ивдельском районе было несколько колоний.

Я подходил к пассажирам, здоровался, представлялся:

- Госинспектор Бураев.

А потом задавал несколько провокационный вопрос:

- Вы уверены, что знаете друг друга? Документы у всех есть?

- Да, конечно.

- В салоне есть оружие? Взрывчатые вещества? Боеприпасы?

Вконец растерявшиеся люди безропотно открывали багажник.

А там, бывало, и ружье лежало, и глухарь...

Как-то приехали в таежный поселок. Идет навстречу парень.

Поздоровался с нами, Александр Андрюсович говорит ему:

- Вот хотят проверить, как ты ружье хранишь.

- У меня все нормально. Не сомневайтесь. Есть сейф.

А с нами в рейде был сотрудник 6 отдела. Я – в роли понятого.

Приходим к парню в дом, окруженный крытым двором, а на столе 2 тетерева лежат. Он открывает сейф, а там патроны малокалиберные. Пришлось ему из укромного места винтовку доставать.

Александр Андрюсович был ошеломлен:

- Никогда не видел у него винтовки. А ведь думал, каждого охотника знаю...

Составили протокол за незаконную добычу тетеревов, сотрудник милиции еще 2 протокола – за незарегистрированную винтовку и патроны. Было возбуждено 2 уголовных дела. В будущем нарушитель уже не пойдет браконьерить.

АКТИВНОЕ участие в рейдовой работе принимал общественный инспектор **Сергей Степанович Ковалевич** - главный механик ГАЗЭКСа. Он же вырубал транспортом, бензином.

- Хорошо работать, видеть браконьера, нарушителя мы научились благодаря Бураеву. Добрым словом вспоминаю охотоведа госохотнадзора Виктора Ильича Есаулкова. Хороший человек был. Не жалел для сохранения природы, ее фауны ни своего времени, ни личного транспорта. Поднаторев в борьбе с нарушителями правил охоты, мы ходили в рейды иногда без Михаила Эриковича. Сосьва, Гари, Кытлым, Серовский, Карпинский, Краснотурьинский районы – где только мы не побывали. Работа была очень плодотворной.

- Как-то на берегу реки Косьва в районе бывшего поселка Верхняя Косьва встретили трех охотников на машине. Они были из Пермской области (ныне края). Пермяки предъявили документы на оружие, охотбилеты, но путевки на право охоты в охотугодьях у них не было. Я попросил их открыть машину и при осмотре обнаружил мешок из-под сахара с каким-то содержимым. Как обычно, сначала я решил провести артистическую подготовку, - улыбается Михаил Эрикович.

- Вы на каком основании привезли сюда взрывчатку? - спросил я с самым грозным видом.

И вдруг в ответ на мою шутку мужики начали бледнеть и заикаться:

- М-м-мы на свалке нашли.

В мешке, как потом выяснилось, лежало 25 килограммов аммонала. Взял с них объяснительные. Изъятое привезли в отдел. Дальнейшее уже – в компетенции правоохранительных органов.

Однажды мы догоняли (на машине) по берегу три катамарана. По Тыпылу они сплавились в Косьву. Мы уехали вперед и стали ждать их на перекате. У нас автомат. Они плывут мимо. Тогда я предупредил, что буду стрелять по катамаранам. Пришлось им причалить к берегу. Путевки на охоту у них не было, а незаконно добытая дичь была. Оказались браконьеры высокопоставленными чиновниками из соседней области. Мы составили 7 протоколов. Изъяли 7 единиц оружия. Пообещали сообщить во все инстанции, в том числе в центральные газеты. Уже в понедельник они приехали в Карпинск, заплатили штраф.

Как-то едем на Верхнюю Косьву. А лес расступается кое-где, и видна река. Вот в таком месте заметили две лодки. Причалили они по нашему требованию. В лодках - тетерева, рябчики, глухарь. Охотники с подъезда с лодки стреляли уток.

Проверили документы. Разрешение на оружие есть, а путевок нет. Мы также проинформировали их о том, что сообщим в СМИ. Составили протоколы. Рассчитались они своевременно. Потом нам еще и ГСМ привезли. «Хорошо работаете!» - ответили на наш вопрос о подарке. Один из участников этого инцидента даже приглашал меня на работу в Пермь.

Инспектор административного законодательства по разбору ДТП, майор милиции **Юрий Александрович Шнейдер** признался:

- Было и такое, что стреляли по нам. Я выезжал в рейды чаще всего с Виктором Ильичем Есаулковым. Светлая ему память! Почти каждые выходные мы отправлялись в охотугодья Ивдельского, Североуральского, Волчанского, Карпинского, Серовского, Верхотурского районов. Под оружейные выстрелы браконьеров попали в районе Волчанска. К счастью, удалось не только остаться невредимыми, но и обезоружить нарушителей и доставить их в отдел милиции. А в районе Ивделя встретил я в лесу генерала. Ну, настоящий генерал! Я даже опешил. А когда подошел ближе, «генерал» оказался охотоведом. Форма у него такая, почти генеральская.

Сотрудничать с охотоведами, егерями мне нравилось. Полезное дело выполняли! По ходатайству Михаила Эриковича Бураева управление охотничьего хозяйства наградило меня премией и Благодарственным письмом. Конечно, приятно было узнать, что мой скромный вклад в охрану охотугодий замечен и оценен.

О РАБОТЕ своей команды настоящих рыцарей природы Бураев считал своим долгом как можно чаще информировать в местных СМИ. В «Вечернем Карпинске» заметки о рейдах выходили из-под пера журналистки **Татьяны Любимовой**. Разные по объему, они всегда читались с интересом. Карпинцы знали: лесные обитатели находятся под защитой!

Браконьеры несут наказание

Сотрудники Карпинского межрайонного отдела службы госохотнадзора Свердловского облохотуправления уже активно приступили к борьбе с браконьерами в новом 2003 году и провели два рейда.

В проведении рейда 3 января охотоведам помогали работники Карпинского ОВД. В сети блюстителей лесного порядка на этот раз угодили два браконьера, которые имея одну лицензию на лося сиголетка, отстреляли трех лосей: одного взрослого и двух сеголеток. Акт при отстреле лишних животных оформить не потрудились. За содеянное нарушители «заработали» иски на сумму 5 тысяч рублей за каждое животное и штраф по 1 тысяче рублей на охотника. Указанные суммы они уже уплатили, а изъятое мясо лося сдано в ГПХ «Кытлым».

Охотоведы предупреждают, что незаконный отстрел лося подпадает под 258 статью УК РФ и карается штрафом от 200 минимальных размеров оплаты труда до 2 лет лишения свободы.

11-12 января сотрудники спецотряда «Северный» Свердловского облохотуправления совместно с Карпинским ОВД, Карпинским лесхозом провели рейд по выявлению нарушителей правил охоты. Проверка правил охоты, несмотря на холод в горах до -43 градусов, проводилась на территории Княсьпинского, Шомпинского, Волчанского лесничеств, МО «г. Североуральск». Задержаны три жителя Волчанска. Изъятые у них оружие сдано в Волчанское ГОМ Карпинского ОВД. Задержанные не имели ни охотбилетов, ни лицензии, ни документов на оружие.

С начала 2003 года в охотугодьях ГПХ «Кытлым» уже задержано 8 нарушителей правил охоты.

Результат работы – лучший в области

Карпинский межрайонный отдел службы госохотнадзора и спецотряд «Северный» Свердловского облохотуправления подвели итоги работы за 2002 год. В течение года охотоведами было выявлено 294 нарушителя правил охоты, на которых за противоправные действия наложены штрафы, иски, конфискации на общую сумму 102 тысячи рублей. Выявлено 2 случая незаконного отстрела лося, 2 - медведя, 4 – зайца, 3-белки, 1 – барсука, 11 – ондатр, по 2 случая отстрела куницы и норки, 1 – глухаря, 5 – рябчиков, 2 – утки. В ходе рейдов изъято 65 единиц огнестрельного оружия, которое передано в ОВД по месту жительства нарушителей.

Работа карпинских охотоведов Свердловского облохотуправления признана лучшей, а количество выявленных нарушений составило 20 процентов от общеобластной цифры.

«Вечерний Карпинск» № 33, 14.08.2003

Браконьеры есть повсюду

25-27 июля работники межрайонного отдела госохотнадзора, спецотряда «Северный» М. Э. Бураев, А. Б. Матлин, В. И. Есаулков Свердловского облохотуправления совместно с межрайонным рыбинспектором Б. Ф. Горевым, лесником Карпинского лесхоза А. С. Борзасековым, общественным охотинспектором В. В. Поздеевым, старшим сержантом Карпинского ОВД Д. А. Шерстневым и фотокорреспондентом В. В. Сувориным провели очередной комплексный рейд в охотугодьях Карпинска, Новой Ляли, Серова.

Охотоведы вышли «во всеоружии» с целью выявить нарушителей правил охоты, рыболовства, лесопользования,

наличие незарегистрированного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В результате рейдовой группе удалось выявить двух нарушителей правил охоты (в то время как охота закрыта) – жителей Краснотурьинска; 15 нарушителей правил рыболовства, в том числе ловивших рыбу сетями без лицензии, сверх установленной нормы, неустановленного размера (хариус), превышающим количеством крючков, в том числе перемет с 32 крючками.

Браконьеры являются жителями Карпинска, Краснотурьинска, поселка Лобва, Лесного, Кизела и Губахи Пермской области. У одного из них изъято ружье ИЖ-27 без документов, 40 патронов к нему, в том числе 7 пулевых. Краснотурьинец, владелец боевого снаряжения, объясняясь с охотоведами, сказал, что ружье взял с собой в лес с достаточно безобидной целью – чтобы пристреливать.

Помимо этого, во время рейда было выявлено 6 жителей Александровска и Губахи Пермской области с кедровыми шишками – по ведру и более. Но, несмотря на то, что шишки «сидят» еще крепко, факт незаконного спиливания кедра установить не удалось.

Также блюстителями лесного порядка выявлено 3 человека с совками (комбайнами). При сборе ягод таким способом ягодники не плодоносят 3-4 года.

«Вечерний Карпинск» № 31, 29.07.2004

Нарушил – плати

25 июля сотрудник Карпинского межрайонного отдела государственного надзора, спецотряда «Северный», межрайонный госрыбинспектор при содействии отдела внутренних дел совершили очередной рейд, проверяя соблюдение правил охоты и рыболовства. Результат контроля блюстителей лесного спокойствия – 1

нарушитель правил охоты и 8 нарушителей правил рыболовства. Все они пренебрегли положениями административного кодекса РФ и будут подвергнуты штрафам.

«Вечерний Карпинск» № 47, 18.11.2004

Волки бесчинствуют

13-15 ноября сотрудники межрайонного отдела госохотнадзора, спецотряда «Северный» и госпромхоза «Кытлым» провели очередной рейд по выявлению нарушителей правил охоты. В ходе рейда охотоведами выявлено 7 браконьеров, двое из которых осуществляли незаконную охоту на зайца.

По данным охотников, на территории муниципальных образований Карпинска и Волчанска замечены несколько стай волков. Серыхищники успели задрать двухлосей и трехохотничьих собак. К настоящему времени волки «отметились» в Карпинском, Тыпыльском, Княсьпинском, Сосновском и Валенторском лесничествах. Напомним, что численность местной популяции волка в это время года возрастает за счет миграции с западных склонов Уральских гор.

В связи с вышесказанным сотрудниками госохотнадзора выдаются дополнительные разрешения на борьбу с волками. По мнению охотоведов, имеющийся опыт наших охотников-волчатников позволяет надеяться, что справиться с волком возможно. Но следует помнить, что затраты на добычу хищника значительны. Поэтому здесь необходима помощь городских властей. Учитывая огромный вред, который хищник могут нанести и сельскохозяйственным животным, и безопасности людей, охотоведы примут помощь горюче-смазочными материалами, орудиямилова, в том числе капканами. В свою очередь, Свердловское облохотуправление для борьбы с волками дополнительно выделило 15 капканов. Хотя этого, конечно, недостаточно.

ОТДЕЛЬНЫХ слов заслуживает руководитель спецотряда «Северный» **Александр Борисович Матлин**. Лучше всего о его профессиональных и личных качествах сказал его руководитель, в то время директор госпромхоза «Кытлым» Михаил Эрикович Бураев:

- Не будет преувеличением заметить, что мне в жизни здорово повезло, когда 21 октября 1992 года к нам в госпромхоз пришел работать Александр Борисович Матлин.

Тяжелое наступило время. Любому предприятию, чтобы выжить, нужно было работать на пределе сил. Старались и мы. Александр Борисович в любое время дня и ночи был готов отправиться в командировку. Складывалось впечатление, что все 24 часа он на работе. Никогда этот ответственный дисциплинированный человек не прибегал к отговоркам. Транспорт, которым управлял Александр Борисович, был на ходу зимой и летом, в пургу и слякоть.

С переходом предприятия в областное управление охотничьего хозяйства Александр Борисович Матлин был назначен охотоведом Карпинского межрайонного отдела по охране, контролю и регулированию охотничьих животных, потом – начальником спецотряда «Северный». С непростым, а порой и опасным делом по охране охотничьих угодий, борьбе с браконьерами он справлялся отлично. При его участии составлено более тысячи протоколов на нарушителей правил охоты, изъято большое количество единиц нарезного и гладкоствольного оружия. В 2004 году Александр Борисович был признан лучшим охотоведом Свердловской области.

(С 2006 года Александр Борисович трудится в фитоцентре «Диана», где принимал и принимает самое непосредственное участие в проведении научно-исследовательских работ, в том числе в области экологии, сельского хозяйства. Он – автор нескольких изобретений, лауреат премии им. И.И.Ползунова. Награжден дипломами и медалями нескольких международных выставок «РосБиоТех»).

Михаил Иванович Чирков делится с читателями книги и своей оценкой работы Бураева на посту начальника межрайонного отдела службы госохотнадзора:

- После хозяйственной работы Михаил Эрикович перешел на этот пост. Он возглавил работу совета по охотничьему надзору, проводил инструктивные семинары с подведомственными ему охотоведами, потому что мы назначили его главным по северному кусту – Ивдель, Качканар, Краснотурьинск, Новая Ляля, Нижняя Тура, Карпинск, Гари, Североуральск, Верхотурье. Он координировал свою деятельность с администрациями этих городов, работниками лесной охраны, милиции, с обществами охотников.

Все это он делал в рамках утвержденного руководителями ведомств плана совместных комплексных мероприятий по сохранению ресурсов диких копытных животных Свердловской области, осуществлял бригадные выезды по охране животного мира с участием милиции, районных охотоведов, рыбнадзора, егерей, обществ охотников. Выявлял и пресекал факты незаконной охоты непосредственно в охотничьих угодьях, во время транспортировки продукции охоты, ее реализации, хранения; грамотно определял участки охотничьих угодий, где в первоочередном порядке следует осуществить охранные мероприятия. Автоматы дали Есаулову и, конечно, Бураеву, который организовал специализированную бригаду.

Он проявлял смекалку в выявлении нарушителей охотничьего законодательства и «Закона об оружии», оперативно решал вопросы расходов на транспорт, средства связи, людские ресурсы при выездах в охотугодья. Не стеснялся обращаться к Главам муниципальных образований по оказанию необходимой финансовой поддержки проводимым оперативно-профилактическим мероприятиям по охране дичи.

Грамотно осматривал стоянки охотников, охотничьи избушки, места проживания подозреваемых в незаконной охоте граждан на предмет хранящегося оружия, боеприпасов,

наличия следов убоя охотничьих животных и продуктов, из них изготовленных.

В ходе мероприятий он достиг выдающихся результатов по количеству выявленных нарушений правил сроков охоты, мобилизации средств по штрафам, искам и конфискации. За нанесенный госохотфонду ущерб нарушители предъявленные им иски возмещали добровольно. Он каким-то образом умел убеждать людей, что нужно вовремя оплатить и жить спокойно. Взыскаемость у него достигала 95 процентов. Показатель был высокий!

Сейчас наловят нарушителей, а никто не платит. Охотовед взыскивал раньше все. Бураев с командой нарушителей в лесу ловили. А сейчас нарушителей за столом ловят. Тут запятая вместо точки стоит, тут наоборот, тут бумажку не вовремя сдал. Пришел не вовремя, опоздал - на меня протокол.

Бураев осуществлял работу среди населения по вопросам охраны животного мира, проведения биотехнических мероприятий, помощи диким животным. И лично, и через СМИ, с которыми он установил тесный контакт. Когда доводили план до районного охотоведа, был и такой показатель, как выступления в СМИ. Если сам не можешь, найди человека, который может писать. Не каждому дано писать. У Бураева был рекорд - 158 публикаций в СМИ за год. Это была цыганочка с выходом!

Информация по охране диких животных представляла интерес для населения. Люди одобряли действия охотоведов госохотнадзора.

Если до прихода Бураева в охотнадзор в 1999 году в Карпинске было выявлено 76 нарушителей правил охоты, в Новолялинском - 31, то в 2001 году на территории Карпинска было выявлено 214 нарушений, в Новолялинском районе - 37 нарушений.

РЕЗУЛЬТАТЫ работы улучшались с каждым годом. Вот заметка в «Вечернем Карпинске» № 53, 30 декабря 2004 года

Межрегиональный отдел Облохотуправления г. Карпинска

В эти дни подводились итоги работы и Облохотуправления. Карпинским межрайонным отделом было выявлено и привлечено к ответственности 285 нарушителей правил охоты – это лучшие показатели за историю Свердловской области. У нарушителей изъято 37 единиц огнестрельного оружия, которое сдано для принятия решений в ОВД г.г. Карпинска, Североуральска, Серова, Гари, Ивделя, Н. Ляли, Верхотурского уезда.

Браконьерами добыто незаконно 152 единицы диких зверей и птиц. Только за 2004 год незаконным путем добыто 6 лосей, 9 бобров. В общей сложности в местный бюджет уплачено 102,5 тысячи рублей штрафов.

В работе Карпинского межрайонного отдела Облохотуправления активное участие принимали сотрудники ОВД, ГПХ «Кытлым», Карпинского лесхоза, госрыбинспекции, МЧС.

В уходящем году Министерством природных ресурсов Свердловской области и правительством Свердловской области был объявлен конкурс на лучшие бригады по выявлению нарушителей правил ведения охоты. В конкурсе приняли участие две бригады из Карпинска под руководством А. Б. Матлина и М. Э. Бураева. В состав бригад входили: охотовед Госохотнадзора В. И. Есаулков, работники ГПХ «Кытлым» Н. Н. Вальчук, В. М. Шукин, Ю. А. Катюхин, работник ОВД В. П. Лубочка, УБОП А. С. Рысьев, фотокорреспондент В. В. Суворин и другие.

10 декабря были подведены итоги конкурса. Первое место заняла бригада А. Б. Матлина, второе – М. Э. Бураева, третье – бригада из г. Ивделя под руководством А. А. Норвеласа. Всем призерам будут вручены благодарственные письма и премии.

- **БРАКОНЬЕРАМ** он был как кость в горле, - рассказывал геолог **Вячеслав Николаевич Бобров**. - Приведу такой случай. Мы стояли на автобусной остановке на Княсьпинском кордоне

зимой 2004 года и ждали автобус на Карпинск. В это время перед нами проехал уазик с М. Э. Бураевым, возвращавшимся из очередного рейда по тайге. «Эх, нет с собой ружья! Я бы сейчас застрелил его», - сказал молодой парень. «Стрелять надо сперва в водителя, а потом в Бураева», - дал ему «совет» мужчина средних лет. Об этом настроении среди браконьеров я рассказал Михаилу Эриковичу и попросил его бережнее относиться к себе: перейти на другой фронт работы. Он тогда уже был кандидатом биологических наук, проводил серьезные исследования совместно с учеными уральских вузов в области сельского хозяйства. Вскоре так и произошло.

УПРАВЛЕНИЕ охотничьего хозяйства было ликвидировано в мае 2005 года. В связи с его ликвидацией был уволен М. Э. Бураев и его коллеги - Д. М. Щукин, А. Б. Матлин, В. И. Есаулков.

В мае 2005 года Бураев был принят в Управление федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Свердловской области «главным специалистом в отдел охотничьего надзора и назначен на должность государственного гражданского служащего» (цитирую запись в трудовой книжке – **(прим. авт)**). В связи с переходом на государственную службу пришлось сложить с себя депутатские полномочия (М. Э. Бураев был депутатом Думы Карпинского городского округа).

- Начальником управления был ветеринарный врач. Я написал на его имя докладную, в которой изложил свое видение работы в новой структуре и попросил аудиенции. При личном разговоре он дал понять: главное, что от меня требуется, составлять как можно большее количество протоколов о нарушениях правил охоты. Биотехния, борьба с волками и другие направления моей прежней деятельности его не интересовали.

Мы продолжили свою работу в прежнем составе. Вместе со мной в новую структуру перешли Дмитрий Михайлович Щукин, Александр Борисович Матлин, Виктор Ильич Есаулков. Участие в рейдах, как и прежде, принимали сотрудники милиции, 6 отдела

УБОП, госрыбинспекция, журналисты местных газет. Результат порадовал наше новое руководство. За 2005 год было составлено 313 полевых протоколов на нарушителей правил охоты, изъято значительное количество гладкоствольного и нарезного оружия, выявлена незаконная добыча зверей и птиц, а взыскаемость исков, штрафов, конфискатов составила более 90 процентов. В печатных средствах массовой информации городов Северного управленческого округа по итогам рейдов было опубликовано более 50 заметок. Информации прошли также на местных радио и телевидении. По итогам года, как и раньше, я написал докладную с подробным отчетом о проделанной работе и с просьбой поощрить нашу команду. Но на моих глазах письмо порвали, а мне сказали: «Какая премия? Ты — госслужащий, это твоя обязанность — хорошо работать». Хотя речь шла не обо мне лично, а о людях, работающих со мной.

Стало ясно, что при таком отношении здесь я не смогу долго работать. В апреле написал заявление с просьбой «уволить меня по собственному желанию в связи с работой над докторской диссертацией» и 14 апреля 2006 года был «освобожден от замещаемой должности и уволен с федеральной государственной гражданской службы по собственной инициативе». Все материалы согласно приказу я передал охотоведу госохотнадзора Дмитрию Михайловичу Шукину.

На следующий день, 15 апреля, я был принят на должность старшего научного сотрудника в ООО «Диана». Вслед за мной в «Диану» пришел работать и Александр Борисович. Он принимает самое непосредственное участие в проведении научно-исследовательских работ, в том числе в области экологии, сельского хозяйства.

«Я НЕ ХОЧУ СУДЬБУ ИНУЮ»

Однокурсники

Из тысяч профессий
есть только одна,
Она, как талант,
Нам от Бога дана.
С ней человек человеком стал,
И нам эстафетой ее передал,
И опыт потомкам вручили не зря,
Прошли через тундру, тайгу и моря.
Спасали природу от множества бед,
В дипломах записано - «охотовед».

(Из гимна биолога-охотоведа).

Преподаватель факультета охотоведения Иркутского аграрного университета, руководитель УМЦ «Сибохотнаука», заслуженный работник охотничьего хозяйства России Борис Николаевич Дицевич сказал про курс Михаила Бураева:

- Этот курс состоял из студентов-охотоведов, которые поступили в результате жесткого конкурсного отбора. Они отличались хорошей подготовкой, усидчивостью, активной жизненной позицией, практически все были «заражены» охотничьей страстью и природоохранными идеями.

Из большинства ребят получилось много высококлассных охотоведов – профессионалов, которые успели поработать на ответственных постах предприятий «золотого века» охотничьего направления, а также продолжают развивать охотничье хозяйство России и в постперестроечный период.

Но прежде, чем вчерашние студенты расскажут о том, как сложилась их трудовая биография после окончания института (а этому и посвящена глава), несколько слов о себе скажут их преподаватели.

Борис Николаевич Дицевич:

- Родом я из Гродненской области, Белоруссия. Там хорошие леса, много дичи. В 16 лет стал охотиться. И понял – это мое. Первый трофей – рябчик, потом утки, потом заяц-русак.

После школы (все ожидали, что я буду развиваться как художник, я любил рисовать, но уже выписывал журнал «Охота и охотничье хозяйство» и читал его от корки до корки) поехал на Байкал, в Иркутск, и в 1967 году поступил в Иркутский сельхозинститут и по сей день здесь живу, работаю и не жалею о сделанном выборе. Учился легко, без всяких проблем.

В период учебы ездил в Забайкальский край и в северные районы. После окончания меня вызвали в Читинский облисполком и предложили должность начальника сельхозуправления (охота, оленеводство и все остальные отрасли) одного из районов области. Позже вернулся к науке. Тема диссертации «Лось северо-восточного Забайкалья».

...По моему убеждению, охотничье хозяйство не должно оставаться без научного куратора. Оно сейчас ведется однобоко. Идет только использование ресурсов охотничьих животных. Пресс охоты на них стал очень сильным. В этой ситуации интенсивным должно быть и воспроизводство: нужно уменьшить потери молодняка, повысить плодовитость, снизить до минимума влияние хищников. Охотничьи хозяйства перестали заниматься ягодами, грибами, орехами, лекарственными травами. Упущен большой ресурс – архиважный и в программе продовольственной безопасности, и в вопросе занятости населения поселков. Нужно в каждом муниципальном образовании возрождать заготовительные кооперативные организации. Будут тысячи рабочих мест. Человек лучше бы жил, меньше бы браконьерил.

Петр Петрович Наумов, доктор биологических наук, член-корреспондент Сибирской Академии наук высшей школы, действительный член Международной Академии наук высшей школы:

- Я родился в 1943 году в многодетной семье в селе Казачинское Иркутской области. Еще, будучи школьником, мечтал стать геологом. В 1959 году принялся радиометристом в Миньскую геолого-съёмочную партию. Проработав два года, понял – не мое. Но запомнились ночевки у костра, рассказы бывалых охотников!

Решил поступать на факультет охотоведения. Но если бы знал, какой конкурс, не подал бы документы! В аттестате у меня была одна четверка, вступительные экзамены сдал успешно и в 1961 году стал студентом Иркутского сельхозинститута.

Никогда не думал, что буду преподавать. Но факультет охотоведения я окончил с отличием (кстати, учеба прерывалась на 3,5 года службой в ракетных войсках стратегического назначения) и меня оставили преподавать.

Я бы отметил в тех студентах (я говорю о студентах 70-80 годов) заинтересованность в глубоких знаниях, высокий интеллектуальный уровень, их желание учиться. С наслаждением вспоминаю те годы!

А когда был куратором группы, в которой учился Миша Бураев, то мы настолько сдружились, что они советовались со мной и по личным вопросам.

-Петр Петрович, мне жениться на этой девушке?

Представляете?

Ответил я тому студенту словами Сократа:

- Как бы ты не поступил, все время будешь жалеть.

Лично Мише говорил:

- Не бегай, а то растолстеешь.

Он был худой как спичка. По себе знаю, был кандидатом в мастера спорта по лыжам. Бросил и как меня поперло... Потом еле сбросил.

НАИБОЛЕЕ значимым вкладом в развитие современной науки и практики являются разработки П. П. Наумова по обоснованию концепции и созданию принципиально новой системы «Эколого-экономического мониторинга и менеджмента природных ресурсов» на основе современных компьютерных технологий. Она предлагается как средство контроля и управления рациональным использованием ресурсов, процессами природопользования, охраны окружающей среды.

ОХОТОВЕДЫ 1980 ГОДА ВЫПУСКА: 40 ЛЕТ СПУСТЯ

Воспоминания и размышления

Виктор Романов, Игорь Давыдов, г. Иркутск

Мы приступали к трудовой деятельности в стране, которой мы гордились. Наши отцы и деды, вернувшиеся с фронтов ВОВ, воспитывали нас на примерах суровой правды жизни. Мы смотрели нормальные фильмы, читали нормальные книги и любимыми мультфильмами были «Простоквашино», «Ну, погоди!»... По распределению мы разъехались практически по всему СССР, нам предстояло работать в достаточно перспективной передовой стабильно развивающейся отрасли народного хозяйства – охотничьем хозяйстве. Большая часть из нас, тогдашних выпускников, распределилась в госпромхозы, коопзверопромхозы, общества охотников, госохотинспекцию...

И вот минуло 40 лет. Вроде бы серьезный срок, а с другой стороны, как «миг между прошлым и будущим». На сегодня мы все пенсионеры (седины, лысины, жировые отложения, болячки). Собравшись в прошлый раз (пять лет назад), а нас было 24 человека, не все узнали друг друга.

Наша трудовая деятельность выпала на сложный, переломный период в жизни страны в целом, и охотничьего хозяйства, в частности. На наших глазах рентабельная отрасль, производившая десятки видов экологически чистой пищевой продукции, пушнину, товары народного потребления, была полностью разрушена. Промхозы не выдержали «заморозки» валюты на 5 лет; охотобществам нанесли удар введением госохотбилета.

Система госохотинспекции из-за многочисленных «реформ» теряла кадры, материальную базу, значимость, авторитет.

Мы захватили последние годы стабильности и плановой экономики «развитого» социализма, но перестройка и

последовавшие «реформы» заставили расстаться с розовыми очками постстуденчества. А далее мы, как и вся страна, попали в горнило лихих 90-х, когда рушились все устои. В мирное время разрушена была страна, выдержавшая и победившая в самой жестокой и страшной войне человечества. Естественно, «катоков» 90-х прошелся и по нашим планам, надеждам, судьбам.

Говорят, что японцы, когда хотят своим недругам пожелать чего-то плохого, то говорят: «Жить тебе в эпоху перемен». Нам, всем россиянам, пришлось пережить эти перемены.

Да простят нас наши однокурсники за то, что в рамках одной статьи невозможно подробнее рассказать о вкладе каждого в наше общее дело (забота о природе, желание понять, изучить и рационально использовать ее ресурсы). Благодаря любви к природе — этому храму Божьему - мы и оказались в свое время на охотфаке. Глубокая благодарность за полученное прекрасное образование Н. С. Свиридову, В. К. Мельникову, Н. И. Литвинову, Н. М. Красному, Б. Д. Клятис, О. В. Жарову, А. Г. Ключеву, Л. В. Сопину, Ю. В. Богородскому, П. П. Наумову, М. А. Каморникову, А. В. Гейцу, С.С. Могилевой и всем, кто дал нам путевку в охотоведение.

На своем этапе мы работали и работаем на благо Родины так, как нас учили. Но вынуждены признать: охотничье хозяйство сегодня отброшено с передовых позиций 80-х годов на десятилетие назад. Могли ли мы противостоять этому? Не только могли, мы противостояли развалу каждый на своем месте, на своем уровне, но «власти предрержащие» просто не хотели нас слышать, в стране происходила более крупная ломка.

1980-й - наш выпуск в Будущее... Кажется, все это было только вчера: госэкзамены, защита дипломных работ, военные сборы молодых лейтенантов. И мы, в состоянии застоявшихся на морозе коней, готовые с «низкого старта» рвануть вперед, к воплощению в жизнь давно задуманных планов. Наш курс не оставил общей фотографии в факультетском музее. Хотя других экспонатов от нас музей получил много, в том числе таймырских

овцебыков. Но в памяти и сердце каждого из нас мы остаемся молодыми и дружными студентами охотфака.

Уже ясно, что в нынешнем году пандемия не позволит нам встретиться в традиционную дату, хотя многие планировали, но мы все равно проведем встречу, пусть и на год позже. А пока отметим наш вклад в историю факультета и в охотничье хозяйство страны.

Прежде всего, скажем о наших сокурсницах, у нас их было три – по одной в каждой группе. **Таня Афанасьева** (Федосеева) большую часть жизни прожила в Туране (Тыва), сегодня проживает в Забайкальском крае. **Тамара Гранкина** (Смакотина) работала в охотустроительной экспедиции в Хабаровске, сейчас живет в Кемеровской области. **Васюкова** (Гилева) **Натasha**, «потомственный охотовед», вместе с мужем-однокурсником Борисом долгое время проработали в госохотинспекции Ямало-Ненецкого АО (Салехард). Эта работа во все времена была нелегкая, но в эпоху перемен для них оказалась особо опасной: приходилось иметь дело не только с вооруженными нарушителями Закона, но и с их высокими покровителями (в том числе из «слуг народа»).

Верой и правдой трудились охотоведы **Лесун Сергей** (Таштагол, Кемеровская область), **Ревенский Петр** (Мухоршибирь, Бурятия), **Налетов Володя** (Мильково, Камчатка), **Булатов Александр** (Болотинский район, Новосибирская область), **Черешнев Юрий** (Верхне-Буреинский район, Хабаровский край), **Журавлев Михаил** (Эссо, Камчатка), **Пешков Борис** (Хилок, Чита), **Червяковский Виктор** (Тара, Омск), **Минаев Владимир** (Полины Осипенко, Хабаровский край). В рыбинспекции работали **Прудников Сергей** (Куйбышев, Новосибирск), **Клеофастов Евгений** (Иркутск), **Смакотин Евгений** (Казачинско-Ленский район), **Лысиков Сергей** (Камчатка).

Обязанности начальника Тюменского охотуправления по личному распоряжению С. С. Собянина выполнял **Иван Окольников**. Кемеровским охотуправлением руководил

Дмитрий Павлов. Начальником Западно-Сибирской охотустроительной экспедиции работал **Денисов Николай**, там же трудился **Кузнецов Александр**. **Лугинов Дмитрий** долгое время проработал ведущим специалистом Минсельхоза Саха-Якутии, **Безбородов Владимир** был ведущим специалистом райкома экологии в Нижнеудинске.

В промысловых хозяйствах отработали (а некоторые работают по сей день) **Бараксин Николай** (Алдан, Якутия), **Боровский Виктор** (Пенжинский р-н, Камчатка), **Вернослов Илья** (Нелькан, Хабаровск), **Верхотуров Петр** (Преображенка, Иркутск), **Давыдов Игорь** (Якутия), **Дресвянников Александр** (Абаза, Хакасия), **Ломаев Павел** (Мотыгино, Красноярский край), **Фоменко Михаил** (Братск), **Крапивин Сергей** (Ермаковский КЗПХ, Красноярск), **Проводин Сергей** (Тальяны, Иркутская обл.). Заместителем председателя республиканского общества охотников Таджикистана работал **Кожушков Игорь**, а в Иркутске на такой же должности **Бондарь Володя**.

Полученные в ИСХИ знания позволили нашим однокурсникам проявить себя и на других поприщах. Так, **Исаков Леонид** дослужился до должности первого секретаря райкома КПСС (Боготол, Красноярск). **Владик Топоченок** – политический деятель Эвенкии (Байкит). **Володя Сурмин** работал учителем в школе Алыгджера, а затем стал главой администрации села Атагай (Нижнеудинск). **Сергей Тараненко** долгое время возглавлял зоопарк в городе Ангарске. **Анатолий Горбов** ушел в сельское хозяйство.

Михаил Буреав создал лечебно-профилактический центр ООО «Диана». Объединив усилия с Уральской медицинской академией, разработал уникальные лечебные комплексы. Михаил – гордость нашего курса – защитил кандидатскую диссертацию на очень востребованную тему.

Романов Виктор (3 года возглавлял комсомольскую организацию факультета) сегодня организует деятельность в охотничье-туристской фирме и участвует в работе

Международного пушного аукциона. За границей оказались **Зискович Володя** (Израиль), **Минаков Александр** (Казахстан), **Намсарай Ганбаатар** (Монголия). Не удалось восстановить связь с **Копыловым Володей**, **Вележанским Славой**, **Павловым Дмитрием**. Просим не судить авторов за то, что не удалось рассказать о вкладе каждого выпускника в науку и практику охотоведения.

О ТРУДОВОМ пути некоторых выпускников факультета охотоведения эта глава расскажет чуть подробнее их же словами. Открывается она на поэтической волне. И охотоведов этим не удивишь: почти все они в душе лирики, тонко чувствующие красоту окружающего мира (**прим. авт.**).

Владимир Романович Безбородов,
староста третьей группы.

*Студентам-охотоведам 70-х годов на практике
посвящается...*

Тайге нет конца - бреду устало,
Силы - на самом донце...
За дальним хребтом отдохнуть упало
Бледное зимнее солнце...
Вкрадчивый сумрак в колючих лапах
Держат угрюмые ели,
Голод подкрался тихой сапой,
Плечи в ремнях онемели...
Ох, и длинны же вы, версты таежные,
Черт кочергой вас мерил!
Темно уж. И мысли крадутся тревожные –
Мнится опасность. Звери...
Падая в снег, в лапах лед выгрызая,
Устало рысит мой пес...

Первые звезды, игриво мигая,
К ночи ворожат мороз.
Но вот распадок, конечно знакомый!
И ключ в ледяной броне...
Ну, Шарик, крепись, скоро будем дома.
Ты уж поверь, брат, мне...
Вот спиленный пень — жилья намек,
Пригрелся в шапочке снежной...
А там сквозь чашу мелькнул огонек,
В душу роняя надежду.
И сердце теплой волной колышет,
Усталость пропала с плеча!
А вот и зимовье — дымок над крышей,
Собаки галдят и ворчат...
Скрипнула дверь и сквозь клубы пара,
Не переступая порога, хозяин:
- Что припозднился, паря?
- Да-а, заплутал немного...
За дверь на крюк карабин индивельный,
Тяжелый рюкзак долой!
Вхожу. Тепло.
- Нос три. Белый!
- стужа - хоть волком вой...
В избушке светло, уют немудрящий,
Все трудное — позади!
Ветер и снег, мороз сквозящий...
Только спина гудит...
На печке чайник свистит серебристо,
Светлея душой — к нему!
Хрипло вздыхает на полке транзистор,

А что говорит — не пойму.
- А ну, крутни волну, Иваныч!
Пойду посмотрю собак —
Что не поделят, глядя на ночь?
- Не могут, зверье, без драк...!
Слушаем выпуск «Последних известий»:
Люди, заводы, машины...
Говорят о хлебе, о нефти,
О планах и «трудовых вершинах»...
Вдруг замолчали, и стало слышно,
Как дышит огонь в печи,
В углу под нарами ерзают мыши,
Ветер антенной стучит...
Возник разговор на извечную тему:
Промхоз, собаки, охота...
Потом, кой-какие решив проблемы,
Ложимся спать без заботы.
Сон расслабляет уставшее тело,
Проваливаюсь мгновенно!
Успев разглядеть, как пляшут несмело
От гаснувшей печки блики на стенах...

Зимний рассвет неумело и робко
Ночь из зимовья выжал,
Недолгие сборы и с сопки на сопку
Скольжу на широких лыжах...
Утро звенит тишиной стеклянной,
На кедрах искрится иней.
Вот беличий след через поляну,
А там по колодине — соболиный!

Сохатый прошел, аккуратно ступая,
Зяец трусливо сорвался на мах...
Иду, словно книгу большую читаю,
О жизни лесной, о звериных делах.
Но, чу! Тишина раскололась со звоном —
Милый охотнику звук!
В голосе лайки азартные стоны:
«Скорей же, скорее, друг!!»
И я тороплюсь напрямик, через чашу,
Стараясь без шума раздвинуть ветви!
Навстречу таежному трудному счастью,
Навстречу желанному и заветному.

Выстрел рванул промороженный воздух.
И серый комочек окончил свой бег..
Теплы капли, как алые звезды,
Падают в стоптанный снег..
Лайка, добычу азартно обнюхав,
Скрылась в искристом лесе.
Снова вперед, весь наполнившись слухом,
Иду по таежным весям...
Но день угасает — пора назад!
Вечер крадется с морозцем бодрящим.
Тихо сгорает за лесом закат,
Во мрак опрокинулись чаши...

Николай Михайлович Бараксин, Якутия
«Снова выбрал бы профессию охотоведа»

После окончания института стал работать охотоведом совхоза «Лена» Усть-Алданского района республики Саха-Якутия. До меня здесь охотоведа с высшим образованием не было. Охотники смотрели на меня как на всезнающего специалиста. С 1980 и по 1992 год – до распада СССР - работал в этой должности.

Территория была большая: 5 отделений, 10 поселений, кадровых охотников человек 50 было. Государство обеспечивало их буквально всем – техникой, питанием, боеприпасами, лошадьми и кормами для них. Даже выделяли жилье для охотников и их семей, дрова для отопления. У каждого был свой охотничий участок. Они знали, что он перейдет по наследству к их детям, внукам. В год добывали полторы тысячи соболей (из-за глубокого снега, в основном, капканами), тысяч 30 ондатры. Качество пушнины было невысоким, поэтому учил их, спрашивал строго. Можно сказать, придирался к качеству. Зато потом все стало нормально. В деревнях были общественные инспекторы. Активную борьбу вели с волками. Охотились на них с вертолетов, капканами ловили, ядами травили. В наше время волков стало много.

Совхоз у нас был животноводческий, основное направление - коровы, лошади. Занимались также овощеводством, растениеводством. В Иркутске по работе бывал дважды в году.

С 1992 по 1999 годы (после развала совхоза) работал в коллективном предприятии «Сэсэн Аржаков» председателем профкома и охотоведом. С 1999 года назначили директором Усть-Алданского филиала, около 30 деревень. Охотников стало меньше и всем необходимым отныне они обеспечивали себя сами. Добывали ондатру, соболя, лисицу. У меня не было ни товароведа, ни бухгалтера, работал один за всех. Мотался по всему району целыми днями. Благо, машина была.

В 2008 вышел на пенсию. В 2013 окончательно ушел на заслуженный отдых.

Награды:

Отличник сельского хозяйства республики Саха-Якутия.

Отличник охотничьего хозяйства России.

Почетный член охотобщества Якутии.

После выхода на пенсию занялся личным подсобным хозяйством, в котором сейчас 10 коров, 30 лошадей. Паровая машина есть, 2 трактора. Продукция идет для себя, и знакомым продаем.

В семье выросли двое сыновей. Они и управляют техникой. Старший сын – инспектор по охране труда. Младший – дальнобойщик. Теперь нас с женой радуют два внука.

На традиционный вопрос Николай Михайлович ответил так:

- Естественно, выбрал бы профессию охотоведа. Я же три раза поступал на эту специальность. В семье у меня все охотники: дед, отец, брат, я. Младший сын охотник-любитель.

Владимир Романович Безбородов, Иркутская область **«В каких только переделках не был!»**

Я «заболел» севером еще на практике, поэтому после института распределился в Магаданскую область. К этому времени был женат и в Магадан поехал с супругой Мариной Николаевной – выпускницей педагогического института.

В январе 1981 года прибыл в госпромхоз «Магаданский» на должность главного охотоведа, заместителя директора. Квартиру не дали, жили в боковушке конторы. Печку поставили, а дров нет. Я, как всякий нормальный охотовед, имел топорик, вот им и ломал катушки из-под кабеля, которыми топили печку. Соорудили топчан, на котором и спали. В ожидании радужных перемен прошло два месяца.

Помыкались мы, помыкались и я сказал: «Что в этом городе делать? Хочу в тундру!» Супруга – женщина отважная, мое решение одобрила, и я попросил начальника управления перевести меня в дальний госпромхоз «Ямский», на берегу Шелиховского залива Охотского моря. Сюда впадает одна из самых богатых рыбных рек Магаданской области – Яма.

Меня назначили на должность старшего охотоведа. Вертолетом перебрались на новое место работы. Был март. Мой предшественник – выпускник факультета охотоведения Кировского сельхозинститута, улетел на материк, отработав положенные три года, а я приступил к своим обязанностям. Жилищный вопрос решился таким образом: нам дали дом на сваях. Климат приморский, температура плюс 5, минус 5. Правда, пурга случалась страшная. Заметало домик вместе с крышей. Ближе к лету супруга слетала на материк, привезла нашу двухлетнюю дочурку.

Я занимался охотоведческими делами. В путину промхоз заготавливал под 400 тонн красной рыбы.

Супруге работы не было. Там начальная школа, а она учитель математики в старших классах. Могла бы, конечно, и в начальных преподавать, но все места были заняты. Ей предложили переучиться на метеоролога для работы на метеостанции в местном аэропорту. Она начала учиться, но тут стала часто болеть дочка. Да и нас стало подводить здоровье. Мы, сибиряки, не привыкли к сырому климату.

Вдобавок ко всему на работе начались конфликты с директором. Он бочками отправлял куда-то икру без накладных. На мои вопросы отвечал: «Не твое дело». Я стал звонить начальнику управления и услышал то же самое. Поскандалил я, и решили мы уехать домой, в Забайкалье.

Оставив жену с дочуркой у матери, поехал в Иркутск. Раньше же был иммунитет молодого специалиста, то есть можно было в течение трех лет после окончания вуза перераспределиться.

Пришел к декану Владиславу Константиновичу Мельникову, объяснил ситуацию. Он вместе со мной поехал к директору треста Петру Ивановичу Власову, дал мне хорошую характеристику и директор предложил отправиться в Тофаларский коопзверопромхоз. Центральная контора совхоза была в поселке Алыгджер Нижнеудинского района, а основная база – в Нижнеудинске. Там я и устроился старшим охотоведом.

Через некоторое время, увидев, что в конторе тоже приворовывают, я начал конфликтовать и с директором, и с главным бухгалтером. А тут грянула в стране перестройка. Вызывают как-то меня в милицию, начальник ОБХСС говорит:

- Мы набираем специалистов из разных отраслей народного хозяйства. Начинаем работу по зачистке негодяев из разных государственных структур. У тебя звание лейтенанта есть, давай переходи к нам.

Я дал согласие, меня переводом приняли на должность инспектора ОБХСС и отправили учиться в Новосибирскую среднюю школу милиции по профилю: борьба с хищениями социалистической собственности.

Прошел трехмесячные курсы, получил удостоверение, вернулся в Нижнеудинск и приступил к работе. Проработал 6 лет, дослужился до звания капитана. И тут – новый поворот в моей трудовой биографии.

В связи с созданием министерства природы в каждом районном центре организовывалось соответствующее подразделение. Меня пригласил заместитель председателя исполкома:

- Мы подбираем специалистов. А ты же биолог-охотовед.

- Да, - говорю, - и курс экологии (70 часов) – нам читали.

- Ты нам подойдешь.

Переводом я был назначен на должность председателя районного комитета по охране природы и проработал в этой должности одиннадцать лет.

Район огромный, на реке Бирюса добыча золота идет, скандальных ситуаций хватало. Полумиллионные и миллионные штрафы накладывал. Мотался по всему району, не было ни одной дороги, которую бы не знал. Мне подчинялись лесники, охотнадзор. Работали мы с ними слаженно. Вели активно борьбу с браконьерами. Наказывали их по делу. Справедливо.

В 2000 году наша служба была ликвидирована. Но меня пригласили в районную администрацию начальником отдела охраны окружающей среды. Служба не федеральная – муниципальная, полномочия немного другие, и мне в нагрузку дали курировать 3 поселка тофаларов. На вертолетах налетался – до сих пор дрожу. В каких только переделках не был. Я заведовал всеми вертолетами. Заказывал борты. Рожениц доставляли. Отправляли продукты. Зимой занимался доставкой бензовозами горючки, сухогрузов – муки, сахара, круп.

Тринадцать лет отрубил на этом поприще. В 2013 году вышел на пенсию.

Ответил Владимир Романович и на традиционный вопрос:

- Ничего бы не изменил, за исключением некоторых досадных мелочей.

Виктор Людвигович Боровский, Калужская область
«Лося полностью выбили. Зря потратил годы на его охрану...»

- Распределился я в Астраханский заповедник, где меня ждала должность заместителя директора по научной работе. Но вышло все иначе. Не вдаваясь в подробности, скажу коротко: уехал я, получив вызов, на знакомое место, на Камчатку, где проходил преддипломную практику. В госпромхозе «Пенжинский» проработал до 1995 года, сначала в должности начальника участка, потом директора госпромхоза. Коллектив насчитывал 60-70 человек

Начальником участка мне было интереснее работать. Занимались охраной рыбных запасов, животного мира, производственной деятельностью. Заготавливали пушнину - соболей 600-700 штук. Качество пушнины было у нас высоким. Отправляли почтой на Иркутскую пушно-меховую базу. Охотники-передовики зарабатывали за сезон по 10 тысяч. В госпромхозе было около 20 штатных охотников. Забрасывали их «к месту деятельности» вертолетами.

Добывали много куропатки, примерно 50 тонн рыбы. Это было немного, потому что кета шла один месяц. Зато лосей госпромхоз добывал примерно 500 голов. Попадались крупные особи. По 350-400 килограммов принималось. И по результатам после промыслового учета видели, что оставалось еще 2400-2500 лосей. Мясо вывозили в Петропавловск-Камчатский, на колбасный комбинат. Туда же вывозили оленину. В районе было 4 оленеводческих совхоза. До 30 тысяч голов забой шел. Госпромхоз принимал от совхозов шкуры оленей. Сортировали, консервировали, а летом в период навигации отправляли в Магадан.

Сейчас охота на лося давно закрыта, его полностью выбили. Поэтому лично я считаю, что зря потратил эти годы на охрану, воспроизводство и все прочее. Все пошло прахом.

О биотехнических мероприятиях. Отлавливали соболей, норку, молодняк лося и расселяли по Камчатке.

По поводу браконьерства могу сказать, что за два года на своем участке навел порядок. Народу 5 тысяч населения было в районе в советское время. В лицо знали друг друга. Поговоришь по-человечески, люди понимают.

После 1995 года, выработав стаж, ушел из госпромхоза. Было ясно, что государственным промысловым хозяйствам приходит конец. В последние годы держалось все за счет иностранной охоты. Охотились на барана, медведя, лося. Рога у лося попадались такие, что в вертолет не входили. Американцы, в основном, за снежным бараном приезжали. С иностранцами

работали через посредников-москвичей. Мы были дилетантами в этом деле.

Не нравилось мне это все. Ушел и хорошо, что ушел. Сохранил здоровье, нервы. Занимался немного индивидуальным предпринимательством. Так, чтобы на хлеб хватало.

Потом и место жительства сменил. В Москве родственники жены живут. Обе наши дочери институт закончили в столице. Вот поближе к детям и переехал. Одиннадцатый год живу вдали от Камчатки. Сначала два года в Москве. Проторчал там как скворец на балконе. А потом переехали в Калужскую область, за 300 километров от Москвы. Живу сейчас в своем доме. Совсем другое дело! Держу перепелок, фазанов, бойцовых кур. Реализую свою детскую фантазию таким образом.

P.S. По просьбе Михаила Бураева хочу пояснить, как я оказался на его курсе, хотя поступил годом раньше, в 1974 году.

Шел 1977 год. Я учился на третьем курсе. Как-то прохожу мимо библиотеки, стоит у ее дверей мой приятель. Он мне и говорит: «На тебя написали приказ об отчислении». Пошел я разбираться в деканат. А в это время (в отпуске был декан) там восседал на троне Анатолий Геннадьевич Клюшев. Увидев меня, обрадовался: «А про тебя-то мы и забыли...». И тут же настроил приказ.

Попал я как кур в ошип. Да, поведение у меня было далеко не примерным, 5 выговоров имел. Но успеваемость - нормальная, никаких задолженностей ни по одному предмету. Я пошел к Леониду Викторовичу Сопину, все объяснил. Он говорит: «Беги в ректорат и попробуй перехватить у секретаря приказ. А мы что-нибудь придумаем». Но я опоздал. Приказ уже был у ректора. Вот так невинная шутка приятеля обернулась отчислением.

Я сразу уехал на север Иркутской области, поучаствовал в учетных работах на лося. Посетил летом Приморье, Амурскую область. Попутешествовал. А осенью восстановился. Я хотел на заочное, но декан Николай Сергеевич Свиридов сказал: «Таких, как ты, там хватает. Только на очное!».

Александр Андреевич Булатов, Новосибирская область
«Легко никогда не было. Но интересно — да!»

Мой выбор идти в охотоведы вполне закономерен. Отец у меня был связан с охотничьим хозяйством, работал в коопзверосовхозе. В нашем маленьком селе в Томской области все мужское население занималось охотой и рыбалкой. Я с четвертого класса бегал уже с ружьем, а в огороде бегали зайцы. Наступает пятница, ружье прячу, чтоб старший брат не нашел. С ним мы боролись за отцовское ружье, но он был сильнее, и победа всякий раз оказывалась на его стороне. Но это так, присказка. Сказка началась в институте, куда я поступил со второго раза.

Мне так дорого все, что связано со студенческой жизнью, что по сей день среди самых важных документов храню пропуск в общежитие на знаменитой Подаптечной. В первой книге однокурсники сказали немало хороших слов о том времени. Сейчас, как я понял, пришла пора поведать о том, как сложилась наша трудовая биография.

Я распределился в г. Куйбышев Новосибирской области, где меня должны были принять в один из госпромхозов (в области их было три) на должность заместителя директора по производству. Почти месяц меня гоняли: придите завтра, послезавтра... Не хотели на работу брать. Пошел прояснить ситуацию к начальнику управления. Тот вызвал начальника отдела кадров и сказал: найти место!

И вот 20 декабря вышел на работу районным охотоведом в Болотнинский район, центр — г. Болотное. Устроился на зарплату в 95 рублей. Транспорта не было. Лишь в 1984 председатель райисполкома предложил ГАЗ-69, но только в 1986 дали, старенький, 1955 года, разбитый. Старше меня машина была. Стал собирать ее, учиться ездить. День ездил, два — ремонтировал. Из оружия у меня сначала был наган. Потом выдали тоже наган. И третий — наган. Последний был СКС.

Охотоведы, в основном, были бывшие фронтовики. Без образования. Ко мне, пацану (таким я казался для них в свои 23 года) отнеслись по-отечески. Из того, что мы изучали в институте, примерно 10 процентов знаний понадобилось. Остальные были не востребованы.

Сложилось и отношения с председателем общества охотников, с охотниками. Среди них тоже много было фронтовиков. Люди были простые, душевные, прошедшие войну. Сдружился с ними быстро. Ездили вместе на открытие охоты. Вечерами у костра про войну рассказывали. Но вот что интересно. Они старались какие-то положительные моменты вспомнить. Не пугали ужасами и кошмарами войны. Видно, эту боль они спрятали поглубже и старались не беречь душевные раны. Среди них рвачей не было. К природе, ее обитателям относились разумно. Не жадничали и не гнались за количеством трофеев.

Основные нарушения, которые выявляли в ходе рейдов, и за которые составлял протокол, - это незарегистрированное оружие (напомню, регистрация пошла с 1976 года). Стволов 300 изъяли. Личный мой рекорд - 7 незарегистрированных ружей.

По поводу опасности нашей профессии... Всякое бывало. И угрозы типа «закопаю здесь» не раз звучали. Как-то поехал за ягодой. Услышал стрельбу и побежал. Стал отнимать оружие у нарушителя. Он навалился на меня и говорит: «Сейчас тебя закопаю, никто не найдет». А у меня дети маленькие дома. Думаю, детей моих никто воспитывать не будет. Ну и пришлось изворачиваться. Поневоле дипломатом станешь. Тогда пожалел, что у меня не было ножа. Я бы его применил...

Назову еще несколько цифр, характеризующих положение дел в охотничьем хозяйстве. В 80-90 годы в некоторых районах области отстреливали по 100-110 голов лося. А сейчас на область 110. Причина (это мое мнение) стало слишком много нарезного оружия. Раньше косуля стоит на расстоянии 100-120 метров и не убегает. Знает, что это безопасно. А сейчас животное

поумнело. Только видит: машина остановилась метрах в 300 – и убегает. По автоохоте ежегодно несколько дел заводят. Косулю отстреливают в количестве 400-500 голов. Кабан развелся.

Миша Бураев интересовался у меня, ездил ли я, и как часто, на повышение квалификации? В результате неоднократной реорганизации нашей структуры я оказался на госслужбе. Вот тут-то раз в три года выезжал на повышение квалификации в Новосибирск на 3-4 дня. Почитают нам, как трудно в Киргизии с водой, и разъезжаемся. Сейчас главное для госохотинспектора иметь высшее образование и уметь правильно составить протокол. Опыта работы не надо.

Я же отработал 37 лет районным охотоведом. Легко никогда не было. Но интересно – да! Не избалован комфортом. Начинали мы с супругой обживать в квартире на 12 квадратных метрах. Родители помогли купить свой дом. Было хозяйство – и хрюшки, и коровы, и куры. Сейчас нет.

Сынишку брал с первого класса на охоту на зайца. А вообще в лес он ходил со мной с 3 лет. А результат – ноль: не пошел по моим стопам. Единственно, что в лесу выживет. Костер развести умет. Грибы-ягоды собирать. И хорошо. Потому что то, что сейчас творится в охотничьем хозяйстве – это совсем не то, чему нас учили.

Но если б вернуться в 70-е, снова пошел бы на факультет охотоведения.

Петр Валентинович Верхотуров, Иркутск
«Случайных людей в нашей профессии нет!»

- После института сразу уехал на родину – в Катангский район Иркутской области. С 1981 по 2000 годы работал управляющим отделением Преображенского КЗПХ. Весь соцкультбыт поселка был на КЗПХ. В мою обязанность входила общая организация работы отделения.

В хозяйстве выращивали коров, лошадей. С наступлением осени основная масса мужского населения уходила в тайгу на промысел. Штатных охотников у нас не было. Были рабочие охотники. Они заготавливали сено для скота, занимались рыбалкой, сбором дикоросов в межсезонье. Ягода - брусника, смородина, голубика, клюква - была для них как обязательная. Перед тем, как охотнику уйти в лес, составлялся договор. Летом передвигались на моторных лодках. Зимой — на снегоходах «Буран». А до них — на лошадях. С большой землей связывала авиация.

Главным видом промысла была пушнина: соболь, белка, ондатра, горноста́й. Средняя сезонная добыча охотника составляла 15-20 соболей. Максимальная добыча, помню, была 65 соболей. За качеством следили заведующие участками, как правило, выпускники пушно-мехового техникума, занимавшиеся приемкой пушнины и дикоросов. Нам доводились планы и по боровой дичи: рябчик, глухарь.

Но перемены (не к лучшему) добрались и до нас. Коопзверсовхозы приказали долго жить, я поработал некоторое время начальником участка, а в 2000 переехал в Иркутск. Кстати, из Иркутска моя жена, выпускница пединститута, учитель математики (женился я 14 июня 1980, а 16 июня защитил диплом).

...По приезду в Иркутск мы пересеклись с Виктором Романовым. В его кабинете встретил и Мишу Фоменко. Он работал директором в магазине Виктора «Ирбис», торговавший товарами для охотников и рыбаков. Тут же был решен вопрос и моего трудоустройства. Я пошел в магазин заместителем директора. Потом стал директором. Но потом из-за усиливающейся конкуренции магазин стало невыгодно держать. Десятый год работаю замом Виктора в ООО «Охота-ТУР». Вот этапы моего трудового пути.

На традиционный вопрос, не сожалею ли о выбранном пути, скажу, что не представляю себя в другой профессии. А в нашу идут фанаты своего дела. Случайных людей нет!

Игорь Валентинович Давыдов, Иркутск
«Самые близкие мне люди — однокурсники»

- В охотоведы пошел, потому что увлекался биологией и всегда мечтал жить в лесу и охранять своих любимых животных. Можно было и на биофак, тем более что я был старостой в биологической секции при госуниверситете и занятие в секции гарантировало мне 100-процентное поступление. Но туда не пошел, потому что большинство выпускников биофака после окончания идут работать в школу. Профессия учителя меня не прельщала.

А на факультете охотоведения было больше конкретики. В те времена, в отличие от нынешних студентов, мы уже знали, кем будем работать, куда можно попасть по распределению и даже сколько получать будем.

Про годы учебы. Единственная тройка была по товароведению пушнины. Теперь и не вспомню, что в моем ответе не понравилось Михаилу Александровичу, но я не комплексовал по этому поводу. Пусть не было повышенной стипендии, но я, как все мои однокурсники, постоянно подрабатывал. На кондитерской фабрике в ночную смену, во вневедомственной охране (охранял молокозавод, пивзавод), экскурсоводом работал — в выходные дни на Байкал туристов возил.

А по иронии судьбы значительная часть моей работы была связана с приемкой пушнины.

Все мы помним, как бывало, преподаватель шкурки раскидает и говорит: «Сортируйте». Потом снова раскидает, снова сортировать надо. Не бывало так, чтобы шкурка в шкурку. Конечно, были расхождения. Мы говорим, что вот та шкурка в той кучке лежала. А эта — в другой. И Михаил Александрович сказал замечательную вещь:

- Все решает приемщик. Он должен быть всегда прав, но наша задача объяснить и убедить сдатчика в этом.

Я запомнил его урок, который мне пригодился в работе, и всегда объяснял охотнику, почему я так сделал.

После института распределился в Хабаровское сельхозуправление, куда мы приехали вместе с женой Татьяной, дипломированным зоотехником. Но оказалось, что место охотоведа в единственном промысловом совхозе было занято.

Пошел в охотуправление. А там уже однокурсники Пятов и Тараненко прибыли. Тараненко старшим охотоведом был принят, а Пятов - районным.

Они похлопотали за меня, положительно охарактеризовали, и я был устроен в Вяземский госпромхоз. Территория его маленькая. Приморский край зажимает, рядом 10-километровая зона границы. Поэтому охоты как таковой не было (в местных лесах встречаются изюбрь, кабан, косуля). Основная заготовка – мед, дикоросы, папоротник, элеутерококк, березовый сок, ягоды (отжимали и на винзавод отправляли, крепленое вино делали).

Год отработал, и решил податься в Магаданскую область. Оттуда мне писали письма Безбородов с Медведевым: «Приезжай к нам. У нас тут море тайги, охота, рыба, северные надбавки». Получил от них пропуск и двинулся.

Судьба занесла меня в госпромхоз «Юбилейный». Он три района занимал. С этого предприятия сбегал то один специалист, то другой. Главный результат (отвечаю на вопрос Миши Бураева), что я там выжил. И даже план по пушнине госпромхоз впервые выполнил. Потом начальника прислали, жить стало легче. И даже значком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки» меня наградили. Пять лет отработал там. Потом началась перестройка. Меня планировали перевести в районные охотоведы, но пенсионер, занимавший эту должность, ни за что не хотел освобождать ее. Мы с женой решили поехать на ее родину – в Якутию.

Там начали строить дом. Теща лошадь выделила, телку. Устроился вначале бригадиром на звероферму, где выращивали серебристо-черных лисиц (позже ее ликвидировали).

Проработал в совхозе 16 лет охотоведом. Потом, как и всюду, начались разного рода преобразования.

Я перешел в созданный национальный концерн «Сахабулт» начальником участка. За концерном закрепили охотничьи угодья, концерн снабжал охотников всем необходимым и даже выплачивал дотации. Но разруха дошла и до концерна. Самолеты стали редко летать, «Ракеты» редко ходить.

В семье тем временем подросли сыновья, местом учебы они выбрали Иркутск. Стало ясно: и нам с супругой надо переезжать в Иркутск. В 2000 году мы вернулись в город своей студенческой юности.

Сначала я устроился в Байкальский заповедник. Потом - в частное охотхозяйство. Некоторое время поработал на заготпункте. Потом ушел в Байкало-Ленский заповедник. На пенсию вышел в 55 лет, по северному стажу. Много воды утекло за эти годы, со многими людьми поработал, но самые близкие мне люди – однокурсники.

Николай Мартемьянович Денисов, Новосибирск

член-корреспондент Международной академии наук экологии,
безопасности человека и природы

«Интересно было создавать новые промысловые хозяйства»

- По распределению я попал в Новосибирск, в Западно-Сибирскую проектно-изыскательскую экспедицию Главохоты РСФСР. Она пополнялась, в основном, выпускниками нашего факультета. Встретил здесь биологов-охотоведов предыдущих выпусков.

В то время в Советском Союзе было три экспедиции: наша - Западно-Сибирская, Центральная проектно-изыскательская (Главохоты, Москва) и третья - Роспотребсоюза (Хабаровский край).

Чем занималась наша экспедиция? У нас было несколько направлений:

Первое: межхозяйственное охотустройство. По договору с Главохотой брали конкретную область и определяли, на каких территориях должны развиваться промысловые охотничьи хозяйства, а на каких должны быть созданы природоохранные объекты - заповедники, заказники, национальные парки. Надо было не только рационально осваивать охотничьи и другие природные ресурсы, но и сохранять их. Третья зона выделялась для спортивного и любительского охотничьего хозяйства.

Второе направление: создание государственных промысловых хозяйств – госпромхозов.

Третье направление: внутривладельческое устройство существующих промысловых хозяйств

Четвертое: создание заказников, национальных парков, заповедников. Была специальная система, разработанная при Главохоте, - размещение природоохранных объектов на территории РФ, были определены конкретные территории, где будут размещены заповедники, заказники. В том числе с участием нашей экспедиции. Мы создавали такие заказники.

Пятое: создание внутривладельческого устройства спортивных охотничьих хозяйств

Зона нашей деятельности простиралась от Урала до Тихого океана и Средней Азии. В Хабаровске экспедиция Роспотребсоюза занималась коопзверосовхозами, а мы - созданием государственных предприятий – госпромхозов, заповедников, заказников. Спортивные охотничьи хозяйства были негосударственными, но мы ими тоже занимались.

Главный подход при создании промыслового хозяйства – комплексное использование всех природных ресурсов: это и охотничьи животные, это и рыбные ресурсы, дикорастущие растения и кустарники, это и лес, где-то занимались сельским хозяйством. В Якутии, например, развито коневодство. В северных районах сильно развито оленеводство. На юге – в

Приморском, Алтайском краях – пантовое хозяйство: маралы, изюбры. На дальнем Востоке – пятнистые олени.

При этом комплексное использование всех природных ресурсов плюс создание каких-то перерабатывающих предприятий должно было базироваться на рациональном неистощительном использовании на долгие-долгие годы.

В экспедиции я проработал 16 лет, с 1981 по 1996 годы. Прошел весь путь от инженера-охотоведа, старшего инженера-охотоведа, главного инженера-охотоведа, начальника отряда, потом партии, потом главного инженера экспедиции и последние годы работал начальником экспедиции.

Удалось побывать во многих районах. Чтобы попасть в труднодоступный район, мы могли заказывать любые вертолеты, самолеты, по земле – любой автотранспорт. Материально-техническое обеспечение в то время было хорошим.

Интересно было создавать новые промысловые хозяйства. Взять, к примеру, Чукотку. Там Анадырский, Билибинский район – каждый по 20 млн га (для сравнения: наша Новосибирская область 16 млн га). И там надо создать промысловое хозяйство. Население малочисленное. Надо обеспечить их работой, и чтобы при этом было неистощительное использование природных ресурсов. Надо подумать: что производить, где сбывать? Эти хозяйства должны были быть экономически рентабельными. Мы тогда закладывали принцип хозрасчета.

От государства какое вложение? Провели охотустройство, разработали проект, составили штатное расписание, помогли на период организации выявить кредитные ресурсы, а потом они должны работать и зарабатывать сами.

У нас был авторский надзор. Через каждые 10 лет после создания какого-то предприятия или внутрихозяйственного устройства мы приезжали и смотрели, как используются наши разработки. В процессе деятельности приходилось дорабатывать какие-то моменты, особенно когда началась перестройка, и в стране быстро стала меняться социально-экономическая ситуация.

Не могу не отметить такой нюанс. В своей работе, когда создаешь новое предприятие, а вокруг громадные необжитые территории, людей мало, часто приходилось встречаться со зверями, которые никогда не видели человека. Они совершенно нас не боялись. Конечно, в моральном плане тяжело было добывать доверчивого лося, или оленя, или кабана. Но добывали мы всегда столько, чтобы хватило на еду. Не больше. И у нас были лицензии.

За все время работы экспедиции — с 1960 года и до конца перестройки — у нас ни один человек не погиб. Настолько строго подходили к технике безопасности, настолько четко старшие товарищи обучали молодежь (помню, как меня учили с тем, чтобы был тройной запас прочности, в каких бы местах не оказался). Вспоминаю, как на одной из северных рек погибла геологическая экспедиция в составе девяти человек. Они работали в этой местности до нас, и лодки, на которых геологи отправились в обратный путь, разбились на перекате.

Мы всегда брали проводников из местного населения, хорошо знающих территорию. У нас были самые подробнейшие карты Генерального штаба. Их было не достать, но экспедицию обеспечивали ими.

Очень приятно было встречать наших выпускников в разных точках Советского Союза. Кто-то оканчивал раньше нас, кто-то позже. Встречи были радостным событием, потому что мы не понаслышке знали и верили в охотоведческое братство. Если ты куда-то приехал и там есть хоть один охотовед, он тебе всегда поможет. Взаимопомощь закладывалась в нас со студенческой скамьи. И огромную роль сыграла общежитская жизнь на Подаптечной. Думаю, что если бы жили по квартирам, у нас такого братства не было бы. А так как мы прошли общежитие, где закладывались все эти принципы, то из нас это уже не вытравить.

В 1996 году губернатор Новосибирской области пригласил меня к себе на работу в качестве советника губернатора по

вопросам развития и рационального использования природных ресурсов, в том числе и по сельскому хозяйству. Предложение было неожиданным и интересным. Я принял его и по 2010 год проработал в администрации области на разных постах. Сначала советником губернатора, потом пришлось заниматься развитием сельских территорий.

У нас в экспедиции был комплексный подход к развитию таежных территорий. И в администрации области заинтересовались этим. Меня попросили проработать вопросы комплексного подхода к социально-экономическому развитию сельских территорий. Для каждого района мы проработали программу развития, исходя из возможностей данного района. Учитывали природные ресурсы, точки роста, конкурентные преимущества, чтобы сельские территории могли не только выживать, но и развиваться.

Ежегодно по каждому району проводили балансовые комиссии, где отчитывался руководитель. Мы считали, что в каждом районе обязательно должны быть мясокомбинат, который мясо перерабатывает; молокозавод, который местное молоко перерабатывает; мельница или мелькомбинат и много-много чего другого. С тем, чтобы обеспечивать население своей продукцией, а излишки отправлять в область и дальше.

Тот комплексный подход, который был принят в экспедиции, удалось реализовать и здесь.

Потом создали департамент природных ресурсов, изменилось законодательство в сфере рыболовного хозяйства. И меня пригласили, но уже на конкурсной основе, начальником отдела водных и биологических ресурсов департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской области. В сфере моей деятельности были вопросы по развитию рыболовства на территории Новосибирской области. Направление мне знакомое еще по экспедиции, потому что любые хозяйства, будь-то Магадан, Камчатка, Хабаровский край или Якутия, занимались в значительной мере рыболовством.

У нас есть промышленное рыболовство. В Новосибирской области много так называемых заморных озер. Летом там рыба есть, а зимой, когда нарастает лед до полутора метров в толщину, рыба погибает. Мы впервые в Западной Сибири стали заниматься на таких озерах товарным рыбоводством. Создавали питомники и запускали рыбопосадочный материал: сазан, карп, толстолобик. Разработали нормативную базу, меры господдержки из областного бюджета, программу развития и потихоньку начали внедрять товарное рыбоводство. Проводили семинары, обучали предпринимателей азам и буквально через 2-3 года было уже полсотни, а через 5 лет полторы сотни хозяйств, которые производили полторы тысячи тонн рыбы. Весной водоемы зарыбляют, за лето рыба вырастает, и с осени и до нового года ее вылавливают.

Рыбохозяйственная деятельность, промышленное рыбоводство дает около 10 тысяч тонн дикой рыбы.

По показателям рыбохозяйственной деятельности мы заняли лидирующие позиции в Сибирском федеральном округе и ведущие позиции (5-6 места) по России.

В 2020 году я ушел на пенсию. Можно заниматься тем, чем хочешь. Полная свобода. Только сейчас ощутил, насколько много возможностей у пенсионера реализовать какие-то мысли, идеи, которые из-за работы приходилось забывать.

Больше времени, заботы и внимания стал уделять семье. У нас с супругой трое детей, пять внуков. Мы любим с ней путешествовать. Сели в машину и вперед – на Горный Алтай, на знаменитые соленые озера.

Раньше времени не хватало на чтение. А хотелось что-то поизучать, узнать как можно больше о загадочном, таинственном. Во мне всегда жила научно-исследовательская жилка. Очень интересны мне психофизические опыты. Мы, охотоведы, знаем, что все вокруг нас живое – земля живая, природа живая, деревья живые. С птицами вообще можно разговаривать. Растения нас чувствуют и реагируют на наше

поведение. Можно ощутить чувство страха у цветка, который ты хочешь сорвать. И у соседнего растения будет присутствовать страх, потому что цветок передал ему свои эмоции. Это уже приборами сейчас можно определить.

Как все мои однокурсники, завершаю свой рассказ ответом на вопрос автора книги. Да, я выбрал бы тот же факультет. Это как первая любовь. У нас натура такая. Наверное, люди рождаются с определенным складом ума, характера. Если есть тяга к природе, если ты любишь животный мир, природу, однозначно – путь лежит в охотоведы.

P.S. Краткий диалог с героем книги

Михаил Эрикович:

- Я поднимаю вопрос и буду говорить: есть программа продовольственной безопасности и при правильной организации воспроизводства и рационального использования диких охотничьих зверей и птиц и всей продукции охотничьего хозяйства можно иметь 20-30 процентов природной продукции.

Николай Мартемьянович:

- Думаю, это вполне возможно. За счет рационального использования повысить отдачу плюс за счет полувольного разведения копытных животных. Мы, например, с нуля начали товарное рыбоводство и довели до полутора тысяч тонн рыбы ежегодно. Я рекомендовал нашим охотоведам. Никак не могут собраться. Можно создать полувольные хозяйства и разводить косулю, лося. Это десятки, а то и сотни тонн мяса. Плюс за счет промыслового хозяйства.

Михаил Эрикович:

- Выпускать нашим институтом нужно не менее 200 биологов-охотоведов в год.

Николай Мартемьянович:

- Сейчас им идти некуда. Охотничье хозяйство в угнетенном состоянии. Кидают из одного департамента в другой. По своей области вижу. Неудовлетворение есть, конечно. Государство не уделяет внимание этому направлению.

Начинать надо с главного. Чтобы государство создало законодательную базу для нормального развития охотничьего хозяйства. Будут охотничьи хозяйства, тогда туда пойдут охотоведы. Промысловые хозяйства развалились, созданы только частные охотхозяйства. А это совсем не то. Проводят охоту для себя, любимых, да для знакомых. Вот и все.

А были же и госпромхозы, и зверофермы. Производили громадное количество продукции. В принципе все это можно восстановить. Но для этого, повторяю, нужна законодательная база, чтобы отрасли было выгодно развиваться.

Александр Михайлович Дресвянников, Хакасия
«Наша профессия объединяет людей»

В институт с первого раза я не поступил. Год проработал охотником. А к охоте с детских лет приучил отец. Он же научил любить и беречь природу. О студенческих годах рассказали мои однокурсники в первой книге. Мне остается лишь напомнить свою кличку – Волосатик.

Я носил волосы ниже плеч. Никого это не смущало, и меня в том числе. Но как-то по факультету пронесся слух, что деканат взялся за укрепление дисциплины. И почему-то начал ее укреплять с внешнего вида студентов. Секретарь декана Галина сказала мне, что не пустит больше на порог факультета, пока не постригусь. Якобы, в противном случае, декан пообещал отчислить меня. Я всерьез воспринял ее слова. Пошел и постригся. Никто меня сначала в общаге не узнал. Потом пришел в институт и там однокурсники в первые минуты не признали своего. Прошла пара недель, пока привыкли к моему «новому образу».

Трудовая биография. Мне повезло в жизни. После окончания института приехал в родной поселок (ныне Абаза – это город), устроился в Шорский коопзверопромхоз. Здесь прекрасная тайга, кедровники. Работал начальником участка, расположенного в 60 километрах от центральной базы. Хозяйство

было богатое. Всего в зверопромхоз входило 4 участка, 10 заготовительных пунктов. Только вертолетных площадок в районе было 50 штук! Огромнейший цех по переработке дикоросов построили. Одних ягод 200 тонн перерабатывали, 80 тонн ореха производили. На экспорт в Японию поставляли по прямому договору 200 тонн папоротника. Мы отлично трудились. Директора были хорошие. Умницы! Профессионалы! Дело свое знали, людей уважали. Всем специалистам дома построили.

Через год меня поставили старшим охотоведом. Мой предшественник, тоже выпускник нашего факультета, ушел на пенсию по состоянию здоровья. С удовольствием вспоминаю то время и своих коллег. На каждом участке производства трудились настоящие специалисты. За качеством пушнины следили товароведы – выпускники Иркутского пушно-мехового техникума. Старшим охотоведом я проработал 12 лет. А потом, как и везде, начался развал предприятия и отрасли в целом.

Закрепил за собой участок и ушел в 1995 в штатные охотники. За сезон добывал 70 соболей, белку, норку. Выполнял, разумеется, биотехнические мероприятия. Что еще добавить? За трудовую деятельность имею Почетные грамоты и спасибо от официальных лиц.

Да мы не за награды работали. За природу душа болела и болит. Я считаю, что нас, охотоведов, объединила любовь к природе и наша уникальная профессия. Однозначно повторил бы свой выбор!

О личном. Вырастили с супругой 4 сыновей.

Михаил Николаевич Журавлев, Краснодарский край ***«Терпеть проделки браконьеров не было сил»***

- Родился и вырос я на Камчатке. Любил с детства природу, ходил на рыбалку, а в 12-13 лет уже были встречи с медведем. После школы поступил на инженерный факультет в Донской

сельскохозяйственный институт, но детская мечта дала о себе знать, и я перевелся на факультет охотоведения в Иркутский сельхозинститут. Не без приключений, конечно (одно письмо пришло с приглашением, второе с отказом). Приехал в Иркутск, а свободных мест нет, заявили мне в деканате. Я целый месяц ночевал в аэропорту и упорно посещал занятия. И меня зачислили (кто-то был отчислен).

Учиться было интересно. Предметы мне нравились. Занятия посещал с удовольствием. Утро начинал с зарядки: решил физическую форму привести в порядок. Как-то прочитал статью в журнале «Вокруг света», которая утверждала, что кратковременное воздействие холода вреда не принесет. Проверил эту установку на себе, погружаясь в ледяные воды Ангары в любую погоду. Вскоре и последователи нашлись. У реки стояла сторожка, мы там скидывали одежду, обувь и метров 50 бежали до реки по снегу. Потом мчались обратно к сторожке, одевались и ехали на занятия.

По распределению уехал на Камчатку, на свою родину, вместе со спутницей жизни — выпускницей пединститута Ольгой Николаевной Петровой. Кстати, тоже большой любительницей зимнего плавания. Приехали мы - «моржи» - в Быстринский район, в госпромхоз с таким же названием. К работе приступил в должности районного охотоведа. Как работал? Да разве об этом расскажешь в коротком телефонном разговоре.

Лучше я приведу некоторые интересные примеры из своей практики. Прочитав книгу «Я — биолог-охотовед», я вспомнил их немало.

На Камчатке было много каменного глухаря. Это птица чуткая, осторожная. Отстрел ее браконьеры вели из транспорта, которого она не боялась. Глухарь в весеннее время часто вылетал на дорогу собирать камушки, гравий. Потом поднимался и садился на дерево. И так близко, что можно было палкой сбить этого красавца. Что и делали браконьеры. Терпеть такое не было сил.

За помощью обратился я к охотнику Геннадию Пономареву — легенде Камчатки. Он мастерски делал чучело. Вот и попросил его сделать чучело глухаря. Привез я ему тушку этой птицы, а через неделю получил красавца-глухаря. И с ним стал выходить на браконьеров. Посажу на веточку, привяжу веревкой и жду, спрятавшись где-нибудь поблизости.

Действия развивались по одному и тому же сценарию. Несется машина, потом доносится резкий визг тормозов, водитель выходит из кабины с ружьем в руках и все внимание переключает на глухаря. Я выхожу из своего укрытия и иду к нарушителю. Всякий раз мое внезапное появление вызывало если не шок, то уж точно легкое замешательство.

- Ваше ружье? Документы?

Ну, и далее оформлял протокол.

Но один случай был очень забавный. Приехал ко мне друг из Петропавловска, и мы с ним отправились в рейд. Глухаря посадили на бревно у самой дороги и стали ждать очередного браконьера. Показался бульдозер. Глухарь сидит. Мы спрятались за бордюром. Метрах в ста от добычи бульдозерист остановил технику и направился к бревнышку. Видим, в руках что-то держит, но разглядеть не можем. Но не ружье — точно. Вдруг мужик резко падает на дорогу и начинает по-пластунски подбираться к глухарю. Метрах в пяти от бревна он встал и сделал бросок к птице. Как тут не похвалишь Геннадия! Даже в метре от глухаря невозможно было понять, что это чучело.

Я выскочил из своего укрытия еще стремительнее и успел схватить его за руку. Оказалось, что в руке он сжимал большой гаечный ключ. Он бы разбил чучело...

Довольно быстро по всей округе разнеслась информация о «лже-глухаре» и машины стали проезжать мимо лесных красавцев. Поди разбери — живой он или опять «подстава»?

Или вот еще случай из жизни. По поселку возле больницы начал ходить медведь. Ровно в три часа ночи он подходил к больничной столовой, где стояли емкости с пищевыми

отходами. Опустошив кастрюли, переворачивал их и уходил в лес.

Проблему с отловом зверя поручили решить мне. Для начала решил проверить, так ли все на самом деле, как рассказывают. Действительно, в три ночи залаяли собаки, и в свете фонарей увидел небольшого медведя-трехлетку. Лесной гость, плотно подкрепившись, перевернул емкости и ушел.

На следующую ночь мы с охотниками-общественниками решили его отловить с помощью рыболовной сети, которую подвесили над местом кормежки. В 3 часа как по расписанию медведь пришел есть. Как и было запланировано, сеть упала на него, но мишка начал вырываться и разрывать сеть лапами. Рычание перепуганного зверя переполошило всю округу. На шум выскочили пациенты больницы. Один из охотников ударил зверя прикладом. Приклад сломался. А медведь стал рычать и вырываться еще сильнее. Еле-еле удалось его связать. Поместили его в яму. На следующий день к яме, в которую поместили зверя, пришел весь поселок.

Медведя было жаль. Я начал звонить и в охотуправление, и в зоопарки, и в цирк. Но в таком возрасте медведей, как выяснилось, уже не берут. Пришло распоряжение ликвидировать его. Отпускать зверя, испытавшего на себе жестокое обращение со стороны человека, было нельзя. Отныне мишка был небезопасен. Застрелили...

Отработав районным охотоведом 7 лет, в 1987 году (началась реорганизация госпромхозов) уехал в Краснодарский край и устроился в охотхозяйство «Кубанское» егерем. Потом работал специалистом первой категории Россельхознадзора. В 2018 году я побывал у друзей на Камчатке. Про историю с глухарем там еще помнят.

Владимир Морисович Зискевич, Израиль
«Дома находился реже, чем на работе.
Я был фанатиком своего дела»

- Не зря говорят, все начинается с детства. Отец часто брал меня на рыбалку — я заболел рыбалкой. Потом отец увлек меня охотой — все, я пропал! И профессию хотелось выбрать «поближе» к природе.

В 1971 после окончания школы поступал (безуспешно) в Дальневосточный университет на специальность «ихтиология». О существовании факультета охотоведения тогда и не знал. А нашел его, проштудировав внимательно справочник для поступающих в вузы. Издавался такой в Советском Союзе. И второй раз я уже был абитуриентом Иркутского сельхозинститута факультета охотоведения, но опять для поступления не хватило пары баллов.

Не стал студентом, зато был принят в Селемджинский охотпромхоз штатным охотником. Оттуда и ушел в армию. А вот после армии поступил!

Проучившись с ребятами год на очном, я перевелся на заочное. На заочном учились 6 лет, а я не хотел отставать от родного курса. Договорился с деканатом, что на каждой сессии буду сдавать еще 4-5 экзаменов следующей, и уехал в Балхаш. Я же родом из Казахстана. В Балхаше жили мои родители. Я был единственный ребенок в семье. Все в этих местах было мне близко и дорого.

Работать устроился егерем в Балхашский коопзверопромхоз, занимавшийся, в основном, заготовкой ондатры, песчаника и сурка. Масштабы были такие, что наш и еще один зверопромхоз давали, как вся Якутия, миллион ондатры.

Потом меня пригласили в Дезгазган в областную охотинспекцию старшим охотоведом. Как молодому специалисту, выделили квартиру. К тому времени я уже был женат, родилась дочка.

Работа была плодотворной. Тогда заготавливали сайгу, тысячные стада которой гуляли по степи. Для понимания объемов скажу: один промхоз заготавливал за сезон 110-120 тысяч голов сайги.

Весной, когда сайга начинала мигрировать на север за травой, вели с вертолетов ее учет. Потом, чтобы определить, есть ящур или нет, проводили предпромысловый отстрел 20-30 штук. Через два года направили охотоведом в Балхаш. Поменял квартиру в Джебгазгане на квартиру в родном городе. Когда стало трое детей, дали трехкомнатную в исполкомовском доме.

Работал в плотной связке с Балхашским коопзверопромхозом. Задачи, в основном, те же: охрана сайги, отстрел волков. За них очень хорошо платили – 135 рублей. Много волков я перестрелял.

Штраф за сайгака составлял 100 рублей за тушу. За нескольких (точно не помню – 3 или 5) возбуждали уголовное дело. Государство платило премиальные 30 процентов. То есть с каждого убитого сайгака 30 рублей – мои. А сайгаков редко кто убивал по одному. Обычно от 5 до 15. У нас была прямая заинтересованность задерживать браконьеров. Но если премиальные превышали тысячу рублей, то это уже решалось на уровне начальника главка.

Когда сайга шла, у браконьеров крышу срывало. Особенно «отличались» господа офицеры. Недалеко был военный полигон. И ловил я их часто. А теперь представьте: поймал офицера, штраф приличный и уголовное дело грозит, его из партии исключат, военной карьере – конец.

Поэтому давление на меня шло жесткое. Меня и прокуратура давила, и особисты пытались наехать, и оклеветать пытались. Как-то в Алма-Ату от офицера ушло письмо, в котором он сообщал, что меня поймали с кузовом сайги. Я разобрался, откуда ветер дует. Дошел до генерала, который вызвал оклеветавшего меня офицера и приказал телеграммой отправить опровержение.

В рейды ездил с общественными инспекторами. Одному никак нельзя.

Мясо сайги отправляли в Чехию. Там его перерабатывали, и в виде консервов отправляли во Францию. Мясо вкусное, легкое. Шкуры шли на замшу. Кстати, великолепную по качеству.

И так работал я до 1998 года. Как и во всех уголках и республиках развалившегося Советского Союза, в Казахстане тоже начались разного рода преобразования, коснувшиеся и охотничьего хозяйства. Я бы выдержал, но у детей не было никакой перспективы. У нас трое детей - старшая дочь и два сына. Ради них в 1998 году уехал в Израиль.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить свое уважение женам охотоведов. Какое терпение, выдержку они проявляли, ожидая свою половинку из очередного рейда по степи, тайге, тундре, терзаясь вопросом: как он там?

Не всегда была связь, а если какая-нибудь травма? Ведь можно было и не выйти. У меня был реальный случай, когда я это осознал.

Приехав домой из степи, выкупался, поел и сел играть с детьми на диване. Раздался телефонный звонок, жена взяла трубку и услышала рыдания старшей сестры.

- Лида, что случилось? — испуганно спросила жена.

- Ты разве не слышала? Володю в степи застрелили, - едва смогла произнести сестра.

- Да успокойся ты, он на диване с детьми играет.

Но та еще долго не могла прийти в себя.

Я и прикинул тогда: а если бы меня не было дома? Жена с тремя детьми, одна. Она поседела бы еще до моего приезда. Потом была еще пара подобных ситуаций, но она начала более скептически к ним относиться.

Наверное, будет уместно сказать о том, как я встретил свою избранницу. Я тогда учился и работал еще егерем в Балхаше. С девушкой по имени Татьяна познакомились в комсомоле. Какое-то время дружили. Как она уточняет, 4 дня.

Потом спросил ее:

- Таня, выйдешь за меня замуж?

Ответ был скорее положительный:

- Ну, наверное...

Я говорю:

- Тогда слушай. Сколько дней в году?

-365.

- 65 дней ты меня будешь видеть, а остальное время – нет.

И я не обманул. Дома находился реже, чем на работе. Я и отпуск проводил в степи. Мне - или озеро, или степь. Больше ничего не надо.

Если бы не развалился Советский Союз, так бы и работал на прежнем месте. И профессию выбрал бы ту же самую. Я был фанатиком своего дела. В хорошем смысле этого слова.

Игорь Александрович Кожушков, Иркутск

***«Согласился бы на все лишения,
лишь бы вернуться и все повторить»***

За годы учебы и практики я так полюбил Сибирь, что хотел бы здесь остаться. Но надо было возвращаться в свой край, в Таджикистан. Я вернулся, стал работать в заповеднике «Тигровая балка» - у самой границы с Афганистаном (бывало, и выстрелы слышал. Наши войска тогда были там). Начал заниматься разведением джейранов в неволе. Впервые в Таджикистане получил первый приплод.

Потом меня перевели старшим охотоведом таджикского общества охотников и рыболовов. Работать, жить под солнечным небом, радоваться подрастающим детям – что еще надо человеку для счастья? Но в Таджикистане началась гражданская война. Лично для меня большой опасности не было: я владел языком. И сейчас владею. Но меня могли послать в командировку, вернувшись из которой я бы не нашел своей семьи. Тогда думал

уже не о том, что перспективы для моих детей здесь не было, а переживал за их жизнь. Шел 1991 год.

Так моя семья оказалась в Иркутске. Первым делом я обратился к Вите Романову. Спасибо ему огромное! Он принял меня технологом по пушнине в организованное им акционерное общество. Я ездил в Таджикистан, покупал там пушнину и привозил. Но подрастали дети, денег не хватало. Я работал потом и строителем, и отделочником, лишь бы заработать и прокормить семью.

И свиней выращивал. Два раза в месяц производил забой. И своих сотрудников кормил мясом.

Спасибо факультету, научившему нас выживать! Перед всеми преподавателями готов снять шапку и встать на колени. Все, чему они учили, пригодилось и в профессии, и в жизни. Любимые из преподавателей – Владислав Константинович Мельников и декан Николай Сергеевич Свиридов.

Свои студенческие годы не представляю без Подаптечной, где прожил все 5 лет. Иначе это было бы потерянное время, вычеркнутое из жизни.

О выборе профессии. Сделал бы то же самое. Такое не забывается. Это судьба! Я и сейчас живу так, так мечтал. В лесу (правда, рядом с городом). В доме собаки, кошки. Со мной брат. Друзья. И если бы не институт, ничего этого не было бы.

Поэтому скажу: согласился бы на все лишения, лишь бы вернуться и все повторить.

Сергей Петрович Лесун, Кемеровская область ***«На компромиссы я не шел»***

Сергей Петрович Лесун после окончания института оказался в числе тех, кого судьба не ждала с распростертыми объятиями. Хотя начиналось все отлично. Распределение получил в Ханты-Мансийск. И оклад пообещали в 150 рублей, и квартиру. Мечта, а не распределение!

Но когда прилетел в Тюмень, ему сказали, что могут отправить только в Нижневартовск. Полетел в Нижневартовск, где дипломированного специалиста могли принять лишь простым заготовителем. А у парня была уже семья, ребенок. Жена заканчивала институт. И ей нужно было место работы. Но в Нижневартовске для нее работы не было. Сергей вернулся в Тюмень в надежде получить открепительный и устроиться самостоятельно. Но открепительный не дали, зато напутствовали: устраивайся сам.

- Я вернулся в родные края, в Кемерово (он родился в Ленинске-Кузнецком – **прим. авт.**), - продолжает свой рассказ Сергей Петрович. – А там вполне резонно заявили: не можем молодого специалиста без направления принять. Поехал в Забайкалье, в поселок с говорящим названием Тупик. Но даже в Тупике ситуация была не в пользу семьи: есть работа мне, нет - жене. Есть ей работа, мне нет. Помыкался, помыкался и снова отправился в Тюмень. На этот раз меня выслушали более внимательно и даже посочувствовали: «Четвертый месяц маешься. Ладно уж, прибивайся куда-нибудь». Конечно, поехал я в Кемерово. Прожил месяц в гостинице. А 1 марта 1981 года оформили наконец-то на работу в должности районного охотоведа. Как я не хотел! Но судьба посмеялась...

В общей сложности 35 лет отработал в этой должности. Первые 15 лет без всякой техники приходилось передвигаться – где пешком, где - на лошадях, по рекам - на лодках. Помогло увлечение спортом, физическая закалка.

Когда пришел, население Таштагольского района было 60 тысяч человек, а охотников, включая штатных, – 200 человек. Это уже говорило о многом. Забегая вперед, скажу, что когда уходил (сдавал должность) население сократилось до 50 тысяч, а охотников стало 1800.

Потихоньку налаживал порядок в охотничьих угодьях. За один день как-то 15 единиц незаконного оружия изъял. Больше свой рекорд не перекрывал. Ловил и лесников, и работников

горкома партии, и сотрудников московского КГБ, уверенных, что здесь в глухомани нет никакого контроля. Оглядываясь, понимаю — стыдиться нечего. От звонка до звонка честно отработал.

Незаконного оружия изъял 600 единиц. Тысяча протоколов была составлена. Оружие отнимал, бывало, и один на один. Но тут надо психологию нарушителя учитывать. Например, приходишь по следам в избушку. Не знаешь, кто там, сколько их? Они частенько вечером собираются подвыпившими, но слух обо мне уже пошел, и начали люди таиться. Заходишь, у них оружия нет, попрятали.

Если с вечера начинать работать, ничего не добьешься. Во-первых, они пьяные. Во-вторых, ничего не найдешь в темноте. Фонарик слабенький, а батарейки быстро садятся.

Вот и садишься с ними чайку попить, разговоры послушать. Надо только слышать их. Чем больше выпьют, тем больше расскажут. Под утро начинают выходить и приносить спрятанное в тайге оружие. Составляют его в кучку. Начинают ходить — кто водупить, кто втуалет, кто задровами. И когда подходят, помятые, усталые, за оружием, я представляюсь. Действует оглушающе, я вам скажу. После этого начинаю составлять протоколы. И вот так одному мне иногда с 3-4 нарушителями удавалось находить общий язык. Они становились законопослушными, понимающими. Ну, попались — попались. Надо отвечать. Обо мне они уже слышали. Слух пошел.

Наша работа связана с опасностью, которую таят встречи с вооруженными людьми. Но однажды от смертельной опасности уберег самого нарушителя. Был я в рейде с общественником. Как раз шла заготовка кедрового ореха. И у мужичка отнял одностволку 16 калибра — собранную, заряженную. Потом вышли к дороге ждать попутку-лесовоз. А общественник просит: «Дай стрельну!» «Подожди, — говорю. — Посмотрю, чем заряжено ружье». Там был патрон. Самозарядные патроны — это всегда загадка. Я вытащил патрон, заглянул в ствол, а

просвета не видно. Взял я палочку, начал «шуровать» и выбил оттуда хирургический пинцет из закаленной стали. Он был забит в ствол со стороны дула. Раструбом в сторону патронника. Выстрел из этого ружья грозил минимум увечьем тому, кто из него стрелял. То есть человека с этим ружьем кто-то отправил на смерть. Но кому-то назло живым вернулся тот охотник домой.

Да и общественник тот на волоске от гибели был. Кстати, про общественников могу сказать, что это - продукт скоропортящийся. Думаю, они правильно поймут мою шутку. Все были из местных жителей, и если бы сотрудничали с нами длительное время, нажили бы немало врагов. Не имея ничего взамен. Премии выплачивались мизерные и редко.

Еще запомнился такой случай. Как-то изъял ружье. Сдал в отдел милиции как положено. Потом приезжает ко мне следователь. Рассказывает, что оно было в розыске. Два года назад похитили из гаража машину, а в ней лежало ружье. Так раскрыли уголовное дело, которое казалось уже безнадежным.

Однажды задержал отдел уголовного розыска в полном составе во главе с начальником - 5 человек. Плюс водитель с оружием. Всего 5 единиц оружия них изъял и два нарезных. Передал в милицию. Тогда у меня с их начальником были очень непростые отношения. Они тут же ищут объяснение, что были на отдыхе в нерабочее время, увидели граждан с незаконным оружием, решили задержать, и ехали они из тайги с целью сдать изъятое оружие. Хотя зачем такой крюк делали? Непонятно. Вернее, понятно: из нарушителей в доблестных защитников охотугодий превратились.

Через 3-4 месяца одно из ружей, изъятое у этих «героев», я опять изъял у милиционера, но уже в другом поселке. В ответ на мое заявление в Новокузнецкую экологическую прокуратуру пришла обыкновенная отписка. Когда же я начал заниматься собственным расследованием, выяснилось, что тот безымянный водитель и есть экологический прокурор. На компромиссы я не шел. Они всегда боком выходят. Потому и жив-здоров.

Понимание с правоохранителями пришло, когда несколько раз задерживал их за незаконную охоту. Звонить потом мне стали: «Сергей Петрович, выезжаем в такой-то уголок, можем вас захватить». А у меня с техникой сложности были. Конечно, не упускал возможность проверить отдаленный участок. Но хороших доверительных отношений с силовиками так и не было. Если можно так сказать, на расстоянии держались друг от друга.

А вот отношения с колониями выстроить не удалось. Сотрудники не раз пытались меня арестовать, подавали на меня в суд, пользуясь тем, что у них режимные объекты. Страдали от охраны и наши охотники, у которых силовики отбирали оружие, чай, водку. А, главное, страдала природа. Они вырубали все, захламляя при этом тайгу. Когда же приезжало высокое начальство, везли проверяющих в глухие нетронутые уголки тайги. Знаю случай, когда приговоренного к 12 годам за убийство отпускали добывать соболей. Позакрывали, слава Богу, в последние годы многие колонии. Туристическая зона стала.

Как нас учили, как нам советовали в институте, я выступал на страницах местной газеты. Писал сам. Браконьеров перечислял пофамильно, не взирая на должности. Не могу сказать, что мои материалы выходили часто. По-разному получалось. Иногда 3-4 раза в году заглядывал в редакцию с информацией, а бывало, и каждый месяц. Сотрудничество с прессой было необходимо. Люди должны были знать, чем мы занимаемся и что не зря деньги получаем. Ходил и в школы, беседовал с учениками, разъяснял, что такое экология, охрана природы. Дети начинали задумываться об отношении к окружающему миру; о том, как сберечь эту красоту. Местную тайгу увидела вся страна в телерепортажах о житье-бытье Агафьи Лыковой, которую обнаружили в наших местах. Журналист Василий Песков, создавший целый цикл материалов об отшельнице, у меня интервью брал. Читали мы потом «Комсомольскую правду» с его очерками про Агафью. На самом деле было немного иначе.

В поселке у нее жили родственники. Они навещали ее (на конях добирались). И разногласия у нее были с отцом, который упрекал в том, что жить стали не по-божески, не своим трудом, а брать в магазинах товары.

Да о многом есть что рассказать и что вспомнить. И ни о чем не жалею. Если бы можно было повторить все сначала, выбрал бы тот же факультет, ту же профессию. Единственно, хотел бы быть поближе к науке. Есть такое мнение, что охотовед – это каста. И я с ним согласен. Мы люди, заряженные на определенный ритм жизни. Нас роднит отношение к природе. С полным на то основанием можно утверждать, что охотничье хозяйство и охрану природы на достойный уровень подняли мы. А сейчас пришли люди случайные, которые начали использовать это все для личного обогащения, для пиара, чтобы потом отбросить в сторону и идти дальше совсем под другим флагом. Законы по защите природы сегодня работают слабо и они сырые.

Дмитрий Семенович Лугинов, Саха-Якутия
«Госпромхозы - самая лучшая форма организации охотничьего хозяйства»

Дмитрия Семеновича я попросила сказать сначала пару слов о том, что подвигло его стать охотоведом.

- Со второго класса я уже держал в руках ружье, в 8 лет добыл первую утку. И удивительного в том ничего не было. Все вокруг традиционно занимались охотой. После окончания школы в 1972 году в селе Кюпцы подал заявление в Усмайский госпромхоз на кадрового охотника. Меня сначала приняли учеником охотника, а через год - кадровым охотником предприятия, и в этой должности я проработал два года в госпромхозе.

Сразу скажу, что госпромхозы считаю самой лучшей формой организации охотничьего хозяйства. Я готовился и к четвертому сезону, но отец сказал: «Надо учиться!»

С тяжелым сердцем пошел к директору госпромхоза, подал заявление на отпуск и поехал поступать в Иркутский сельхозинститут. После школы, кстати, я пытался туда поступить, но завалил первый экзамен – изложение, хотя хорошо знал русский язык. На этот раз экзамены сдал хорошо, поступил на общих основаниях, а госпромхоз заключил с институтом договор, что будет платить мне стипендию.

С теплом в сердце вспоминаю студенческие годы, своих друзей. После института было в первый год нелегко привыкать к производственной жизни. Я тосковал по однокурсникам, по институту.

По распределению приехал я в госпромхоз «Усть-Майский» Усть-Майского района, где меня назначили начальником участка. Заготавливали пушнину, мясо, рыбу, ягоды, грибы, орехи, пиломатериалы. Давали 300 лицензий на лося и северного оленя. Через четыре года меня перевели на должность главного охотоведа в совхоз «Олеринский» Нижнеколымского района.

В этом же районе в совхозе «Нижнеколымский» работал главным охотоведом Сергей Третьяков, наш однокурсник. Это было очень крупное хозяйство. Маточное поголовье домашних оленей достигало там 20 тысяч, а в нашем – около 16 тысяч. Мясо сдавали в мясозаготовительные пункты. Тогда в каждом совхозе были свои мастерские по переработке и пошиву изделий из оленьих шкур. Широким спросом пользовались унты, спальники, кухлянки. Эта одежда настолько надежно защищала от холода, что охотники не боялись спать в кухлянках на открытом воздухе в тундре.

Оба хозяйства занимались добычей песца. Сергей добывал более тысячи штук, я добывал около тысячи штук, он добывал 1,5 тысячи штук соболей, я - 400-500 соболей. Организация охота была на высоком уровне, поэтому и показатели были хорошими. Пушнину отправляли на Иркутскую пушно-меховую базу.

Мы с Сергеем часто встречались. В Нижнеколымском у Сергея была не только своя семья, но проживали родители,

брат. Было о чем поговорить, обменяться производственными новостями. Он работал хорошо и заслуженно пользовался уважением людей. Но жизнь его оборвалась трагически. Лодка, в которой он поехал на рыбалку, ударилась о крутой обрывистый берег Колымы. По версии следствия, он заснул за рулем моторки.

В Нижнеколымском районе я проработал 5 лет. Можно было трудиться и дальше, но начались проблемы с желудком (в меню было много мяса, рыбы, строганины). В общем, пришлось с семьей перебраться в Якутск. Здесь два года отработал главным специалистом на советско-шведском предприятии «Полярный круг», занимавшимся охотничьим туризмом. Было интересно. Охотники на лося, медведя, снежного барана приезжали из Америки, Австрии, Франции, Германии, Мексики. В первый год все семь групп уехали с трофеями. В следующем году удача улыбнулась не всем. Из трофеев их интересовали, в первую очередь, рога. У колымского лося их размах достигает 2 метров! Они охотились за рогами, конечно.

Потом меня пригласили главным специалистом в агропромышленный комбинат «Север». Он был создан для обслуживания оленеводческих хозяйств северных территорий и занимался материально-техническим обеспечением подведомственных предприятий – техникой, оборудованием для мастерских по пошиву меховых изделий, снегоходами и запчастями к ним. Оленеводам «Бураны» давали бесплатно. Ну и охотникам перепадало, как сейчас бы сказали, по остаточному принципу. Но тут пошли перестроечные времена. Возникли проблемы со сбытом мяса. Многие предприятия закрылись.

С 2002 года я работал в министерстве сельского хозяйства Саха-Якутия ведущим, а потом главным специалистом. Одной из наших функций была поддержка охотников. Старались, как могли, помогать им. Но по сравнению с советскими временами - это небо и земля.

В 2010 году уволился из министерства и перешел 10 августа руководителем отдела регулирования и использования охотничьих ресурсов и среды их обитания в департамент охотничьего хозяйства. Последние полтора года работал заместителем руководителя управления охотничьего хозяйства министерства охраны природы. В 2017 году ушел на пенсию.

Начиная с 1990 года, езжу в Иркутск каждые 5 лет. Мечтаю на 40-летию нашего выпуска не просто встретиться с однокурсниками, а провести с ними несколько дней. И чтобы программа встречи была интересной и разнообразной.

Немного личного. Жена Наталья Ивановна, по образованию педагог. Познакомился с нею на 3 курсе. Поженились в 1981 году в Иркутске. На свадьбе были Витя Романов, Туз, Толя Юринов. Вырастили дочь и сына. Подрастают 4 внуки.

В завершение разговора я спросила Дмитрия Семеновича о том, как государство отметило его за многолетний добросовестный труд? Признаться, ожидала услышать знакомое «спасибо сказало». И не удивилась бы. Поскольку так уж сложилось, что охотоведы продолжали оставаться обделенными вниманием и наградами даже после их перехода в подчинение министерству сельского хозяйства. Но Дмитрий Семенович - «Почетный работник охотничьего хозяйства», «Отличник сельского хозяйства республики Саха-Якутия», имеет нагрудный знак «За заслуги в области охраны охотничьих ресурсов».

На традиционный вопрос ответил предсказуемо:

- Если бы начать все сначала, выбрал бы тот же институт с теми же ребятами.

Сергей Иванович Лысиков, Камчатка
«Только вертолетом можно долететь...»

- После окончания института я год поработал егерем в Усть-Орде под Иркутском, в обществе охотников и рыболовов. Потом списался с Камчатскрыбводом (Камчатское управление

рыбоохраны и рыбоводства) и получил приглашение на должность инспектора рыбоохраны в Пенжинский район – самый север Камчатки, Карякский автономный округ. Я принял это предложение, так как был на тот момент не женат.

Наш район считался самым малорыбным, если можно так сказать. Наверное, поэтому здесь вообще не было должности инспектора. Соответственно, я стал первым. В моем подчинении было еще 3 инспектора из местных жителей. Работали добросовестно, все было обыденно и просто. Героических поступков за нами не числилось, нападений браконьеров не было. Народу в наших местах мало, все меня знали. Но в тот период, когда рыба – горбуша, кета - шла на нерест, на Камчатку, как мухи на мед, слетались на икру браконьеры с материка. Рыба их не интересовала. Была нужна только икра.

До полутора-двух тонн ее изымал ежегодно. Бывало, по 500-600 килограммов находил, составлял 50-60 протоколов. В советское время изъятую икру сдавали организациям, торгующим рыбой и морепродуктами. После 90-х годов вся икра подлежала уничтожению.

В зимнее время я активно занимался добычей лося, медведя, барана. У меня был охотничий участок. Наш район богат лосем. Тут кормовая база для зверя богатая – лесотундра, много кустарника. В 1978-1982 годах наших лосей вывозили на юг Камчатки, где они успешно акклиматизировались. В госпромхозе «Пенжинский» отстреливали до 500 сохатых.

Справка. Камчатских лосей называют гигантскими. Длина тела взрослого самца достигает 3 метров, высота в холке – 2,3 метра, масса тела может превышать 700 - 800 килограммов. Размах рогов камчатских лосей в среднем составляет 153-165 см, у самых мощных лосей доходит до 178 см. Охота на лося разрешена строго по лицензиям, число которых ограничено.

Несколько лет назад в Камчатском крае были введены серьезные ограничительные меры по охоте на этот вид промыслового животного. В частности, полностью закрыта охота

на лосей в Пенжинском районе, запрещен отстрел самок, а также ограничены сроки охоты в зимнее время, когда лоси особенно уязвимы. Подробно: <https://www.kamchatinfo.com/news/ecology/detail/28812/>

О волках. Раньше в районе было 4 оленеводческих совхоза, примерно 20-25 тыс. поголовье. А там, где олени, там и волки. Но ситуацию охотинспекторы держали под контролем. Узнав, в каком стаде были потравы, поднимали вертолет и вылетали туда, где волки особенно свирепствовали. И вот так численность сдерживали. За год по району отстреливали до 100 волков. Я сам не раз летал, помогал им в этом деле. Сейчас, когда авиация ушла на задний план, отстреливают с импортных снегоходов. Премия за шкуру волка - 30 тысяч рублей. Стимул есть.

В связи с реорганизацией системы рыбоохраны я уволился, отработав 25 лет 3 месяца и 9 дней на одном месте. В трудовой книжке - одна запись. Я - ветеран труда. Имею звание «Заслуженный работник рыбного хозяйства Российской Федерации».

По-прежнему, вот уже 15 лет, после увольнения продолжаю жить в этом районе. Занимаюсь охотой. Мои средства передвижения - буран, машина, лодка. К слову, бензин у нас от 115 до 140 рублей за литр.

Чтобы добраться до нас от Петропавловска-Камчатского, нужно 2,5 часа лететь на самолете АН-24 до аэропорта Тиличики, из этого аэропорта – 1,5 часа вертолетом. Но есть одна проблемка: вертолет летает к нам только раз в неделю.

Кто-то скажет: глушь. Пожалуй, да. Молодежь не задерживается в этих краях. Мои дети – сын и дочь - живут и работают в Иркутске, где они окончили вузы. Что интересно – дочь пошла по моим стопам и увлеклась охотой.

Ну, а я и о месте работы, жительства, выбранной профессии скажу одно: все правильно в жизни было!

Сергей Николаевич Львов, ХМАО

«От наших встреч крышу сносит напропалую!»

После института Сергей Николаевич Львов уехал по распределению в Горьковскую область. Два года отработал охотоведом, а когда стало ясно, что квартиру давать ему не собираются, уехал. Следующие два года проработал главным охотоведом в Охтеурском госпромхозе Нижневартовского района ХМАО. Потом по стране прокатилось новшество: на предприятиях начались выборы руководителей. Директор госпромхоза из-за опасения (вдруг его переизберут) быстренько «помог» молодому перспективному специалисту уйти с должности главного охотоведа. Сергей Николаевич переехал в небольшой городок Покачи и с тех пор, как говорит, он на вольных хлебах. «Кооператив, ИП, пенсия – вот этапы моего пути. Уже 7 лет на пенсии. Северяне раньше уходят на заслуженный отдых. И я в 55 ушел».

В 2010 и в 2015 он ездил на встречи с однокурсниками. И если кому-то из них трудно было узнать в седовласых, располневших мужчинах друзей своей студенческой юности, то только не ему. Почти всех он разыскал в социальных сетях еще до встречи. «Вот только Вовка Налетов... Его голос никак не совпадал с его комплекцией. В институте он был худой и длинный. А вообще столько эмоций, воспоминаний, шуток, историй услышал в эти 2-3 дня, что потом весь год они грели душу».

С интернетом Сергей Николаевич дружит давно. Ко дню рождения присылает однокурсникам музыкальные поздравления. В ватсапе создал групповой чат «Охотфак-75», за короткий срок «расшевеливший» охотоведов.

Справка (из открытых источников). Город Покачи, в котором проживает 18 тысяч человек, отмечен в википедии такими достопримечательностями: краеведческий музей; храм в честь Покрова Божией Матери; соборная мечеть; статуя «Соболиная семья»; светящаяся надпись «Покачи» на въезде в город; статуя

Высоцкому возле Центра Искусств. В зале природы краеведческого музея размещены **40** таксидермических экспонатов местного мастера Львова С.Н. (информация музея от февраля 2015 года).

О таксидермии, ставшей важным делом его жизни, и пошел наш разговор с Сергеем Николаевичем.

- *Увлечение таксидермией пришло еще в детстве. Как-то увидел, что отец набивает чучело белочки. И мне захотелось так делать. Учился по своему разумению.*

- **Детское любопытство с годами переплавилось у вас в призвание всей жизни. Вы стали профессионалом, о котором знают не только российские, но и зарубежные коллеги. Какие качества нужны таксидермисту?**

- *Навыки, терпение, желание. Раньше надо было знать анатомию животного, биологию, повадки, быть немного художником, скульптором, немного стоматологом (зубы вставить), окулистом. А сейчас все рассчитано. Никаких проблем.*

- **То есть работать таксидермистом стало проще?**

- *Конечно. Выписал из Москвы готовый манекен, материалы (зубы, глаза) и изготавливай заказ. А то, что чучела похожи один на другой, никого не смущает. Например, у рыси позы все под копирку делают. Одинаковые. Раньше можно было определить автора, поглядев на чучело. Сейчас авторских работ почти не стало.*

- **А как же творческий поиск? Художественная фантазия?**

- *О чем вы говорите! Пришли люди, у которых ни собственного творческого воображения, ни вкуса нет. Я был знаком с таксидермистом из Германии. Ходили с ним на медведя в 1993-1995 годах. У них издавались книги по таксидермии, изготавливались пластиковые манекены. Потом они пришли из Германии к нам. Так сейчас (не буду упоминать фамилию) один таксидермист выпускает эти манекены и на каждом ставит свою фамилию. Процесс упрощен до такой степени, что и несведущий человек соберет чучело кого угодно, натягивая шкуру на пенопластовую тушку.*

- Сергей Николаевич, выходит, что ситуация работает на вас? На фоне низкопробных изделий многочисленных ремесленников ваш эксклюзив, наверное, пользуется небывалым спросом?

- Увы. Сейчас ценится стоимость. Вот и все. Чем дешевле, тем лучше. Берут на подарки. Спрашиваешь: как делать? Вот так – за сто или вот так – за пятьдесят? А мне говорят: еще хуже. За 30.

Как-то был заказ: медведь должен быть 2 метра 40 сантиметров. Пришлось шею удлинить. Желание заказчика – превыше всего. Пусть и похожа шея медведя на шею жирафа стала, зато заказчик доволен. Хозяин тайги «вымахал» аж на 2.40.

- Какая работа для вас была самой интересной? И была ли такая?

- Да, была. Самый интересный экземпляр – рыба-меч 3, 5 метра. Мне привезли ее в замороженном виде с Мальдивских островов. Так сказать, изготавливал из материала заказчика.

(Я не поленилась поискать в интернете информацию о грозной рыбе. Оказалось, что меч для нее – не украшение, а оружие охоты, поскольку зубов у рыбы нет. Хищница справляется не только с рыбами, кальмарами, но и тунцами, акулами. Меч-рыба в припадке агрессии, природу которой ученые пока не выяснили, нападает на шлюпки и даже крупные суда. Ее удар мечом при скорости около 100 км/ч, которую развивает рыба, в 15 раз сильнее, чем удар молотобойца кувалдой. Однажды меч пробил медную обшивку судна толщиной 2,5 см и дубовые доски толщиной 37 см, выйдя с другой стороны).

Привозили мне и крокодила, и белого медведя, и кабана в замороженном виде из Африки. Для состоятельных людей нет проблем с доставкой трофея. Были моржи. Птицы разные. Интересно было изготавливать чучело павлина, индюка. Но, в основном, работаю по медведям. Как-то красивый экземпляр Инкомбанк в Москве приобрел. Я тогда купил «Ниву» и еще полторы тысячи долларов осталось. Давно это было, и курс доллара не таким был.

- Где можно увидеть самые уникальные ваши работы?

- Самые уникальные — в частных коллекциях. Самая большая экспозиция — в частных руках в Газпроме. Была как-то презентация Газпрома в Германии, так туда фуру отправили, груженную изготовленными мною различными чучелами. Кстати, в частных руках хранится все намного-намного лучше. А в музее чучела лет через 5 в таком виде, что стыдно говорить, что ты их делал. Бывает, что нет элементарного — увлажнителя воздуха, чтобы не пересыхали экспонаты.

- Сергей Николаевич, а теперь — неожиданное предложение вернуться в лето 1975-го. Поехали бы вы снова поступать в Иркутский сельхозинститут на факультет охотоведения?

- Знаю, что не начнется все сначала и ничего не повторить. А что касается мечты, так я еще в 8 классе выбрал факультет охотоведения. Но скрывал. Одним преподавателям говорил, что пойду на математику, другим — на литературу. А отец узнал, когда я пошел на вокзал. Перед самым выходом из дома сказал, что еду в Иркутск поступать на охотоведа. Прекрасное было время, замечательные ребята подобрались на курсе. От наших встреч крышу сносит напропалую!

Владимир Михайлович Минаев

**«... Эту бы книгу да в те годы,
когда мы, Миша, учились»**

- Если кто не помнит из однокурсников, то замечу, что до экзаменов в апреле меня не допустили, а в мае отчислили. Мне оставалось сдать 4 экзамена, 5 зачетов и защитить дипломный проект, над которым я работал с марта. В общем, институт я не окончил, но распределение было у меня на руках. В соответствии с ним 1 сентября 1980 года я приехал в Приморье, нашел госпромхоз «Губеровский» и устроился там начальником Лучегорского участка. Через четыре месяца я был начальником центрального участка.

В апреле 1981 года поехал в Иркутск, чтобы восстановиться в институте. Меня вызвали в деканат, где сидел наш родной «ку-клукс-клан» – Михаил Александрович Каморников, Бэла Давыдовна Клятис, Анатолий Геннадьевич Ключев.

- Володя, - сказали они мне. – Ты не мог за год исправиться. Вот отслужишь в армии, тогда и восстановим.

Вернулся я к работе. В июне вспомнил, что надо мне идти в армию. Обратился к начальнику военкомата, с которым мы дружили.

- Володя, так призыв закончился, - сказал товарищ.

- Осенью тогда не забудь призвать. Мне срочно в армию надо!

Подходит осень. 15 октября я вспомнил: мне же надо в армию. Прибегаю к военкому:

- Что за дела? Почему мне повестки нет?

Он вызвал сотрудниц:

- Почему повестку не выслали?

- У нас и дела его нет, - отвечают.

А я вспомнил. Когда только приехал, мне пришла повестка в армию, но я пояснил: «Давай сейчас меня призывать не будем. Я поработаю, восстановлюсь в институте, закончу, а потом может, буду еще и лейтенантом». Военком говорит: «Ладно, комиссию прошел, работай».

На этот раз набор завершался 16 октября. В этот день уходит последний автобус во Владивосток с призывниками. Кому скажи – не поверят. Я по блату уговорил военкома, он меня по блату посадил в этот автобус, и я уехал служить в армию.

Попал в железнодорожные войска. Учебку проходил в Красноярске. На практику приехали на Дуссе-Алинь, в то место, куда я впоследствии приехал работать и прожил 38 лет. На ту самую речку Амгунь, о которой прочел в 1968 году «Светлые струи Амгуни». Два месяца там пробыл. После этого нас отвезли в Амурскую область. Дослуживал в техническом

батальоне железнодорожных войск. Служил в отдельном взводе охраны. Мы охраняли штаб и 4 боевых знамени, склады ГСМ, продуктовый, склад медикаментов, техники, склад с обмундированием. Дослужился до сержанта, уволился в запас.

В январе 1984 года приехал в институт, подал документы на восстановление, встретился с пятикурсниками, которые приехали с практик, узнал полезную информацию. Они мне сказали, что в Хабаровском крае есть вакантные места. Я решил, что туда и поеду. В Хабаровске зашел в трест коопзверопромхозов, где мне на выбор предложили несколько хозяйств. Я выбрал район имени Полины Осипенко, там работал однокурсник Андрей Панфилов, местный житель. Числа 7-8 января я прилетел туда, а с 17 января начал трудовую деятельность. Сначала товароведом на Березовском производственном участке. С 1986 года - начальником участка.

Про охрану охотничьих угодий.

Я был один начальник участка. Егерей у меня не было. Но были хорошие охотоведы. В основном, они занимались охраной. Жестко работали. Я дружил с рыбинспекцией. Мы с ними совместные рейды делали.

Помогло порядку и то, что закрепленные за охотниками участки практически не менялись. Были, конечно, попытки «отжать» некоторые участки. Как-то районный охотовед подошел ко мне: «Дай мне вот этот участок, рядом с заказником, я буду охотиться и охранять заказник». Я сказал «нет». У меня каждый охотник знал: его отец охотился на этом участке. Сейчас он охотится, его дети начинают с ним охотиться, и он должен быть уверен, что и внуки на этом участке будут охотиться. Поэтому он не будет хищнически уничтожать всех соболей, других зверей и птиц. Поэтому охрана была налажена очень строго самими охотниками. Каждый охранял свой участок. Не забалуешь. Рядом с поселком были охотугодя общества охотников. Там были нарушения. А на участках – нет.

Работал я до тех пор, пока в 1993 году коопзверопромхоз не развалился. Уволился по собственному желанию и стал заниматься предпринимательской деятельностью до 2002 года. В том году устроился в рыбинспекцию. Сначала ихтиологом, а в 2005 году началась реорганизация. Сделали Амурское территориальное управление Росрыболовства. Я стал работать заместителем начальника межрайонного отдела рыбоохраны. Это Солнечный район Хабаровского края, поселок Березовый.

С 2007 года стал начальником межрайонного отдела рыбоохраны. У меня было два с половиной района – Верхнебуреинский (один из самых больших районов Хабаровского края), Солнечный и река Нилан (район имени Полины Осипенко).

Создали рыбнадзор. Снабжение - ноль. На квартал давали по 12 литров бензина на инспектора. Раньше в рыбинспекции было 12 инспекторов, 2 делопроизводителя, начальник, 6 водителей и 6 мотористов. Всего больше 30 человек работали на эти два с лишним района. После реорганизации осталось 6 человек. Начальник, заместитель, два инспектора, специалист и делопроизводитель.

Когда-то нам здорово помогала воинская часть, стоявшая в поселке, - и с топливом, и с техникой, и с запчастями. Миша Бураев описывал, как ему предприятия помогали, а нам – воинская часть. Но потом военные покинули поселок, часть перевели в город Комсомольск.

А в рыбинспекции есть катера, которые ходят по Амуру, с заправкой соляной 9 тонн. Но чиновники посмотрели фильм «Хозяин тайги», где Золотухин один на три района работал. На моторке. Вот начальство и подумало – 12 литров хватит зимой и литров 50 летом. Потом несколько скорректировали количество. На инспектора при мне стали максимально выдавать 1300 литров. Но на одну поездку (просто объехать по участку) надо 100 литров. А если работать – 120-130 литров. То есть то, что дали – это 10 поездок. Как работать 6 месяцев? И

принять как спонсорскую помощь топливо не можем. Мы же госслужащими стали. За канистру бензина не то что уволить, посадить могли. У нас случай был на Камчатке: начальника посадили, инспектора уволили. За что? Инспектору дали канистру бензина.

Зато если раньше нам 2 пачки бумаги давали, а работало нас, как я уже говорил, около 30 человек, и хватало на все приказы, отчеты, то потом мы привозили 30 коробок (не пачек!). Еле-еле хватало на отчеты, которые «масло масляное».

Сначала указываем, сколько рыбы изъяли, потом – сколько лососевых. Отчеты по понедельникам и средам. Каких только видов отчетов не было. Всего высылали 9 отчетов.

Там – специально обученные люди. Подали мы им сведения, ну и расшифровывайте как хотите. Хотите – отдельно лососевые, хотите, отдельно горбушу и кету. Нет, все мы должны раскинуть, они сгруппировать и потом только в Москву отправить. Бумажная волокита изматывала.

По поводу рейдов в рыбинспекции.

Чтобы уехать в рейд, я должен позвонить в управление, согласовать с начальником отдела рыбоохраны. Время рейда – не более 4 часов. Если же на 2-3 дня, то нужно дождаться приказа и только после этого я выезжал. Работа была больше в кабинете: отчеты готовить. Не вырваться. А если уехал – тебе сначала один выговор, потом второй. Возмущался, конечно: «Да что же вы творите? Какая это рыбоохрана? Нас и так всего четверо, я пятый». Все это началось примерно с 2010 года.

Со СМИ, в частности, с нашей районной газетой «Солнечный меридиан», работали плодотворно. И мы писали, и к нам репортер приезжал, несколько очерков делал. Как правильно говорил Иван Окольников, первое, с кем надо дружить охотоведам, – это редакция, милиция, администрация. Редакция была нужна для информированности населения. Не менее важно было и то, что нарушитель боялся именно огласки. Особенно в советские времена. Поймал, бывало,

высокопоставленного браконьера. Он тебе: «Да пошел ты... Что ты мне сделаешь?» Но если рядом с тобой репортер, слышишь другое: «Извините, да я никогда больше. Да упаси Боже, чтобы еще хоть раз...» И, действительно, перестает браконьерничать.

Сейчас ситуация изменилась. Но все равно с газетчиками сотрудничать надо. Приезжали они к нам, потом появляется целый разворот в газете. Приятно, что уж там скрывать, почитать о наших делах, проблемах, прочитав добрые пожелания и теплые слова в наш адрес. Народ читает: «Михалыч, там про тебя написали. Про вашу работу рассказывают».

И мы в газету давали заметки разного характера, в том числе разъяснительного. Ну, например, бытует мнение: проходную рыбу лови, лишь бы икрюмет не трогать. Мы объясняли. Рыба должна три раза перекопать икрюмет, чтобы он жил. Если она один раз перекопает, он потом заилится и пропадет.

Такой икрюмет пропал огромный у нас - 10 километров! Десятки тысяч рыбин.

Когда открыли внизу рыбзаводы, наши косяки начали там душисть. В устье Амура первые заходят наши косяки, потому что им идти еще 100 километров до Усть –Амгуни, а потом 600-700 километров к нам, до Березового и выше.

И вот зашел первый косяк в лиман, его выловили. Зашел второй – выловили. Третий - тоже выловили. Ну, о чем тут говорить? В 2018 году, как исполнилось 60 лет, ушел на пенсию.

О личном.

В 1984 году встретил супругу Галину. Мы с товарищем 27 января в Березовом отмечали мой день рождения, а он говорит: «У меня есть знакомая, у нее тоже сегодня день рождения». Я пытался уговорить его поехать к ней и поздравить, но он заладил «неудобно» да «неудобно». «Ладно, завтра покажешь мне ее».

На следующий день поехали в хлебный магазин, где она работала. Я зашел, посмотрел, вышел, говорю: «Я женюсь». И все. Через три месяца сделал предложение, а в сентябре у

нас была свадьба. Не скрою, обманул будущую жену своими байками. Стал убеждать ее, что не женское дело готовить, стал показывать, какие я блюда умею готовить. Она была покорена. После свадьбы обман раскрылся, конечно. Еще плюсом был тот факт, что родились оба в один день. «Все-таки экономия!» - пошутила Галина.

И у нее, и у меня было жилье. Я занимал трехкомнатную квартиру в двухквартирном доме. Но из мебели - табуретка, кровать и тумбочка. Из нашего поколения многие с этого начинали. Жили и живем дружно. Правда, жена не разрешает «эксплуатировать» артистические способности (смеется – **прим. авт.**), да и я стал старый и ленивый. Вырастили сына и дочь. У сына – два сына, у дочери – дочка.

Запомнившиеся случаи.

Вывозил однажды я двух сохатых. Начал часа в 3 дня. А приехал только в 10 вечера. Как сейчас помню, это было 22 декабря.

Погрузил мясо примерно около 4 часов. Стемнело. Луны не было. Фара не работала. Ехал на «Буране» по дороге - по колее, прорезанной «Уралом». «Бураник» заваливается, тянет за собой нарты с двумя сохатыми. Надо отцеплять нарты. Вытаскиваю «Буран» - 250-300 килограммов. Выдергиваю, ставлю на колею. Разгружаю нарты. Потом также ставлю на колею. Подцепляю. Загружаю мясо. Проезжаю максимум 100 метров, и все повторяется. Так я добирался 6 часов. А расстояние, которое надо было преодолеть, всего 8 километров!

И вот кончается колея, и выходит на небе луна. Полная, огромная. Хоть иголки собирай. «Бураник» летит стрелой, потому что началась ровная хорошая дорога. У меня – поворот, до жилья всего 700-800 метров. И вижу – там горит огонек. Но я знаю, что я один на участке, охотился без напарника. Думаю: «Слава Богу, кто-то в гости пришел!» И такая радость меня охватила: луна, прекрасная дорога, огонек в зимовье. На крыльях эйфории подлетаю к жилищу, захожу, а там жарко натопленная

печь, котелок с мясом уже готов порадовать вкусным ужином, самогоночка на элеутерококке стоит на столе, чайник горячий!

А я уставший до предела, мокрый, нижнее белье хоть выжимай. И тут такая волшебная картина! Да еще и банька готова. Устроил этот праздник охотник с соседнего участка. Военнослужащий, майор. Была как раз суббота, он решил прийти ко мне в гости. Меня в поселке нет, значит, я в тайге. Возле зимовья «Бурана» нет, а мой след ушел вверх. Ему оставалось только ждать... С той поры как увижу полную луну, такую эйфорию испытываю!

На традиционный вопрос:

- Если бы вернуться в юную пору, когда стоял выбор профессии, что бы вы выбрали? — Владимир Михайлович ответил:

- Все то же самое. Только бы учился не 10 лет, а 20. С теплотой вспоминаю свой курс. В 90-м году на 40-летие ездил. В 2010 году была потрясающая встреча на Байкале, когда каждый из нас рассказывал о себе. Не могу без смеха вспоминать рассказы Топоченка и Вовы Бондарева.

А так я общался с Панфиловым Андреем, Зобовым Шурой, Черешневым Юрой — он рядом работал. Ко мне семьей приезжал, я к нему — с женой и детьми. Вместе юбилеи отмечали.

...В день нашего разговора Владимир Михайлович находился в Волгограде, куда он переехал совсем недавно по семейным обстоятельствам. Его маме, которой исполнилось 88 лет, требуются уход и внимание.

О первой книге «Я — биолог-охотовед» Владимир Михайлович отозвался так : «Мне до слез было жаль, когда читал ее... Эту бы книгу да в те годы, когда мы, Миша, учились. Это же азбука для начальников участков, товароведов, охотоведов, рыбинспекторов, да любого человека, причастного к охране охотничьих угодий. Книга оказала бы такую помощь! А сейчас едва ли не все измеряется «бабками». Нет бескорыстной помощи, которую часто оказывали госпромхозам разные предприятия, организации. Нет и самих госпромхозов».

Владимир Иннокентьевич Налетов, Камчатка
«Жалею о том, что развалили промысловые хозяйства»

Владимир Налетов – земляк главного героя нашей книги, родился в селе Каменка Боханского района. Оба проходили практику на Камчатке в госпромхозе «Мильковский». Оба были покорены красотой и богатством этого края. Но в Михаиле Бураеве одержал верх рациональный подход к выбору места работы (наличие промышленного производства, дорог, рынков сбыта), а Владимир решил, что от добра добра не ищут. Его хорошо встретили в Мильково, и, как выяснилось, первое впечатление не обмануло. Коллектив оказался замечательным, высокопрофессиональным, за плечами едва ли не каждого был родной факультет охотоведения.

После окончания практики директор Григорий Никитич Захаров спросил меня:

- Куда хочешь поехать после института?
- На Камчатку!
- Считай, что договорились. Вызов тебе сделаем.

Год пролетел незаметно, и я с дипломом в кармане был принят на должность охотоведа Мильковского (центрального) участка. Оклад у меня был 112 рублей, а в выходные я подрабатывал охотой на пушных зверей.

Через год стал начальником участка, через 3 года – главным охотоведом. И до перестройки работал в этой должности.

Какое замечательное было время! С каким энтузиазмом и желанием мы работали! Ассортимент продукции в госпромхозе был большой. Мы занимались рыбалкой, добывали около 100 тонн рыбы. Солили, коптили и успешно реализовывали ее. Заготавливали мясо диких животных (в том числе по 2-3 тонны медвежатины), лекарственное сырье – шиповник, брусничный лист, рябину; до 60 тонн папоротника; грибы, ягоды – голубику, жимолость. Варили варенье. Как-то в один год сварили около 100 тонн варенья.

И, конечно, пушнину – 1200 соболей, белок, горностаев, норки.

Я захватил еще в 1982 году работу по заселению лося на полуостров, начавшуюся в 1976 году.

Справка. Сегодня камчатские лоси считаются одними из крупнейших в мире и самыми крупными в России.

В 2018 году интернет-издания облетела новость: на Камчатке женщина добыла самого крупного на планете лося (<https://kam24.ru/news/main/20181229/65888.html>).

Мы очень серьезно занимались охраной животных, которая у нас была в числе главных задач, и входила в обязанности всех специалистов госпромхоза. Составляли протоколы, выносили постановления, изымали незарегистрированное оружие. Помню, как однажды за один рейд мы с сотрудником милиции изъяли в Атласово 11 ружей. За охотниками, за их выездом осуществлялся жесткий контроль. Суровым было наказание за продажу на сторону соболей. Но в 1983 году в 2 раза были увеличены закупочные цены, что сильно ударило по черному рынку. Соболю, например, уже не 70 рублей стоил, а 140. И сразу увеличилось количество сдаваемой в госпромхоз пушнины. И нам – хорошо, и охотнику не надо было уже рисковать, сбывая ее «налево».

Да все было по уму, все было продумано с пользой для хозяйства, для охотника. Но пришли 90-е с их реформами, а вслед за ними еще более тяжкие для охотничьего хозяйства (и не только для него) годы.

Я еще несколько лет пытался сохранить «Мильковский». Создали ООО, но вскоре убедились, что работать невозможно. Стали вольготно чувствовать себя браконьеры. Поспособствовала этому и изменившаяся законодательная база. Однокурсники поймут, о чем я говорю.

И все-таки, ни грамма не жалею, что выбрал такую профессию и такой путь. Жалею о том, что развалили промысловые хозяйства. А вернись я в 1975 год, снова выберу тот же вуз – Иркутский сельхозинститут, факультет охотоведения.

О личном.

Благодарен Камчатке за встречу с женой. У нас трое детей. Сын военный моряк. Дочери – одна бухгалтер, вторая студентка пединститута.

Ганбаатар Намсарай, Монголия
***«Нисколько не жалею, что получил
специальность биолога-охотоведа»***

Десятый класс я окончил отличником. Мне предложили выбрать разные специальности, среди которых было охотоведение. И я выбрал его. Экзамены сдал в Улан-Баторе, а в Иркутске год учился на подготовительном факультете при университете, изучая русский язык. А потом был зачислен на факультет охотоведения.

Конечно, благодарен всем преподавателям, особенно помню таких преподавателей как Сопин, Клюшев, Жаров, Мельников, Клятис, Богородский, Дицевич. На производственную практику ездил в Туву, учил меня старейший охотник. Два месяца с ним в тайге были. Изучал повадки соболя, как его ловить, как охотиться на него. Мне потом это очень помогло при расселении соболя с Хэнтэя на Хангай. На всю жизнь мне запомнилась эта практика и мой наставник.

После окончания института в 1980 году вернулся на родину в Монголию и поступил на работу в институт леса и охоты при Министерстве леса и деревообрабатывающей промышленности. Я работал научным сотрудником, заведовал сектором охотоведения. В институте занимались прикладными науками. Разрабатывали методики по биотехническим мероприятиям, расселению животных. Я занимался, в основном, оленеводством. В стране тогда было оленеводческое хозяйство при заповеднике Богд-Уул. Заготавливали панты. Было зверохозяйство, где разводили норок и серебристо-черных лисиц.

На севере страны разводили северного оленя. Мы проводили учет численности. В Монголии работала советская биологическая экспедиция. Я два раза участвовал в ее работе. Из Москвы приезжал знаменитый ученый Д. И. Бибиков. Он занимался сурками и в Казахстане, и в Монголии. Из ВАСХНИЛа в 1987 году приезжали ученые. С ними исследовали возможности расселения соболя с хребтов Хэнтэя на хребты Хангая. В следующем году они не приехали, и я сам занимался расселением соболя. Около 50 соболей расселили на Хангайских хребтах. Потом мы занялись содержанием кабарги в неволе и получением струи кабарги.

Главоохоты, как в СССР, у нас не было. Охотничьими делами занимался заместитель министра леса и деревообрабатывающей промышленности, являющийся председателем Центрального совета общества охотников Монголии.

Из стран-участниц СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи) приезжали ученые для создания на юге Монголии Гобийского заповедника. Огромную роль в этом сыграл старейший охотовед Монголии, выпускник Иркутского сельхозинститута факультета охотоведения (1964 год) Ядамжав Даш.

В 90-е годы Монголия перешла на рыночную экономику, работать стало трудно. Я еще четыре года проработал в институте, а потом решил открыть свое дело. С фауны перешел на флору. Занялся исследованием лекарственных растений, мест их произрастания, изучал возможности производства фиточаев.

В 2001 году организовал свою компанию «Великая тайга» по производству фиточаев и лесной продукции. На фабрике работают около 100 человек. Реализуем фиточаи только в Монголии. Всего 15 видов. Среди них есть лечебные, общеукрепляющие.

Вместе со мной в компании работает жена. Мы поженились в 1979 году. Она – моя одноклассница. Окончила государственный педагогический институт. Преподаватель русского языка и

литературы. В работе компании мои дети не участвуют. У нас две дочери и четыре внучки.

Свой рассказ наш собеседник неожиданно прервал вопросом:

- Ты помнишь, Миша, как спас меня? Мы купались. Я чуть не утонул.

- Не помню, - немного растерялся Михаил Эрикович. — Как это случилось? Ты плавать не умел?

- Не умел. А ты такой шустрый парень был!

Но финал беседы был закономерен.

- Нисколько не жалею, что окончил сельхозинститут, получил специальность биолога-охотоведа. Все нормально! Ничего другого не выбрал бы.

Иван Леонидович Окольников, Тюмень

«Не стыдно за прожитые годы»

С Иваном Леонидовичем Окольниковым мы беседовали несколько раз. Но все как-то не доставало времени для разговора о том, как сложился его трудовой путь. И вот, наконец, удалось «запеленговать» собеседника после его возвращения из леса:

- Иван Леонидович, в прошлый раз наш телефонный звонок застал вас возле зимовья отправившимся на охоту. Вы нас послали к черту. Вот мы вернулись и снова будем вас спрашивать.

- Не на охоту отправился. Я солонцы делал. Кабанчиков подкормил. Сначала надо вложить, потом только взять.

- Гуманный принцип работы! Давайте к ней и перейдем. Только вначале скажите пару слов о том, что сыграло роль в выборе профессии?

- Ну что ж. Рассказываю. Охотовед я потомственный. Отец всю жизнь работал охотоведом (в первой книге я говорил об этом). После окончания школы в Кировском районе

Курганской области поехал с другом поступать в Иркутский сельскохозяйственный институт, на факультет охотоведения. Для зачисления не хватило мне балла. Предложили перейти на зоофак, но друг завалил экзамен, а одному неохота было оставаться.

Вернулся домой, пошел в армию. Отслужил как положено, и поехал поступать в пушно-меховой техникум (побоялся идти в институт). Ав техникуме конкурс еще выше оказался. Но я любил писать сочинения. Мое сочинение комиссии понравилось. В общем, поступил. А когда учиться начал и пошли спецпредметы, это был мой конек (все знакомо). Окончил техникум с отличием и в 1975 году, сдав экзамен на «отлично», поступил в институт на факультет охотоведения. О студенческих годах мы вспоминали в первой книге «Я — биолог-охотовед», поэтому перейду к послеузовскому периоду.

После распределения в Тюменскую область меня поставили районным охотоведом Яркового района. Возглавил также районную госохотинспекцию. Площадь района - 666 тысяч гектаров. Охотников было 1200 и тысяч пять приезжало иногородних.

В подчинении у меня были 2 егеря и охотовед. Работа нравилась. Я стремился поставить ее так, чтобы стало ясно, это такая же важная работа как, например, директора совхоза или главы района. Каждую неделю присутствовал на планерках в райисполкоме. Докладывал, как и другие руководители. Все сельские советы контактировали со мной. Несколько лет возглавлял ревизионную комиссию в совете директоров.

Михаил Эрикович (беседовали мы втроем — прим. авт.) спросил о количестве составленных протоколов.

- За количеством, Миша, я не гнался. У меня другая тактика. Я учитывал социальное положение человека. Если он живет в глухой деревне и движок гоняет два часа, чтобы электричество получить хотя бы на это время, то в жизни не получит лицензии и путевки по причине бедности. Но эти люди — такие же

полноправные члены нашего общества. В районе 60 процентов проживает татарского населения. Они живут на рыбе и мясе. Сегодня, я уверен, любой браконьер рад будет на завалинке побеседовать со мной, да еще и рюмочку предложит. Хотя все боялись в свое время.

В здешних лесах водятся лось, косуля, боровая дичь, бобры, заяц, лисица, волк. Из соседнего района я завез двух кабанов и довел численность до 600. А сейчас они уже на север пошли. Активно мы боролись с волками. Ставили капканы, петли. В год я сам по 9-11 штук отлавливал. Мое кредо – о результатах работы люди должны судить по количеству зверей в охотничьих угодьях. Эффективным средством их защиты были, конечно, рейды. Отправлялся всегда с милицией. За двухсуточный рейд, бывало, и по 17 ружей изымали. В первый год работы примерно 170 единиц изъял. Потом меньше. Я ставку делал в основном на профилактические мероприятия. У меня был совет по охотнадзору. Все заявки не по лохотрону рассматривали, а на совете. Включались в его состав и простые охотники, и директора совхозов, и зам. главы администрации (в то время райисполкома). О результатах работы ежемесячно информировали население через местную печать и радио.

С 1980 до 2005 года проработал районным охотоведом. А потом губернатор Тюменской области Сергей Семенович Собянин пригласил его на работу в областную администрацию, поручив организовать и возглавить госслужбу охраны животного мира. Под его руководством Иван Леонидович успел проработать год, а всего по контракту отработал 5 лет. Это был очень продуктивный период в его жизни.

- Когда начал работать под началом Собянина, у меня был штат 127 человек. Я составил план-задание. Сергей Семенович проверил его с директором департамента финансов области, я защитил план. После этого еще немного денег добавили и все – никаких препон. За работу! Она была знакомая, масштаб только побольше стал: был район, стала область.

В каждом районе провел охотустройство и определил количество штатных работников. Примерно 50 тысяч гектаров на одного. Исключая северные районы, где был миллион гектаров. И то я там умудрился содержать 11 человек. Был решен вопрос и с техникой, начиная от снегоходов и кончая парапланами. Это все выделяли нам из областного бюджета.

Набирая штат, сразу ставил перед ребятами цель: поступайте в институт (заочно). Некоторые после техникума были, некоторые непрофильные, но владели ситуацией и были близки к охоте. объехал все районы, всех глав администраций, познакомил их со своими сотрудниками, наметили совместные планы работы.

Резко увеличили объемы проведения биотехнических работ. Солонцы делали с учетом численности животных да еще с плюсом. Соль закупали в больших количествах. Каждый район я обеспечил трактором с подвесным оборудованием. Засевали подкормочные поля.

Зарыбили несколько водоемов, что позволило ежегодно проводить соревнования по спортивной рыбалке. Старались прививать любовь к окружающей среде среди местных жителей, особенно молодежи. А для этого продумывали организацию досуга на природе. Популярностью пользовался охотничий биатлон. Более 200 участников собиралось со всех районов. И еще больше зрителей.

В красивых местах – на озерах и на берегах рек построили 9 охотничьих кордонов для охотничье-рыболовного туризма. Сергей Семенович уделял пристальное внимание и такому направлению работы моей службы. Не хотелось уступать Курганской области, которая начала обходить нас по охотничьему туризму. Как пробный вариант – пригласили на охоту австрийских охотников. Все получилось! Иностранцы остались очень довольны и сервисом, и трофеями. Возвращаясь к реалиям сегодняшнего дня, когда набирает популярность узаконенная вольерная охота, скажу одно слово: позор!

Приехал «охотничек», заплатил 60 тысяч, сел на табуретку возле стожка сена и ждет свою добычу. Насыпали для нее овес, и выскочили к кормушке прикормленные олени... Это не охота, это узаконенное убийство. Мы еще хлебнем лиха от засилья частного капитала в охотугодьях. Пришли люди, далекие от охотоведения, от проблем охотничьего хозяйства. Выбьют всю живность, а потом просто откажутся от этого хозяйства и все. А ведь животный мир – ранимая сфера, нарушив которую придется восстанавливать ее десятилетия. Если раньше была Главохота (подчинявшаяся Совмину), были свои институты, свои ученые, которые двигали вперед науку и охотоведение, то сейчас я не вижу перспектив развития охотничьего хозяйства. Но если бы пришлось мне снова выбирать профессию, без малейших колебаний пошел бы в охотоведы!

Подводя итог той пятилетке, скажу одно: все, что было запланировано, все выполнено. В 2010 году ушел на пенсию. Главный вывод: мне не стыдно за прожитые годы. Сейчас я член совета областного департамента охотничьего хозяйства. Помогаю знакомым охотпользователям в составлении отчетов, в проведении учетных работ, оформлении документации. В этом году будут аукционы по распределению охотугодий. У меня есть желание на аукцион выставиться. Не одному, конечно. А с ребятами. У нас команда.

Сергей Октябрьевич Проводин, Иркутская область

«Жизнь наладилась, когда перешел в охотники»

- Поступать сразу после школы в Иркутский сельхозинститут на факультет охотоведения я приехал из Казахстана, города Аркалык. Сказалась отличная подготовка, я поступил! Почему выбрал эту профессию? Сейчас могу назвать большой глупостью решение поступать на факультет охотоведения на том основании, что люблю охоту. Но все случилось именно так. Отец был

заядлым охотником, и дома хранился старый чемодан, набитый охотничьими журналами. Я их все перечитал по нескольку раз. От теории отец разрешил мне перейти к практике, доверив заряжать патроны. Потом стал брать с собой на охоту, а классе в шестом купил мне ружье.

...После окончания института, поскольку я не пришел на распределение, мне досталась Читинская область, зверосовхоз «Сивокский». Квартиру получил сразу. Там в поселке стояла целая улица пустых домов: уехало много специалистов - главный и старший бухгалтеры, главный и старший зоотехники и другие. Предприятие было конфликтное. С директором не ладили.

Работал я главным охотоведом и заместителем директора (из наших там трудились Боря Поляков, Боря Пешков и Коля Селиванов). Производство заключалось, в основном, в заготовке и переработке леса. Было пять пилорам. На четырех участках мы заготавливали орех. Хорошие кедрачи стеной стояли в то время. (Сейчас не осталось от них ничего, от засухи все погибли). Завозили людей, продукты, сушилки. План на сезон был 60 тонн, но максимально однажды заготовили 360 тонн. Примерно 25 человек в зверосовхозе насчитывалось штатных охотников. Основная пушнина – белка, соболь.

Если что-то происходило в охотничьем хозяйстве, спрашивали с меня как с главного охотоведа, а если на звероферме – тоже с меня, но уже как с заместителя директора. Два года там отработал и ушел главным охотоведом в госпромхоз «Кетойский», поселок Тальяны. Здесь выдержал три года. Жизнь не клеилась, денег было в обрез – 220 рублей в месяц. Работал в конторе в Усолье-Сибирском. Каждую неделю вызывали то в ОБХСС, то в райисполком из-за браконьеров. Из-за скандалов просто выгораешь, ни дома, ни работы (то есть она есть, но разного рода бумажная волокита не позволяла заняться ею).

И только когда в 1986 году перешел из главных охотоведов в охотники в Тальянский участок, жизнь наладилась! Свежий воздух, охота, орехи, ягоды, рыбалка, красивые горы! Появились

и деньги, и свободное время. Мы с напарником добывали мясо (у него были собаки хорошие) – лось, изюбр, медведь. В 1989 году вдвоем выполнили госпромхозовский план, сдав 1,5 тонны мяса. До 1997 года все шло хорошо, но потом пришли волки, уничтожившие буквально все живое. Лет 8 зверя не было.

Мы выживали как могли. Зимой в морозы охотились на соболей. Разводили скотину, собирали ягоды, грибы. Сбыт находили сами – Ангарск, Усолье, Иркутск – куда хочешь, туда и езжай. Скотину до сих пор держу. Так всю жизнь и пробегал: из стайки от коров – в лес, из леса – опять к скотине. Что положительного? Детей приучил к труду. Они помогали мне и росли крепкими, выносливыми, здоровыми. Сейчас работают и живут в Иркутске. Сын - главный механик, дочь майор МЧС, скоро на пенсию пойдет.

Из штатных охотников я уволился фактически примерно в 2004 году, точно не помню. Но в трудовую книжку внесли запись об увольнении 98 годом, когда появилась компьютерная база. Сам госпромхоз распался в 90-е.

Официально я ушел на пенсию в 2018 году. Живу в поселке Тальяны в доме, который построил сам. И домик для гостей построил, и баню. Держу одну корову. Раньше было три. Молока было много, выпаивал телятам, пороссятам. Сено заготавливал один на всю зиму для них. Нетрудно было после той закалки, что получил на охоте. Сыр, масло свои делаю. Продавать ничего не продаю. Это дорогой продукт. Что-то просто отдаю. Дети приезжают, берут немного, а так они люди уже городские, в магазине все покупают.

Поскольку сижу дома, пришлось водиться с внуками. Жена в школе работает, ей некогда. Не раз ставил вопрос ребром: давайте буду заниматься охотой, рыбалкой. Но под давлением семьи всякий раз уступал и занимался (и занимаюсь) внуками и хозяйством. Молоко перерабатываю. Варю, готовлю... Внуков мне постоянно подкидывают. Могут и на полгода подкинуть. Старшие выросли, одной 20 лет, другой 17. А трое младших с удовольствием едут ко мне.

Р.С. На традиционный вопрос Сергей Октябрьевич ответил так:

- В тех условиях и в то время я поступил бы также. В нынешних — что делать в этом лесу? С тебя там толку не будет. Научился бы сыр варить или огурцы в теплице зимой выращивать.

Виктор Эммануилович Пфайфер, Красноярский край
«В душе мы остаемся молодыми»

Истории своего поступления однокурсники Михаила Буряева поведали в первой книге. Но когда я услышала рассказ Виктора Эммануиловича о том, как он пробивался к своей мечте, безоговорочно решила: обязательно надо этот прекрасный пример донести до читателей, среди которых, быть может, будут и нынешние абитуриенты.

- Мечта стать охотоведом созрела в армии (1973-1975 г.г.). Отслужил, вернулся в родной дом, поделился с родителями своими планами, получил их одобрение. А перед самым отъездом в июне случилась беда: река Буряя вышла из берегов. Затопило поселок. Подобное страшное наводнение в Верхнебуреинском районе было в 1961 году.

Был подтоплен и дом моих родителей, над водой только крышу было видно. Среди вещей, которые удалось спасти, нашли мне брюки да рубашку. «Вторую рубашку возьмешь у дядьки в Хабаровске», - сказала мама. Кстати, дядя тоже окончил факультет охотоведения, только заочно.

Заняли мне денег на самолет от Хабаровска до Иркутска. А до Хабаровска поехал поездом. В дороге у меня поднялась температура до 41 градуса. Когда помогал отцу спасать вещи, немало времени пробыл в ледяной воде. Сильно простыл. Проводник сообщил начальнику поезда и на ближайшей крупной станции меня высадили, предварительно вызвав

скорую помощь. Так оказался в больнице. А меня сроки поджимают. На носу — вступительные экзамены. Пролежал сутки, температуру немного сбили, и я уговорил врачей выписать меня: надо поступать.

В Иркутске меня — абитуриента — поселили в большой комнате в общежитии на Подаптечной, 11. Вроде 4 корпус. Жили там одни якуты. Приехали они все разодетые, при деньгах, не то, что я в одних брюках, которые мать нашла кое-как, самый нищий. К экзаменам они не готовились, время проводили в кафе и ресторанах, и как результат, один за другим завалили экзамены. Однако уезжать не торопились, а в ожидании самолета в Якутию продолжали веселиться в кафе.

Я сдал хорошо — две пятерки и две четверки. До зачисления оставалась неделя, денег у меня не было. Чтобы как-то выжить, пошел работать на мясокомбинат. За смену платили 5 рублей. После смены кормили. Я и этому был рад. Дождался зачисления и стал собираться домой — отдохнуть перед учебой. Тут тоже все обстояло непросто. Денег на дорогу не было. Но мой брат — студент красноярского пединститута, в летнее время проходил трудовую практику: работал проводником поезда Хабаровск-Москва. Я созвонился с ним и договорился, что он довезет меня бесплатно до Хабаровска. Дождался, когда поезд прибудет в Иркутск, и сел в его вагон. Весь состав проводников был укомплектован студентами пединститута и доехали мы очень весело.

Погостив немного дома, как все студенты страны, отправился в колхоз. На уборочных работах и познакомился с однокурсниками. Поближе, конечно, узнал во время первого семестра, сначала одногруппников, а потом и всех остальных. Жили мы дружно. Ходили на танцы в педагогический и медицинский институты. К охотоведам девушки проявляли повышенный интерес, студенты факультета охотоведения пользовались авторитетом.

...После окончания института с хорошими оценками у меня был выбор. Колю Линейцева, Пашу Ломаева и меня

распределили в один госпромхоз «Мотыгинский» Мотыгинского района в Красноярский край. Начинать с заготовителей и с зарплаты в 80 рублей. Северных в первый год не было. Приехал с одним чемоданом. Не женатый. Жил на квартире у бабульки. В первый же месяц объездил весь район. Пушнину, шкуры крупного рогатого скота заготавливал, ягоды. Потом освободилась должность начальника участка и меня поставили руководить сначала Северным, потом Южным участком (к этому времени уже три директора уволились, четвертым директором поставили инструктора горкома партии, который в нашем деле вообще ничего не понимал).

К этому времени я женился и перешел жить к жене в ее маленькую квартирку. Свое жилье мне только обещали, но по-прежнему тянули... В моем ведении было 10 поселков. Добирался - где вертолетами, где - на попутных машинах, где - на лодках. Промыкался я так года три и, не получив квартиру, перешел в июле 1985 года в леспромхоз, где проработал до самой пенсии. На пенсию пошел в 2004 году, в 50 лет.

В Мотыгино мы с супругой прожили 38 лет. Потом дочери перетянули поближе к Красноярску. Живем в поселке Кедровый в 50 километрах от Красноярска.

Родной факультет вспоминаю часто. Да можно сказать, и не забывал никогда. А в 2015 году на встрече однокурсников не всех узнал. Но Мишу Буряева узнал почти сразу. В журналах «Сельская новь», «Приусадебное хозяйство» видел его фотографии и статьи. Он не так сильно изменился, как другие. Но в душе мы остаемся молодыми!

Петр Венедиктович Ревенский, республика Бурятия ***«Опасная у нас работа»***

Как и полагается бессменному старосте, Петр Венедиктович подошел к просьбе рассказать о себе со всей ответственностью. Он чеканил название должностей и даты трудовой биографии так, что

стало ясно: перед моим собеседником лежит раскрытая трудовая книжка.

- После распределения был принят 14 декабря 1980 года на работу в охотуправление Алтайского края охотоведом Ключевского района. 22 января 1982 года уволился по состоянию здоровья родителей. По прибытию в Бурятию – на свою малую родину – ставки охотоведа не оказалось. Поступил 22 февраля 1982 года в госпромхоз «Чукойский» штатным охотником и проработал до 10 апреля 1985 года. Занимался заготовкой дикоросов, ягод, орехов, пушнины. 17 апреля поступил районным охотоведом по Мухоршибирскому району. Проработал (потом старшим охотоведом) до 21 августа 1992 года. Уволился по собственному желанию. 4 октября того же года принят на работу в Мухоршибирский райпотребсоюз пчеловодом. Проработал до 26 ноября 2001 года. Занимался производством меда.

С 2001 года занимаюсь личным подсобным хозяйством – пчеловодством, выращиванием крупнорогатого скота. Есть сад, огород. Люблю общение с природой. Хожу по ягоды, грибы. На рыбалку.

Вырастили с женой двух сыновей и дочь. С сыном построил большой благоустроенный дом. Живу в селе Новый Заган.

Жизнь состоялась. И за работу не стыдно. Был отмечен грамотами охотуправления. Перевыполнял план по протоколам. Оружия много изымал. До опасных конфликтов с нарушителями правил охоты дело не доходило. Слава Богу, никто меня не подстрелил, и я никого не подстрелил. Но работа у нас опасная. Думаю, нас можно назвать лесными милиционерами.

Что ж, профессию сам выбрал. Теперь не знаю, если бы повернуть все вспять, пошел бы в охотоведы или нет... Наверное, пошел бы. Люблю охоту, природу. Троюродный дядя работал охотоведом. После школы, не раздумывая, поехал поступать в Иркутск на факультет охотоведения. Не поступил. Но мечте своей не изменил. Отслужив три года в Военно-Морском флоте, снова подал документы в этот вуз и на этот раз поступил.

Виктор Иванович Романов, Иркутск
«Охотовед – не профессия, а состояние души!»

Виктор Иванович Романов – лидер и комсорг курса. И, что еще важнее, он душа курса. Очень не хотела приводить это избитое сравнение, но по-другому трудно охарактеризовать отношение к нему однокурсников даже по прошествии десятков лет. Он приходил на помощь каждому, кто обращался к нему в нелегкий период жизни. Никому не отказал! И всякий раз находил приемлемый вариант поддержки. Например, никогда не забудет об этом Игорь Кожушков, которого лихие 90-е застали в Таджикистане, где он жил и работал. В 1991 году он успел вывезти из охваченного огнем гражданской войны региона свою семью в Иркутск, но как найти работу на новом месте? «Первым делом обратился к Вите Романову. Спасибо ему огромное! Он принял меня технологом по пушнине в организованное им акционерное общество. За пушниной я ездил в Таджикистан, покупал там и привозил в Иркутск».

В разговоре с Виктором Ивановичем, конечно, коснулись темы охотоведческого братства.

- Да оно никуда не делось и сейчас ощущается. Остро чувствуем его на наших вечерах, когда встречаемся в последние выходные мая на не узаконенный правительством День охотоведа.

Страна наша большая, но куда бы судьба ни забросила нас, и какие бы проблемы ни были, как только найдешь районного охотоведа, выпускника - независимо от того, в каком году ты заканчивал институт, - он обязательно выложится и тебе поможет. Не нужны гостиницы. И даже если с деньгами проблемы, он выручит. Это и мне приходилось испытывать. И я помогал. Это мощная отличительная черта охотоведов. О других не слышал.

Мы дружны, наверное, еще потому, что нас относительно мало. На весь Союз Иркутский вуз выпускал 75 человек. И, хотя сейчас республики стали государствами, между собой мы как были друзьями, так и остаемся.

Прошу Виктора Ивановича рассказать вкратце о том, как сложилась его трудовая биография после окончания вуза.

- Мы оканчивали институт в год 30-летия факультета. Собралось много нашего охотоведческого люда, в том числе руководители управлений, в частности, начальник Тюменского охотуправления Владимир Михайлович Деков. Мой студенческий наставник, в то время декан Владислав Константинович Мельников познакомил нас, и Деков предложил мне поехать в Тюмень. Там по образцу Таймырского госпромхоза затевалось новое предприятие. Короче, убедил меня. Но пока мы были на сборах, там вместо госпромхоза сделали оленеводческо-промысловый совхоз. В совхозе работа меня не устроила. Приехал туда и отказался. А поскольку у меня было направление в аспирантуру, я взял и вернулся в Иркутск. Владислав Константинович говорил: «Не понравится, вернешься».

Не скрою, в Иркутске меня прельщала и возможность общения с однокурсниками. Многие из них в первые годы после окончания института старались «завернуть» в город своей студенческой юности. Кто-то из отпуска возвращался, кто-то после отработки по распределению ехал, летел в Иркутск. Мы были очень рады общению. Правда, с годами, когда все прочно закрепились на своих местах, стали появляться реже.

Что же касается моего трудоустройства, то судьба давала еще один неплохой шанс обосноваться не где-нибудь, а на Камчатке, которая в те годы была для охотоведов охотничьим Клондайком.

В 1982 году я побывал там у Володи Налетова, у Миши Журавлева и получил приглашение на работу от начальника управления охотничье-промыслового хозяйства Константина Федоровича Кудзина. Но, как уже сказал, я хотел жить и работать в Иркутске.

В 1982 году я поступил в аспирантуру, стал заниматься преподавательской деятельностью. При институте были

курсы повышения квалификации, на которые приезжали однокашники, в том числе и Миша Бураев. Ребята смотрели, кто чего достиг. Делились опытом. Было больше пользы, может, как раз от того, что обсуждали мы в кулуарах, нежели от того, что слышали на лекциях.

Человек 10 стали руководителями - работали и в управлениях, и в госпромхозах. Но едва ли по 20 лет кто-то руководил. Разве что Михаил Бураев да Александр Дресвянников. А вот что касается районных охотоведов - теперь госинспекторов, то в этой должности работали и по 20 лет, и побольше. Например, Иван Окольников, Сергей Лесун.

Уточняю, что пост руководителя госпромхоза не мешал Бураеву лично участвовать в рейдах по охране охотугодий. И в выходные, и в праздничные дни, а иногда и после работы рейдовая бригада появлялась в самых неожиданных местах на лесных дорогах, в отдаленных поселках. Артистическое мастерство Бураева помогало ему вывести на чистую воду самых заядлых браконьеров. Виктор Иванович шутливо замечает:

- Есть у него такой талант! Михаил Эрикович может по-разному человека разыграть и вывернуть наизнанку любого браконьера. Но сильно его не перехваливайте, пусть все медальки себе не свешивает. При таком конкурсе люди неглупые на факультете набирались.

Я и сам – дело было в Чунском районе Иркутской области – приехал как-то в госпромхоз (я уже работал, преподавал). Сидим с директором госпромхоза, беседуем, тут прибегают партийный функционер и с такой злобой кричит: «Меня с людьми поймали твои охотоведы, провокацию устроили. Что они себе позволяют?».

Был конец марта. Браконьерство процветало. И директор госпромхоза обратился в институт – к комсомольской дружине по охране природы, чтобы прислали ребят на борьбу с браконьерами. И студенты приехали.

Там лесовозы ездили. Все водители практически браконьерили. Но проверить кабину ребята не имели права. Досматривать – да, но обыскивать нет. Только добровольное согласие. И ребята придумали провокационный способ борьбы с браконьерами.

На лесовозной дороге они привязали чучело глухаря. Реакция водителей была предсказуемой. Завидев птицу, водитель останавливается, доставал ружье, а тут ребята из засады выходят, составляют протокол. Вот так попался и этот функционер. Едет на УАЗике, видит глухаря на дороге, достает ружье... Ребята все сфотографировали. В результате лишился браконьер своего поста, получил партийное взыскание, на его карьере практически был поставлен крест.

Студентов невозможно было ни подкупить, ни запугать. Из-за их принципиальности начальник РОВД Иркутска потерял звездочку на погонах. Вот такие молодцы!

Была и такая браконьерская охота: ночью из-под фар. Тут уже использовали фосфоресцирующий эффект, типа угольков. Браконьеры едут, фарами осветили: «О, глаза светятся!» - и начинают палить. Ну, их и берут с поличным. Ребята работали и в этом плане результативно! Бывало, и ружья отобранные охапками приносили.

Я возвращаю разговор к научной деятельности Виктора Ивановича в пору его работы на факультете.

- А тут оказалось не все так просто, - искренне говорит он. - На меня, как на молодого преподавателя, навалили кучу общественных должностей и поручений. Только постоянных было шесть: командир ДНД, секретарь ученого совета факультета и т.д. На науку оставалось мало времени. Но главное было в другом. В 1983-84 годах на факультете закрутилась определенная интрига, образовались противоборствующие стороны. И мне «повезло». Мои научные руководители (а у меня было двойное руководство) оказались по разные стороны «баррикад». Я пытался примирить их... Завершилось все тем,

что в 1986 году я перевелся старшим научным сотрудником во ВНИИОЗ и окунулся совершенно в другую атмосферу. О чем пожалел, так только о том, что раньше этого не сделал.

У меня была экономическая тематика: пути интенсификации производства и эффективности обращения охотхозяйственной продукции – пушнины. Меня тогда уже интересовало, как мы ее продаем, что за это имеет государство, поскольку тогда была государственная монополия на продажу пушнины. «Мягкое золото» приносило в те годы солидный доход в бюджет страны. К окончанию диссертации я имел 2 патента, опубликовал 14 работ.

Меня назначили руководителем Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ (Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова). Лучшего места работы в советское время и представить трудно. Для охотоведа это была просто отдушина! В коллективе трудились увлеченные люди, доктора и кандидаты наук, именитые охотоведы. Мы как отделение («голова» была в Кирове) работали на Иркутскую, Читинскую области и Бурятию. Отделение было известно еще и тем, что одним из его руководителей был Виктор Владимирович Тимофеев, брат знаменитого ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, героя повести Даниила Гранина «Зубр».

Но наступили 90-е. Шла ломка экономики, науки. Как руководитель, я обязан был заботиться о благосостоянии, о доходах своих сотрудников. Терять отделение с таким штатом профессионалов было нельзя. И мы одними из первых создали малое предприятие «Антур». Находили новые идеи, темы, работали в разных направлениях, в том числе пытались развить пантовое оленеводство. Стали заключать неплохие сделки. Это не понравилось кировскому руководству. Пошли гонения. Я предложил директору: «Давайте сохраним отделение, а я уйду». Несмотря на то, что нас поддержали все охотпользователи – госпромхозы, коопзверосовхозы, факультет – директор принял

решение объединить наше отделение с сельхозинститутом. Я был последним руководителем отделения. Без сожаления и горечи не могу говорить о потере такого потенциала! Нарботки позволяли нам прогнозировать с большой степенью вероятности, что и как будет двигаться дальше. В том числе уникальные работы были проведены по соболу. Они нужны сейчас, потому что сегодня мы не контролируем ситуацию по соболу. Он уничтожает все в лесу. Скоро белку, наверное, надо охранять от него. Уже и кабаргу местами давит. И на косулю нападает. На моем участке практически не стало рябчика, косача. В прошлую весну (нынче я мало ездил) на Байкале, где берег гудел от косача, я не услышал ни одной косачиной песни.

Видя нашу печаль, один из старейших работников Юрий Михайлович Барановский, фронтовик, сказал:

- Ну что, ребята. Пройдет какое-то время и ваши дети и внуки вернуться к нашим изысканиям.

Пока это время не наступило...

Возвращаясь к своей научной деятельности, расскажу про момент, повлиявший на мое решение не защищаться. Из Кирова приехал один из наших охотоведов и в Иркутском тресте коопзверопромхозов попросил дать рецензию на его диссертацию. Случайно я стал свидетелем такой сцены. Сидит начальник отдела Николай Авксентьевич Кружков, листает эту диссертацию и говорит: «Ну что я могу написать? Бесполезная работа. Мы входим в рынок, а здесь социалистическая плановая экономика. Грош цена такой работе». А я про себя думаю: «Через полгода и мне надо получать рецензию А у меня тоже плановая экономика». Этот эпизод сыграл свою роль. Действительно, зачем нужен труд, который будет пылиться на полке и его не востребуют в практике? По той же причине не стал защищаться по совокупности работ.

Хотя позже, вникнув глубже в экономический механизм функционирования рынка пушнины, поймал себя на мысли, что можно и нужно было защищаться.

Еще в 2000 году я с председателем Иркутского областного общества охотников и рыболовов Михаилом Архиповичем Каверзиным (светлая ему память) и его заместителем Алексеем Владимировичем Трубниковым пытались организовать в Иркутске пушной аукцион. Тогда не получилось по разным причинам, в том числе и законодательная база не позволяла это сделать. Но в 2016 году в Иркутск вернулся мой хороший приятель из силовых структур, генерал. И со своим коллегой начал меня убеждать: «Давай возродим идею проведения аукциона в Иркутске, поскольку надо поддержать сибирских охотников и охотпользователей». Признаться, не очень-то я загорелся их предложением. Нужны силы, время, энергия, а тут уже пенсия подходит. Но... эти люди смогли достучаться практически до президента. За подписью Путина поступила бумага, дающая разрешение проводить торги не только в Санкт-Петербурге, но и в других местах. Мы обсудили этот вопрос с губернатором, и аукцион получил прописку в Иркутске.

Не все было гладко, но эти неувязки я оставлю «за скобками». Главное, охотники стали получать реально то, что они заслуживают, а не подачки с барского плеча, как было раньше. Комиссионные проценты стали для всех одинаковы. Охотник присутствовал при сортировке, фиксировал ее. Люди увидели честное и справедливое отношение к себе. Но тут опять «но». Упала цена на соболя. Сегодня мы переживаем нелегкие времена. Разразилась пандемия. В апреле вообще аукцион не состоялся.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему, нужно, прежде всего, поднять цену на соболя. Только так мы удержим кадры, привлечем новые и увеличим добычу соболя. Иначе столкнемся с тем, что леса будут богаты сободем, а добытчиков не найдем. Охотнику нужно принести домой деньги, чтобы на эти средства семья могла безбедно жить.

Лет 15 назад такая ситуация (низкая цена на соболя) уже была. А мы в то время работали и с Комсомольском-на-Амуре. Наш заготовитель рассказывал мне:

- Виктор Иванович, я прихожу к охотникам заключать договор, а на меня жены чуть ли не с поленом набрасываются. Говорят, чем он в тайге будет пропадать по 3-4 месяца, лучше за те же самые деньги на заводе будет работать.

Там тогда открыли крупное военное производство с достойными зарплатами. И многие охотники действительно устроились на завод.

Поговорили про отношение и оценку труда охотоведа со стороны государства.

- Среди охотников и охотоведов есть и орденосцы. Знаю, что есть такие в Камчатском охотуправлении, у нас в тайшетском районе охотник награжден 3 орденами, в том числе орденом Ленина. Но, действительно, за показатели, если бы они были в совхозе, Героев бы давали, а в госпромхозе – Грамоту. Сам однажды был тому свидетелем на одном из фуршетов. Секретарь горкома так и сказал обиженному руководителю госпромхоза: «Вы не сеете, и не пашете, а просто собираете урожай». А то, что отдаленные районы, суровые условия, работа с риском для жизни, отсутствие транспортных развязок – кто на это обращал внимание?

- Сколько охотоведов на район надо?

- Смотря какой район. У нас есть один район – 14 млн га. А работают 2 человека - районный госохотинспектор и егерь. Для сравнения в Кировской области, которая едва больше одного нашего района, в штате охотинспекции 300 человек. Молодец губернатор, который понимает, что отдача от потраченных средств будет неизмеримо больше.

Как минимум, 3 человека в районе должно быть (в нашей области нужно 5 человек, а в некоторых районах и по 10 маловато будет). На сегодня мало где этого достигли. К охотничьему хозяйству относятся по остаточному принципу. Сегодня даже премию за волка приходится выбивать, доказывать на охотсоветах, общественной палате и так далее.

Разговор коснулся добычи лося: как было и как стало? Потом – трофейной охоты.

- В советское время были промысловые бригады по заготовке мяса (рыбы, икры). Сейчас все это брошено. Даже «Закон об охоте» - это документ против мужика-охотника, против охотоведа-специалиста.

В моем Тайшетском госпромхозе даже давали летние лицензии: 75 голов к отстрелу. Добывала одна бригада, специализированная, с техникой. Все делалось чисто. А в наши дни, чтобы реализовать мясо, нужно выполнить требования ветеринаров – иметь ветсвидетельство. Чтобы получить его, нужно зафиксировать оборудованное в тайге место разделки. То есть нужно соорудить разделочный стол. Заснять сам процесс разделки. Указать, какие температурные режимы были, как везли... Издевательство!!!

О трофейной охоте. Без ложной скромности могу сказать: сегодня едва ли кто больше нас провел иностранных охот на медведя, на изюбря, на козерога, на косулю. По моим наблюдениям самые лучшие охотники – немцы и австрийцы. Можно много рассказывать интересного, я коснусь пары эпизодов.

Как-то приняли группу американцев из 8 человек. Очень экзотично, мужественно выглядели заокеанские гости. Настоящие ковбой! И конечно, в шляпах. Четверо приехали с луком. Один из них – сын знаменитого в США охотника с луком на гризли. Здоровяк! Мы спросили, какие условия для охоты с луком должны выполнить?

- Нас устраивает дистанция в 70 метров, - ответили американцы. О других условиях речь не шла.

Ну что ж. На реву 70 метров – обычное дело. И когда мы отвезли этого Росса к месту охоты, ему трубач подманил марала на 25 метров. А он не стреляет. Ему всячески сигналият: «Стреляй! Вот он, рядом!» Американец по-прежнему стоит как вкопанный и не стреляет! Да что же такое? Разумеется, бык

убежал. Стали объясняться с охотником. А тому, оказывается, нужно было, чтобы бык стал в профиль. В анфас он не стреляет. Как ни хотелось удружить американцу, но уж извините, к быку не подойдешь с кнутом и не развернешь, как гостю надо. Результат: и американец остался без трофея, и принимающий охотпользователь был недоволен. Свою работу наша сторона сделала, быка поставили под выстрел. Если бы с карабином был гость, стопроцентно добыча была бы!

Еще один иностранец попадал с 200 метров из карабина в картофелину. Но промазал в изюбря с 50 метров. Правда, утро было туманное, морозное... В общем, попытались мы найти ему оправдание.

Были неприятные моменты другого характера. Как-то удачную охоту отметили по нашему доброму русскому обычаю фуршетом для гостей на берегу реки. В душевной обстановке засиделись за полночь. Один из группы сопровождения гостей, который был поваром, собрал грязную посуду, хотел помыть в реке, но было очень темно, и он оставил ее до утра. А утром поспать все горазды. Первым проснулся немецкий охотник, увидел грязную посуду на берегу реки, сфотографировал ее, и в результате пришла рекламация: с нас удержали 25 процентов от стоимости тура.

Однажды в лесу, устроив перекус прямо на большом пне, вместо салфеток наши предложили немцам туалетную бумагу. Это тоже было ими заснято и от стоимости тура удержано 10 процентов.

Хотя при расставании каждый раз все тепло прощались, гости благодарили нас чуть ли не со слезами на глазах, но при этом у них считается за правило доложить «о беспорядке». Наш менталитет исключает подобные мелкие пакости.

Присутствующий при телефонном разговоре Михаил Эрикович спрашивает мнение своего однокурсника о пользе продукции, добываемой на просторах тайги.

- Ты же знаешь, Михаил, что могу дать только

положительный ответ. Добываемое в тайге более чисто, чем то, что мы потребляем с прилавков магазинов. Я думаю, любой лесной человек – геолог, биолог, охотник знает об этом. Голубика, черника, брусника, собранная в лесу, несравненно полезнее, вкуснее, ароматнее ягод на рынке, в магазине. А кедровые орехи, грибы?! В целом по стране раньше готовился огромный объем ягод, грибов, орехов.

Серьезные объемы заготовок были у нас по лектехсырью. В каждом промхозе готовилось до 90-100 наименований продукции, начиная от березового сока, черемши, папоротника, всех видов ягод. А на Дальнем Востоке в промхозах были винные цехи. Винные напитки и вино на основе жимолости, лимонника, черники обладали прекрасными вкусовыми качествами и пользовались спросом у населения. А потом страну заполонил спирт «Рояль» (массовые отравления спиртом «Рояль», в том числе и со смертельными исходом, привели к тому, что в 1994 году специальным указом правительство запретило ввоз спирта «Рояль» на территорию Российской Федерации – **прим. авт.**)

И сегодня ресурсов у охотничьего хозяйства, у тех охотпользователей, которые владеют этими территориями, море. Но что-то не срабатывает. Люди стали другими. Да еще реклама делает свое дело: видим зарубежные товары и продукты, про отечественные не вспоминаем.

Никто не будет оспаривать тот факт, что для организма полезны именно местные овощи, фрукты, ягоды, травяные сборы. К сожалению, мы ушли от этого. Наступила эра сникерсов и колы, вместо полезного, экологически чистого варенья из лесных ягод наши дети перешли на заморские сладости и фрукты.

У нас бытует шутка:

- В Иркутске есть даже бананы, которых нет в Африке. Мороженые.

Это, Михаил, вопрос не просто каких-то товарно-денежных отношений. Это вопрос продовольственной безопасности.

Какая колбаса может сравниться с тем же мясом лося, оленя? Небо и земля. Не зря на законодательном уровне вынуждены были указать на то, чтобы в колбасных изделиях было не менее 25 процентов мясных ингредиентов. Значит, их там присутствовало еще меньше? А что же мы ели?

Раз уж заговорили о пользе природной продукции, добавлю, что многие мои друзья и родственники прекрасно используют тот же барсучий жир при простудных заболеваниях (внутри). Жир нерпы. Досадно, что к такому ценному сырью наблюдается бездарное отношение. Жир нерпы почти не используется, а ведь он поценнее рыбьего будет.

Сама нерпа сейчас погибает от стресса. Увеличилась ее численность. Нерпа стала питаться бычками - несвойственным ей кормом. Ее исконный корм — голомянка.

Охотоведение как наука и призвана регулировать эти процессы в природе. Получилась парадоксальная вещь. Те же зеленые, которые твердят «охранять, охранять, охранять» иногда такие вещи делают, что в голове не укладываются. Они не знают законов дикой природы. Вот взяли бурятские орнитологи и вернули баклана на Байкал. Были единицы, теперь его тучи, пользы никакой, а вред уже нанес ощутимый. Пожирает омуля, которого достает с глубины до 6 метров. И в таких масштабах идет уничтожение, что местное население, которое обзывают браконьерами, и рядом не стояло. Баклан уже и в Иркутское море, и в Братское переместился.

Как зеленые с бакланом, так теперь у нас носятся с «Заповедным Прибайкальем». Пытаются позакрывать отели, базы, дома отдыха. Административный зуд и отсутствие знаний не дают этим «борцам за экологию» понять простые истины. Если закроют базы, поедет дикий турист и тогда вред Байкалу будет нанесен несоизмеримо больший. Когда видишь следы пребывания «туристов-романтиков» на берегу озера — пищевой мусор, туалеты в нескольких шагах от воды, банки, склянки, бутылки — не хватает слов охарактеризовать такое отношение

к Байкалу. Некоторые, правда, выносят мешки с мусором на дорогу. Но на Байкале сильный ветер, и содержимое мешков часто оказывается в озере.

Многое сегодня делается вопреки здравому смыслу. Думаю, что вот-вот пройдем точку невозврата и будем просто нахлебниками на этой земле.

От пессимистичного прогноза дипломатично уводит разговор в сторону вопрос Буряева:

- Виктор, кто из преподавателей тебе особенно запомнился?

- Одного кого-то не назову. Все они влюбились нас в профессию. Если идти с первых курсов, то был у нас такой выдающийся преподаватель, профессор Нарцисс Исаевич Литвинов. Вел экологию, зоогеографию. Ученый до мозга костей. И в экспедициях мы с ним были. Сегодня его нет с нами, светлая ему память.

Замечательный преподаватель Юрий Владимирович Богородский с этой же кафедры.

Все преподаватели были требовательными. Если где-то плывешь, то тебя выпотрошат так, что вспомнишь все. Ну, а если не знаешь – до свидания. Готовься пересдавать.

На старших курсах, когда шли практические дисциплины, мы восхищались Владиславом Константиновичем Мельниковым. Из российских охотоведов он был самым известным в мире! Он представлял нашу страну как биолог-охотовед на международном уровне. У него были связи в Германии, Чехии, Болгарии. Таких сейчас просто нет, к сожалению. И наша отрасль тоже не лучшие времена переживает.

Очень необычно читал лекции Леонид Викторович Сопин – юморной, заразительный. Студенты на его лекциях не спали. Но на экзаменах и зачетах – шутки в сторону.

Олег Витальевич Жаров – потомственный охотовед и преподаватель: его отец читал лекции в нашем институте.

Прежде, чем преподавать «Технику добывания охотничьих животных», Олег Витальевич сам исходил, исколесил по тайге, понастроил ловушек, все изучил, и загнать его в тупик практическими вопросами было невозможно. Охотник-профессионал, он знал ответ на любой наш вопрос!

- Так все-таки что это за профессия – охотовед? – спрашиваю Виктора Ивановича.

- Охотовед – не профессия, а состояние души! – отвечает он. - Я бы такой момент осветил. Среди охотоведов немало священников. Я не зря назвал Александра Меня, в первой книге «Я – биолог-охотовед» есть об этом. В Иркутске в трех из семи действующих храмов настоятелями являются выпускники охотоведческого факультета. Они ко мне на базу приезжают (у Виктора Ивановича на Байкале работают две базы на 200 и 70 мест – прим. авт.), и я в церковь хожу. «Здесь храм божий, а природа – тоже божий храм», - сказал как-то один из них.

- Как Вы считаете, что определяло выбор профессии у Ваших однокурсников и у Вас? Как Вы пришли на охотфак, стали охотоведом?

- Именно любовь к природе, дикой природе и ее обитателям и стала для нас определяющей в выборе профессии, жизненного пути.

Моя малая Родина – село Туманшет на одноименной реке (приток Бирюсы). Одним из основателей села был дядя моего деда, который из Белоруссии поехал осваивать Сибирь по столыпинской реформе. Затем, после месяца боев в регулярной армии и жесточайшей контузии, в Туманшет в конце 1941 года приехал мой дядька Егор, который стал охотником и кормил во время войны всю деревню диким мясом. Добывал, как получалось: копал ямы, ставил петли (в т. ч. на медведя), отстреливал лосей на протоках. Рассказывал случаи, когда в августе приплывал с тушей лося на заре, шел к участковому, так как конь был только у него, все остальные на покосе, выючил мясо и увозил на полевые станы. Что удивительно: никто его не сдал.

Дед и отец партизанили в Витебской области. Во время «рельсовой войны» дед был серьезно изранен, его вывезли в Иваново и после 6 месяцев лечения выписали, как не годного на службе. Еще из госпиталя он списался с дядькой и тоже оказался в Туманшете, так как Белоруссия была еще оккупирована. После освобождения вся семья моего деда оказалась в Сибири.

Тайга помогала своими богатствами выживать в лихие годы, реально спасала от голода.

Половина мужиков в деревне были охотниками, в наше время это были штатные охотники госпромхоза «Тайшетский». Естественно, что охотничье оружие было практически в каждом доме, и еще пацанами мы занимались и охотой, и рыбалкой. Правда, правил охоты мы не знали, считалось позором добыть самку, что копытных, что птиц. А вот что нельзя рябчика весной на манок добывать, или зайцев петлями ловить, я узнал только в институте.

Как и многие мои однокурсники, я в детстве начал ходить на охоту с дедом («...романтику охоты полюбили с безоблачных и торопливых лет, когда отцов на зорьку взять просили...»), а в третьем классе уже самостоятельно ставил петли на зайцев. В седьмом классе добыл первого соболя и, наконец-то, стал владельцем собственного ружья (одиночка 20 калибра).

Отец мне категорически запрещал коллективные охоты (были несчастные случаи), поэтому я всегда охотился в одиночку. Теперь понимаю, что были определенные риски, ведь на глухарином току часто видел медвежьи следы...

В 6-7 классе я уже понимал, что каким-то образом хочу связать свою дальнейшую жизнь, профессию с дикой природой, охотой. В то время завучастком у нас работал В. А. Донской (в дальнейшем по жизни мы с ним часто контактировали), выпускник Иркутского пушно-мехового техникума. Я подумал, что туда мне и дорога, но учительница биологии и химии, которая готовила меня к олимпиадам, посоветовала попробовать свои силы в ИСХИ. От нее я и узнал об охотфаке. А через год

на экономический факультет поступила моя сестра. После окончания 8 класса (а в деревне у нас была восьмилетняя школа) я приехал в Иркутск и впервые побывал на Тимирязева, 59, в пос. Молодежный.

Уже работала приемная комиссия и, пообщавшись с Л. И. Назимовой, я понял, что конкурс просто фантастика и подготовка должна быть серьезной. Что в нашей школе, что в средней школе в соседней деревне, были проблемы с кадрами учителей. Математику в 8 классе у нас вела учительница младших классов, а «англичанка» ушла в декрет. Да еще бы отвлекала охота, рыбалка и т. д. Поэтому принял решение поехать в 9-ый класс к дядьке в Павлодар, в Казахстан. Школа там была супер. Педагогический коллектив очень сильный. Но по семейным обстоятельствам дядя в конце апреля переехал в Омск, и для меня учебный год вместо июня тоже закончился в апреле.

Десятый класс я заканчивал в Омске, куда переехали к тому времени родители. Школу я окончил без четверок. Нужно было еще в районо какие-то две письменные работы защищать, чтобы получить медаль, но ранее мы договаривались с друзьями уйти на велосипедах в п. Большеречье (200 км от Омска), с девчонками. Влюбленность победила. А в результате мне пришлось сдавать все экзамены...

Вдобавок ко всему я шел в категории «городской школьник» - самая не проходная категория. Даже набрав 24 балла из 25, можно было и не пройти по конкурсу.

Абитура прошла тоже не без приключений. Во-первых, меня обокрали в поезде (украли 100 рублей) и всю абитуру я прожил на 20 рублей, так как у родителей просить было стыдно. Правда, жил я в 1-ой общежитии в Молодежном (будущий зять помог), а там поля с картошкой, капустой и растительное сало стоило 20 копеек.

После зачисления я не успевал съездить в Омск и в результате оказался в Мишонково без теплой одежды. Это сыграло свою роль, когда нас с Виктором Пфайфером попросили «поварить».

До этого все дежурили на кухне по очереди, но готовить умели не все, поэтому даже молодые желудки не выдерживали некоторых экспериментов в поварском искусстве...

Это сейчас смотришь в группе кулинарные изыски наших однокурсников и хочется предложить нашим гурманам издать «Поваренную книгу охотоведов» (под редакцией Проводина С., Зисковича В., Лысикова С. и др.).

Вообще благодаря отчасти Виктору я, наверное, и получил диплом с отличием. Мы жили три года в одной комнате, а он вел очень активный (в хорошем смысле этого слова) образ жизни: занимался спортом, очень усидчиво «грыз гранит науки», по-немецки был очень организован, педантичен, пунктуален, заражал своей энергией.

Как и многие наши однокурсники, мы с ним подрабатывали на ранней доставке почты, на кондитерке, сторожами. По его же совету я сдуру согласился стать комсоргом курса, а к концу первого курса – комсоргом факультета. Конечно, были более достойные ребята, просто никто не хотел лишний раз напрягаться порой на никчемных мероприятиях. Однако, за счет комсомола мы сделали и много полезных дел. Одна БКД им. Улдиса Кнакиса чего значила, ВИА «Диана», мемориальные доски погибшим коллегам – тоже за счет комсомола. Плюс материальная помощь студентам-сиротам, студенческие дискотеки и т. д.

Учеба же мне давалась легко, на первых курсах помог школьный багаж знаний, а на старших курсах, когда пошли спец. дисциплины, стыдно было пропустить занятие: мы, как губки, впитывали знания. В зачетке у меня была всего одна четверка по «Управлению», да и то, я думаю, Анатолий Геннадьевич не простил мне тогда таймырских неприятностей. Тем не менее, на то время это был рекорд, не знаю, устоял ли теперь. Кстати, если о рекордах и без лишней скромности (стареем), то в сезоне 1984/85 годов мне удалось повторить рекорд «беличьего короля» Константина Ильина по белке –

142 шт. в день (плашкой), а в 2018 году, поставив на Байкале 16 капканов, через неделю (за день) снял 10 соболей плюс два ушли. Как-то по жизни я заметил, что в тайге бывает успех (фарт), когда ты действительно нуждаешься. А когда пытаешься добыть, а оно не очень-то нужно, то и успеха нет. С возрастом азарт поубавился.

Птиц, кроме глухаря, не стреляю уж лет десять, а копытных практически только на нужды семьи, да друзей побаловать. Медведя у нас на Байкале много, регулировать численность необходимо, так как зверь идет в поселки, беспокоит туристов и так далее. Пытаемся привлекать иностранцев, олигархов, «крутышей». Медвежья охота мне не нравится, особенно разделка туши. Наверное, с возрастом становишься более сентиментальным, становится жаль добытых животных, особенно когда приходится добирать подранка. Мой дядя, штатный охотник, говорил: «Станешь жалеть – вешай ружье на стенку – фарта не будет», хотя сам охотился до 80-ти лет.

Наверное, я уже злоупотребляю представленной возможностью рассказать свою историю, поэтому в заключение хотелось бы отметить две вещи.

Я благодарен Всевышнему, что получил возможность заниматься по жизни тем, к чему было стремление, к чему лежала душа; что поступил на охотфак и получил специальность биолога-охотоведа. Что рядом были однокурсники, каждый из которых – личность, каждый смог пройти по жизни своей колеей, каждый, как у Высоцкого, «спины не гнул, прямым ходил... и голове своей руками помогал». И добивались в своей жизни, по большому счету, всего сами.

На Ваш традиционный вопрос отвечу так: если было бы возможно, как в сказке А. Гайдара разбить теплый камешек, то, наверное, только с желанием все повторить. Мы не были безгрешными, и ошибки были в жизни, и разные невзгоды, но на этом мы и мудрели, получая порой жестокий жизненный опыт. Но, наверное, без этого нельзя...

И в завершение – интересная информация, которой поделился Борис Николаевич Дицевич, преподаватель ИрГАУ:

- Из ребят этого курса можно выделить Романова Виктора Ивановича, который после окончания факультета охотоведения работал на кафедре экономики и организации охотничьего хозяйства. Затем научным сотрудником Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ, дальше заведовал самым крупным отделением ВНИИОЗ, которое проводило очень продуктивную научно-практическую работу по изучению состояния и прогнозирования численности и освоения ресурсов охотничьих животных в Иркутской, Читинской области и Бурятии вплоть до 1995 года.

Сейчас В.И. Романов возглавляет крупную охотничье-туристическую фирму ООО «Охота-Тур», которая занимается организацией заготовок продукции охотничьего хозяйства (пушнина, струя кабарги, дикоросы), а также туристической деятельностью (трофейная охота и рыбалка, экологический туризм). В. И. Романов проводит большую работу по развитию деятельности Байкальской аукционной компании «Русский соболь», которая впервые организовала в марте 2017 года 1-й Байкальский международный пушной аукцион в г. Иркутске: выставлено 39,3 тыс. шкурок соболя, средняя цена 102,5 доллара, 94,8% продаж.

Дальше последовали 2, 3, 4, 5 и 6-й Байкальский международный пушной аукционы, которые состоялись в г. Твери и г. Москва, эффективность деятельности аукционных мероприятий была достаточно высокой.

Таким образом, благодаря активности специалистов-охотоведов, особенно таких как Вашукевич Ю.Е., Романов В.И., Климентьев В.И., Дурнев П.Н., Коновалов О.Н. и др. впервые в России, в г. Иркутске состоялся и развивается Байкальский международный пушной аукцион, который имеет ряд конкурентных преимуществ:

- возможность участия в торгах не только юридических, но и физических лиц, в том числе охотников – промысловиков;
- одинаковые комиссионные сборы в размере 5% от стоимости партии для всех поставщиков вне зависимости от размера партии пушнины;
- отсутствие ограничений по минимальному размеру партии поставки;
- авансирование поставщиков под сданную пушнину;
- возможность наблюдать ход торгов в режиме реального времени.

Всего за четырехлетний период 2017 – 2020 гг. на VI пушных аукционах БАК «Русский соболь» получила следующие результаты:

- выставлено 195,8 т. шкурок соболя;
- средняя цена от 81 до 171,5 долларов за одну шкурку;
- показатель продаж от 20 до 94,8%;
- стоимость лучших шкурок соболя от 250 до 800 долларов.

Тамара Александровна Гранкина (Смакотина), Хабаровск

«Девушки были облагораживающей прослойкой»

В институт я поступила сразу вместе с братом. Тут такая предыстория. Наш старший брат окончил Иркутский пушно-меховой техникум, где было отделение звероводства и там учились девушки. Он много и интересно рассказывал про учебу и заразил меня идеей работать в звероводстве. И когда младший брат поехал поступать в институт, я отправилась вместе с ним. Но когда побывала пару раз на звероферме и поняла, чем заканчивалась жизнь этих несчастных животных в клетках, у меня пропало желание идти в звероводство. Я пошла в биологи-охотоведы. При поступлении нам сказали, что девушек берут в качестве облагораживающей прослойки (по одной в группе),

чтобы парни не забыли нормальный литературный русский язык. И в своем присутствии я ни разу не слышала мат. Учились мы с братом во второй группе. Учиться было очень интересно!

На этом же факультете встретила свою судьбу. Скажу полушутя-полусерьезно, выйти замуж за студента другого факультета было нереально, потому что охотоведы были везде – в институте, в общежитии, на практике. Муж, Дмитрий, курсом младше меня, окончил институт в 1981 году. А я в 1980 году распределилась в Новосибирск на зоокомбинат. На следующий год вместе с мужем уехали по месту его распределения в Хабаровск и 10 лет проработали в проектно-изыскательской охотэкспедиции. Начинала я с техника-охотоведа, а мужа после первого проекта назначили главным инженером проекта. Проектировали копзверопромхозы. Работали на Сахалине, на севере Хабаровского края, Иркутской области, в Саянах. Полтора-два года трудились и жили в полевых условиях, потом переезжали в Хабаровск, полгода делали проект и переезжали на новое место. Вместе с детьми.

В 1992 году экспедиция распалась. Начались сокращения. Больше по специальности я не работала. Супруг - Дмитрий Михайлович Гранкин до сих пор работает в дирекции ФГБУ «Заповедное приамурье».

О родном факультете могу сказать только самые добрые слова. Здесь мы получили обширные и прочные знания. Они по сей день помогают мне во всем, что связано с сельским хозяйством - животноводством, огородничеством, садоводством, пчеловодством. И если поднимаются эти темы среди моих знакомых, могу проконсультировать, подсказать.

В институте мы узнали, что такое крепкая студенческая дружба. И сейчас, по прошествии стольких лет, многие однокурсники звонят, поздравляют с Новым годом, 8 Марта. А Миша Бураев как связующее звено – держит нас в курсе всех событий. Мы знаем – кто, где, как...

Владимир Владимирович Сурмин, Иркутская область
«Образование нам давали уникальное!»

О разносторонней образованности выпускников факультета охотоведения лишний раз и упоминать вроде как нескромно. Но в данном случае именно широта и прочность полученных знаний помогла Владимиру Сурмину найти свое место в сфере... образования и стать школьным учителем.

- Для начала скажу пару слов о том, что сыграло роль в выборе профессии охотоведа. Детство мое прошло в глухой деревне Насельниковского района Иркутской области. В начальную школу нас, малышей, возили за 6 километров (с 5 класса жил в интернате). Заняться в деревне было нечем. Для мальчишек - только рыбалка да охота. Поэтому и пошел в охотоведы. Поступил с первой попытки, что при огромном конкурсе можно назвать большой радостью и удачей.

Учиться было очень интересно! Об этом говорят в первой книге мои однокурсники. О себя хочу добавить, что помню, с какой гордостью мы носили значки. И если встречал с таким значком парня (в кафе, кинотеатре – где угодно), на душе становилось спокойно. Было ясно, что он с твоего факультета и всегда придет тебе на помощь в любой ситуации. Как и ты ему. Такое братство еще поискать надо. Горжусь своими однокурсниками!

После окончания факультета с трудоустройством случилась целая эпопея. По распределению полгода проработал в Бурятии. Супруга в это время завершала учебу в пединституте, но работы для нее в поселке не было, а сидеть дома она не захотела бы. И я решил из Бурятии уехать.

Супруга, родом из-под Нижнеудинска, получила распределение на свою малую родину и была принята в школу учителем географии. Но мне работы не было. Потом предложили место начальника участка в одном из леспромхозов, но накладка вышла: место было занято.

И неожиданно поступило предложение идти в школу учителем охотоведения. Тут надо немного пояснить ситуацию. В Нижнеудинском районе проживает одна из самых малочисленных этнических групп – тофов (или тофаларов). Этот маленький коренной народ занимается охотой, рыбалкой. Охотничают все, даже женщины. Добывают изюбря, соболя, колонка, горностаю, белку.

В школе вместо производственного обучения дети тофаларов изучают оленеводство и основы охотоведения. Так я стал учителем. И еще военное дело вел. В 90-х отменили военную подготовку и ввели «основы безопасности жизнедеятельности». Предмет полезный, навыки автономного выживания нужны каждому. ОБЖ мне было легко и интересно преподавать, ведь образование на факультете нам давали уникальное! Полученные знания были разносторонними, и я считаю, что не зря учился и место на факультете занимал.

С 2012 по 2016 годы занимал пост главы администрации Атагайского муниципального образования. Это - выборная должность. Работа нервная, тяжелая. Ушел по состоянию здоровья и вернулся в школу. До сих пор работаю на педагогическом поприще.

...На 30-летие выпуска ездил в Иркутск. В институт пришел задолго до назначенного часа встречи. Узнал нескольких однокурсников. Прошлись по этажам. Потом вышли, сели возле института. Рядом на лавочке мужик какой-то курит и поглядывает на нас. Мы разговариваем, а он бурчит, что тоже на встречу приехал. Спрашиваем, в каком году закончил? «В 80-м», - отвечает. Заочник? «Очник». Пригляделся я к нему: елки-палки! Женька Смакотин! Мы с ним полтора года в одной комнате жили. Как жизнь нас меняет...

О личном. Я – из той счастливой тройки охотоведов-одногоруппников, которые женились на трех одногоруппницах из педагогического института. Никто из нас не развелся. Все браки оказались прочными и выдержали испытание временем. Как-то

ездили в гости к Сергею Лесуну (он еще один счастливчик из этой тройки). И он, и я сошлись во мнении, что судьба была к нам очень милостива, послав встречу со своими половинками. И мы благодарны ей. Дети порой поражаются: «Как за столько лет вы не надоели друг другу? Как вам хочется общаться?»

Если бы можно было начать жизнь сначала, я снова бы выбрал ту же жену и тот же факультет охотоведения. Хотя пригодился бы и диплом педагога...

Сергей Дмитриевич Тараненко, Ангарск

«Мне трудно представить себя на другой тропинке»

- Вся наша жизнь — сплошная череда случайностей, которые, в принципе, являются закономерностью. Вляпался в охотоведение я нечаянно, потому что понятия не имел, кто такие охотоведы и чем они должны заниматься. Ну, а если серьезно, в 1972 году я заканчивал 11 класс в 11 школе города Ангарска. В то время бы все были яркими комсомольцами, а кто не был, тех старались приобщить. Очень важным для комсомольца была подписка на молодежные издания: либо на областную газету «Советская молодежь», либо на общесоюзную - «Комсомольская правда».

И вот в «Советской молодежи» прочел серию публикаций о гибели студента второго курса факультета охотоведения Виктора Моисеенко-Лысенко во время рейда по выявлению браконьеров в Боханском районе у села Базой 10 октября 1972 года. Меня поразил этот восемнадцатилетний парень, отдавший жизнь, защищая природу. (https://www.booksite.ru/hant/1973/1973_8.pdf - подробно о подвиге иркутского студента можно прочитать здесь, **прим. авт**). И как-то само собой пришел ответ на вопрос: где хочу учиться и кем хочу быть.

Но на первом же экзамене меня «срезали», я вернулся в Ангарск и неделю не появлялся на улице. Так мне было плохо и стыдно перед учителями, соседями. От отчаяния даже

съездил в Нижнеудинск, где в одном из училищ готовили машинистов. Правда, вовремя одумался и к большой радости родителей вернулся домой. До армии успел полгода поработать армировщиком на Ангарском керамическом заводе, а весной отправился отдавать долг Родине. Служил в столице Монгольской народной республик - Улан-Баторе радиотелеграфистом.

Вернувшись домой, конечно, решил снова попытать счастья в Иркутском сельхозинституте. Хотя в Ангарске как раз открывался узел связи, оснащенный современной аппаратурой. Мама, например, очень хотела, чтобы я устроился туда на работу по своей, приобретенной в армии, специальности.

Сочинение мое было весьма кратким. Вовремя сообразив, что литература не имела значение, а вот русский язык — да, постарался до минимума сократить риск надеть грамматических ошибок. Получив «четверку», подскочил до потолка. Но радость была недолгой, надо было всерьез готовиться к остальным экзаменам. Достал с полки школьные учебники и начал штудировать биологию, физику, химию. На мое удивление, повторение пройденного школьного курса прошло легко, все экзамены сдал нормально и был зачислен на первый курс факультета охотоведения.

В процессе учебы понял, кто такие охотоведы. Ими становились люди, имевшие отношение к охоте. Попытался подстроиться под охотников, купил ружье и делал вид, что такой же увлеченный охотой, как все. Но со временем надоело обманывать, и прежде всего, самого себя, и изображать крутого охотника. Но нисколько не жалел и не жалею, что окончил этот институт, где меня окружали замечательные преподаватели и товарищи.

По профессии я отработал всего 3,5 года в Хабаровском крае. При распределении меня, как прилежного студента, спросили, куда бы я хотел поехать работать. И мне захотелось на Дальний Восток. Богатейший край, джунгли — одним словом,

романтика. В Приморье, кстати, я побывал и на практике с Димой Павловым.

Как было предписано, 2 декабря прибыл в Хабаровск. Из трех предложенных мне вариантов я выбрал госпромхоз «Вяземский», должность старшего охотоведа (потом меня понизили – начальником участка сделали).

Директором там работал Анатолий Дмитриевич Степных, окончивший наш факультет двумя годами раньше. Мы узнали друг друга благодаря одному эпизоду. В студенческую пору как-то стоял я в жаркий день, умирая от жажды, к бочке с квасом. Но когда подошла очередь, и мне уже наливали стакан вождеденного напитка, я с ужасом обнаружил, что у меня нет денег. Положение спас старшекурсник Анатолий Степных, заплативший за меня. Я его и не знал толком, а уж он меня и подавно: на младшекурсников кто внимание обращает?

Встретив его в роли директора, еще раз убедился, что ничего случайного в этом мире нет. В Вяземский (так назывался и госпромхоз, и районный центр) приехал по распределению и мой однокурсник Анатолий Пятов на должность районного охотоведа. Мы с ним около месяца жили в гостинице, а потом стараниями Степных нам дали общежитие.

В апреле 1981 года ко мне с трехмесячным сыном прилетела жена, а ближе к осени выделили нам жилье. Неблагоустроенное, на краю города, но с маленьким огородом. Получить благоустроенную квартиру было нереально. Спустя какое-то время меня перевели начальником участка Вяземского района. Госпромхоз занимал территорию двух районов – Вяземского и Бикинского. В зарплате я сильно выиграл, и сама работа была более живой и интересной.

Но, оглядываясь назад, могу сказать: работал я никак. Самостоятельности у меня не было. Директор находился всегда рядом, в одной конторе. Утром на разнарядке получал от него задание и вперед. Пытался работать по-честному, выкладываться на 100 процентов. И все-таки производственник я был слабый.

Даже вспомнил преподавателя Бэлу Давыдовну Клятис и написал ей жалобное письмо, суть которого сводилась к несоответствию того, чему нас учили, и с чем в действительности пришлось столкнуться.

Занимались мы в зимнее время лесозаготовкой, в остальное время заготавливали ягоды, мед, дикоросы, папоротник, который отправляли в Японию, а оттуда получали товары. Распределением этого дефицита по лесхозовским магазинам занимался я. Ездили на шефские работы по сбору помидоров и огурцов в соседний колхоз. В общем, надоело все это до жути. Но коллектив был замечательный. Люди прекрасные. Проводили они меня очень тепло.

Вернулись в Ангарск, а тут по моей специальности на работу не устроишься. Но молодой город тогда энергично развивался, снабжение его было хорошим. Из Иркутска к нам за продуктами приезжали. Не без помощи родственников я устроился на нефтеперерабатывающий завод, на установку 35/11. Конечно, предварительно отучившись и получив корочки оператора. Предприятие выпускало 93 бензин. Проработал я 11 месяцев. Больше не выдержал, хотя зарплата была более чем достойная — 350 рублей. Это был 1984 год. Изматывало безделье: делать было там абсолютно нечего. Ощущение было, словно сидишь на автобусной остановке, а автобуса все нет и нет. Но люди все разные, кому-то нравилась такая работа, и они спокойно отсиживали смену, даже не вставая со стула. Я же порывался в зимнее время хоть снег почистить на территории, лишь бы не сидеть.

И тут на глаза попало коротенькое объявление: Дворцу пионеров требуется руководитель зоокружка. Удивился, что есть живой уголок при Дворце. Зашел, посмотрел. Мне коротко объяснили, в чем заключается работа. В зарплате я терял половину тех денег, что получал на предприятии, но жена меня поддержала. А для себя решил: поработаю хотя бы год, а там видно будет. В памяти отложилось бытовавшее на факультете

мнение: стыдно биологу-охотоведу работать в зоопарке и тому подобном заведении.

Если сказать очень коротко о моей работе во Дворце – пришел на год и не успел оглянуться, как 30 лет пролетело. Я не ожидал, насколько интересна работа с детьми. У меня было около 90 человек - 6 групп, каждая занималась два раза в неделю. Были старшие ребята, были младшие. Мне помогали напарники: животных же надо было обслуживать.

Перед уходом на пенсию в городском архиве за год собрал всю информацию из городских СМИ о нашем зоопарке и издал книгу «Ангарский зоопарк в заметках журналистов». Он не числится в реестре зоопарков. Но печатали о нас очень много и часто. Когда я пришел в 1984 году, в зоокружке было 20 видов животных и птиц, а уходил в 2015 году – 73.

Животные попадали в зоопарк разными путями. Привозили раненых зверей; малышей, оставшихся без родителей. Взрослые особи так и не привыкали к соседству человека. Для них соседство человека становилось ежедневной психологической травмой. Малыши адаптировались, конечно, легче.

В 1980 году в СССР было 32 государственных зоопарка, 15 из них – в столицах союзных республик. Иметь зоопарки могли позволить себе только города-миллионники. У нас в Иркутской области ни одного государственного зоопарка до сих пор нет, наш Ангарский зоопарк, зародившийся в 1964 году – едва ли не первый в области. Благодаря журналистам и интернету, о нас узнали не только горожане, но и жители области. В весенние и осенние каникулы, бывало, в день приезжало по 5 экскурсионных автобусов из других городов.

Билетов мы не продавали. Их никогда и не было. Только пожертвования. Над копилкой, размещенной при входе, была такая надпись: «Не жалея пяти рублей, приходи смотреть зверей, чтобы в нашем зоопарке жить им стало веселей!»

Ответ на традиционный вопрос:

-Три раза «да». Мне трудно представить себя на другой тропинке, я бы там вообще не выжил. Мне и здесь тяжело жилось, но одновременно счастливо!

Вадим Демидович Топоченок, Эвенкия
«Мне здорово помогли друзья»

Обычной биографию эвенкийского школьника Владислава Топоченка, ставшего в 1975 году студентом престижного факультета охотоведения, никак не назовешь. Круглый сирота, воспитывавшийся дедом в тайге, он пошел в первый класс на два года позже своих сверстников. Дед, желая внуку только добра, приучал его к охоте едва ли не с пеленок: «Если я тебя не научу, кто тебя научит?» Тайга стала родным домом для ребенка, а советы родного человека – первыми университетами. Дед прожил тяжелую жизнь. В 1938 году его, как шамана, арестовали. Много лет провел в лагерях, потерял слух. Реабилитирован посмертно.

- Я учился по направлению от совхоза. Поэтому туда и вернулся после окончания института. В совхозе «Байкитский» (село Байкит) занимались оленеводством, звероводством, было развито молочное животноводство, растениеводство, несмотря на то, что здесь север. Но когда я приехал, обещанное мне место было занято: человек еще не ушел на пенсию. Мне предложили другое хозяйство – совхоз «Суриндинский» (поселок Суринда). Жена, кстати, родом оттуда. Успел отработать 4 месяца старшим охотоведом, после чего «нашли» меня партийные органы и добровольно-принудительно поставили сначала вторым секретарем райкома комсомола, потом первым. До 1986 года судьба моя была связана с комсомолом, а в 1988 году окончил высшую партийную школу, поработал директором промыслового хозяйства, потом – в партийных органах. В 90-е годы ушел с этой работы в коммерческие структуры, далее – хозяйственная работа в Суринде, депутатская деятельность. Меня избрали заместителем председателя Законодательного

Собрания. В 2006 году Эвенкийский округ преобразовали в район (я был против). С 2006 -2008 работал заместителем главы села Суринда. С 2008 по 2019 год трудился на хозяйственной работе в оленеводческой отрасли.

Какими-то сногшибательными результатами охотоведческой деятельности похвастать не могу. Нарушителей не пришлось задерживать – их не было. Не было у нас и посторонних. А эвенки лишнего не добывали, только чтобы прокормить семью. Добывали белку, волков, немного медведей, лося для личных нужд. Соболей добывали 1200-1500 в год, сдавали в промхоз. А он уже сдавал в Санкт-Петербург.

На пенсии занимаюсь активно рыбалкой, охотой и радуюсь, что наконец-то время появилось и с внуками побыть. Сын живет в поселке. Я его приучал к охоте лет с шести. Он еще в школу не ходил. У нас тут только рыбалка и охота. Рыба – таймень, хариус, сиг, окунь, щука. В низовьях Енисея – стерлядь, осетр.

Сын тоже закончил факультет охотоведения. Работал егерем, но сейчас в строительный бизнес ушел.

Вспоминаю свою студенческую юность только с теплотой и восторгом. Попасть на такой факультет, в такой коллектив было настоящим чудом! Взаимопомощь, взаимовыручка были не на словах, а на деле. Не дай Бог, кто-то тронет кого-то из нас. Мне здорово помогали друзья. Без парней я бы не выжил. Конечно, подрабатывал как все. И вагоны грузил, и папоротник-орляк собирал, и сторожем подрабатывал. И на Таймыре побывал. Когда я понял, что можно заработать своим трудом и неплохие, по тем временам, деньги, я отказался брать талоны на бесплатное питание в профсоюзном комитете. Стыдно было.

Спустя 30 лет я приехал на встречу со своими однокурсниками. Изменились... Не сразу узнали друг друга. Но потом, после душевных разговоров и общения, пришло понимание того, что мы все те же – дружные, сплоченные, верные жизненным принципам, заложенным в студенчестве. И мы стремимся поддерживать связь друг с другом.

Юрий Николаевич Черешнев, Хабаровский край
«Недаром, наверное, я военку любил:
более 2 тысяч браконьеров выявил!»

- Перед институтом работал в Тайшетском госпромхозе охотником и поэтому после вуза хотел вернуться туда. Руководство и место охотоведа приготовило, но вышла неувязка: заявку вовремя не отправили.

Тогда я специально выбрал Комсомольск. Думаю, приеду, потребую квартиру. У меня уже ребенку было 2 года. Жена – выпускница пединститута, химик-биолог.

Квартиру не дадут, и я скажу: давайте открепительный, я поеду (в Тайшет).

Так все и было, в квартире отказали, но в коопзверосовхозе, куда я приехал, открепительного не дали. «Езжай в трест в Хабаровск, - сказали мне. - Там дают». А в тресте не захотели отпускать молодого специалиста, выдали командировочные и отправили в коопзверосовхоз, в Верхнебуреинский район. Присмотреться, оценить ситуацию.

Директор Евгений Михайлович – тоже наш выпускник, встретил хорошо. «Юра, приезжай, будешь инженером по дикоросам. А через 3 года – охотоведом. Поживешь пока в стареньком домике, а за лето квартиру тебе построим». Я согласился.

Через год семья заселилась в новую квартиру. К тому времени появился второй ребенок. Первое время, конечно, в новом жилье страдали от сырости, но выбора-то не было.

Зимой (а в поселок я приехал 5 декабря) принимал пушнину, в основном, соболей (было 75 штатных охотников), а с весны стал инженером по дикоросам. Брусники, голубики принимал по 800 тонн. Сбывали в ФРГ, Японию, по России. Заготавливали брусничный лист (20-25 тонн), чагу, багульник (по несколько вагонов).

С 1983 года я, как и хотел, стал работать охотоведом в промхозе и начал гонять браконьеров. У кого-то путевки не было, кто-то охотился с незарегистрированным оружием. Более 2 тысяч браконьеров выявил. Недаром, наверное, я военку любил. То есть порядок, дисциплину, о которых нам толковывал подполковник Скрипучий.

Как-то познакомился я с председателем райисполкома. А хватка у него — бульдожья. Уговорил меня перейти в районные охотоведы! И ушел я на 140 рублей. А зарабатывал 600-680 рублей. Сейчас я госинспектор краевого казенного государственного учреждения «Службы по охране животного мира». В одном кабинете — много лет, а трудовая вся исписана (столько реорганизаций было).

Виктор Романов, Игорь Давыдов

«А теперь вспомним тех,

кто был в нашем братстве и кого уже нет...»

А это треть личного состава, одна студенческая группа. Многие погибли «на боевом посту». Саяно-Шушенский заповедник до сих пор скрывает тайну гибели группы инспекторов во главе с **Николаем Линейцевым**. В зимовье нашли вещи, ружье, разогретую тушенку. Люди и лошади пропали бесследно. Никаких следов борьбы не осталось.

Бурмантов Александр. Еще в студенческие годы был непревзойденный охотник-полевик. Даже работая на отстреле диких северных оленей на Таймыре, он находил силы сбегать после работы за дикими гусями. На практике в приморской тайге, спасая свою собаку от тигра, сумел выжить. После учебы работал егерем-волчатником в Иркутске, потом в Тюменской области, где погиб от руки браконьера, оставив четверых детей.

Погиб в Большехехцирском заповеднике **Мусатов Сергей**.

Бывший охотовед Архаринского госпромхоза **Турсунбай Нургалиев** работал в охотустроительной экспедиции. Но

не стало охотничьих хозяйств, и устраивать стало нечего. **Турсунбай Нургалиев** стал охотиться в эвенкийской тайге, где и погиб. **Алексей Лютов** (самый молодой из нас) после окончания института уехал на Камчатку. Там подружился с коренными жителями коряками и стал штатным охотником. Несчастный случай оборвал его жизнь.

В Забайкалье, вернувшись среди ночи с рейда по охране угодий, умер **Данченко Валерий**.

Его ближайший студенческий друг **Кириенко Николай**, хороший лыжник, прибежал, в жигаловской тайге проверяя путик на беговых лыжах к «закипевшему» в наледи зимовью, переночевав без костра, обморозился и не смог одолеть последствий.

Третьяков Сергей работал в комитете по экологии и погиб на родной Колыме во время рейда.

Самый старший по возрасту среди нас был **Валерий Лихачев** (25 лет). До поступления в институт он служил в армии офицером, поэтому имел освобождение от военной кафедры. Валера хорошо играл на гитаре, пел. После второго курса женился и перевелся на заочное отделение. Работал в авиалесоохране в поселке Торго в Якутии, зимой охотился. Поселок ликвидировали, а Валера умер.

Сергей Грачев работал главным охотоведом госпромхоза в городе Партизанске. При его активном участии был построен один из лучших в России цех по переработке дикоросов. Сергея заметили, перевели в Приморское краевое управление охотничьего хозяйства, но «ветер перемен» унес его жизнь.

Он сократил ее **Чиликанову Павлу** (Катанга), **Селиванову Николаю**, **Кондратьеву Виктору** (Курумкан), **Циброву Юрию** (Амурская область). Ушел в мир иной **Панфилов Андрей** (р-н Полины Осипенко) – человек-энциклопедия, грамотнейший специалист. Несчастный случай на охоте оборвал жизнь **Пятова Анатолия**. Всю трудовую жизнь он проработал районным охотоведом Вяземского района Хабаровского края. Из-за своей

принципиальности поссорился с военкомом. Но, отслужив два года в армии, вернулся на свою должность.

Умер в Виннице, получив серьезную травму, **Степан Прусс**. Он работал главным охотоведом Винницкого ООоиР, в водной инспекции. Участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской аварии. Очень сильно переживал ухудшение отношений между нашими странами.

В ансамбле «Диана» играл на гитаре **Иван Кронштейн**. Он вернулся домой в Ербагачени и стал работать в коопзверопромхозе. Когда он преобразовался в ОАО «Катангская пушнина», Иван стал заместителем директора, потом директором. До последнего момента пытался сохранить промхоз, но сердце не выдержало, и он умер на рабочем месте. Онкологическое заболевание унесло из жизни **Полякова Бориса** - директора Хилокского зверосовхоза. По этой же причине покинули нас **Бегунов Александр** и **Афанасьев Николай** (Последний был передовым охотником, но по призванию быть ему главой серьезного КБ). От диабета умер **Валера Тучков**. Он «дорос» до должности директора ГПХ-ОПХ «Лесновский». Он очень переживал, что не сумел вовремя сменить форму собственности своего хозяйства и сохранить хоть часть бывшего богатства. Нет больше госпромхоза, а промысловыми угодьями, рыбными речками и морским шельфом завладели новые хозяева — чиновники и бизнесмены. А местные жители, чтобы не умереть с голоду, превратились в браконьеров.

Из недавних потерь — **Юринов Анатолий** (Ростовская область), **Ерохин Иван** (всю трудовую жизнь проработавший руководителем Селемджинского госпромхоза Амурской области) и **Медведев Владимир**. Володя был талантливым человеком со светлой головой и острым умом. Диплом он получил с отличием, затем поработал районным охотоведом и главным охотоведом госпромхоза в Магаданской области, ВСО ВНИКОЗ, госсобрании Иркутской области, но последние 13 лет работал в «Иркутскэнерго». На встречу 2015 года не смог прийти - готовил отчетный доклад к собранию акционеров.

Клятвенно обещал быть на сорокалетию нашего выпуска, но Судьба-Хозяйка распорядилась по- другому...

Все ушедшие были, прежде всего, хорошими людьми с чистой совестью, выбравшими себе специальность и жизненный путь не по расчету, а по призванию души. Светлая память всем нашим братьям-охотоведам!

Иван Васильевич Ерохин **«*Меня не зачисляли 3 сессии*»**

С Иваном Васильевичем Ерохиным мы разговаривали 7 августа 2019 года. По голосу - усталому и слабому - сразу было ясно, что отвечал тяжело больной человек. Беседа наша была очень короткой. Тем ценнее были воспоминания, которые жили в заветных уголках его души. Иван был единственным из кандидатов, которого не зачисляли и не отчисляли 3 (!) сессии. Почему так получилось, теперь уже никто не скажет. Бывает, оказывается, и такое. Его упорством, его страстным желанием стать дипломированным биологом-охотоведом можно только восхищаться.

Легендарную Подаптечную Иван Васильевич тоже помнил всю жизнь. Он не просто поселился в общежитии, а обогревал место обитания студенческого люда в прямом смысле, работая кочегаром в котельной.

Из долгой и насыщенной событиями трудовой биографии (Ивана Васильевича распределили начальником участка в Амурскую область) он привел лишь один эпизод:

- Поехали мы как-то на лодках выполнить биотехнические мероприятия. И попали в сильное наводнение. Выбрались на островок и три дня ждали, пока вода чуть-чуть спадет. Были и другие испытания, но ни разу не пожалел, что выбрал эту профессию. Вспомнил вот, сколько рыбы когда-то ловили — щуку, карася. Доставляли улов авиацией. Все было дешево, и авиация тоже.

Иван Васильевич вздохнул и не стал развивать эту тему. Да и то сказать, прежнее и нынешнее положение вещей прекрасно знают его однокурсники. Что тут добавить? С пожеланиями здоровья разговор был завершен.

Иван Васильевич ушел из жизни 20 августа 2019 года.

Анатолий Григорьевич Пятов

«Не мог дожидаться, когда закончится отпуск у моря:

«Лучше бы я отдохнул в тайге!»

Анатолий Григорьевич Пятов ушел из жизни (несчастный случай на охоте) 27 ноября 2010 года, в день 30-летия свадьбы со студенткой естественно-географического факультета Иркутского пединститута Натальей. К ней мы и обратились с просьбой рассказать о муже. «Он очень любил свою работу. Один-единственный раз уговорили его поехать на море, так он не мог дожидаться, когда же закончится этот отпуск. Он считал это бездельем: «Лучше бы я отдохнул в тайге!» Каждый свой отпуск он проводил в лесу. Не раз ему предлагали переехать в Хабаровск. Не соглашался. Он же еще и охотник был заядлый», - в словах Натальи Васильевны, сказанных с сердечной теплотой, чувствовалась гордость за человека, ставшего ее судьбой.

Они познакомились на свадьбе своих однокурсников. Студент факультета охотоведения Сергей Лесун женился на студентке педагогического института Татьяне. Событие стало счастливым еще для двух будущих семейных пар – Анатолия и Натальи Пятовых, Владимира и Людмилы Сурминых.

- Я родилась в Иркутской области и вполне логично, что после окончания школы поехала поступать в Иркутский педагогический институт. Родина Анатолия - Алтайский край. Его родители были железнодорожниками. Но династии железнодорожников не получилось. Он мечтал об охотоведении. После окончания института по направлению поехал в Хабаровский край. Предложили Вяземский район, должность – районного охотоведа.

Жил в общежитии, а я училась в институте еще. В 1981 году приехала, получив распределение по месту работы мужа. Пожили в общежитии, потом как молодым специалистам предоставили жилье: жили в частном доме около 2 лет. Родился сын. А потом мужа забрали в армию. Мы уехали в Амурскую область, город Свободный. Два года он прослужил там офицером. По окончании службы вернулись назад, в Вяземский. Он стал работать государственным инспектором (прежнее место было занято). Вел борьбу с браконьерами, занимался охраной тигров, гималайских медведей. Шкуры тигра находил в лесу. Угрозы от браконьеров были. Однажды зимой на Анатолия напал гималайский медведь. Подробностей схватки не знаю, но если муж вернулся живым, понятно, что вышел победителем.

Случаи разные с тиграми были. Звери не боялись в деревни заходить. Нападали на домашних животных. В Лазовском районе специальная группа работала по тигру. Специалисты приезжали и совместно с Анатолием, с охотниками отлавливали хищников и вывозили в лес.

Вспомнить можно многое. Не раз мы медвежат выкармливали молоком, как-то тигренок жил в сарае некоторое время. Из Хабаровска по этому поводу приезжал журналист Виктор Хатунцев. Потом тигренок в реабилитационный центр увезли.

На просторах интернета я нашла статью Виктора Хатунцева «**Охота в лес!**», которую привожу почти полностью.

...«Можно порадоваться: дальневосточная популяция тигра выросла до 200 или чуть более особей, угроза исчезновения амурского тигра отведена. Но со всей остротой возник, в свою очередь, другой вопрос: что делать с тигром? Мобильная лесозаготовительная техника забирается в самые труднодоступные районы тайги. Значительно поубавилось кабанов— так что пришлось ввести запрет охоты на них. Да и рост самого тигриного поголовья повлиял на конкуренцию в добыче пропитания. Как сохранить зыбкий экологический

баланс, когда численность зверя растет, а среда обитания сокращается?

К середине 80-х годов волна «тигровых» полемических публикаций прокатилась по газетам, в дискуссиях сошлись ученые и охотоведы. Учитывая горький опыт прошлого, с выводами приходится осторожничать. Надо сначала понять, каков он, нынешний властелин тайги, что его гнетет более всего: голод ли, дискомфорт ли обитания или возросшая конкуренция? Скорее всего, и то, и другое, и третье. Факт остается фактом: тигр вновь вынужден войти в соприкосновение с человеком, и всяческих подтверждений тому немало. В удэгейском селе Гвасюги тигр «оккупировал» сарай, и еле-еле выпроводили зверя оттуда восвояси. В приморском селе Алексей-Никольское тигры провели ночлег на сеновале. Но выход зверя из тайги не ограничился бескровными «забавами».

В Вяземском районе ощутимый урон понесла Котиковская конеферма. Не досчитались жеребенка, а племенная кобыла Гайта едва увернулась от хищника, не избежав все же раны на холке и на ноге... Тогдашний директор Котиковского совхоза Б. Ежеля, человек азартного нрава, носящий разлетистые кавалеристские усы не для форса, а чтобы по-буденновски подчеркнуть свою любовь к лошадям, обратился за разрешением ликвидировать тигра. Уж если зверь повадился к табуну, то кнутом его теперь не отгонишь и пальбой в воздух не отпугнешь. Решение об изъятии хищника, занесенного в Красную книгу, может принять только Главохота РСФСР.

Наконец, дали «добро» на устранение «скотника» и Ежеля, взяв отпуск, ринулся сводить счеты с полосатым. В качестве приманки привязывал к кусту дворнягу, но стоило на полчаса отлучиться из засады, чтобы попить чайку у табунщика в палатке, как собаки и след простывал... Такая наглость вовсе вывела из себя темпераментного Ежеля. И когда представился момент прицельно выстрелить, директор не промахнулся... Шкуру тигра, как и предписывалось Главохотой, отправили в Зоологический музей МГУ.

Астрологи и толкователи восточных календарей поименовали год 1986-й годом Тигра. И хотя к различным прорицаниям наш век относится со снисхождением, — приходится все же подивиться тому, сколь верно отвечало поведение тигриного племени предугаданному мудрецами звериному символу-86. Как нарочно, тигры норовили почаще напоминать о себе человеку. Это был год их недоброй активности. Началось с тигрят. Охотник Ю. Сачко забрел на брошенный лесопункт Спартак, где еще сохранилось несколько строений. Недавно выпавший снег был в тигриных следах, но небольших. Вскоре угрожающим рычанием дали знать о себе и тигрята. Они спрятались под ветхим крыльцом. Вся троица — сеголетки, от силы годовалого возраста. Значит, поблизости должна находиться и мамаша, и, хотя следов ее не видно, лучше не искушать судьбу...

Через несколько дней Сачко вновь наведаясь на лесопункт. Тигрята оставались на месте, следов тигрицы и близко не было. Это уже происшествие... Мать ни в коем случае не могла бросить малышей. Что же могло случиться? Или ее прикончил ради собственной безопасности какой-нибудь браконьер, или она вступила в бой с медведем-шатуном и пала жертвой. Что бы там ни произошло — тигрят надо спасать, тайга им уже не дом: без материнской ласки и опеки даже двухлетки, случается, не способны прокормиться и постоять за себя. А тут вовсе котята...

Сачко поведал о своей находке **старшему охотоведу Вяземского района А. Пятову**. Тигрят пришлось связывать, потому что, несмотря на малый возраст, огрызались они, как заправские хищники, и когтями могли запросто пропороть толстый войлок валенка, а с ним — и ногу. Анатолий Григорьевич поместил троицу в своем сарае на подворье. И хотя о поимке тигрят сразу же сообщили в Хабаровск, в Дальневосточный зоокомбинат, который ведает реализацией всякой живности, забирать малышей у охотоведа не спешили: ни у комбината, ни в Главохоте не было ни одного официального заказа на тигров.

Выручила, как говорится, широкая огласка. В центральных газетах промелькнуло сообщение о тигрятах, и тут же в зоокомбинат повалили телеграммы, а потом и письма с предложениями об устройстве бедолаг. Проявил интерес известный дрессировщик Вальтер Запашный. Коллектив работников мясокомбината из Петропавловска-Камчатского обратился с просьбой отдать для вивария осиротевших котят: «Готовы усыновить», — сказано в письме. А руководители Ереванского зоопарка сразу перешли на деловой диалог о стоимости, вакцинации, транспортировке и, в конце концов, приобрели тигрят за довольно внушительную сумму. Но на этом, сравнительно благополучном финале, тигриная эпопея 1986 года не завершилась.

В Нанайском районе обнаружили двухгодовалого самца, так же оставшегося без матери. Опять же в Вяземском районе долго возле селений бродили три взрослых тигра. И, наконец, эпизод трагический: в Ульчском районе убит тигром один из обходчиков нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре. Уму непостижимо, что заставило хищника прийти в столь северный район, где отродясь не встречали полосатых... Впрочем, в далеком прошлом тигр забредал даже в Якутию, в окрестности Алдана. На этот раз ульчский возмутитель спокойствия подтвердил старую истину: чаще всего на человека нападает раненый зверь. Когда после отстрела тигра осмотрели, то в его передней лапе обнаружили давнишнюю свинцовую пулю — жакан. Видимо, подранок, мучимый болью в лапе, шел уже без разбору — на север так на север... Такой обозленный зверь опасен чрезвычайно.

В краевом управлении охотничье-промыслового хозяйства готовы были уже и вертолет арендовать, хотя бы устрашением сверху прогнать подальше в лес тех трех тигров, что плутали между сел Вяземского района. Вновь пострадала Котиковская конферма: четырех жеребят не досчитались за какой-то месяц. Обстановка накалилась до того, что «вяземские тигры» стали фигурировать в ежедневных сводках управления внутренних

дел края. Лишь в начале марта, когда на полях заработала различная техника, тигры ретировались в лес. В общем, прибавил вопросов год Тигра по азиатскому древнему календарю...

... Тигр - зверь ранимый и чувствительный ко всякого рода стрессам... Вроде бы всем хищникам хищник, — но чего стоит забота тигрицы о малышах, когда она не позволяет им есть мерзлое мясо, опасаясь воспаления легких. Что ж говорить о состоянии тигра, когда его загоняют собаками, связывают, перевозят, перегоняют из клетки в клетку, вводят вакцину... Не всякий выдерживает такие психические нагрузки — иные гибнут.

Журнал «Коммерсантъ Власть» №104 от 27.01.1992

Люди и тигры намерены напасть друг на друга

Амурских тигров проще пристрелить, чем прокормить

В ближайшие дни в Хабаровском крае может начаться беспрецедентная по масштабам охота на амурских тигров, занесенных в Красную книгу. Охотоведы объясняют предстоящую бойню участвовавшими нападениями тигров на домашних животных, что, в свою очередь, вызвано исчезновением таежного зверья, которым питаются тигры. Опасаются нападений тигров на людей.

Старший охотовед Вяземского района Анатолий Пятов заявил корреспонденту Ъ: *«К 19 января несколько голодных тигров обложили окрестности поселка Вяземский в поисках пищи. Около деревень района участились нападения тигров на собак, а порой тигры заходят в деревни и сжирают первых попавшихся домашних животных, чего раньше не было и быть не могло, поскольку амурский тигр очень осторожный зверь. Сейчас возле населенных пунктов района сосредоточено до 30 тигров».*

Справка. Амурский тигр (в народе — уссурийский) занесен в международную Красную книгу в 1947 г. Средний вес

амурского тигра – 200 кг, отдельные самцы достигают 400-500 кг. Численность популяции – около 200 особей. На людей и домашних животных нападает исключительно редко. Коммерческая охота на тигра, равно как и продажа, запрещена.

Александр Бурмантов

«Он был максималистом и человеком отчаянной храбрости», - вспоминает о нем Александр Андреевич Булатов.

- До конца во всем шел. Вспоминаю практику в госпромхозе «Таймырский», которым руководил выпускник нашего факультета охотоведения Саркин. На Таймыре нас было не то 10, не то 12 бригад, в том числе две студенческие. В соответствии с условиями договора, по которому мы работали, нам запрещалось стрелять в зверей и птиц. Только в оленей. Но и то были паузы. Не успевали мясо вывозить вертолетами. В свободное время кто рыбу ловил, кто ягоду собирал, кто по тундре гулял.

И пришел медведь полакомиться ягодами. Бурмантов схватил ружье (его владельцем был штатный охотник) и пополз. Ружье МЦ 21 пятизарядное, патроны 12 калибра. А он взял пули 16 калибра. Закатал, спичку воткнул, чтоб не выпали. Ползет по открытому пространству. Медведь безмятежно продолжает есть ягоды. С расстояния метров в 30 Саша выстрелил в зверя. Но пока полз, пуля выкатилась, и в медведя попали пыжи. Разъяренный зверь поднялся и пошел на него. Саша схватил шапку, решив запихнуть ее медведю в пасть, когда тот кусать его начнет. Но тут со всех сторон на помощь бросились охотники. Кричат, стреляют. В медведя не попали, он удрал. А для Саши все завершилось благополучно.

Второй случай. На практике в Хабаровском крае увидел в тайге свежие следы тигра. Уже темнело. Его собака (он взял чужую) бежала впереди и вдруг завизжала. Саша кинулся спасать лайку. Споткнулся и прострелил себе руку (ружье было заряжено дробью). Но лайку спас, а тигра спугнул выстрелом.

Александр работал в Березовском районе, село Игрим. Гонял браконьеров и сильно мешал кому-то. Застрелили его прямо в лоб...

Иван Кронштейн

- С 1 и по 10 классы за одной партой с ним сидели, - вспоминает Петр Валентинович Верхотуров. – Не разлей вода были. И поступали вместе сразу после школы. Экзамены мы сдавали на месте. Из 7 человек у нас с Иваном были самые высокие баллы. В Иркутск мы приехали поступившими.

Иван после института уехал на родину в Ербогаченский район. Сначала начальником участка коопзверосовхоза был. Затем перешел охотоведом по ондатроводству. Занимался отловом ондатры, расселением. После того как промхозы приказали долго жить, стал заместителем генерального директора «Катангская пушнина». Потом возглавил хозяйство и до конца своих дней руководил им. Тысяч 12-15 соболей готовил район, в том числе тысяч 8 «Катангская пушнина». Иван рано ушел из жизни. Сердце...

Николай Линейцев

«Красноярский рабочий» , 15 февраля 2017 год

Исчезли в таежной глуши

Трагедия на перевале Дятлова раскрыта российскими средствами массовой информации настолько, что о ней сегодня известно едва ли не каждому ребенку. Между тем 23 года назад на юге Красноярского края случилась не менее загадочная история.

Судьба обошлась с этими молодыми людьми слишком жестоко. В первые дни сентября 1994 года не предчувствовавшие никакой беды инспекторы Саяно-Шушенского биосферного заповедника Николай Линейцев и Алексей Новоселов вместе с недавно принятым на работу сотрудником Сергеем Лавровым и его приятелем Сергеем Арисовым спокойно отправились из

кордона Шугур на лошадях в обычный рутинный обход вдоль границы особо охраняемой территории. Живыми с тех пор их никто видел.

Контрольный срок возвращения патрульных на кордоны - три дня. Кроме того, ежедневно инспекторы обязаны выходить на связь по рации в 9 и 16 часов. Но так получилось, что у этой группы рации с собой не было, поскольку она не работала. Зато было оружие. У Николая Линейцева - карабин СКС, у Алексея Новоселова - пистолет ТТ. Сергей Лавров также имел ствол.

Ни через три, ни через четыре дня группа на кордон Шугур не вернулась.

Человеку, незнакомому с тайгой, трудно вообразить себе место действия. Площадь природоохранной территории составляет около 400 тысяч гектаров горной дикой и безлюдной местности, испещренной бурными реками и ручьями. От кордона Шугур до базы в Базаге, где располагалось Саянское лесничество заповедника, 60 километров бездорожья и водных преград. И еще 80 - до ближайшего «цивилизованного» села Верхнеусинского, что в Ермаковском районе.

На Шугуре в ту пору оставались двое инспекторов, они первыми обеспокоились тем, что Николай Линейцев с товарищами не вернулись в назначенное время. И сами пошли искать.

Не обнаружив ни единой живой души, поплыли на лодке в Базагу, чтобы лично рассказать о случившемся. Так как рация на кордоне, напомним, бездействовала. Таким образом, с момента исчезновения людей и до первого сообщения об этом прошла неделя.

Из Базаги на Шугур тут же отправилась поисковая группа. Инспекторы добрались до таежной избушки - ночлежки, где должны были остановиться пропавшие. И они там явно останавливались: повсюду лежали вещи, принадлежавшие группе Линейцева - патроны, бинокль, посуда, одежда, торба с брусничкой. Отсутствовали только хозяева. И, по всему судя, давно.

Свежих следов пребывания человека возле избышки не наблюдалось.

Лишь после этого об исчезновении людей сообщили в Шушенское, руководству заповедника. Получается, через две недели, где-то в середине сентября. А в тайге уже не раз выпадал и таял снег, пожухла трава, с лиственниц облетала хвоя.

До полусотни человек с участием сотрудников милиции, прокуратуры и вертолета Ми-8 более месяца прочесывали окрестную тайгу. Обнаружить удалось лишь прислоненный к дереву карабин Сергея Лаврова и капли засохшей крови. То ли на тропинке, то ли на куске валявшейся мешковины. То ли человеческой, то ли звериной. И более ничего.

Разумеется, возбудили уголовное дело по статье 103 (убийство) еще действовавшего тогда Уголовного кодекса РСФСР. Территория заповедника простирается на два соседних района - Шушенский и Ермаковский, преступление совершено на территории Ермаковского, поэтому в расследовании принимали участие тамошние милиционеры и следователь по особо важным делам краевой прокуратуры.

В администрации губернатора по такому неординарному случаю образовали специальную комиссию, из Красноярска на юг региона то и дело наведывались делегации чиновников, проводили заседания и совещания.

Отреагировало на инцидент и российское министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов. Тоже комиссией, приехавшей из Москвы в Шушенское в октябре того же года. И еще ведомственным приказом N 334 от 11 ноября 1994 года, названном «О чрезвычайном происшествии в Саяно-Шушенском заповеднике».

В документе говорится, что комиссия, проведя собственное служебное расследование, исключила гибель людей в результате естественных причин, включая катастрофы природного характера. И выявила попутно массу серьезных недостатков в работе руководства заповедника. Здесь и

неготовность к оперативным действиям в чрезвычайных ситуациях, и неудовлетворительное состояние охраны границ, и недостаточное обеспечение кордонов средствами связи, современным оружием, горюче-смазочными материалами. При значительном росте браконьерства на особо охраняемой территории.

Вспоминает Юрий Алексеевич Носков, эколог и натуралист, когда-то широко известный своим дрессированным орлом Алтаем, герой документального фильма Юрия Климова «Маэстро Беркутчи» и всенародно любимой телепередачи Геннадия Заволокина «Играй гармонь, любимая»:

- Ребят погубили браконьеры, больше никому. Я знаю многих инспекторов заповедника. С одним из них, Сергеем Чумаковым, бывал там, на Шугуре. Он этих злостных пострельщиков гонял, принципиально с них спрашивал, наказывал жестко. За что они его люто ненавидели и неоднократно обещали с ним расправиться. Плакатики анонимные на деревьях развешивали с угрозами порешить при удобном случае.

Поэтому когда Чумаков тайгу патрулировал, у него пистолет ТТ постоянно был на взводе и чуть ли палец не на курке. За это его не раз критиковал погибший Леша Новоселов. Говорил: что ты крутого рейнджера из себя изображаешь, с народом надо беседовать, воспитывать, переубеждать.

У меня нет сомнений, что на месте пропавших должен был оказаться Сергей, которого незадолго до трагедии перевели на кордон в другую часть заповедника. Зверогубы очень сильно были злы на инспекторов, засады на них устраивали. Думаю, в одну из них и попались ребята. Порешили их, упаковали и спрятали так, что никто сроду не найдет. Может, в реку бросили с грузом, может, зарыли глубоко...

Что такого должно обитать в тайге, чтобы цениться у браконьеров дороже человеческих жизней? В этих местах в то время обильно водился козорог, или, по-иному, горный козел. Вес одного упитанного самца может достигать 150 килограммов,

но главное в нем даже не диетическое мясо, а его массивные рога длиной до полутора метров. В странах Юго-Восточной Азии и Китае за них платят немалые деньги, используют для костяных поделок и в лекарственных целях.

Другой объект криминальной охоты - небольшое парнокопытное животное, именуемое кабаргой. Причем ценность представляет не сам крохотный олень, а его специфическая железа, которую называют струей кабарги. От одного зверька можно получить 20 граммов струи, один грамм в 90-е годы прошлого столетия стоил на черном рынке тысячу рублей. В настоящее время цена возросла до двух с половиной тысяч. Считается редким и сильнодействующим лекарственным средством там же, в государствах Индокитая.

Инспекторы вспоминали, что на Шугуре за одно патрулирование снимали порой до 100 петель, поставленных на кабаргу, словно на зайца. Находили десятки следов разделки туш убитых козерогов.

Вспоминает отец погибшего Николая - Сергей Николаевич Линеицев, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник охотничьего хозяйства России, автор ряда книг о сибирской природе, один из создателей Саяно-Шушенского биосферного заповедника:

- Свою версию трагической потери сына я изложил в одной из глав своей книги «Очерки сибирской охоты». Могу лишь добавить: преступление было осуществлено грамотно и квалифицированно, готовилось заранее и не один день. Инспекторов явно пасли и застали врасплох. Об этом мне рассказывали люди, участвующие в поисках.

На тропе от избушки в Колбак-Мысе по направлению к Чадре обнаружили несколько оберток от сосательных конфет, которые любил Алексей Новоселов. На перевале, где проходила тропа на Чадру, в глаза бросалась площадка, утопанная сапогами, с многочисленными окурками. По-видимому, там была засада. Один из инспекторов обнаружил место, над

которым кружила стая воронов. Значит, здесь лежало нечто, привлекавшее внимание падальщиков, и его впоследствии кто-то унес.

До сих пор не могу понять, как это на дальнем кордоне заповедника не было радиосвязи? Это же полный бардак! Ведь за два года до этой трагедии одного инспектора ранили выстрелом из карабина прямо возле избушки! Считаю, что если бы с Шугуром была связь, можно было бы по горячим следам вычислить преступников.

Во время следствия меня не покидало чувство, что виновных так и не найдут. Единственное, что еще удалось отыскать год спустя - два кавалерийских седла, принадлежащих погибшим инспекторам. Их вырыли дикие кабаны в трехстах метрах от избушки в Колбак-Мысе.

Меня с супругой ни милиция, ни прокуратура официально не уведомили о том, закрыто ли уголовное дело по факту убийства моего сына с товарищами. Или приостановлено. Но даже если какая-то бумага и была бы, у меня есть все основания не доверять ни тому, ни другому.

Конечно, любое преступление не имеет национальности, но отчего после этой трагедии границу заповедника значительно отодвинули от административной границы с Тувой? Нет никакого секрета, что местные жители считали Шугур своими землями, они веками охотились в этих местах, добывали себе пропитание, кормили семьи. И вдруг им запретили.

Вспоминает вдова Алексея Новоселова Елена:

- Не хочется ворошить прошлое, ведь столько лет прошло... Точно помню, что бумаг по поводу уголовного дела от правоохранительных инстанций не получала, ни о чем меня не извещали, какие-то новости о ходе расследования узнавала от знакомых сотрудников заповедника и друзей Алексея. А чем все закончилось - для меня это тайна, покрытая мраком. Единственные документы, которые читала и подписывала, касались оформления пособия по утере кормильца.

Вспоминает бывший работник прокуратуры Шушенского района, пожелавший остаться неназванным:

- Дело было громкое, об этом тогда все говорили. Наша прокуратура к нему отношения не имела, следствие вели ермаковская милиция и следователь по особо важным делам краевой прокуратуры. Что вышло в результате, мне лично неизвестно. По моему мнению, такое дело о групповом убийстве не должно быть закрыто. Скорее всего, оно приостановлено, а материалы, возможно, находятся в Красноярске, в Следственном комитете.

Вспоминает бывший сотрудник милиции Ермаковского района, имевший косвенное отношение к расследованию и также попросивший не называть его фамилию:

- Кое-какие ниточки у наших были. Но последовала команда сверху - закруглиться, собранные материалы передать правоохранителям Тувы. Позднее появилась информация, что они кого-то там нашли и даже вроде бы осудили, дали срок. Но за достоверность не ручаюсь. Сами понимаете, какие сложные тогда были времена, никто не хотел, чтобы его обвинили в разжигании межнациональной розни. Так что если желаете узнать поконкретнее, обращайтесь в тувинские органы. А у нас вам ничего не скажут. Мы уже на пенсии, а молодежь про это даже не слышала.

Такие вот разные версии и оценки того, что произошло в Саяно-Шушенском биосферном заповеднике 23 года назад. Ни на что не проливающие свет и не дающие ответа на многие вопросы. Кроме двух: преступление имело место быть, и четверка молодых людей безвозвратно пропала в таежной глуши.

На месте предполагаемой трагедии установлена мраморная стела с именами и фамилиями погибших. И более ничего от них не осталось, кроме вечной памяти.

**Владимир НЕСЯЕВ, соб. корр.
«Красноярского рабочего».
Шушенский - Ермаковский районы.
Красноярский рабочий 29 марта 2017 г.
«Исчезли в таежной глуши», 15.02.2017 года**

В опубликованном под таким заголовком материале Владимира Несяева рассказывается о том, что до сих пор не завершено расследование уголовного дела об убийстве в сентябре 1994 года сотрудников Саяно-Шушенского биосферного заповедника Николая Линейцева, Алексея Новоселова, Сергея Лаврова, а также Сергея Арисова.

До сих пор коллеги и родственники бесследно пропавших людей не знают ничего о том, что случилось в тайге. «Красноярский рабочий» обратился к прокурору края М. М. Савчину с вопросом: принимают ли правоохранительные органы необходимые действия по раскрытию этого преступления?

Редакции ответил заместитель прокурора Красноярского края старший советник юстиции А. Н. БОРОВКОВ:

«Уголовное дело по факту убийства Новоселова, Лаврова, Линейцева и Арисова, возбужденное в прокуратуре Ермаковского района 22.09.1994 по признакам преступления, предусмотренного ст. 102 УК РСФСР, расследовалось группой прокуратуры края.

Предварительное следствие в настоящее время приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Изучение уголовного дела и материалов оперативно-розыскной деятельности показало, что работа, проводимая территориальными подразделениями ГСУ СК РФ по краю и ГУ МВД России по краю с целью установления обвиняемого и раскрытия преступления, не соответствует требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона

«Об оперативно-розыскной деятельности», в связи с чем в прокуратуре края приняты меры прокурорского реагирования, направленные на устранение допущенных нарушений.

Ход устранения этих нарушений и принятия мер к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, взят в прокуратуре края на контроль».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почти два года ушло на работу над этой книгой. Дописан последний штрих к портрету героя книги — его научная деятельность. А у меня такое ощущение, словно стою на платформе и смотрю вслед уходящему поезду. И вместе со мной остались невысказанные мысли, слова, какие-то важные ключевые фразы.

...Книга не вместила многое. Книга вобрала многое из жизни и работы биолога-охотоведа М. Э. Бураева.

Сегодня в общественной, культурной, политической жизни Карпинска трудно найти более значимую фигуру, чем кандидат биологических наук, Почетный гражданин городского округа Карпинск, меценат Михаил Эрикович Бураев.

Деятельность Бураева включает поддержку учреждений культуры (в городском краеведческом музее оформлены целые экспозиции из подаренных им экспонатов), восстановление храмов, исследование истории уральского края, работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, пропаганду здорового образа жизни в газетах, на радио и телевидении. Он опубликовал десятки статей на эти темы, помог в создании документальных фильмов и выпуске книг.

Но, помня слова его однокурсника Виктора Ивановича Романова (они приведены в книге), обрываю этот перечень заслуг. Все однокурсники были как на подбор. И то сказать, при огромном конкурсе случайных людей среди них не было.

Поступавший еще в 1961 году Петр Петрович Наумов, доктор биологических наук, любимый преподаватель не одного поколения студентов, сказал мне: «Если бы знал, какой конкурс, не подал бы документы». В том же признался и Михаил Эрикович Бураев. То есть на протяжении долгих лет конкурс на факультет охотоведения только увеличивался.

Теперь его мечта – вернуть престиж профессии биолога-охотоведа – мужественной, романтической, благородной и очень нужной родной природе, стране. Для этого он трудился четверть века, не жалея сил, времени, порой с риском для жизни.

В своей книге «Записки охотоведа» (стр. 266) выпускник ИСХИ (1959 год), доктор сельскохозяйственных наук **Владислав Константинович Мельников** сказал:

«...М. Э. Буреав долго руководил Кытлымским ГПХ в Свердловской области, добился выдающихся результатов по ведению лосиного хозяйства, стал кандидатом наук. Затем вернулся на путь своих предков, занялся лечением людей и в этом преуспевает, создал фирму и использует знания, полученные в охотоведении на новом поприще. Совсем недавно на какой-то солидной выставке получил сразу шесть золотых медалей за разработки лечения ряда серьезных заболеваний, в т. ч. рака, диабета, туберкулеза. Он уже имел шесть патентов за разработки новых методов лечения и оздоровления. Хорошая у нас специальность.

Он дважды присылал мне по целому ящичку снадобий, начиная с осиновой коры. Не знаю, как помогает, но заряжает совершенно точно, и уже только этим они полезны».

Да, природа одарила Михаила Эриковича даром целительства. Не буду повторяться и увязывать его идею фитобаров с экономикой предприятия. Об этом достаточно полно рассказано в книге. Завершить послесловие хочется на высокой ноте - стихами, которые посвятила Буреаву одна из тысяч спасенных им пациенток **Наталья Владимировна Цветкова**.

Она - член Союза писателей России, номинант национальной литературной премии «Поэт года» 2017 – 2020 гг. Отзыв о лечении у карпинского травника она облекла в душевные стихотворные строки.

**Бураеву Михаилу Эриковичу,
фитоцентр «Диана», г. Карпинск.**

Отзыв... это эхо
веры, надежды и любви.
Чашка горько-сладкого напитка,
Корни трав – их сила от земли.

Отзыв... это отголосок тех событий,
Что когда-то нас «случайно» привели.
Голос, вселяющий надежду
Сердцем, переполненным любви.

Отзыв... это чувства,
Мы их разбудили ото сна.
Чашкой горько – сладкого напитка,
Боль, отчаяние и радость – нами выпиты сполна.

Отзыв... это звуки,
Мы смогли! Не – я! А мы - преодолеть!
Мы! Не только - я! Со всей Земли – планеты,
Пожелаем громко: «Не болеть!»
Сила слова, теплоты, добра,
Шутки, юмор и сарказм порою...
Пусть не чашка горько – сладкого... вина,
Вами с нами выпиты... до дна!

Мне остается присоединиться к словам поэта и пожелать вам, дорогие читатели, крепкого здоровья, бодрости духа, удачи в добрых делах и свершениях. Ну, а если постучалась в дверь хвороба, вы знаете, к кому обращаться!

Людмила Макеева

Михаил Эрикович ценит и помнит людей, приходивших к нему на помощь в разные периоды жизни. Кого-то из них уже нет с нами. Светлая им память! А кто-то и сегодня является верным единомышленником Бураева во всех добрых начинаниях. Искреннюю благодарность биолог-охотовед, ученый выражает:

Абраменкову Н. П., Абраменкову П. Д., Абраменковой М. Н., Александрову А. А., Анкушину П. Е., Аскарору Ф. Ш., Байкину Ю.Л., отцу Илие (Баршунину), Беловодченко А. И., Бессонову В.М., Бессонову М. С., Бессоновой Г. М., Бидонько Ю. Г., Бидонько С. Ю., Биченко Н. В., Блохину А. Б., Боброву В. Н., Бондарю А. И., Бородулину В. А., Бокову П. И., Боровиковой Г. В., Бражниковой И. И., Брусору В. М., Бурнину А. Г., Булавинову Н. В., Бышкину П. М., Вальчуку Н. Н., Васеву В. И., Васиной Н.Д., Ведерникову В. В., Веникову Е. Д., Верхотурову П. В., Витютину И. Н., Волосу В. Я., Волосатовой А. В., Габеркорну Э. Э., Гафарову М. Г., Гисматову Р. Х., Гладкову Б. Ф., Граматику И. И., Грачеву В. А., Гриневичу В. В., Гордееву М. В., Гордееву С. И., Гореву Б. Ф., Гончарову Ю. Н., Гордину А. А., Губенину Е. Б., Гушину В. Г., Дворецкому В. П., Дерябину И. Е., Дицевичу Б. Н., Доеву К.М., Донник И. М., Дрейлингу В. Л., Дудину В. Н., Жарову О. В., Жвакину В. Ю., Заводчикову А. В., Зайцеву А. Н., Захаренко А. А., Ельчишеву В. В., Емельянову А. М., Емельяновой М. Н., Есаулкову В. П., Есаулковой М. П., Ефремовой В. Ф., Иванову А. Л., Индикову Н. С., Казначееву М. А., Караваеву Б. П., Караваевой Л. А., Карпинской М. А., Карташову В. Б., Карташовой А. Ф., Кашириной Н. В., Кашенко Т. С., Кирсанову Ю. А., Киселеву А. А., Киселевой В. С., Киселеву В. С., Кишишьяну А. С., Кишкурину Н. Н., Классену А.А.,

Кобелевой Е. Г., Ковалевичу С. С., Ковальчуку В.М., Кольздорфу А.В., Кольздорф В. Н., Коноваловой Н. Ф., Коноплицкой А. К., Коргаполовой А. В., Коробицыну А. И., Королевой Н. А., Коротяевой Р. В., Корионову А. А., Котомцеву В. В., Кошину Г. М, Кравчуку И. А., Кропачеву Н. А., Кротову И. М., Крючкову Н. К., Кудрявцевой Е. Г., Кузьмину А. П., Кузьмину Н. В., Курьяну А. И., Лавлинскому Ю. И., Лебедеву Р. П., Липовецкому П. Г., Липухину Е. А., Лисовской К. А., Лопаеву Г. А., Луцкой Л. П., Луцкому А. Б., Любимовой Т. И., Лубочке В. П., Макарову Н. А., Макееву О. Г., Мансурову М. Г., Мартынову В. М., Мартынову В. Р., Мартынову В. С., Мартынову М. Г., Матлину А. Б., Матлиной Т. А., Мельникову Ю. П., Миклину А. З., Милостовой Т. В., Мишарину А. С., Морозову В. А., Морозову К. А., Морозову М. Г., Морозовой Н. Н., Наумову Л. Г., Неганову В. Г., Немытых Д. А., Нестеренко В. Т., Никанорову Д. Л., Николаевой Р. Г., Никулиной Н. В., отцу Алексию (Носкову), Норвеласу А. А., Опарину В. Д., Павлович Л. И., Паляну О. В., Петровой О. Г., Полетаевой З. С., Пономареву Е. К., Поповой Л. М., Ражде Н. Ф., Разбицкому А. Е., Рабиновичу И. А., Резниченко В. В., Резниченко Л. М., Репиной Ю. А., Роденко Л. М., Романову В. И., Рудновой Л. Н., Рысьеву А. С., Рюмину В. М., Садакову А. А., Сарычеву А. М., Сбродову Ф. М., Сивохе Н. П., Смагиной Т. Г., Свешникову О. Г., Семененко Ю. П., Семину Н. В., Сергеенко Н. Н., Сергеенко О. А., Соковнину И. Е., Сопину Л. В., Страхову В. И., Стребкову В. И., Стукову А. И., Суворину В. В., Спирову Е. М., Сысоеву А. В., Сысоевой Л. А., Сысоеву В. М., Твердохлебову В. Д., Туманову А. К., Ульмеру Л. В., Уразову Н. Л., Усевич В. М., Устич Е. П., Устюжанину

А. Н., Фаизову И. Н., Федорову В. Н., Федорову И. Н., Федорченко И. П., Федяеву Ф. Ф., Фомину В. А., Фомину Р. М., Функ С. М., Цивилину В. М., Цыбульскому Н. А., Чекменевоу И. И., Чеботареву С. А., Чернобуку Ю. Н., Черных Е. Н., Чинилову Г. Г., Чиркову М. И., Шаньгину В. М., Шалыгину В. В., Шапурову А. П., Шацких Е. В., Шику А. Э., Шилову Г. Г., Шкотину И. Т., Шкуратовой И. А., Шнейдеру Ю. А., отцу Антонию (Шубинову), Щукину Д. М., Хребтенко В. П., Эмир-Асанову Я. Э., Эмир-Асановой Т. Б., Югову В. Г., Якимову А. В., Якимову О. В., Ястребову А. П.

О личном

Глубоким почтением и любовью проникнуты воспоминания Михаила Эриковича о своей маме – Янине Григорьевне Липовецкой, заложившей и воспитавшей в нем и его братьях Юрии и Александре честность, трудолюбие, упорство в достижении поставленной цели, уважение к людям.

Сегодня вдохновение, силы, поддержку ему дает семья – любимая супруга Галина, дети Надежда и Антон, внучки Аленка и Машенька, за что он безмерно благодарен дорогим людям!

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю!	3
Вместо предисловия	6
Карпинск. Время перемен	10
Охота на браконьеров	17
«Охота была, есть и будет, охота вечна»	54
Производственно-хозяйственная деятельность	73
О «Кытлыме» и его делах	80
Охотничьи удачи и проблемы	90
Промысел лося	119
«От волка зависит судьба всего охотничьего хозяйства!»	125
Путь в науку	143
Фитотерапия	195
Межрайонный отдел: новый период в жизни и работе	226
«Я не хочу судьбу иную» Однокурсники	253
Охотоведы 1980 года выпуска: 40 лет спустя	257
«А теперь вспомним тех, кто был в нашем братстве и кого уже нет...»	362
Послесловие	382

**ООО «Диана» (624936, Свердловская область, г. Карпинск,
ул. Чайковского, 18) принимает от населения жир медведя,
нерпы, барсука, бобра, желчь медведя, лекарственное сырье по
дополнительному согласованию. Тел. 8 (34383) 3- 41- 94,
8 (908) 920-19-04 Сайт // bugaev.ru/**